

7 39
5

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

6

1 · 9 · 3 · 8

UR

R

ERBANDES
TEKTEN

bjan

ION:
RASSE, 7

ME:

MOSKAU.
ST, 15

C. SPOL
ANSKYCH
PRAHA II
2681.

52
5

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА

ИЮНЬ 1938 г.

№ 6

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

17 МАЯ 1938 г.

Товарищи!

Разрешите провозгласить тост за науку, за ее процветание, за здоровье людей науки.

За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой (аплодисменты).

За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всемогущество союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки (аплодисменты).

За процветание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки (аплодисменты).

Наука знает в своем развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие, общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя (а плодисменты). Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришел тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится „в бреде“. Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что „Ленин сошел с ума“, что его следовало бы упрятать куда нибудь подальше. Против Ленина были тогда все и всякие люди науки, как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против кофности. И Ленин победил (а плодисменты).

Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки.

Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела. Здесь за общим столом сидят товарищи Стаханов и Папанин. Люди, неизвестные в научном мире, не имеющие ученых степеней, практики своего дела. Но кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники? Кому неизвестно, что Папанин и папанинцы в своей практической работе на дрейфующей льдине мимоходом, без особого труда, опрокинули старое представление об Арктике, как устаревшее, и установили новое, соответствующее требованиям действительной науки? Кто может отрицать, что Стаханов и Папанин являются новаторами в науке, людьми нашей передовой науки?

Вот какие еще бывают „чудеса“ в науке.

Я говорил о науке. Но наука бывает всякая. Та наука, о которой я говорил, называется **ПЕРЕДОВОЙ** наукой.

За процветание нашей передовой науки!

За здоровье людей передовой науки!

За здоровье Ленина и ленинизма!

За здоровье Стаханова и стахановцев!

За здоровье Папанина и папанинцев! (а плодисменты).

ЗАДАЧИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подготовка научных кадров и специалистов отстает качественно и количественно в большинстве отраслей нашего народного хозяйства от потребностей социалистического строительства. Резко ощущается этот разрыв и на архитектурном фронте. Молодой архитектор выходит из нашей высшей школы в большинстве случаев беспомощным, творчески несамостоятельным; у него мало практических навыков и научных знаний, необходимых специалисту, призванному работать в новых условиях индустриализации строительства, в условиях передовой высокой техники. С первых же шагов на практической работе он болезненно чувствует, насколько воспитавшая его школа оторвана от живой жизни, от великих задач, поставленных перед архитектурой социалистическим строительством. Вот почему с такой остротой вновь в наши дни подняты большие вопросы постановки дела воспитания кадров в высшей школе и в частности в школе архитектурной. Вот почему вопросам подготовки кадров было посвящено специальное всесоюзное совещание работников высшей школы, которому столь исключительное внимание уделили руководители партии и правительства во главе с вождем народов И. В. Сталиным.

Замечательная речь товарища Сталина, произнесенная 17 мая в Кремле на приеме работников высшей школы, дает ясные и исчерпывающие указания, каким должен быть советский научный работник, какой должна быть советская наука. У нас не может и не должно быть иной науки, кроме той, которая служит народу, социализму. Только такая наука плодотворна и революционна, как плодотворно и революционно самое социалистическое строительство. Наши ученые и специалисты, занятые в научных институтах и на производстве, должны уметь использовать традиции науки в интересах развития научного знания и практического дела, но они же должны уметь ломать эти традиции, когда последние становятся тормозом прогресса. Это не люди в футлярах, не кабинетные мумии, отгородившиеся научным барьером от внешнего мира (такой тип ученого нам хорошо знаком по старому, дореволюционному времени), — нет, — это живые участники бурно растущего социалистического строительства, органически с ним связанные, готовые за него отдать свою жизнь. Ленин и Сталин — вот образцы мужей науки, бесстрашно прокладывающих новые пути для человечества и смело борющихся против всего, что засоряет сознание людей и мешает двигаться вперед.

Благородные задачи, поставленные товарищем Сталиным перед наукой и специалистами в его исторической речи 17 мая, должны определить все направление дела подготовки кадров в нашей высшей школе. Речь

товарища Сталина вместе с речью главы советского правительства товарища Молотова, произнесенной двумя днями раньше на совещании работников высшей школы, дают развернутую программу работы руководителям высшего образования и педагогам. От профессуры, студенчества и нашей общественности зависит воплотить эту программу в жизнь возможно быстрее во всей ее многообразной полноте.

Товарищ Молотов показал, какие огромные успехи сделало высшее образование в нашей стране под несусыпными заботами о нем партии и правительства. Один Советский Союз имеет студентов больше, чем все великие державы Европы вместе с Японией, а ведь только 20 лет назад мы были самой отсталой страной в этом отношении. Но, «построив мощную сеть вузов в соответствии с гигантскими требованиями государства, — говорил товарищ Молотов, — мы еще далеко не навели должного порядка в этом деле». И товарищ Молотов указал на ряд серьезнейших недостатков высшей школы. Главнейшие из них — неправильное планирование в строительстве и размещении вузов, несоответствие учебных планов и программ задачам каждого данного вуза, частые смены этих планов и программ и, наконец, текучесть преподавательского состава. «Разобраться во всем этом, установив соответствующие современным требованиям учебные программы и покончив с излишней, затрудняющей учебу многопредметностью, значит ликвидировать ряд вредительских безобразий, серьезно мешающих развитию высшей школы» (Молотов).

Мы отлично знаем, что и в архитектурных вузах имели место вредительские безобразия, всячески насаждавшиеся врагами народа, пробравшимися кое-где к руководству высшей школой. Разве в Академии архитектуры, где враги народа успели немало навредить, существовали рационально построенные учебные планы и программы занятий аспирантов и разве была хоть какая-нибудь устойчивость в этих планах и программах? Еще два года назад «Правда» сигнализировала о неблагополучии в этом деле, но до самого последнего времени в академии не были устранены «капризы» педагогического процесса. И как могло не быть этих «капризов», когда вражеское руководство академии всячески увиливало от разрешения вопроса о целях и задачах занятий с аспирантурой и когда никто толком в академии не знал, кого же именно готовит академия из аспирантов. Бессистемной, чуждой современным требованиям, то же руководство долгое время оставляло и научно-исследовательскую работу академии. Оттого-то в ней нашли почву такие явления, как ремпелевская апология фашистской архитектуры и формалистические теории Маца.

Всесоюзная академия архитектуры призвана воспитывать мастеров советской архитектуры, призвана ковать наши научные и педагогические кадры. Советская архитектура — это архитектура социалистического реализма. Ее дальнейшее развитие будет затруднено, если она не вооружится своей передовой теорией. Это не только архитектура, имеющая дело с современной высокой техникой, с индустриальными методами строительства и применением новых материалов, не только архитектура, имеющая счастливую возможность использовать величайшее наследие всех времен и всех народов, но и архитектура передового, самого демократического в мире социалистического строя. Где же, как не в академии архитектуры, сосредоточить цвет нашей архитектурной мысли, способный создать теорию этой новой архитектуры? Сейчас, надо сказать, академия слишком далека еще от этой благодарнейшей задачи. У нее очень мало научных работников высокой культуры. Надо воспитать их из молодежи, из аспирантов академии. И для этого прежде всего необходимо ликвидировать последствия вредительства в учебных планах и в программах занятий аспирантуры. Пора понять, что чрезмерное увлечение рисунком и акварелью в ущерб таким коренным дисциплинам, как архитектурное проектирование, история архитектуры и изучение советской архитектуры и строительной техники, ни к чему хорошему не поведет. Пора также усвоить, что преподавание этих основных дисциплин надлежит вести на высоком научном уровне, на уровне передовой науки. Преподавание архитектурного проектирования должно отвечать запросам массового строительства и добиваться сочетания подлинного художественного мастерства с наиболее экономичными решениями. До сего времени в преподавании проектирования еще много косного, много омертвевших традиций старого «академизма», преклонения перед отжившими канонами ветхого псевдоклассицизма. В преподавании истории архитектуры зачастую протаскиваются идейки механистической вульгарной социологии; учения буржуазных теоретиков архитектуры в большинстве случаев излагаются без научной марксистской критики. Все это не может способствовать воспитанию кадров, нужных советской архитектуре.

На Академию же ложится и другая ответственная задача: в кратчайший срок создать советские учебники по важнейшим дисциплинам архитектурной высшей школы. Тов. В. М. Молотов в своей речи чрезвычайно выпукло охарактеризовал значение советского учебника для нашей высшей школы. Сейчас Академия работает над тремя учебниками — по истории архитектуры, планировке городов и по конструкциям. Долг всей архитектурной общественности и, прежде всего, наших научных и педагогических сил — всемерно помочь Академии архитектуры в этой важнейшей работе.

Новому руководству Всесоюзной академии архитектуры предстоит огромная работа, и от него целиком зависит сделать Академию сердцем советской научной архитектурной мысли и центром подготовки подлинных мастеров советской архитектуры, достойных воспитателей молодых архитекторов сталинской эпохи.

Если плохо обстоит с подготовкой кадров в Академии архитектуры, то в наших архитектурных институтах и на архитектурных факультетах различных вузов также нет должного порядка. Прежде всего, нет этого

порядка в самой сети архитектурных высших учебных заведений: здесь сказались последствия того неправильного планирования, на которое обращает внимание общественности товарищ Молотов в своей речи на совещании работников высшей школы. Сейчас, когда строительством охвачены самые разнообразные области народного хозяйства на всей необъятной территории Советского Союза, до самых отдаленных уголков включительно; когда усиленно начинает застраиваться колхозная деревня, пред'являя свой счет архитектору; когда, наконец, национальные республики законно стремятся в лучших сооружениях своей советской архитектуры воплотить черты народного национального социалистического искусства, — страна требует больше архитекторов высокой квалификации. Поэтому не менее остро, чем вопрос об улучшении преподавания в вузах, стоит и проблема планирования сети архитектурных институтов и наилучшего их размещения.

Обратимся, однако, к программам и учебным планам действующих архитектурных вузов. Московский архитектурный институт еще недавно походил больше на физкультурный, нежели на архитектурный вуз, — так велик был в его учебном плане удельный вес гимнастических упражнений сравнительно со специальными дисциплинами. От такого построения учебных планов не свободен, к сожалению, даже проект «нормального учебного плана», выработанный секцией по архитектурному образованию московского отделения Союза советских архитекторов. В этом плане физкультуре отводится на 25% больше часов, чем, например, строительной механике и почти столько же, сколько... истории архитектуры. К тому же он страдает бессистемностью и многопредметностью, вред которой подчеркнул В. М. Молотов в своей речи. Так, в «специальном цикле» мы находим экономическую географию, которой отводится 30 часов и о которой студент получает достаточное представление еще в средней школе. «Инженерно-технический цикл» состоит из 14 предметов, среди которых отведено химии в 1½ раза больше времени, чем отоплению и вентиляции.

Мы отмечали уже, что в Академии архитектуры увлекаются рисунком и акварелью свыше всякой меры. В Московском архитектурном институте, наоборот, после третьего курса работа над рисунком резко обрывается, да и вообще занятия по рисунку занимают третьестепенное место, что также совершенно не допустимо. Еще хуже поставлено изучение рисунка на архитектурном факультете Азербайджанского индустриального института и в Ленинградском институте инженеров коммунального строительства.

Все это, однако, бледнеет в сравнении с тем поразительным фактом, что в большинстве архитектурных вузов находится почти в забвении такая дисциплина, как... архитектурное проектирование. Разве терпимо, что в Азербайджане на архитектурном факультете кафедра архитектурного проектирования просто пустовала и приходилось отменять курсовые архитектурные проекты в отдельные семестры? Нормально ли, что на архитектурном факультете Академии художеств игнорируется детальная разработка архитектурных проектов и что рабочее проектирование совершенно выпало из программы факультета? Самое направление преподавания архитектурного проектирования вызывает серьезную тревогу.

В Академии художеств студентам прививается стремление к «архитектурным фантазиям», к «свободе трактовки», в результате чего рождаются формалистические проекты. В Московском институте дает себя чувствовать тенденция поверхностного украшательства.

В довершение всего с учебными планами наших вузов происходит поистине какая-то «чехарда» — они без конца пересоставляются, одна крайность сменяется другой (в Академии художеств студентов, например, так загрузили техническими дисциплинами, что не остается времени для других занятий). Надо положить этому конец! Еще до начала нового учебного года каждый вуз в соответствии с его профилем и назначением должен получить свой стабильный учебный план и свою стабильную программу.

Из чего исходить при составлении этих планов и программ? Только из прямых задач, стоящих перед вузами. Наши архитектурные институты обязаны давать стране зодчих, обладающих высокими техническими и композиционно-художественными знаниями и умеющих эти знания воплотить в подлинно архитектурное искусство, ясное и выразительное, как наше социалистическое общество. Архитектурное проектирование должно быть основной дисциплиной в вузе. Но это проектирование ни в коем случае не может быть отвлеченным. Оно должно быть связано с действительными задачами нашего строительства. Школа должна воспитать в будущем архитекторе отвращение к формалистическим решениям, к «фасадничеству», к «бумажной» архитектуре.

Еще со студенческой скамьи будущий архитектор должен приучаться смотреть на себя не только как на проектировщика, но и как на строителя. Для того, чтобы он мог дать высокие образцы советской архитектуры, связанной с индустриальными методами работы, высшая школа обязана сообщить ему знания современной строительной техники. Технические дисциплины, теснейшим образом связанные с архитектурным проектированием, должны занимать одно из ведущих мест в учебных планах и программах вузов. В то же время надо помнить предупреждение о многопредметности и не перегружать студентов предметами, не увязанными ни с архитектурой вообще, ни с архитектурным проектированием.

Для того, чтобы архитектор был на высоте современных задач, ему нужно не только уметь освоить богатейшее архитектурное наследие (этим определяется удельный вес истории архитектуры в учебном плане), но и получить солидные знания о нашей новой советской архитектуре. Надо вдребезги разбить гнилые враждебные «теориейки», будто у нас нет еще своей архитектуры, будто у нас нечего изучать, так как-де все, что есть хорошего, заимствовано нами у Запада. Нетрудно в этих «теориейках» усмотреть перепевы фашистской клеветы на нашу архитектуру. В действительности у нас есть своя высокая архитектура и есть что изучать! Мы не можем успокоиться на достигнутом, мы стремимся всегда вперед, но мы не склонны и преуменьшать значение нашей отечественной архитектуры. Несмотря на злобное шипение фашистов, из истории современной архитектуры не выбросишь того бесспорного факта, что советский павильон на Парижской международной выставке оказался одним из лучших сооружений. Наш метрополитен заслужил мировую славу своей архитек-

турой, а великий сталинский план реконструкции Москвы изучается теоретиками и практиками всего мира как первый в мировой истории замечательный опыт ансамблевого решения в масштабе огромного города. А наши новые города! А гигантские промышленные комбинаты! Все это недооценивается еще в наших вузах, где изучению опыта советской архитектуры уделяется ничтожно мало внимания. Здесь сказываются рутина и кабинетное высокомерие. Не изучаются в вузах и основные партийные и правительственные решения о строительстве и архитектуре. Создается довольно странное положение: по этим документам учатся работать даже наши маститые ученые и архитекторы, а для студентов их изучение считается почему-то необязательным. Учесть в учебном плане преподавание истории советской архитектуры необходимо и обязательно.

Наши вузы выпускают не просто специалистов, но советских специалистов. Это означает, что специальные знания и навыки студента вуз обязан подкрепить и усилить идейно-политическим его воспитанием. Товарищ Молотов значительную часть своей речи на совещании работников высшей школы посвятил задачам идейно-политического воспитания в вузах. «Размах нашего дела, — говорил он, — настолько велик, проводимое советской властью переустройство жизни вносит такие коренные изменения, что в наших условиях нельзя замыкаться только в повседневные дела и текущие нужды, а необходимо сознательно относиться к генеральному пути нашего развития, к историческим событиям, участниками которых мы являемся. Мы, большевики, считаем, что верным компасом в исторических событиях может служить ленинизм, раскрывающий их действительную сущность.

Овладеть ленинизмом — в этом важнейшая задача работников высшей школы, в этом важнейшая задача советского студенчества».

Советский архитектор — это сознательный строитель социализма. Иным он быть не может. Вооружиться таким верным компасом, как учение Ленина—Сталина, ему необходимо, чтобы двигать вперед архитектуру социализма и активно участвовать в исторических событиях. Задача высшей школы — не только отвести для изучения ленинизма больше часов в учебном плане. Главное в том, чтобы ленинизм стал мировоззрением архитектора, выпускаемого высшей школой, чтобы ленинизм одухотворял и оплодотворял всю его теоретическую и практическую работу. Этому обязана добиваться высшая школа. Только при этом условии наш архитектор не будет односторонним специалистом, «флюсу подробным», а станет многогранным идейным борцом, бесстрашным и смелым, как наши великие учителя Ленин и Сталин. Только при этом условии архитектор сумеет своевременно разоблачить врагов на архитектурном фронте и дать им большевистский отпор. Такой архитектор будет органически связан с нашей социалистической действительностью, будет крепко стоять на твердой почве этой действительности, и его творчество вполне будет созвучно нашей эпохе великих сталинских дел. Именно такого мастера требует архитектура социалистического реализма.

Перестроить нашу высшую школу в духе указаний товарищей Сталина и Молотова, перестроить вдумчиво и без волокиты — задача всех задач подготовки архитектурных кадров.

О ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ

Велика и ответственна роль архитектора в социалистическом строительстве Страны Советов. Проектируя и строя, архитектор обслуживает все стороны производства, быта, культуры народов нашей страны, он непосредственно участвует в создании памятников, которые дадут представление будущим поколениям о величии нашей эпохи.

Поле творческой деятельности архитектора в СССР неограниченно. Никогда в истории человечества не выдвигались такие захватывающие по интересу, такие грандиозные по масштабу проблемы и архитектурные задания. Всякое перечисление этих заданий поневоле будет неполным, ибо жизнь идет с каждым днем вперед, выдвигая все новые и новые требования. Можно говорить только о диапазоне творческих исканий советских архитекторов: колхоз и социалистический город, мастерская и сложнейший промышленный комбинат, школа и Академия наук, амбулатория и всесоюзная здравница, клуб и Дворец советов — вот те объекты, к работе над которыми призвана архитектура страны победившего социализма.

Поражает не только размах, но все содержание нашего строительства, резко отличного от строительства капиталистического. Социалистическое содержание советской архитектуры ярче всего выражается в сталинской заботе о человеке. Эта отличительная особенность нашего строительства обязывает и архитектора воспитать в себе особые качества. Прежде всего он должен быть политически грамотным, глубоко понимающим задачи новой строящейся жизни, широко образованным, всесторонне культурным человеком. Именно такого серьезно подготовленного специалиста и должна воспитать архитектурная школа.

Много было ошибок и грехов у архитектурных вузов. Много было метаний из стороны в сторону, из одной крайности в другую, не было четкой, ясной установки и правильной целеустремленности.

Нездоровое было направление, когда в школе учили абстрактному, отвлеченному проектированию, творчеству вне конкретности, вне реаль-

В. А. ВЕСНИН
Президент Всесоюзной академии
архитектуры

ных возможностей, забывая о действительной жизни и ее потребностях.

Затем последовал резкий поворот, и архитектурный вуз превратился в инженерно-конструкторский. Из школы изгонялись самые необходимые предметы, на важнейшие дисциплины отводилось ничтожное количество времени. Рисунок рассматривался как неприятный придаток к «деловой» программе. На проектирование — основной предмет архитектурного вуза — не оставалось времени из-за перегрузки программ техническими предметами и сложными теоретическими расчетами, с которыми едва успевали справляться студенты... К сожалению, архитектурная школа в таком виде существовала не один год.

Позже проектированию стали уделять большее внимание, но опять с загибом — оно превратилось в самоцель. Начали готовить исключительно архитекторов-проектировщиков. Пошла полоса бумажного проектирования, развилось «фасадничество» со всевозможными уклонами в «гигантоманию», в «эклетику», в «украшательство» в «архаику»... Опять забыли жизнь и ее потребности, забыли о реализме, о конструкции, о постройке.

И только в самое последнее время осознали, наконец, что архитектор не только проектировщик, но и строитель своего проекта.

ПРОГРАММА И ОБЪЕМ ЗНАНИЙ

Программа и объем знаний, даваемые архитектурным вузом, должны быть строго определены.

Все предметы должны читаться специально для архитектора. Технические дисциплины, читаемые и в других вузах, должны быть взяты в таком объеме, в таком разрезе, чтобы они давали нужные сведения именно для архитектора. Объем знаний должен быть таков, чтобы каж-

дый окончивший вуз в своей практической работе мог на него опираться, как на фундамент, чтобы он легко мог его самостоятельно расширять и углублять. Молодой архитектор должен прекрасно представлять себе работу конструкции, метод ее расчета и проверки. Однако загружать архитектора сложными теоретическими расчетами, которые на практике исполняет обычно конструктор-расчетчик, не следует.

Все достижения мировой строительной техники и их практическое значение должны быть также хорошо известны архитектору, опять-таки без излишнего углубления в теоретические расчеты.

Курсы теоретических предметов должны разъясняться примерами практического применения тех или иных теоретических положений в архитектуре и строительстве. Необходимо учитывать специфику образного мышления, свойственную работникам искусства и вносить в лекции образность. Изучение строительных материалов и строительного искусства должно быть увязано со строительной практикой, с лабораторией и строительным музеем. О каждой конструкции студенту следует давать представление не только по чертежам: он должен ознакомиться с ней и в процессе ее осуществления.

Особое внимание следует уделять рисунку.

В архитектурной среде существует вредное заблуждение, что знание рисунка архитектору необходимо только для того, чтобы «красиво оформлять» проект. Между тем, для архитектора так же, как и для художника, рисунок — это прежде всего средство точно выразить свою мысль. Если писатель, поэт выражают свою мысль — образ — словами, то архитектор изображает свои замыслы на бумаге графическим путем, в рисунке, наброске, эскизе или чертеже.

Всякое творчество делится на ряд этапов. Первый из них — зарождение идеи, второй — вынашивание замысла и его созревание и, наконец, последний — его реализация.

Умение рисовать архитектору необходимо как раз на последней стадии творческого процесса; чем лучше, свободнее владеет рисунком

архитектор, тем свободнее, тем безболезненнее он к ней переходит.

Много идей остается не воплощенными из-за неспособности выразить их на бумаге. Отсюда совершенно ясно огромное значение рисунка и то направление, в котором следует вести этот предмет в архитектурных вузах.

Прежде всего надо отметить все методы «срисовывания» и «копирования», как методы, приучающие рисующего к пассивному отношению к натуре, к подражанию, к бессмысленному ее повторению. Надо твердо усвоить, что рисование есть активный процесс — большая работа мысли, глаза и руки.

Надо научиться отличать существенное и характерное от второстепенного. Надо приучить глаз видеть и подмечать главное и не отвлекаться на мелочи и незначительное. Надо приучить руку подчиняться воле. Рука рисующего должна производить нужное движение — давать необходимую линию. Только путем сознательных упражнений и постоянной тренировки рисовальщик может добиться «свободы» (в отличие от терминов «связанность», «скованность»). Овладение инструментом дает возможность музыканту развернуть свои творческие замыслы. Точно так же овладение техникой рисования обеспечивает архитектору выявление форм, в которые выливаются его архитектурные замыслы. Однако техническое совершенствование никогда не должно быть самоцелью. Рисование с живой природы имеет гораздо более глубокий смысл. Пристальное, внимательное изучение природы развивает чувство красоты, чувство вкуса. На живой природе постигаются законы пропорций, понятия цельности, органичности композиции и ряд других представлений о закономерности, познание которых неразрывно связано с созреванием человека-художника. Чем глубже рисующий, знакомясь с природой, проникает в законы ее красоты и гармонии, тем совершеннее будут его образы, тем ему легче будет добиться законченности в работе и тем красивее будут вещи, созданные им.

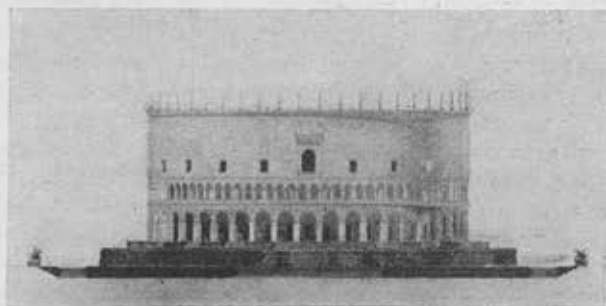
Пробудить любовь к искусству и укрепить ее знанием, воспитать вкус на хороших образцах, развить творческие способности и направить их по правильному пути — ответст-

ДИПЛОМНЫЕ И КУРСОВЫЕ ПРОЕКТЫ СТУДЕНТОВ

Приводимые ниже воспроизведения ряда проектов студентов Московского архитектурного института, архитектурного факультета Академии художеств и Ленинградского института инженеров коммунального строительства характеризуют как определенные достижения нашей архитектурной школы, так и очень существенные дефекты. Большинство дипломных проектов свидетельствует о повышении общеархитектурной культуры студентов, о более высоком уровне их графических способностей, о большем внимании к изучению классических образцов — по сравнению с предшествующими годами. Однако подавляющая часть дипломных проектов говорит и о серьезнейших ошибках постановки обучения в наших архитектурных вузах. На эти ошибки и неверные положения указывает в своей статье проф. В. А. Веснин. Многие из приводимых проектов страдают крайней оторванностью от задач реального строительства, своеобразным архаизмом форм, вредным тяготением к преувеличенно пышным, „сверхмонументальным“ композициям, эстетским увлечением по-нижнему понятой и формально трактованной классикой (см. воспроизведения на этой странице, на стр. 9 и др.). С этими нездоровыми тенденциями наша архитектурная школа должна бороться, добываясь такой постановки преподавания проектирования, которая гарантировала бы усвоение студентами подлинных запросов сегодняшнего дня, требований, выдвигаемых перед архитектурой социалистическим строительством.

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

Дипломная работа
„Проект Дворца
молодежи“
Фасад

Дипломант Кушнирь

Дипломная работа
„Проект жилого дома“
Перспектива

Дипломант Елизаров

веннейшие задачи архитектурной школы. Ее руководители обязаны создать в школе атмосферу постоянного, неослабевающего интереса к искусству. Воспроизведения лучших памятников мировой архитектуры, скульптуры и живописи как прошлых времен, так и настоящего времени, должны быть всегда перед глазами будущего архитектора: книги по архитектуре, по искусству, библиотека — должны быть легко доступны; посещения музеев, выставок, экскурсии для изучения отечественных памятников архитектуры должны быть обычными явлениями студенческой жизни.

Надо помнить также, что лекции по истории искусства и архитектуры — это не длинный перечень имен, названий и дат, не конвейер диапозитивов, от которых кружится голова, а яркое и увлекательное изложение, построенное на глубоком анализе характерных для различных эпох особенностей стиля, композиций, пропорций, деталей, творческих моментов. Остановка, фиксирование внимания, вскрытие сущности стиля на отдельных замечательных произведениях — очень важны на фоне объективного и последовательного изложения общего хода исторического развития архитектуры. При разборе отдельных законченных образцов уместно обращаться к источникам, которые предопределили появление того или иного образца, четко выявить их генезис.

Курс истории архитектуры нужен не для «знакомства» с ней, а для сообщения твердых знаний, знаний, побуждающих искать и доискиваться первопричин красоты, знаний, стимулирующих творческую работу. Отсюда обязательно в школе внесение активного момента в процесс познания в противовес обычному пассивному накоплению сведений.

О СИСТЕМЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ, ЗАДАНИЯХ И ПОРЯДКЕ В ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Широко применяемый старый метод последовательной и раздельной проектной работы сперва над планом, затем над разрезом и наконец, над фасадом и перспективой — неверен в своей основе и требует пересмотра. Взаимосвязь элементов

проекта неразрывна, и изменение одного из них всегда влечет за собой изменение другого. Нельзя решать план, не думая о фасаде, или делать фасад, не заботясь о плане и разрезе. Последующая увязка уже готовых частей влечет за собой переделки, напрасную потерю времени и труда.

Всякое архитектурное произведение трехмерно — поэтому необходимо приучиться проектировать, работая над планом, разрезами, фасадами и перспективой одновременно, параллельно, комплексно. Надо приучить себя думать не об отдельных проекциях и частях, а об объеме, о сооружении в целом. Когда архитектор пытается придать своему произведению такие существенные качества как цельность, органичность и образность, ему становится очевидной правильность и продуктивность «комплексной» системы работы.

На зачетах в архитектурных вузах постоянно приходится видеть проекты, планы и разрезы, которые не отвечают фасадам. Объясняется это не ограниченностью отведенного на проектирование времени, а неправильной системой работы. На одном из зачетных просмотров преддипломных работ мне пришлось столкнуться с любопытным случаем, когда автор «позабыл» выставить планы своего сооружения и показал только фасады, перспективы, интерьеры. На стене висели большие подрамники красиво выполненных в крупном масштабе фасадов и перспектив с отливкой и краской, с декоративным антуражем в виде живописных деревьев и облаков. На генеральном плане не менее живописно и графически четко было изображено общее «пятно» сооружения, вкомпанованное в партерный сад с фонтанами, боскетами и цветниками. На мой вопрос, — а где же план, отвечающий задуманной композиции фасадов, автор проекта ответил, что у него не было времени его выполнить, что он целиком был занят исканиями «архитектурного образа» и, так как первоначальное решение плана его не удовлетворяло, он его отбросил. Тут же он указал, что беспокоиться нечего — общее решение плана у него в голове и все, что нарисовано на фасадах, — на планах «выйдет» хорошо.

Этот случай очень характерен: на фасады, на перспективу, на ин-

терьер, на окраску, на декоративный пейзаж у молодого архитектора нашлось время, а на то, чтобы проверить, выйдет ли план, будут ли удобно расположены помещения — времени «не осталось». Вот, где надо искать причину болезни нашего времени — фасадничества!

После просмотра, в кулуарной беседе один из молодых руководителей вуза упрекнул меня в излишней строгости, заметив, что я беседовал с одним из способнейших студентов и что его увлечение фасадами в «ущерб» планам в настоящих условиях, когда студенты нередко игнорируют творческую сторону проектирования, следует всячески поощрять.

Если даже руководителю неясно, что нельзя работать над фасадом в отрыве от плана, если он не понимает, что без плана нет сооружения, то что же тогда можно требовать от студента.

Следует, однако, отметить, что гораздо чаще приходится сталкиваться с противоположной крайностью: разрабатывается план, а фасады остаются только намеченными. При этом с полной очевидностью, только на основании намеченных фасадов, можно доказать, что композиция плана плоха, что труд, потраченный на разработку и детализацию плана, пропал даром.

Студент должен всегда помнить, что план и фасад составляют неразрывное целое, что любой выступ плана отражается на фасаде, закрепляет его основные пропорции. Та или другая глубина выступа вносит изменения в объемную композицию сооружения и без проверки в перспективе этот вопрос решить нельзя.

Многое можно сказать и об академических заданиях. Задание на проектирование не должно быть отвлеченным. В Советской стране никто не должен работать над архитектурой «вне времени и пространства», каждое задание должно поддвигаться требованиями реальной жизни и отвечать определенной потребности нашего общества. С первых работ молодой архитектор должен приучаться отражать советскую действительность, отвечать на запросы трудящихся, пронизывать каждое свое произведение конкретной «заботой о человеке, а также твердо помнить об экономике.

Надо воспитать в студенте самое серьезное отношение к заданию, приучить его к внимательному изучению всего материала перед началом работы. Он должен быть знаком с лучшими решениями, ему должны быть известны все требования, которые выдвигает жизнь. Надо привить студенту требовательность к себе и стремление добиваться наилучшего решения, чтобы каждый его проект был продвижением вперед.

Руководитель обязан очень чутко относиться к индивидуальности учащегося. Каждое проявление самостоятельной мысли должно быть поддержано: надо помочь учащемуся разобраться в том, что является ценным в зарождающейся идее и направить его работу так, чтобы основная мысль постепенно росла и развивалась. Надо облегчить ему борьбу с побочными, отвлекающими идеями, которые идут вразрез с основной и мешают ее становлению, помочь кристаллизации основной идеи автора. Итти по проторенной дорожке подражания и повторения гораздо легче, чем добиваться решения оригинального, самостоятельного. Творческие искания всегда очень тяжелы и протекают они очень индивидуально, поэтому ко всякому проявлению творческой инициативы со стороны учащегося руководитель должен подходить внимательно, бережно, не навязывая своих собственных предложений. Но поддерживая и развивая индивидуальность учащегося, он должен одновременно решительно отвергать проявления «индивидуализма во что бы то ни стало», стремление «быть непохожим на других». «Оригинальничание» очень часто приводит к формальному трюкачеству. Борьба с этим злом в школе необходима.

Нередко молодому человеку кажется, что его не понимают, не видят достоинств его работы, неспособны оценить новизны и оригинальности его замысла. Для него руководитель не авторитет — он не слушает указаний и воспринимает их как оскорбление. Зазнайство — это порок и его надо искоренять самым беспощадным образом.

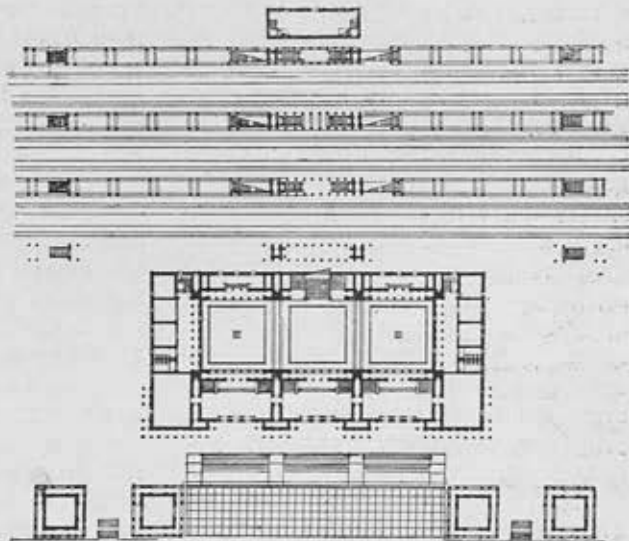
Говоря о «зазнайстве» некоторых студентов, нельзя не коснуться и педагогов. «Олимпийство» характерно для многих из них. Такой педагог свысока смотрит на работу, сдо-

Дипломная работа
«Проект вокзала»
Перспектива

Дипломант Лисенко

Дипломная работа
«Проект вокзала». План

Дипломант Лисенко

Дипломная работа
«Проект библиотеки». Перспектива

Дипломант
Я. Белопольский

ланную неопытной рукой начинающего, и лишь «снисходит» до указаний. Нет нужды здесь особо подчеркивать, что это не советский метод работы.

Творческий процесс архитектора, как всякая работа, требует известной систематичности и планомерности, и на вузе лежат обязанности приучить учащихся к порядку в творческой работе.

Очень важно воспитать в студенте способность сосредоточивать внимание на определенной идее и доводить ее до конца, до полной ясности. Сравнение и анализ уже выявленных идей помогут остановиться на более правильном и интересном решении, которое и принимается для дальнейшей разработки.

Часто в момент творческого подъема учащегося обуревают целый поток идей и, чтобы он не разбился на бесконечное количество ручейков, важно поставить во-время плотину и умело использовать накопившуюся энергию.

Воспитание сдержанности, сосредоточенности и целеустремленности способствует повышению продуктивности и качества творческой работы.

В творческой работе, как правило, надо идти от общего к частному, от основной идеи к деталям. Очень важно приучить студента подытоживать пройденный путь на каждой стадии и переходить к следующей, углубляя, расширяя, уточняя уже найденное.

Метод дисциплинированного, постепенного развития идеи дает возможность планомерно развивать проекторочную работу: переходить от наброска к эскизу, от эскиза к проекту, затем далее — к техническому проекту, к рабочим чертежам, к осуществлению проекта, к конечной стадии творческого процесса архитектора — к воплощению замысла в действительность.

Часто приходится видеть на зачетах незаконченные работы с большим количеством эскизов, вариантов, из которых ни один не доведен до конца. Обычно это явление объясняют слишком малым сроком, данным для проекта. На самом деле корень зла в самой системе работы. На периодические просмотры студент приносит каждый раз все новые и новые варианты, и так продолжается до последней минуты, а педагог не сигнализирует, не требует, чтобы стадия

эскизного оформления была закончена во время. Надо совершенно четко усвоить, что в творческом процессе главное — в развитии идеи, в доведении определенного замысла до конца. Как пустоцвет, как бы ни был он пышен, не приносит плода, так и обилие идей, не доведенных до конца, обеспоживает творческую работу.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И АКАДЕМИЗМ

Один из самых больших и трудных вопросов в архитектурной школе, это вопрос о том, как ставить здесь проблему освоения культурного наследия.

На эту тему было много споров и дискуссий, но до сих пор еще каждой педагог толкует по-своему и значение архитектурного наследия, и методы его изучения, и его приложение в проекторочной практике. Разной в методах преподавания ставит в очень трудное положение и студента и педагога. Студент, переходя от одного педагога к другому, получает противоречивые, часто даже исключаящие друг друга, указания. Побывав у 3—4 руководителей, студенты совершенно теряются и не знают, кому верить.

Чтобы дать представление о том, как ведется проектирование в архитектурном вузе и как преломляется лозунг освоения архитектурного наследия в его стенах, приведу несколько примеров.

Начну с общеизвестного случая 1937 года: дипломант Архитектурного института, работая на тему «Дворец молодежи», представил пародию на римский Колизей. Тяжелые, мрачные, почти глухие стены с очень редко расположенными маленькими «крепостными» окнами должны были, по мнению автора, символизировать дворец молодежи — дворец юности, дворец радости.

Другой дипломант решил дом пионера в виде биржи. Что может быть общего между биржей и домом пионера? Может ли биржа служить образцом для дома пионеров? Автора это мало интересует, он увлечен большим ордером колонн и старательно, но бессмысленно его копирует.

На курсовой выставке проектов в Архитектурном институте уважае-

мый профессор, с большим проекторочным и педагогическим стажем, знакомит меня с работами группы своих учеников. Профессор обращает внимание на достоинства «выдержанных в стиле» проектов своих питомцев: «музей исполнен в греческом стиле», библиотека в «староанглийском вкусе», общественное здание в «формах позднего Ренессанса». Все проекты носят стилиевой костюм, стилиевой убор, точно взятый напрокат в театральной костюмерной мастерской!

Вот другой пример: молодой талантливый руководитель, сторонник воспитания молодежи на прекрасных образцах прошлого, дав задание на проектирование рабочего клуба, в качестве пособия предлагает ряд ценных увражей мастеров XVI века. Студенты дружно взялись за дело. В библиотеке института закипела работа: снимаются кальки с планов вилл, фрагментов фасадов, деталей. На вопрос, были ли они в новых московских клубах, познакомились ли с жизнью в этих клубах, посмотрели ли большой накопленный материал по клубному строительству, они очень бойко отвечают: «все, что построено — ужасная дрянь; учиться там нечему, там нет архитектуры». И вот приемы решения загородных вилл «подгоняются» под план рабочего клуба. Планы, сделанные по строгим канонам, выработанным на основе условий и обычаев жизни итальянской княжеской знати, переносятся механически в советское общественное здание. Анфилада комнат, имеющих каждая свое назначение, свой порядок, свою форму и размеры, приспособляются к иному по размеру, по освещению и взаимной связи помещениям. Уродуется и прекрасный образец архитектуры прошлого, уродуется и новое общественное сооружение, имеющее свои, уже выработанные жизнью, приемы построения.

Если метод приводит к таким печальным результатам, надо его исправить. Мне возражат, что это ведь только школьный метод, в школе надо поднимать архитектурную культуру, в школе мы обязаны развивать хороший вкус на прекрасных образцах.

Развивайте вкус, повышайте культуру, но вооружите проектировщика верным методом работы, чтобы он мог стать полезным работни-

ком, умеющим отвечать на задачи, которые ставит жизнь.

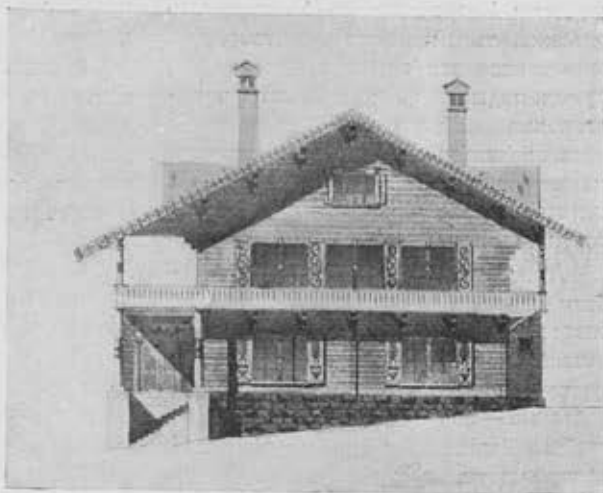
Если посмотреть, как прилагается метод освоения наследия прошлого к проектированию промышленных зданий, то волосы становятся дыбом. Здесь не наблюдается такой парадоксальности, как в предыдущем примере, здесь не стесняются канонами — преобладает «свободное творчество» на основе «мотивов классики». Бесчисленные колоннады, грандиозные портики, торжественные арки, стены, украшенные скульптурными и живописными фризами, флорентийские аркады, мотивы помпейской живописи, перенесенные в архитектуру, трактованные как архитектурные элементы — все это строится на плоскости стены совершенно свободно, без учета назначения здания. При этом игнорируется требование рационального построения плана, игнорируются конструкции, распределение света, все практические вопросы отходят на второй, третий план. На первое место выступает декоративно решенная плоскость стены под лозунгом искания образа советского промышленного сооружения.

Некритическое отношение к наследию прошлого часто заводит в тупик, из которого очень трудно выбраться. Вот пример: аспирант Академии архитектуры в качестве последней выпускной дипломной работы представил проект санатория. Тема чрезвычайно благодарная — санаторий, расположенный в красивой местности, на берегу моря, в окружении субтропической зелени, — тема сегодняшнего дня, ждущая художника-архитектора. И вот во что превращается эта тема, благодаря некритическому использованию наследия прошлого. В течение ряда лет аспирант очень добросовестно трудился в библиотеке Академии, очень тщательно изучил классическое наследие, полюбил законченность и совершенство прекрасных образцов, полюбил технику их изображения, полюбил аромат старины, который исходил от старых фолиантов и все это перенес на свой проект. Даже бумаге он придал приятную желтизну ценного антикварного пергамента.

Автор не облюбовал ни определенной эпохи, ни определенного стиля, не увлекся творчеством или мастерством отдельного большого

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

Курсовая работа
«Проект туристской
базы». Фасад

Студент Левандовский

Дипломная работа. «Проект Дома
пионеров». Перспектива

Дипломант
Маян

Дипломная работа. «Проект кинотеатра на
площади Свердлова в Москве». Перспектива

Дипломант
Гаврилов

мастера, — нет, он находится под гипнозом «всего прекрасного прошлого» в целом. Если внимательно приглядеться к проекту, то можно в нем различить наслоения всех эпох, начиная от античности и кончая поздним Возрождением. Надо отдать должное таланту автора, он сумел все это слить в одно целое, сумел подметить, как памятник постепенно обрастает наслоениями времен, понял, как эти наслоения начинают жить вместе, несмотря на стилиевые различия, приобретают известную гармоничность.

Автор мастерски использовал работу времени и непогоды; трещины, следы выветривания, разрушения, потеки, мхи, выросший в нужном месте куст, дерево или вьющееся растение — все способствует тому, чтобы объединить в одно живописное целое части, трудно уживающиеся без этих прищипок. Автор потратил уйму времени и любви на свою работу и преподнес зрителю любопытный проект-фантазию на тему о том, как мог бы выглядеть санаторий, если бы он строился в течение 15 веков и отразил перемену стилей, вкусов, техники этих прошлых веков. Автор с головой ушел в седую старину и проглядел нового, живого человека, советского человека, у которого тоже есть свой вкус, свои требования, своя техника. Позволительно задать вопрос: к какой деятельности готовит себя автор — к музейной, реставрационной?

Другой его товарищ по выпуску не менее талантлив, но менее разносторонен. Он облюбовал одну эпоху, один период истории архитектуры — период расцвета Рима. Для него тема санатория является только поводом развернуть грандиозную архитектурную фантазию. Санаторий в проекте занимает только десятую часть площади. Вокруг него развешивается великолепнейший фейерверк торжественных анфилад, дворов, портиков, галлерей, амфитеатров, стадионов, триумфальных арок самых грандиозных размеров.

Фантастический акрополь закрывает вид на море, загромождает гору, уничтожает природу вокруг санатория. Дом отдыха, дом покоя превращается в дворец пиршеств, празднеств, торжественных шествий, в плацдарм для постановки театральных апофеозов.

Пример заразителен, и товарищи этих двух фанатиков старины стараются от них не отстать. Так конкретная задача сегодняшнего дня — проектирования действительно красивого санатория превращается в предлог для сочинения бумажных, никому не нужных фантазий.

Советская школа не должна воспитывать молодежь в академическом духе. Жизнь отвергает академизм, больно бьет за увлечение им, выбрасывает за борт проекты, не отвечающие на конкретные ее требования.

Художник не может не мечтать, он должен уметь претворять свои грезы в реальность, украшающую жизнь. Чем больше фантазии у архитектора, тем интереснее может быть его произведение, но ценность оно приобретает только тогда, когда фантазия перевоплощается в реальную, нужную конкретность.

Товарищи, считающие, что обучение проектированию в архитектурном вузе может быть построено на копировании классических образцов и на компилировании этих образцов, глубоко ошибаются. Надо совершенно четко разграничить изучение классического наследия прошлого от проектирования.

При изучении классических образцов возможен метод копирования, но при обязательном условии внесения активного элемента анализа в противовес пассивному повторению образца. В изучении важно раскрытие законов, создающих совершенство, а не совершенство само по себе. Любовь этим совершенством приводит на практике к культуре «архаики», к культуре форм прошлого, противопоставленных живой действительности. Только что приведенные примеры достаточно красноречиво об этом говорят.

Практика проектирования на основе компиляции, комбинирования и построения проекта из фрагментов определенного памятника вредна еще и потому, что приучает проектировщика к постоянным компромиссам, к втискиванию «нового содержания в старую форму».

Между тем, академизм начинает проникать все глубже и глубже в архитектурную школу, он увлекает как преподавателей, так и молодежь. Надо об этом говорить, надо с этим бороться.

Меня спросят, — что же вы противопоставляете академизму? Я на это отвечу: наш путь — социалистический реализм в архитектуре. Если система преподавания проектирования на основе освоения архитектурного наследия заводит в тупик, надо подумать о другой системе, которая была бы связана с нашей жизнью, отвечала бы на ее запросы, а не уводила бы в дебри схоластики, в дебри бессмысленного спора, какой ордер, дорический или ионический, ближе к нашей эпохе.

Школа обязана воспитать архитектора, который мог бы работать самостоятельно, об этом обычно забывают руководители архитектурных вузов. Очень часто нездоровое соревнование среди руководителей за лучшее место для своих учеников на отчетной выставке приводит к тому, что руководитель начинает работать за студента: сам дает мысли, сам набрасывает идеи, отводя студенту лишь роль исполнителя. Дело доходит до того, что перед зачетом руководитель сам красит студентам проект. Внешнее выставочное благополучие очень дорого обходится: ученики такого руководителя — в практической жизни оказываются беспомощными.

Руководитель должен приучать студента к самостоятельности в работе над проектом; он поддерживает возникающие у него идеи, помогает советом при разрешении затруднений. Не давая готовых решений, он стремится приучить студента мыслить самостоятельно.

Часто наглядный урок с карандашом в руках наталкивает студента на верный путь, подсказывает ему метод работы. Внесение такого элемента показа очень полезно и нужно, но метод показа не должен превращаться в постоянный метод руководства. Внимательный анализ работы и исчерпывающий совет проектанту — вот метод, содействующий формированию и росту молодого архитектора.

Особенно важно проводить принцип самостоятельной работы в дипломной работе. К сожалению, это требование очень часто нарушается в архитектурных вузах. На выставках проектов нередко трудно определить, где кончается проект одного студента и начинается проект другого. Все грани индивидуальности, са-

мостоятельности стерты, остается один безликий, общий фон одного автора и автор этот — руководитель. Пусть проекты будут не так хороши, но пусть в них видна будет индивидуальность студента.

Нельзя обойти молчанием и тот факт, что в архитектурных вузах очень развито «помощничество». В этом случае автор пользуется плодами трудов своих более квалифицированных помощников. Помощничество это проводится под флагом «технической помощи».

О СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Правильная постановка строительной практики для студента не менее важна и ответственна, чем постановка проектирования. Архитектор, не знающий строительства, — неполноценный архитектор. Между тем, строительная практика студентов организована бюрократически: учащегося направляют на постройку, и что он там увидит, чему научится, это мало кого интересует. В конечном счете вуз и не имеет возможности влиять на строительную практику своего питомца, так как строительные тресты ни в какой степени не связаны с архитектурными вузами.

Вопросы строительной практики должны быть упорядочены законодательным путем. Строительные тресты в обязательном порядке должны принимать участие в обучении студентов строительному делу. На соответствующих лиц должна быть возложена ответственность за выполнение этого указания. Одновременно необходимо строго установить объем и порядок прохождения строительной практики.

Практикант на постройке не «лишний человек», а будущий соратник производственника. Руководство на постройке должно ему помочь освоить производственные процессы. Практикант должен усвоить не только все виды строительных работ, но и порядок их последовательного производства, он должен хорошо знать весь процесс стройки от ее начала до конца. Транспорт, организация работ, механизация работ, стахановские методы, — все должно получить должное место в практике. По-

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

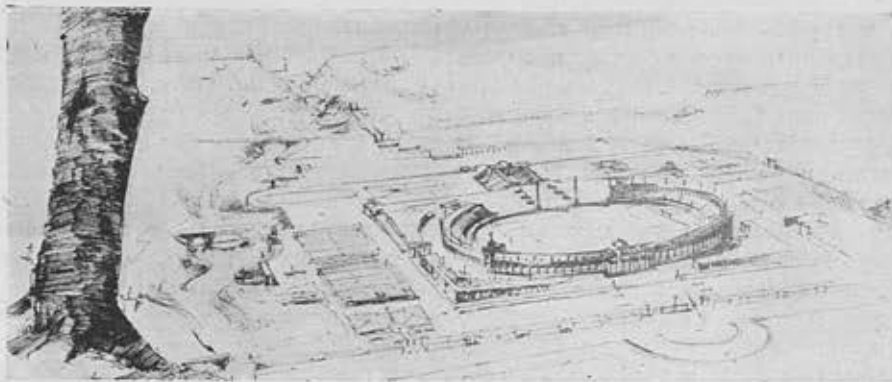
Проект планировки района Серебряный Бор в Москве
Перспектива

Студент Цейтлин

Дипломная работа. «Проект стадиона»
Перспектива

Дипломант
Дьячков

Проект планировки района ст. Химки в Москве. Перспектива

Студент
Круковский

рядок прохождения производственной практики должен быть согласован с теоретической подготовленностью студента в каждый данный период.

Кроме своего основного целевого назначения—освоения строительного дела, производственная практика способствует и общему воспитанию архитектора. Молодой архитектор начинает чувствовать нереальную связь проекта и стройки: он овладевает действительными масштабами сооружений, он получает реальное конкретное представление о цифровых размерах. Конструкции, с которыми он ознакомится в натуре, отло-

жат отпечаток на будущее его проекты и будут служить хорошим противовесом против увлечения «бумажной» архитектурой. Материалы: кирпич, камень, бетон, штукатурка, различные породы дерева, кроме строительных качеств, приобретут в его глазах еще и архитектурные качества фактуры, цвета и поверхности.

Заканчивая статью о воспитании молодых архитекторов, я хочу остановиться еще на одном вопросе. Вуз должен позаботиться о том, чтобы молодые архитекторы были не только высококвалифицированными спе-

циалистами, но и высококультурными людьми.

Посещая глубокий интерес ко всем отраслям искусств—к живописи, скульптуре, поэзии, музыке, вуз не должен допускать, чтобы студент ограничивался одной только сферой искусства. Он должен получить представление о всех областях человеческой культуры, о всех человеческих знаниях.

Только широко образованный, высококультурный архитектор может глубоко и по-настоящему решать вопросы, которые ставит перед ним наше социалистическое строительство.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ И УЧЕБНЫЙ ПЛАН¹

Наша студенческая молодежь мало похожа на студентов дореволюционной школы. Теперьшний студент приходит в вуз уже сложившимся человеком, с сознанием своих прав и своего места в жизни, с твердыми и определенными требованиями к вузу и к преподавателю. Он привык много работать и не боится труда. Наш советский студент знает, что он обязан выйти из вуза максимально вооруженным для практической работы на пользу социалистического строительства, на пользу народа. Отсюда повышенные требования студента к вузу, к профессорам, к общей постановке учебного дела.

Вполне ли, однако, отвечают наши архитектурные вузы, призванные к формированию кадров молодых специалистов, тем требованиям, какие к ним предъявляет правительство, партия и вся советская общественность?

Хотя наша школа, несомненно, растет, улучшается и крепнет, все же следует признать, что наши архитектурные вузы еще нуждаются в значительной реорганизации и что подготовка молодых архитекторов в них еще далеко не отвечает тем высоким требованиям, какие к ней должны быть предъявлены.

На Первом всесоюзном съезде советских архитекторов указывалось на серьезное отставание нашего архитектурного творчества от задач и требований социалистического строительства. Часть вины в этом

Проф. Г. Б. БА Р Х И Н

отношении ложится на архитектурную школу, ибо идейная творческая направленность обязательна для архитектурного вуза в целом в большей степени, чем для каждого архитектора в отдельности.

Есть ли уже сейчас в наших архитектурных вузах и, в частности, в крупнейшем из них—Московском архитектурном институте, такая ясная и твердая творческая направленность? Я думаю, что нет. В руководстве проектированием мы не различаем достаточно четко вопросы архитектурной композиции, архитектурного творчества,—последней завершающей стадии и конечной цели архитектурного образования,—от вопросов стилистического изучения архитектуры прошлого, являющегося лишь методом, одним из средств подготовки архитектора.

В проектных работах студентов за последнее время довольно широкое распространение получили неправильные приемы срисовывания отдельных фрагментов, отдельных кусков исторической архитектуры, вкрапливаемых в современную композицию в качестве «украшений», без всякой заботы об архитектурной логике. Недостаточная принципиальность и четкость установок нашей архитектурной школы сказываются и в том, что именно эти хорошо выполненные классические детали нередко служат главным поводом для высокой оценки проекта.

В качестве примера можно указать на оценку проектов четвертого курса Архитектурного института в первом семестре текущего года. Тема—жилой дом, наиболее современная тема, была трактована доброй половиной проектантов в духе Брунеллески с использованием не только декоративных, но и конструктивных деталей архитектуры XV века. Значительная часть проектов целиком находилась под влиянием испанской архитектуры XVI века (дворец Алькасар). Не была забыта даже церковная готика. А ведь все эти академические, уклоняющиеся от самостоятельного решения поставленной задачи, проекты делались уже после пленума Союза, посвященного массовому жилищному строительству.

Резкое и справедливое осуждение формализма, эклектики и упрощенства в архитектурных вузах было воспринято совершенно поверхностно. Именно поэтому мы рискуем в нашей педагогической практике уйти далеко в сторону от настоящих путей советской архитектуры.

Не меньшее значение, чем определенная, четкая творческая направленность, для архитектурного вуза имеет и выработка наиболее эффективных учебно-педагогических методов, которые, если они уже определены, должны неуклонно проводиться на всех стадиях учебной практики вуза. И в этом отношении у нас еще не все благополучно: недостаточно ясно и четко определяются у нас темы для проектирования, система постепенного их разви-

¹ В порядке обсуждения.

тия и усложнения, объем заданий, способ их исполнения, увязка темы со сроками. Сроки для курсовых проектов, как правило, даются настолько короткие, а тема предлагается такая сложная, что наиболее важные элементы проекта обычно не прорабатываются вовсе.

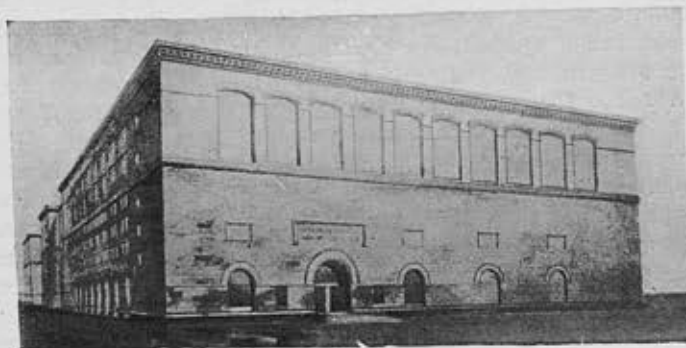
Так, ни один из студентов, разработавших названную тему жилого дома, не имел возможности представить генеральный план участка; то же можно сказать и в отношении следующей темы — гаража. Ряд проектов дается только в ортогоналях без перспектив, на исполнение которых не хватает времени. Таким образом, чувство объема и пространства не развивается. Студент на своих курсовых работах перспективе не учится и даже для своей дипломной работы заказывает перспективу на стороне. Сделать хороший разрез и уточнить основные конструкции нет возможности за недостатком отводимого на проект времени. Ни о какой детальной и углубленной проработке проекта не может быть речи при трех проектах в семестр, исполняемых одновременно с прохождением курса и сдачей зачетов по ряду ответственных теоретических дисциплин.

Частая смена общего творческого направления и методов учебы, постоянные колебания в этом отношении из стороны в сторону, неуверенность в правильности выбранного и намеченного пути дезориентируют не только студенчество, но и професуру. В этих условиях совершенно очевидным становится, что для внесения большей целеустремленности и стабильности в процесс учебы обязательно уточнение в учебных планах и программах профиля специалиста, которого готовит вуз. Вопрос о профиле архитектора есть важнейший вопрос, определяющий все содержание и постановку учебы в вузе.

Учебные планы и программы, полностью увязанные с общим бюджетом времени, должны быть построены с той внутренней последовательностью освоения учебного материала, которая обеспечивает наибольший эффект преподавания и уяснения студентом значения и зависимости одной научной дисциплины от другой.

Поскольку студент в архитектурном вузе должен получить надлежа-

Дипломная работа
«Проект мясокомбината»
Перспектива

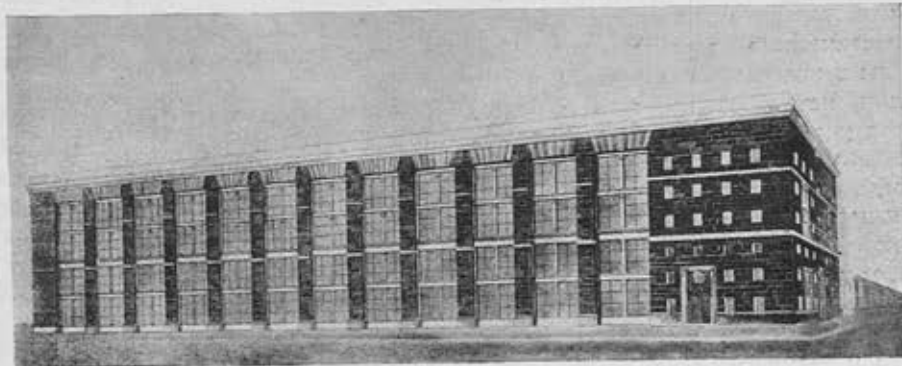

Дипломант
Ильяшев

Дипломная работа
«Проект комбината газеты „Известия“». Фасад

Дипломант
Бурьянов

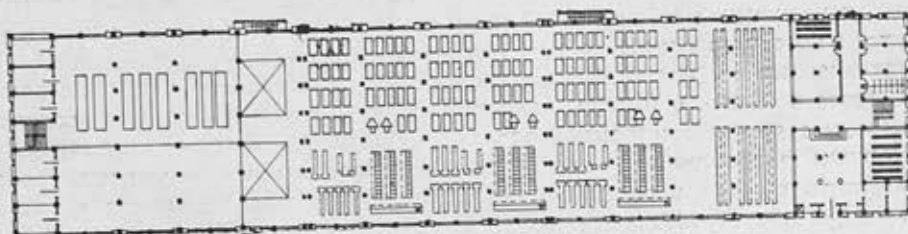

Дипломная работа
«Проект текстильного комбината». Перспектива

Дипломант
Иванова

Дипломная работа
«Проект текстильного комбината». План

Дипломант
Иванова

щую подготовку в двух основных направлениях — в области инженерно-технических и архитектурно-художественных знаний, предметы обоих циклов должны в учебном плане находиться в правильном соотношении по отведенному для них времени и последовательности их прохождения.

Если сопоставить учебные планы двух наших крупнейших архитектурных вузов — Ленинградской академии художеств и Московского архитектурного института, то станет очевидным, насколько резко расходится в них соотношение этих основных групп дисциплин: в то время как в Академии художеств взят значительный крен в сторону художественных предметов (603 часа или 70% общего бюджета времени), в Московском архитектурном институте явно не учитывается все значение художественных дисциплин (1 690 часов или 40% учебного времени). Для того, чтобы выправить этот основной недостаток Московского архитектурного института, необходимо увеличить отводимое по учебному плану число часов на художественный цикл (включая сюда и архитектурное проектирование).

Главной задачей вуза должна быть подготовка широко образованного архитектора, способного после окончания школы ответить на все многосторонние запросы нашего практического строительства. Пробелы в программах основных дисциплин, неуравновешенность и неполнота учебных планов могут обнаружиться уже значительно позже, когда от молодого архитектора, очутившегося на отдаленной периферии Союза, потребуются надлежащая подготовленность в различных в строительной практике, тесно между собой переплетающихся, областях искусства и техники.

Число отдельных специальностей должно быть по возможности сокращено и за счет этого расширена общая образовательная база архитектора. Вуз не может выпускать «бумажных» архитекторов, подготовленных лишь в области проектирования, но не уясняющих себе в полной мере связи проекта с постройкой, не подготовленных к претворению своего проекта в жизнь, в природу, поэтому, наряду с другими инженерно-техническими дисциплинами, необходимо обратить значительное внимание на организацию строительных работ и

на экономику строительства. Недостаточное или, вернее, полное незнание наших молодых архитекторов с методами организации работы и процессами осуществления строительства создает недопустимый разрыв между кабинетной работой архитектора и беспомощностью его на стройке.

Лозунг «архитектор на леса», к сожалению, очень слабо претворяется в жизнь. Архитектор все еще не получил на строительстве прав гражданства. Взаимоотношения его с производителем работ до сих пор точно не определены. С другой стороны, наши архитектурные вузы до последнего времени готовили и выпускали архитекторов, недостаточно способных к руководству на строительстве, не знающих современных условий строительства, не учитывающих в своих проектах этих условий и не могущих осуществить архитектурное сооружение в натуре в том виде, как оно задумано на проекте. В этом отношении учебу архитектурных вузов необходимо резко изменить.

Архитектурно - художественные предметы должны привить будущему архитектору основу прочной художественной культуры. Вопросам освоения художественной культуры прошлого у нас сейчас уже уделяется достаточно серьезное внимание. Зато при руководстве архитектурным проектированием тем меньшее внимание уделяется современным достижениям, как в области техники, так и в области искусства. Пренебрежительное отношение и полное игнорирование архитектуры и постановки строительного дела на Западе и в США я считаю бесспорно вредным, приводящим подчас к изобретению того, что уже давно известно. Это, например, полностью относится к вопросам строительных конструкций, к вопросам оборудования жилой квартиры, к решениям в больничном и школьном строительстве и т. д.

Правильному, критическому освоению культурного наследия и достижений современной архитектуры должно быть уделено необходимое время и максимум внимания.

К важнейшим учебно-методическим вопросам относится вопрос о целесообразности существования в архитектурном вузе так называемых индивидуальных проектных мастерских отдельных руководителей.

Такие индивидуальные мастерские существовали в старой Академии художеств, они существуют и сейчас в Ленинградской академии художеств. В Московском архитектурном институте года три назад была также сделана, к сожалению, не давшая результатов, попытка их ввести.

Об этом приходится только пожалеть, так как мастерская дает возможность студенту в течение двух и даже трех лет (как в Ленинграде), стоять близко к выбранному им профессору, проходить проектирование и совершенствоваться в своей области под руководством мастера, который по творческому направлению кажется студенту наиболее подходящим. От руководителя при этой системе студент может получить максимум выучки. Руководитель мастерской хорошо знает своих учеников и несет значительно большую ответственность за выпускаемого из его мастерской архитектора, нежели при обезличенной системе руководства.

Особо следует подчеркнуть важное значение дипломного проекта в учебном процессе. Надо, наконец, точно определить содержание дипломного проекта (сложность темы), объем работы, степень комплексности и детализации проработки, масштаб и способ графического исполнения. Необходимо ясно представить себе, что дипломный проект, помимо своей прямой цели — проверки знаний, приобретенных в вузе, является еще этапом завершения подготовки студента, приведения в связную систему полученного им в институте образования и художественно-архитектурной и инженерно-технической подготовленности. Дипломный проект в архитектурном вузе должен дать молодому архитектору возможность полно выявить свои творческие устремления, свою подготовленность и умение справиться не только с рядовой, но и со всякой крупной и сложной архитектурной задачей. Поэтому я считаю очень спорной и неправильной установку на сокращение объема дипломного проекта. Срок для дипломного проекта, наоборот, следовало бы удлинить не менее, как до 8—10 месяцев (вместо нынешних 4½—5 месяцев), с соответствующим развитием программы.

В связи с этим стоит вопрос о методике оценки проектных работ,

Установленная трехбалльная система оценки в отношении проектных и художественно-графических работ является совершенно неудовлетворительной. Мы все с этим уже давно согласились. Однако до сих пор не делается попыток изменить это положение вещей. А, между тем, старая система, при которой применение получают только две отметки: «удовлетворительно» и «отлично», приводила в общем к завышенным оценкам.

Ненормально также положение основного руководителя проектирования, который, отвечая за все направление работы, в то же время не пользуется при оценке работы той самостоятельностью и теми правами, которые по положению о высшей школе присвоены преподавателю каждой ведущей дисциплины. Комиссионный метод оценки по большинству голосов, при случайном составе участников комиссии, обезличивает ответственного руководителя и лишает итоговую стадию обучения ее целенаправленности.

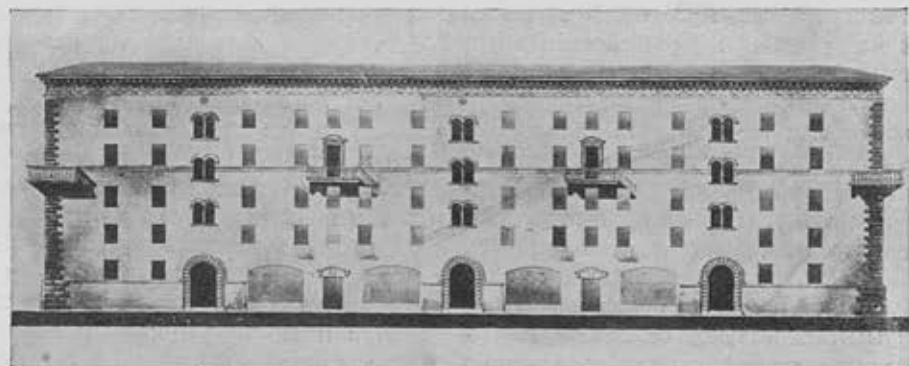
Таким образом, наше архитектурное образование еще нельзя считать свободным от недостатков и вполне налаженным.

Касаясь наших ведущих архитектурных вузов, можно сказать, что в Ленинградской академии художеств имеются все необходимые условия для подготовки архитектора высокой квалификации. Архитектурный факультет Ленинградской академии художеств работает бок-о-бок с факультетами живописным и скульптурным, что является особенно желательным при воспитании мастеров всех трех родов искусств. Академия располагает лучшим в Европе архитектурным музеем, превосходным музеем скульптуры и лучшей в Союзе архитектурной библиотекой. Само здание Академии — одно из замечательных сооружений старого Петербурга — центра русской архитектурной классики. Все эти счастливые для воспитания архитектора условия должны быть с максимальным успехом использованы. Однако постановка учебы в Академии до прошлого года, когда я имел случай близко с ней познакомиться, не была свободна от ряда существенных недостатков: учебный план был переуплотнен и труден для освоения. В плане была заметна явная недооценка значения техниче-

Дипломная работа
«Проект Дома пионеров»
Перспектива

Дипломант А. Куракин

Курсовая работа
«Проект жилого дома», Фасад

Студент
Криппа

Курсовая работа
«Проект жилого дома», Фасад

Студент
Врангель

ских дисциплин в образовании современного архитектора. На весь инженерно-технический цикл было отведено всего 1302 часа (на 500 часов меньше, нежели в Московском архитектурном институте). Некоторые важнейшие технические дисциплины отсутствовали вовсе. Недостатком в методе прохождения проектирования был отрыв от техники, конструктивной проработке проектов также не уделялось должного внимания. Не вполне удовлетворительно было поставлено, как это ни странно для Академии, даже преподавание рисунка. Явным пробелом было отсутствие систематической производственной практики студентов по зарисовке и замерам архитектурных памятников. В настоящее время, насколько мне известно, некоторые из указанных недостатков в Академии уже устранены.

Вместе с тем, необходимо отметить, что важнейший предмет — архитектурное проектирование — на факультете Академии поставлен в общем хорошо. Программы задаются в необходимой последовательности в отношении объема и композиционной сложности; темы разнообразны и жизненны; выполняются проекты с той степенью мастерства, которая недостижима в Московском архитектурном институте из-за краткости отводимого на проектирование времени. Дипломные проекты, однако, не свободны от излишнего увлечения «монументальностью», от некоторой нарочитой декоративности выполнения и формалистических тенденций.

Со своей стороны и Московский архитектурный институт, для того, чтобы соответствовать своему значению одного из ведущих архитектурных вузов страны и готовить архитектора повышенного типа, должен внести в свой учебный план ряд существенных поправок: необходимо, как уже было указано, увеличить общий срок обучения с 5½ лет до 6, а время, отводимое на архитектурно-художественные дисциплины, увеличить, по крайней мере, вдвое. Необходимо усилить значение и удельный вес художественного цикла. Необходимо вернуться к системе индивидуальных проектных мастерских отдельных руководителей. Работа этих мастерских должна быть обеспечена твердым ответственным методическим контролем кафедр и деканатов института. Инженерные дис-

циплины должны проходиться не только лекционным способом или в виде отдельных упражнений, как это принято в институте, а в тесной комплексной увязке с процессом проектирования, начиная от простейших заданий и кончая дипломным проектом.

История искусств читается сейчас сжато и отдельно от истории архитектуры, что мешает правильному пониманию тесной связи в развитии архитектуры, скульптуры и живописи. История архитектуры должна проходиться не только описательно, на основе хронологического разветвления памятников, но и в форме анализа, критического освещения и показа художественной преемственности. Необходимо обратить более серьезное внимание на учебно-производственную практику, прохождение которой Наркомтяжпром должен обеспечить в полной мере, в соответствии с разрабатываемыми для этого специальными программами. Необходимо, наконец, как уже указывалось выше, значительно увеличить время, отводимое на исполнение дипломного проекта.

Говоря об архитектурном образовании, нельзя не коснуться Всесоюзной академии архитектуры в Москве. Академия архитектуры, призванная быть высшим в Союзе учреждением, назначение которой — забота о развитии и процветании у нас архитектуры, вместе с тем является и высшим учебным заведением, дающим завершение архитектурного образования молодым, наиболее одаренным архитекторам, оканчивающим наши архитектурные вузы. Для этого при Академии учреждены Институт аспирантуры и так называемый ФАУ (факультет архитектурного усовершенствования). Эта собственно учебная часть Академии по идее должна была стать школой высшего архитектурного мастерства.

Академия существует уже, кажется, около 4 лет, но до последнего времени учебу в ней нельзя было считать сколько-нибудь правильно налаженной. Основным недостатком, который мешал здесь проведению какой-либо планомерной работы, это отсутствие ясной целевой установки. Академия не отдавала себе отчета, в чем должны заключаться задачи архитектурного усовершенствования уже окончивших вузы

архитекторов. В Академии не было ясных и твердых учебных планов и учебных программ, которые последовательно проводились бы в жизнь.

Второй крупнейший недостаток, вытекающий из отсутствия целевых установок и учебных планов — был крен в сторону тех дисциплин, которые легче всего ввести, в ущерб постановке и развитию наиболее важных дисциплин. Отсюда получилось, что в Академии за все время ее существования занимались главным образом рисунком и акварелью и еще в большей степени иностранными языками и почти совсем не занималась основным предметом — архитектурным проектированием.

Третий недостаток, который необходимо каким бы то ни было образом устранить, — это отсутствие компетентных руководителей именно по этому главному предмету — архитектурному проектированию.

Четвертым недостатком, в большой мере обусловленным отсутствием твердого и ясного плана в работе, являлась неналаженность внутренней организации и учебной дисциплины.

Окончанием вуза еще далеко не завершается подготовка наших молодых архитектурных кадров к успешной и плодотворной практической деятельности. По окончании вуза развитие, расширение и укрепление знаний, приобретаемых архитектором в вузе, должно протекать в соответствующей и благоприятной для этого обстановке на стройке, где молодой зодчий работает в качестве ближайшего помощника строителя, и в проектной мастерской под руководством зрелого мастера. 2—3 года такого подготовительного стажа для молодого архитектора являются, как нам кажется, совершенно обязательными и должны ему открыть дорогу к самостоятельной работе.

Между тем, в настоящее время условия работы молодого архитектора на стройке, а также и условия работы молодежи в проектных мастерских не отвечают этой важнейшей задаче. В наших проектных мастерских молодые архитекторы не всегда обеспечиваются надлежащим руководством. Индивидуальным особенностям их здесь редко уделяется внимание. Молодому архитектору либо сразу поручается непосильная для него сложная задача, либо его довольно долго третируют в каче-

стве исполнителя, используя на восторженных ролях.

Попадая на периферию, молодой архитектор, лишенный руководства, предоставленный полностью самому себе, нередко начинает снижать поставленные перед ним в вузе требования. Захлещнутый обилием мелких, но ответственных практических поручений, он приостанавливается в своем творческом росте и совершенствовании и довольно скоро забывает многое из того, чему учился в вузе. Поэтому необходимо обеспечить молодому архитектору на местах хоть сколько-нибудь авторитетное руководство. Необходимо не порывать, а поддерживать связь между вузом и выпущенными им питомцами. Необходимы достаточно частые командировки молодых архитекторов в крупные центры для поддержания и повышения их квалификации.

Союз архитекторов обязан этой стороне дела уделить особенно серьезное внимание.

Архитектурная молодежь, работающая на периферии, для расширения своего архитектурного кругозора должна быть обеспечена специальной литературой, как нашей советской, так и западноевропейской и американской. Для молодых архитекторов должны быть организованы специальные экскурсии для ознакомления с архитектурными памятниками, а также с осуществляемым на территории нашего Союза крупным строительством.

Для выявления способностей особо одаренных молодых архитекторов и предоставления им возможности заслуженного продвижения необходимо широко развернуть систему открытых архитектурных конкурсов, так как именно они дают талантливой молодежи наиболее легкую возможность себя проявить. К таким конкурсам надлежит обращаться при всех крупных проектных начинаниях не только в интересах молодых архитектурных кадров, но и в интересах самого строительства.

Таким образом, подготовка кадров молодых архитекторов не может быть замкнута только в вузе, она должна быть продолжена рядом обязательных мероприятий, обеспечивающих рост и надлежащее использование молодого архитектора, уже вступившего в практическую деятельность.

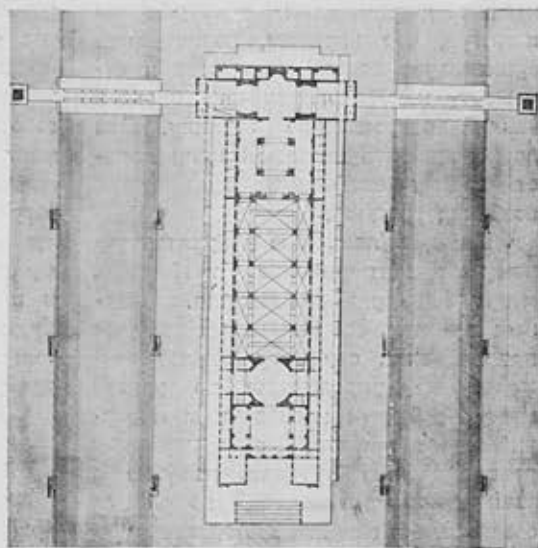
АРХИТЕКТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Дипломная работа
„Проект музея гражданской войны“
Перспектива

Дипломант Зиновьев

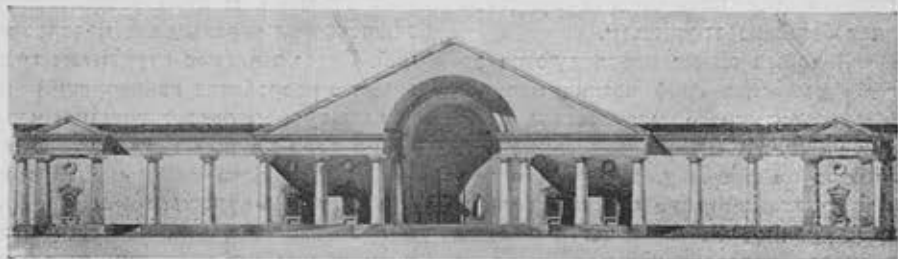
Дипломная работа
„Проект музея гражданской войны“
План первого этажа

Дипломант Зиновьев

Курсовая работа
„Проект грязелечебницы Фасад“.

Студентка
Богатова

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ВУЗЕ

Задачи и требования, предъявляемые к архитектурному проектированию в вузе, чрезвычайно обширны и разноплановы. Оно является как бы практическими занятиями по всем главным предметам архитектурного образования и одновременно представляет собой основную школу художественно-творческой работы, без овладения которой немислима будущая деятельность архитектора, если он не хочет превратиться в техника средней руки. Недочеты технического порядка в хорошем проекте, конечно, недопустимы, но они все же могут быть выправлены специалистами. Но кто может исправить недочеты планировки и архитектуры? На архитектора здесь ложится вся ответственность, и поэтому в этой области он должен быть безукоризненно вооружен. Отсюда ясно, что в подготовке архитектора особое внимание следует уделять художественно-творческим дисциплинам, одновременно памятуя, что хорошая, полноценная архитектура всегда учитывает и отражает наиболее рациональную и вполне современную технику. Эта двойственность конечной цели делает задачу воспитания архитектора особенно трудной.

Все предъявляемые к архитектурному проектированию требования могут быть разбиты на ряд отдельных пунктов. На начальных стадиях преподавания студенту задают элементарные упражнения по увязке между собой горизонтальных и вертикальных проекций, рациональному распределению проемов, попутно с изысканием их пропорций и хорошего соотношения общих масс здания.

Далее, необходим ряд упражнений, приучающих к выбору из многих вариантов размещения помещений в плане наиболее правильных, отвечающих заданиям и функциональным потребностям здания. Этот процесс для начинающих представляет большие трудности.

В то же время преследуются задачи развития графических навыков и архитектурного мастерства. Даже при наилучшей предварительной подготовке по рисунку, акварели и теории композиции, эти предметы могут быть полностью освоены только в процессе проектирования.

Проф. Н. МАРКОВНИКОВ

Затем следует самое основное в архитектурной профессии — изыскание архитектурных мотивов, их деталей, приемов, их гармоничного объединения в одно целое, в определенный, отвечающий назначению здания, художественный образ. На этой стадии образования студенты должны потратить значительное время на углубленное, а не поверхностное изучение образцовых архитектурных произведений. Все учащиеся, приступая впервые к архитектурному проектированию, переживают трудный и напряженный период большой растерянности и беспомощности. С удивлением и завистью они смотрят как их старшие товарищи свободно оперируют всевозможными деталями и вариантами, в то время как их фантазия не работает. Они ничего не могут придумать, у них зарождаются мрачные опасения в собственной бездарности. Этот момент требует от хорошего педагога исключительного внимания. Надо твердо внушить учащемуся, что беспомощность его объясняется лишь отсутствием художественных знаний и навыков, что процесс накопления художественных впечатлений и знаний протекает весьма медленно и требует от него больших усилий.

В дальнейших стадиях работы возникает трудный вопрос согласования архитектуры с конструктивными элементами здания. Нет таких архитекторов, которые отрицали бы необходимость хорошего знания конструкций, но очень многие из них при составлении проектов от попутной разработки конструкций всячески стараются избавиться по той простой причине, что на это не хватает времени. В этом обстоятельстве заключается корень всех недоразумений. Предъявляемое студентам требование о разработке конструкций при архитектурном проектировании нередко на деле приводит к урезке времени, назначенного по расписанию для архитектурно-художественной работы, и прибавке времени на технические дисциплины, что совершенно справед-

ливо осуждается педагогами-архитекторами. Помимо того, сами студенты хорошо сознают, что в архитектурном вузе они прежде всего должны овладеть архитектурным мастерством и что самая тщательная проработка конструкций не может компенсировать художественных недочетов проекта. Очевидно в архитектурных вузах этот большой вопрос может быть разрешен только после установления правильного порядка, когда для выполнения каждого требования отведено особое достаточное время и намечен точный объем работы.

Таковы в кратких чертах многообразные задачи архитектурного проектирования. В педагогическом отношении мы должны точно определить, какие общие знания необходимы для подготовки студента к архитектурному проектированию, какие навыки необходимы для его выполнения и какова должна быть методика их постепенного усвоения. В начальной подготовке первое место, как известно, принадлежит рисованию. Рисунок для архитектора есть основной способ передачи своих идей и знаний. Все архитектурные чертежи, не исключая планов и разрезов, являются скорее рисунком, чем чертежом. К сожалению, эта общеизвестная истина еще до сих пор многими твердо не усвоена. В то время как инженер начинает проектирование, отмеривая на клетчатой бумаге надлежащие размеры, архитектор первым долгом делает от руки наброски на бумаге, в которых дает первоначально общий образ плана и масс здания, постепенно их детализируя. «Перед художником, — пишет Раймонд Энвин, — встает картина будущего дома. Он видит участок, где дом должен встать, и мысленно наблюдает процессы жизни, которые будут здесь иметь место... Вместо непроизводительной компиляции деталей художник имеет перед глазами пластический образ, на котором каждое частичное изменение моментально отражается соответственными изменениями целого. Этот процесс создания плана часто совершается быстрее, потому что воображение работает вспышками: но это нелегко и требует предварительной тренировки и специальных знаний. Жизнь обитателей дома должна быть так основа-

тельно изучена, чтобы сделаться как бы инстинктивным снаряжением ума архитектора-художника». Таков процесс архитектурного проектирования и иным он быть не может.

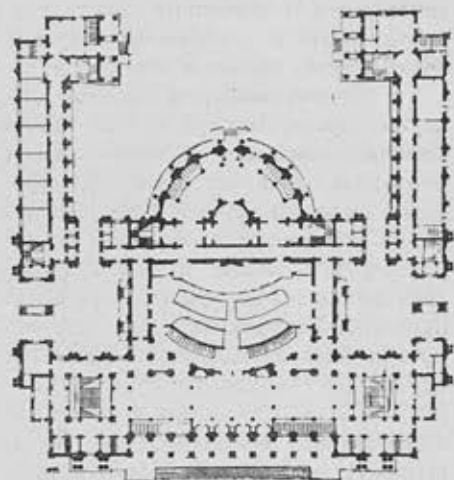
Не владеющий рисунком и не обладающий художественным воображением студент работает крайне медленно и непроизводительно. Для достижения самых элементарных результатов он вынужден затрачивать массу времени. Поэтому хорошая подготовка студента по рисунку есть основное, неперемное условие успешного архитектурного проектирования. В этой области нельзя ограничиться сообщением элементарных навыков, как это делается, например, на кратких курсах архитектурных форм и проектирования, какие нередко вводятся в строительно-технических вузах с намерением немного подучить инженера-строителя также и архитектуре. К счастью, в дальнейшей работе инженера эти поверхностные знания почти не используются; в противном случае, они могли бы привести к возникновению фальсифицированной архитектуры.

Дальнейшая подготовка к проектированию должна проводиться путем изучения и выполнения деталей образцовых памятников преимущественно классической архитектуры.

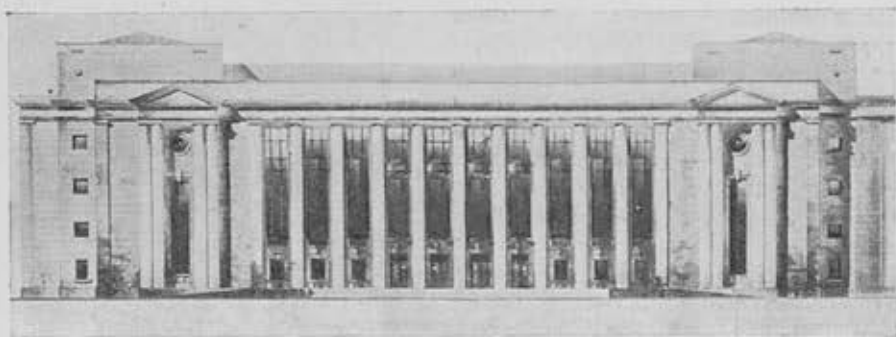
К числу подготовительных к проектированию курсов относится также история архитектуры. Следует, однако, помнить, что этот предмет, давая преимущественно общий обзор архитектуры различных эпох и народов, не может устранить необходимость более детального изучения архитектурных форм, потребность в котором отчетливо выявляется только в процессе проектирования. Архитектурное проектирование может протекать нормально лишь при условии получения студентом всей вышеуказанной предварительной подготовки. Поэтому и перенесение отдельных подготовительных к проектированию предметов на старшие курсы недопустимо. Начала проектирования небольших композиций (павильоны, беседки), построенных на основе полного подражания только что усвоенным, преимущественно античным образцам, должны быть введены уже на втором году обучения. Специально архитектурное проектирование в нормальных условиях может быть поставлено, начиная с третьего курса.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ КОММУНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

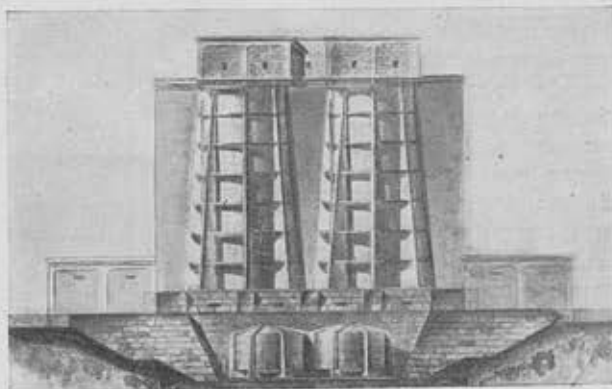
Дипломная работа
«Проект здания радиоцентра»
Фасад и план

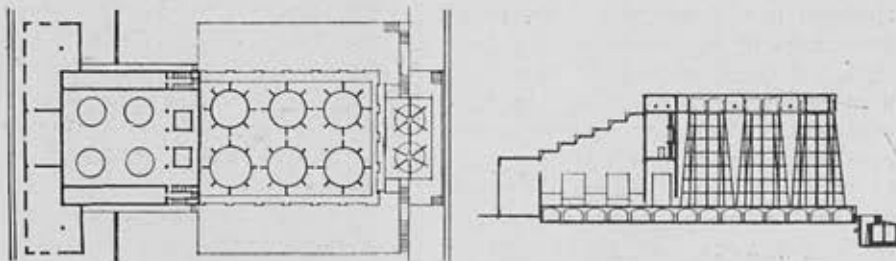
Дипломант Лаврентьев

Курсовая работа
«Проект
химического завода»
Фасад и план

Студент Кирхоглани

В первое время в возможно большем числе должны выполняться небольшие чертежи сооружений практического назначения и архитектурно-декоративной тематики (садовая архитектура, входы, арки и т. п.).

В этот, трудный для начинающих, период проекты могут носить только эскизный характер, и требовать от учащихся более обстоятельной проработки было бы неправильно. Нередко лица, недовольные подобной эскизностью, предлагают лучше проработать меньше заданий, но зато более подробно. Такой взгляд надо считать методически ошибочным. Ни в каком случае не следует требовать более углубленной разработки проекта, несовершенного в архитектурном отношении. Необходимо добиться прежде всего нахождения достаточно приемлемых архитектурных решений хотя бы в эскизной форме. Остальные требования должны быть отложены до старших курсов. На этих последних заданиях даются более сложные и времени на их выполнение отводится больше. Когда студенты уже приучились продуктивно и планомерно работать, вполне возможно и желательно предъявлять к ним требования конструктивной, санитарно-технической и другой проработки их проектов, для чего, как уже указывалось, должно быть отведено достаточное время.

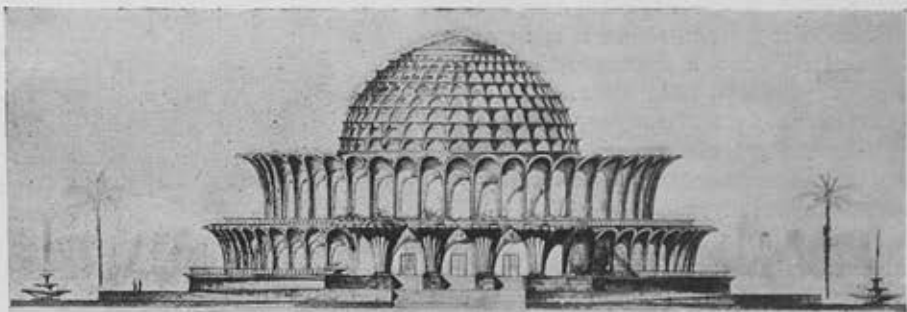
Правильная постановка архитектурного проектирования не может быть проведена только в рамках школьного часового расписания. Творческая художественная фантазия работает вспышками, и нет никакой возможности выжимать из себя идею, когда переутомленная голова не работает. Отсюда, конечно, не следует, что студентам должна быть предоставлена в распоряжении своим временем полная свобода. Но не считаться с условиями творческой работы также недопустимо. Наилучшим порядком является отведение первых часов рабочего дня под теоретические дисциплины и последних под графику и творческую работу. Освободившись от изучения теорем и формул, учащийся переходит при этом к работе в библиотеке и «художественной атмосфере» чертежных, предназначенных для архитектурного проектирования. Особое внимание следует поэтому уделять обстановке и оборудованию всех учебных помещений вуза.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ КОММУНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Курсовая работа
«Проект лыжной базы»
Фасад

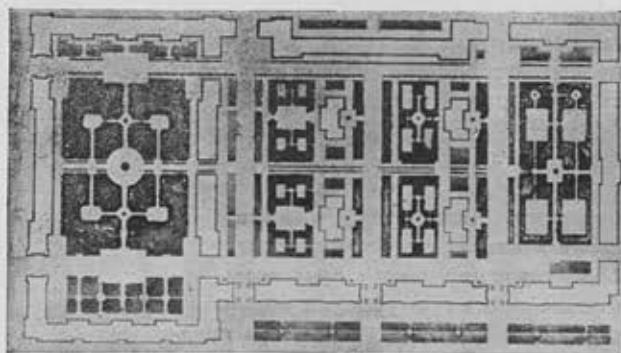
Студент Афанасьев

Курсовая работа
«Проект павильона цветов». Фасад

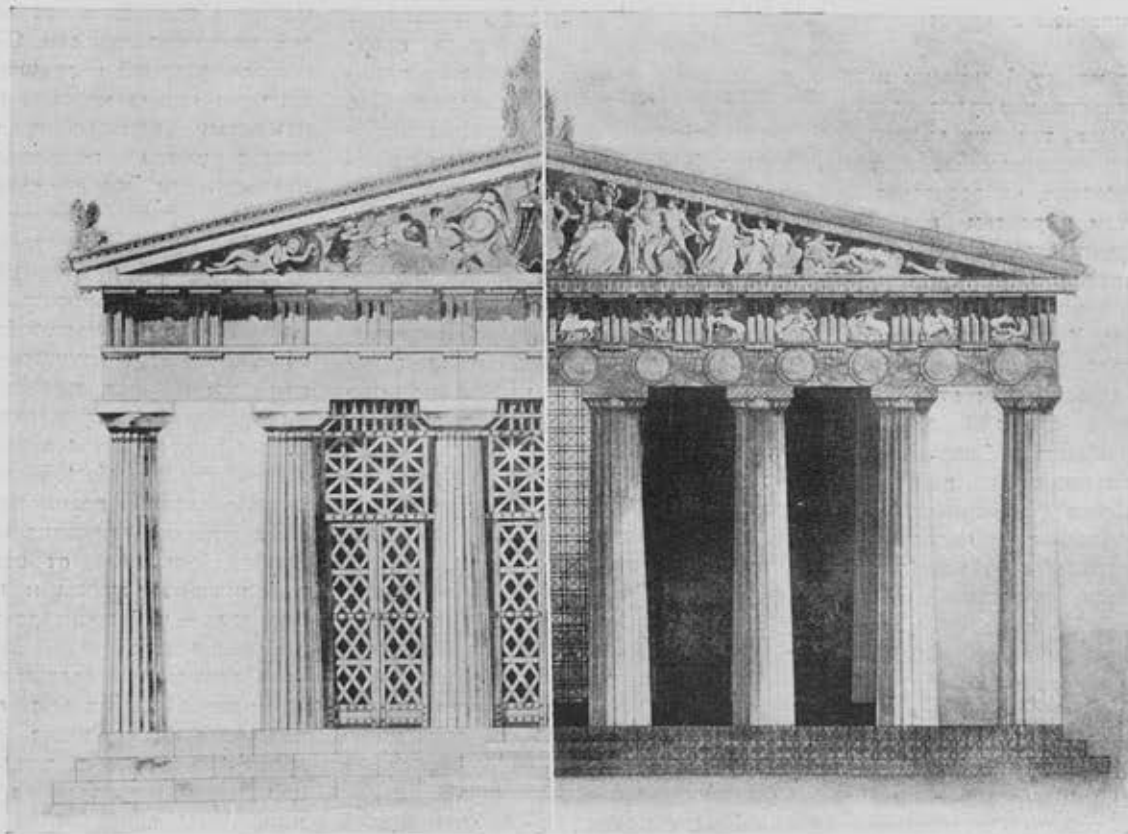
Студент
Сорокин

Дипломная работа
«Проект
жилого массива»
Генплан
и перспектива

Дипломант В. Саркисов

Пропорции греческих храмов большого и малого размеров, приведенных к одному масштабу (Парфенон—справа, храм Афайи в Эгине—слева)

Proportions des temples grecs de grandeurs différentes représentés à la même échelle (Parthénon—à droite, temple d'Aphaïa à Egine—à gauche)

МАСШТАБНОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ

Проблема масштабности — одна из важнейших в архитектурной теории. Под «масштабностью» в отличие от «масштаба», то-есть чисто количественного определения величины сооружения, нами подразумевается понятие качественное. Масштабным сооружение будет только при такой системе количественных отношений, которая для его конкретной величины является оптимальной, наиболее выразительной. Закон масштабности лежит в самой природе архитектуры. Масштабность архитектурному произведению придают правильно найденные композиция и си-

А. НОСОВ

стема пропорциональных отношений в целом, а не только особая трактовка деталей, по величине легко ассоциирующихся с размерами человека (например, окон, дверей и проч.).

Представление о незыблемости пропорциональных модульных систем, которое в прошлом нередко служило основным творческим принципом целых архитектурных школ, в корне ошибочно, ибо оно приводит к применению одних и тех же про-

порциональных отношений в архитектурных произведениях самой различной величины. Между тем, система взаимоотношений отдельных элементов композиции и их пропорционального членения не может служить раз навсегда установленным законам построения любого сооружения. Такая система в подлинно архитектурном сооружении всегда неразрывно связана с его реальным масштабом и масштабностью.

Законы построения больших архитектурных произведений не могут быть механически применены к архитектуре малых зданий, равно как и обратно. При изменении вели-

чины сооружения, каждый его архитектурный элемент в свою очередь претерпевает пропорциональные и ритмические изменения, характер которых определяется исходной масштабной величиной в архитектуре — человеком.

Различия между большими и малыми архитектурными произведениями основаны на тех же свойствах, которые присущи органической природе. Как известно, человеческое тело с возрастом и ростом претерпевает пропорциональные изменения отдельных частей, в связи с чем меняется и восприятие всей его величины в целом. У взрослого человека отношение головы к высоте тела колеблется, в зависимости от его роста, в пределах от 1:6,5 до 1:8,5. Такое же колебание наблюдается и в отношении ширины плеч, длины рук, ног и пр. Этим объясняется тот факт, что нормальный человек небольшого роста обычно кажется более коренастым, а высокий, в силу иных пропорций — более стройным.

Эти свойства живого организма, определяющие его масштабность, в принципе целиком применимы и к архитектуре. Сооружения меньшего масштаба по своим пропорциональным отношениям должны носить, выражаясь той же терминологией, «более коренастый характер». С увеличением же масштаба сооружения должна увеличиваться и стройность всей композиции.

В качестве иллюстрации к этому положению приведем концепцию дорических храмов Греции, в которых система пропорциональных отношений определялась в зависимости от величины. Так, например, отношение величины антаблемента к высоте колонн в них, как правило, обратно пропорционально высоте здания: если в Парфеноне величина антаблемента относится к высоте колонн (грубо говоря), как 1:3, то в храмах меньшего размера это отношение видоизменялось до 1:2,5 (Тезейон в Афинах, так называемый храм Конкордии в Акраганте, храм Афайи в Эгине и др.).

Ту же закономерность можно проследить и в отношениях шага (пролета) колонн, их диаметров и высоты капителей к высоте колонн. Они также обратно пропорциональны высоте здания (в данном случае, высоте колоннады). Характерные изменения пропорций в связи с измене-

нием величины сооружения можно легко проследить по прилагаемому чертежу. На левой его половине представлено небольшое сооружение (храм Афайи в Эгине), увеличенное до размеров Парфенона. Сопоставление с последним дает наглядное представление о том, как меняется принцип пропорциональных отношений в связи с изменением величины сооружения. В Парфеноне (большом сооружении) антаблемент пропорционально легче, отношение диаметров колонны (верхнего к нижнему) выражено менее резко, капитель пропорционально легче, отношение пролетов колонн к их высоте меньше и т. д.

Одновременно необходимо отметить, что в связи с изменением художественного содержания архитектурного произведения, соответственно меняются и количественные выражения масштабной закономерности, и, следовательно, самые пропорции. Менее монументальному характеру ионического и коринфского ордера греческой архитектуры, в отличие от дорического, соответствует более облегченный ритм масштабной закономерности. Такое же влияние оказывают и свойства строительного материала, в котором осуществляются архитектурные сооружения.

Ярким примером механического перенесения пропорций небольшого архитектурного сооружения на сооружение огромного масштаба может служить храм Зевса Олимпийского в Акраганте (Сицилия). Архитектурная концепция здесь лишается всякого художественного смысла и, вследствие ложности масштаба (не говоря уже о других, менее серьезных, недостатках композиции), становится уродливой. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить в одном масштабе храм Зевса Олимпийского в Акраганте с храмом Конкордии в Акраганте и Парфеноном в Афинах. При таком сопоставлении храм Зевса, несмотря на его огромный размер, будет производить впечатление маленькой постройки, вычерченной в увеличенном масштабе.

В периоды, когда было распространено подражание образцам архитектуры прошлых эпох, случаи применения ложного масштаба в архитектуре встречаются особенно часто и носят самый различный характер. Приведем два наиболее поучительных примера ложной трактовки масштаба архитектурных произведений.

В первом случае архитектурная концепция большого масштаба, например, концепция дворцов и палаццо, прилагается к небольшим зданиям (особнячкам) и служит пошло-буффорским средством создания иллюзии монументальности. Образцы такой иллюзорной «игрушечной» архитектуры можно нередко встретить в немецком ренессансе, который не всегда умело подражал формам итальянского Возрождения.

Во втором случае — архитектурная концепция, свойственная сооружениям малой и средней величины, механически переносится на сооружения большого масштаба. Примерами здесь могут служить — акрагантский храм Зевса, многие произведения романской архитектуры в Германии и т. д. Такая архитектура кажется противоречивой или, точнее сказать, здесь возникают взаимно исключающие впечатления: впечатление «большого» от самого объема материальной массы и впечатление «малого» — от характера архитектурной концепции.

Понятие разномасштабности иногда употребляется для определения различий по величине архитектурных форм и ритмов, входящих в концепцию архитектурного произведения. Такое определение только вносит путаницу в архитектурную терминологию, так как в нем количественное понятие «масштаба» подменяется качественным понятием «масштабности». Термин «разномасштабность» должен применяться лишь в тех случаях, когда архитектурные формы, хотя бы и равные по своим размерам, не приведены к единому, общему масштабному знаменателю — человеку.

Малые архитектурные формы могут быть масштабно ложными, как преувеличенные, а большие формы — как преуменьшенные.

Разномасштабность составных элементов архитектурной концепции всегда свидетельствует о наличии ложной масштабности в решении хотя бы отдельных групп этих элементов. В качестве наглядного примера разномасштабности приведем здание ратуши в Брюгге. В развитии этого архитектурного сооружения по вертикали мы наблюдаем три совершенно самостоятельных разномасштабных ритма. Архитектурные формы, трактованные в нижней части здания сравнительно скромно, в по-

следующем нарастании композиции приобретают все большую ложность преувеличенного масштаба. В итоге сооружение, вследствие немасштабности отдельных его частей, кажется составленным из случайных, органически не связанных, форм и напоминает детскую постройку из кубиков различного размера.

Помимо ложной масштабности архитектурных форм может быть ложная масштабность интервалов. Под последними мы разумеем как пространственный разрыв между отдельными архитектурными формами, так и менее напряженные участки композиции, чередующиеся с более насыщенными. Таким образом, правильное масштабное решение обуславливает также правильную организацию пространственных интервалов, объединяющих или отделяющих отдельные архитектурные формы, и предполагает строгое их соответствие масштабной выразительности задуманного архитектурного образа.

Правильная масштабность является неотъемлемым условием совершенства архитектурной концепции и выразительности ее форм. Поэтому, даже интересно задуманные архитектурные композиции, с относительно согласованными пропорциями и хорошо прорисованными деталями, но выполненные без точного учета реального пространственного масштаба, кажутся фальшивыми и лишаются подлинной художественности. Так, ярко задуманный художественный образ перронного зала станции метро «Площадь Революции» (автор арх. Душкин), вследствие ложного представления автора о реальном пространственном масштабе задуманной композиции, потерял очень много в своей выразительности. Перронные залы оказались затесненными, принижены и перенасыщены скульптурой. Задуманная арх. Душкиным художественная концепция требовала значительно большего пространства, т.е. большего масштаба ограничивающих пространство объемов.

Различным историческим стилям архитектуры присущи различные масштабные представления. В зависимости от характера этих представлений архитектура то проникалась реализмом, то отклонялась в сторону натурализма, символизма, формализма и проч. Масштабные представления тесно связаны с идеями, поло-

Храм Зевса Олимпийского в Акраганте (пример ложной масштабности), Парфенон и храм Конкордии в Акраганте (примеры правильной масштабности)

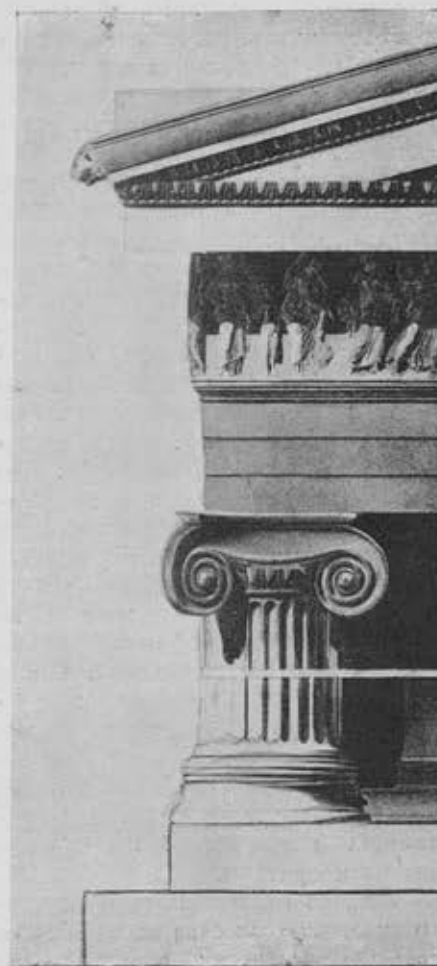
Temple de Jupiter Olympien à Agragas Parthénon et temple de la Concorde à Agragas

Фрагмент Эрехтейона Erechtheion Fragment

Фрагмент храма Ники Аптерос в афинском Акрополе

Fragment du temple de Niké Aptère à l'Acropole d'Athènes

женными в основу тех или иных исторических сооружений, с их назначением. «Камерность» и «гигантомания», «сверхмонументализм» здесь служат двумя полюсами, между которыми располагается весь ряд мыслимых масштабных представлений. Так Мемнонский колосс служит примером египетского «сверхмонументализма» (гигантских форм), портал храма Юпитера в Баальбеке — римского; в памятниках Митлы (Мексика) тот же «сверхмонументализм» выражен в формах малого масштаба, а храм Нике Аптерос, напротив, уместно привести как образец реалистического архитектурного произведения малого масштаба.

Вопрос о масштабности и масштабных представлениях является одним из важнейших и для нашей советской архитектуры. Социалистический реализм в отличие от реализма буржуазного — критического, реализма отрицания, должен утверждать жизнь во всей ее полноте и осмысленности. В связи с этим, неизменными признаками, отличающими социалистические архитектурные произведения, являются: героика и торжественность, радость и человечность. Социалистическая архитектура не может быть ни натуралистически будничной, ни мещански разукрашенной.

В живописи и скульптуре под натурализмом понимается добросовестное копирование природы без четкого и ясного выделения главного и подчинения ему второстепенных деталей. Мы позволим себе и в архитектуре тем же термином «натурализм» определить педантичное выделение всех второстепенных элементов композиции наравне с элементами главными, ведущими. При подобном методе основная композиция затемняется, третьестепенные детали выпячиваются, и в результате художественный образ теряет свою остроту, архитектурное произведение становится невыразительным, детали обезличиваются. Одним из неизменных признаков натурализма в архитектуре, кроме того, является трактовка в одинаковой масштабной размерности всех деталей, вне зависимости от их роли в композиции и местоположения по отношению к зрителю.

Ложная масштабность и натуралистическая трактовка масштабности по существу своему в равной мере

антиреалистичны и поэтому им должна быть противопоставлена подлинная масштабность архитектуры социалистического реализма, которая использует все правдивые средства архитектурно-пространственного воздействия, выработанные человечеством на протяжении веков.

В органичном архитектурном произведении основная идея композиции всегда выражается ясно и лаконично, не заслоняется третьестепенными деталями. В таком произведении главные темы архитектурной композиции в меру их значения подчеркиваются, воздействие их усиливается, при чем некоторые детали, непосредственно приближенные к зрителю, увеличиваются, а второстепенные и удаленные от зрителя — преуменьшаются.

В архитектурной практике мы сплошь и рядом наблюдаем неверное понимание этого закона. Так, например, в прежней Школе живописи, ваяния и зодчества в Москве было распространено мнение, что деталь, расположенную на значительной высоте и сильно удаленную от зрителя, необходимо из соображений лучшей видимости механически увеличивать, вне зависимости от ее роли в композиции. В результате обычный балясник, расположенный в верхней части здания, увеличивался в полтора-два раза против его нормального размера. Так, в бывшем доме Нирензее в Москве, балясник, ограждающий плоскую крышу, в полтора раза превышает рост человека. Естественно, что при этом не усиливается, а лишь сбивается масштабное восприятие здания, так как детали, расположенные высоко, кажутся приближенными к зрителю, вследствие чего все здание производит приниженное впечатление.

При правильном масштабном решении второстепенные детали, расположенные в верхних частях здания, для того, чтобы подчеркнуть его высоту, несколько преуменьшаются в размере (однако, в пределах реального их масштаба). Эти детали также следует возможно мельче детализировать, конечно, учитывая условия их видимости.

Главные же, ведущие элементы композиции (например, венчающий карниз), в случае необходимости, могут быть доведены до больших размеров, и это не исказит реального представления о высоте здания,

если общая масштабность будет сохранена в композиции деталей, если их формы будут соответствующим образом моделированы, они будут одновременно производить впечатление удаленности и большой величины.

Необходимо также отметить, что сохранить впечатление единой масштабности возможно лишь при условии тонкого учета контрастности нюансов и переходов от одной масштабной соразмерности к другой. Таким образом как бы подчеркивается впечатление значительности, монументальности, пространственной стройности и реальной величины архитектурного произведения.

Сравнительный анализ больших и малых архитектурных сооружений и отдельных элементов убеждает в том, что характерными признаками правильного масштабного решения малых форм являются: относительная приземистость их объемно-пространственной композиции, большая сочность и материальность деталей, меньшая контрастность сопоставления главных ведущих и дополнительных тем, большая резкость рельефа (глубинных измерений), менее усложненные композиции и системы пропорциональных отношений; меньшая дифференцированность форм и проч. Для больших зданий или их элементов характерно как раз обратное. Кроме того, им присущи — плавность в трактовке профилей архитектурных деталей, меньшая резкость рельефа и проч.

Проследим эти масштабные признаки на примере двух фрагментов архитектурных произведений различной величины. Сопоставим систему развития ордера в сооружении малой величины — афинском храме Нике Аптерос с системой ордера сооружения в два раза большей величины — северного портика Эрехтейона. Эти два равноценные по своим художественным достоинствам произведения могут служить прекрасными примерами правильного масштабного решения. Пространственная концепция портика Эрехтейона отличается большей стройностью и легкостью по сравнению с портиком Нике Аптерос — его антаблемент пропорционально легче, так как его высота относится к высоте колонны, как 1:4. Отношение же этих величин в портике храма Нике Аптерос — 1:3½. В Эрехтейоне дета-

ли дифференцированы и утончены путем дополнительного усложнения их композиции — средствами орнаментации гуська карниза и фризового пояса, моделировкой абаки иониками, усложнением рисунка капители, более мелкой моделировкой волют и обогащением базы колонн. Далее, в Эрехтейоне антаблемент приобретает более плавный профиль и менее резкий рельеф. В храме же Нике Аптерос характерен пропорционально больший вынос карниза, а также фризового пояса, поддерживающего барельеф, и т. д.

В случае немасштабного решения архитектурного сооружения или отдельных его элементов, мы наблюдаем следующее: архитектурные композиции и формы малого масштаба, с преувеличением свойственных им размеров, производят впечатление грубых и материально грузных — здесь количество материала начинает доминировать над формой и подавляет зрителя. Напротив, формы большого масштаба, выполненные в преуменьшенном размере, производят впечатление художочных, измельченных и сухих по рисунку, теряют свою материальность и кажутся «игрушечными», невыразительными.

В качестве положительных примеров реалистического масштабного решения приведем большинство архитектурных произведений классической Греции и прежде всего Парфенон. Гармоничность, стройность пропорций и предельная выразительность архитектурных форм последнего являются прямым результатом правильного, строго реалистического масштабного представления. Примером целостного масштабного решения ансамбля в итальянском ренессансе может служить главная площадь в г. Пиенца, автором которой является флорентийский зодчий Бернардо Росселино. Этот ансамбль поражает богатством своего образного и композиционного содержания — здесь каждое сооружение, взятое в отдельности, получает свой ярко выраженный индивидуальный характер, и вместе с тем самостоятельные архитектурные темы отдельных сооружений по своему ритмическому и пропорциональному содержанию строго соответствуют их величине и роли в ансамбле, развертываясь в стройную систему больших и малых форм.

Проследим те же закономерности и на анализе двух чисто пластических сооружений: колонн Траяна и Марка Аврелия в Риме.

Идея композиции колонны Траяна лаконично и ярко выражена. Здесь архитектурное решение каждого из трех основных элементов ее пространственной концепции: пьедестала, колонны и венчающей ее скульптуры, поставленной на двухъярусном постаменте, строго соответствует их функционально-художественному назначению и масштабной выразительности.

Пропорции колонны — отношение диаметров и энтазис — строго соответствуют ее величине. Решение отдельных деталей композиции и их декоративная насыщенность строго обусловлены их местоположением: насыщенные и предельно выразительные внизу, они по мере удаления от зрителя становятся менее напряженными и все более облегчаются.

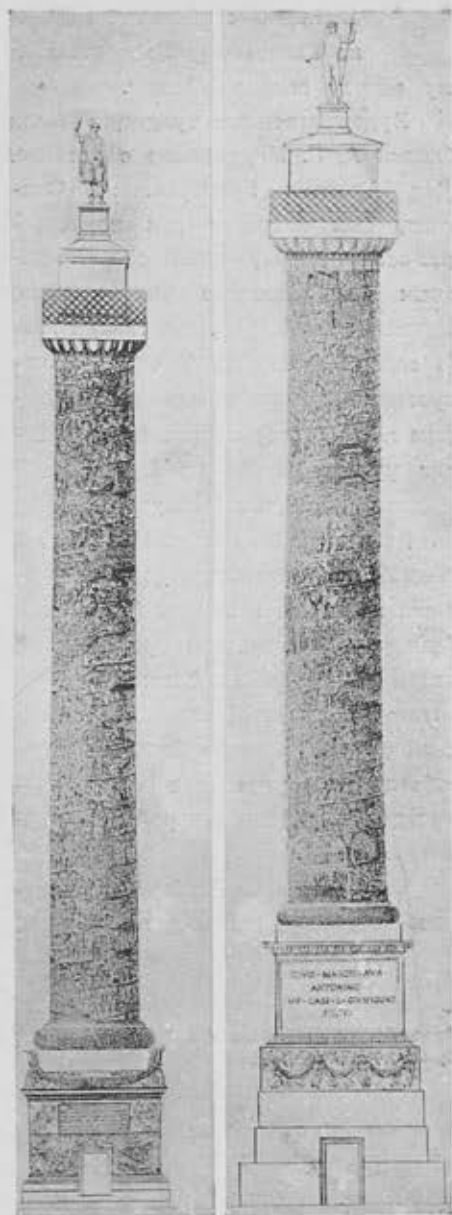
Этими средствами достигается предельная ясность художественного замысла, сооружению придается особая пространственная стройность и масштабная выразительность.

В менее совершенном художественном произведении — колонне Марка Аврелия пропорции и энтазис колонны не соответствуют ее величине (они уместны в колонне значительно меньшего размера); пьедестал слишком усложнен в своем решении, что не отвечает его второстепенному значению в общей композиции; нижняя его часть не масштабна, являясь, так же как и колонна, по своим пропорциям формой преувеличенной.

В колонне Траяна массивная база является более насыщенной формой, а венчающая часть композиции (капитель, абака и постамент статуи) решена в облегченных пропорциях. Для колонны Марка Аврелия характерно как раз обратное: база по пропорциям недостаточно сочна, а венчающая часть слишком тяжела.

Именно этими причинами объясняется тот факт, что колонна Траяна, будучи меньше колонны Марка Аврелия на 5,5 м, производит впечатление несравненно более значительное как по своей величине, так и по своей художественной выразительности и пространственной стройности.

В настоящей статье мы ставили себе целью дать общее определение проблемы масштабности в архитектуре. Статья эта, естественно, не претендует на исчерпывающее освещение вопроса, который в наши дни приобретает особую актуальность, ибо правильно понятая масштабность — неотъемлемый признак художественно-правдивой архитектуры, а раз это так — и неотъемлемый признак архитектуры советской, социалистической.

Колонны Марка-Аврелия Антония и Траяна в Риме

Colonne de Marc-Aurèle-Antoine et de Trajan à Rome

АРХИТЕКТОР
А. Г. МОРДВИНОВ—
ДЕПУТАТ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РСФСР

Архитектор Аркадий Григорьевич Мордвинов избран депутатом Верховного Совета РСФСР по Советскому избирательному округу города Москвы.

Художественные традиции были близки А. Г. Мордвинову с детства. Дед Аркадия Григорьевича, Флегонт, был известен как искусный резчик по дереву — далеко за пределами Лукояновского уезда бывш. Нижегородской губернии, где он жил (в селе Журавлихе). У отца — к искусству деда прибавилось еще искусство лепки, которым он владел, работая уже в Москве на Пресненской мебельной фабрике Шмидта.

По окончании городской школы и общеобразовательного отделения училища живописи и ваяния (в Москве), Аркадий Григорьевич работает с отцом на постройках. Затем он — строительный техник Московской городской управы, а после Октября, когда саботировали управские чиновники, — исполняет обязанности районного архитектора.

В 1919 году А. Г. Мордвинов всецело отдает себя партии. Фронт.

Проект морского вокзала в Сухуми
Арх. А. Г. Мордвинов

Projet d'une gare maritime à Soukhoumi
Arch. A. G. Mordvinov

Архитектор
А. Г. Мордвинов

A. G. Mordvinov,
architecte

Гражданская война. И только в 1922 году молодой партиец получает возможность поступить на архитектурный факультет Московского высшего технического училища.

В 1927 году А. Г. Мордвинов впервые выступает в качестве автор-архитектора. На всесоюзном конкурсе (проект нового здания почтамта в Харькове) студент Мордвинов получает премию. Харьковский почтамт — первое осуществленное произведение Аркадия Григорьевича.

Но он продолжает учиться. По окончании факультета — становится аспирантом; затем — доцентом и ассистентом; ведет в Комкадемии научную работу...

После эскизного проекта Дворца советов, А. Г. Мордвинов выполняет эскизный проект дома СТО, форэскиз института Маркса—Энгельса—Ленина, участвует в выполнении эскиза Радиодома и технического проекта его. И уже обладающий значительным опытом, он включается в гран-

диозную работу по плану генеральной реконструкции Москвы — в качестве архитектора и автора ряда проектов: дом Радио, новое здание Наркомтяжпрома, дом Наркоминдела. Он создает прекрасный план коренной реконструкции Новоспасской набережной со всей прилегающей к ней территорией. Одновременно публикует проекты морского вокзала в Сухуми, театра в Сочи и ряд других. С 1937 года он возглавляет работы по архитектурной реконструкции улицы Горького (Москва).

Строя громадные жилые дома на улице Горького, А. Г. Мордвинов выдвигает ряд новых и очень важных практических вопросов нашего строительного дела. Так, он является здесь пионером широкого применения терракотовой облицовки. Он применяет литую штукатурку во всей внутренней отделке громадного здания. Вместе с инженерами-строителями он добивается максимальной механизации строительства и исключительно быстрых темпов его.

Архитектор-большевик понял, какие требования предъявляет страна Сталинской Конституции к архитектуре. Стремление в архитектурных образах выразить величие нашей эпохи и пропитать всю архитектуру сталинской заботой о человеке — вот что характеризует архитектурную работу А. Г. Мордвинова.

В июне текущего года постановлением СНК СССР товарищ А. Г. Мордвинов утвержден вице-президентом Всесоюзной академии архитектуры.

Советская архитектурная общественность с большим удовлетворением встретила весть о том, что трудящиеся красной столицы избрали одного из достойнейших советских архитекторов — А. Г. Мордвинова — в депутаты Верховного Совета РСФСР. В этом — высокая оценка, данная народом нашей архитектуре и роли архитектора в социалистическом строительстве.

Проект застройки улицы Горького в Москве

Арх. А. Г. Мордвинов

Projet de nouveaux immeubles rue Gor'ki à Moscou

Arch. A. G. Mordvinov

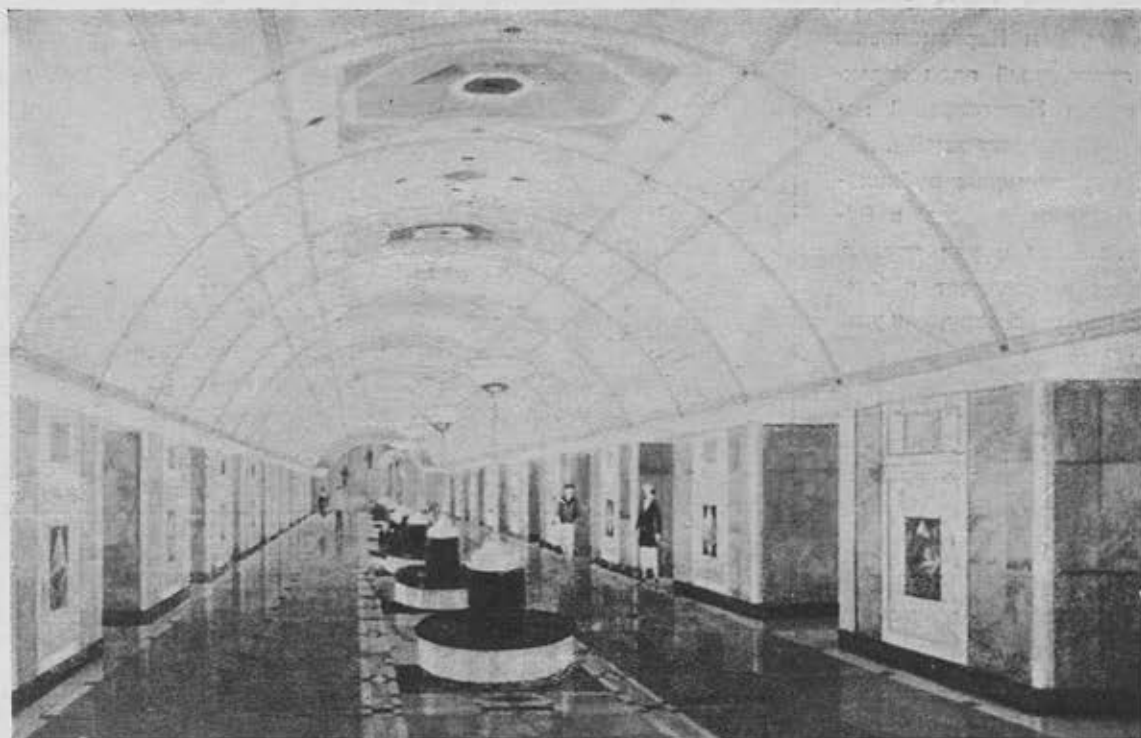
Здание главного почтамта в г. Харькове

Арх. А. Г. Мордвинов

Poste centrale à Kharkov

Arch. A. G. Mordvinov

Проект станции метро «Павелецкая»
Центральный зал станции. Перспектива
Арх. В. А. и А. А. Веснины

Projet de la station du métro «Paveletskaïa»
Salle centrale. Perspective
Arch. V. A. et A. A. Vesnine

ПРОЕКТЫ СТАНЦИЙ МОСКОВСКОГО МЕТРО

Метрополитен нашей социалистической столицы обслуживает миллионы граждан Советского Союза. На архитектуре его станций воспитывается вкус; она внушает чувство радости и гордости за свою родину, она содействует строительству нашей социалистической культуры, формированию нового советского человека, так как «предмет искусства, — а также всякий другой продукт, — создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой. Производство производит поэтому не только предмет для субъекта, но также и субъект для предмета» (Маркс). Отсюда ясно, что каждый архитектор, строитель, организатор и администратор, призванный к делу строительства метро, должен подойти к разрешению поставленных перед ним задач с особой ответственностью.

Метропроект, организатор работ

ТРЕТЬЕЙ ОЧЕРЕДИ

В. КОЛБИН

по проектированию московского метро, 28 апреля 1938 года впервые поставил на обсуждение архитектурной общественности проекты метро 3-й очереди, дав возможность широкому кругу архитекторов Москвы познакомиться с ними и высказать свои критические замечания.

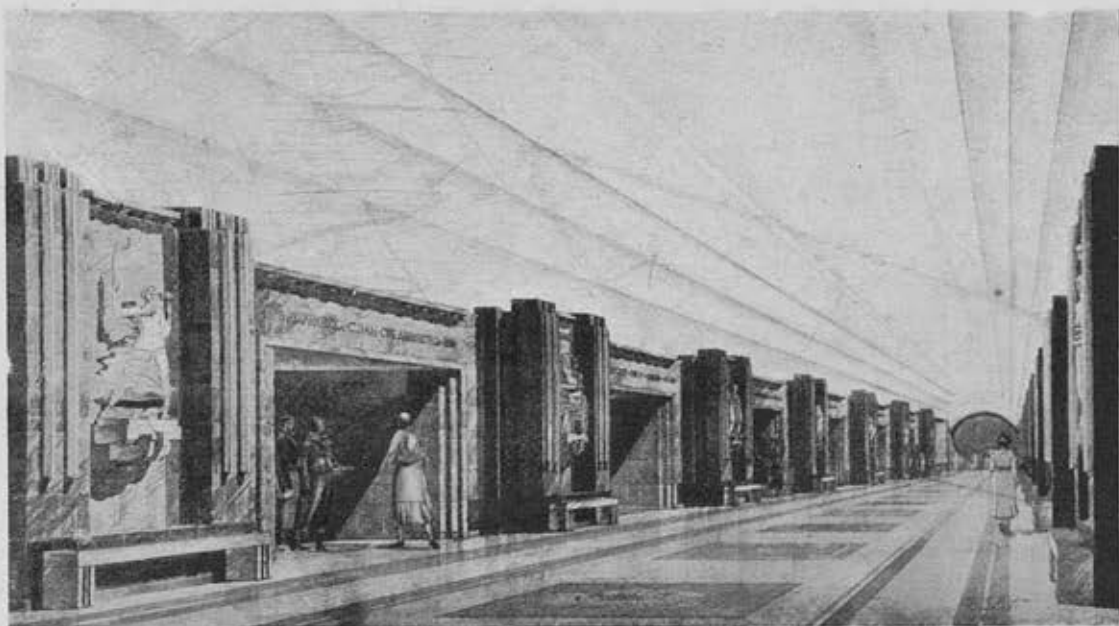
В своем большинстве представленные проекты явились результатом проектных работ второго тура. На закрытый конкурс первого тура было представлено 14 заказных проектов (по два проекта на каждую станцию). В дальнейшем Всесоюзной академии архитектуры было заказано еще 3 проекта. В назначенный

срок Метропроект получил не 17, а 24 проекта, так как Академия архитектуры вместо 3 проектов представила 10.

Архитекторы В. А. и А. А. Веснины подошли к решению поставленной перед ними задачи с большим чувством меры и вкуса. Экономность средств выражения, любовь к материалу, ясность конструкции — основные достоинства их решения. Образ станции «Павелецкий вокзал» очень прост и человечен. По устранении таких недостатков, как одинаковая обработка живописными пятнами свода и пилонов, в круг сооружений московского метро войдет новая образцовая станция.

Арх. Б. М. Иофан, заслуги которого в борьбе за идейность советской архитектуры общеизвестны, один из авторов проекта величайшего сооружения нашей эпохи — Дворца советов — и создатель замечательного по своей выразительности па-

Проект станции метро
«Спартакoвская»
Центральный зал
станции
Перспектива
Арх. Б. М. Иофан

Projet de la station
du métro
«Spartakovskaia»
Salle centrale
Perspective
Arch. B. M. Iofan

вильона на Парижской выставке, к сожалению, не дал достаточно сильного решения для станции метро «Спартакoвская» (проект выполнен при участии Д. Циперовича, Ю. Зенкевича, М. Андрианова и В. Поляцкого).

Попытка Б. М. Иофана использовать в архитектуре мотивы, напоминающие о великом революционере античного мира, именем которого названа станция, получила в проекте чисто литературное разрешение. Здесь основным средством служат цитаты и знакомые уже всем нам скульптурные образы. Органического синтеза архитектуры и скульптуры не получилось. Не найден масштаб, как в надземной, так и в подземной части.

Взятая сама по себе идея решения простенков подземного вестибюля ритмическим рядом спаренных пилонов, если учесть движение и вытянутую форму зала, вполне оправдана. Но, в данном случае, пилоны, с врезанными в каждый из них вертикальными «пластинами», не участвуют в конструкции, они только образуют ниши для скульптур, а последние, ввиду их немасштабности, превратились в статуэтки, неизвестно почему поставленные на грузные, способные выдержать куда большую нагрузку, но вместе с тем весьма неустойчивые и странные по форме и конструкции консоли. В свою очередь прекрасная форма

свода смята и лишена своей конструктивной и художественной остроты, вследствие введения складок, скрывающих источники света.

В проекте ценна предложенная идея, ценно стремление к единству в решении архитектуры подземного и надземного вестибюлей, к простоте большого стиля. Но над проектом нужно еще серьезно поработать.

Мы вправе требовать большей ответственности от акад. арх.

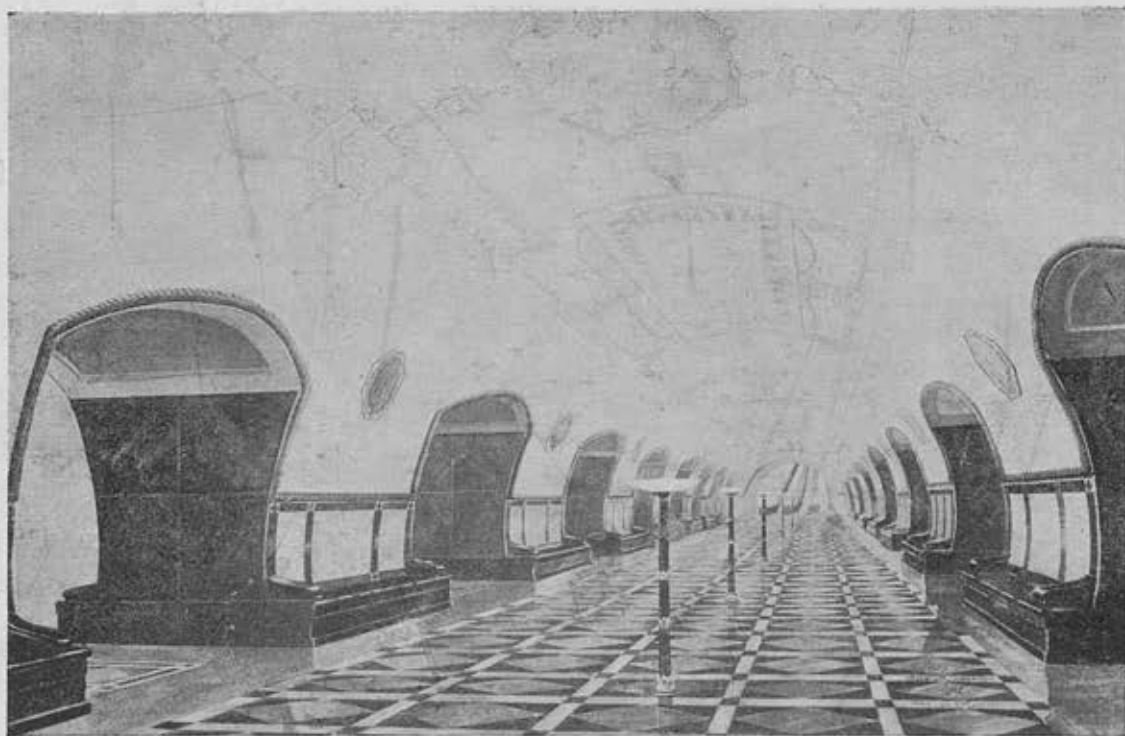
В. А. Шуко, проф. В. Г. Гельфрейх и арх. Рожина, давших проект станции «Электрозаводская».

Идею создания галереи стахановцев и выражения специфики труда рабочих Электrozавода в архитектуре станции, которая их в первую очередь обслуживает, можно только приветствовать. Но попытка выразить специфику труда рабочих Электrozавода путем размещения более 600 светлых точек в кессонах

Проект станции метро «Спартакoвская»
Фасад надземного вестибюля
Арх. Б. М. Иофан

Projet de la station du métro «Spartakovskaia»
Vestibule. Façade
Arch. B. M. Iofan

Проект станции метро
„Спартакoвская“
Центральный зал
станции
Перспектива
Арх. Л. Г. Лихтенберг,
Б. С. Мезенцев

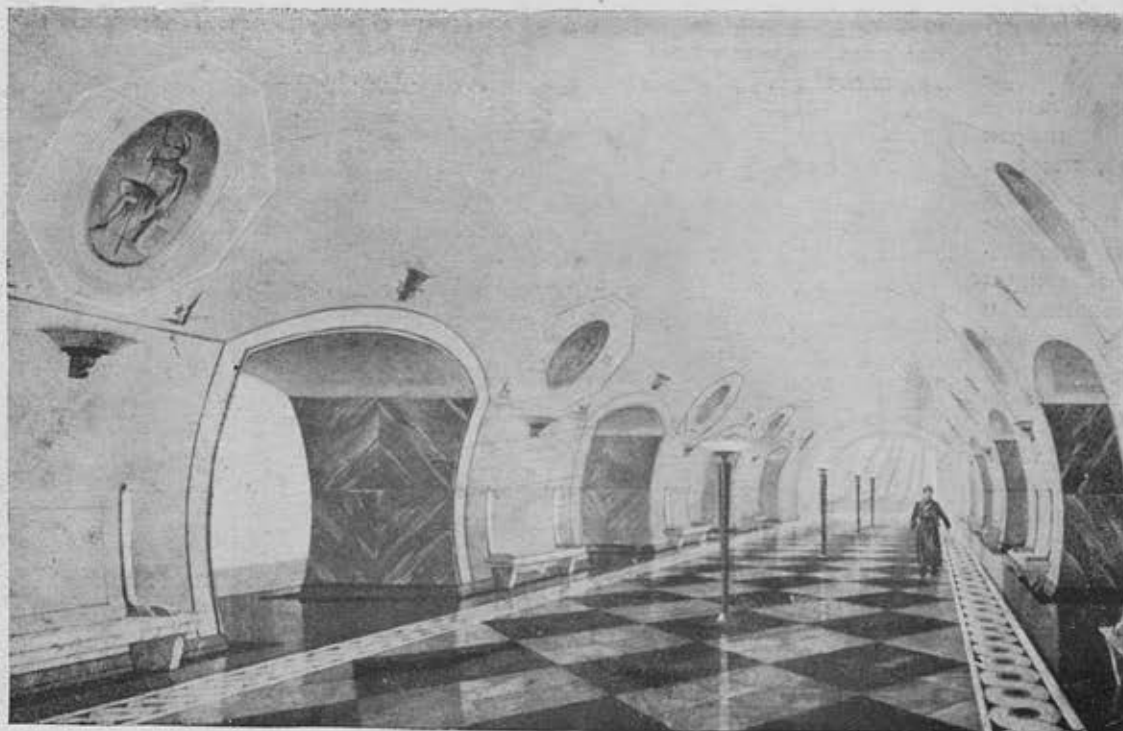
Projet de la station
du métro
„Spartakovskaja“
Salle centrale
Perspective
Arch. L. G. Lichtenberg,
B. S. Mézentzev

свода излишне натуралистична, не экономна. Не говоря уже о том, что в эксплуатации такое обилие источников света может себя дать знать отрицательно, для нас сомнительна и самая архитектурная конкретизация этого приема; во всяком случае помещение источников света по бо-

кам на пилонах явно излишне. Добавим, что бюсты стахановцев крайне не масштабны и постаменты и ниши не найдены.

Как на пример того, к чему приводит отсутствие широкой критики архитектурных проектов Метропроекта, можно сослаться на проекты

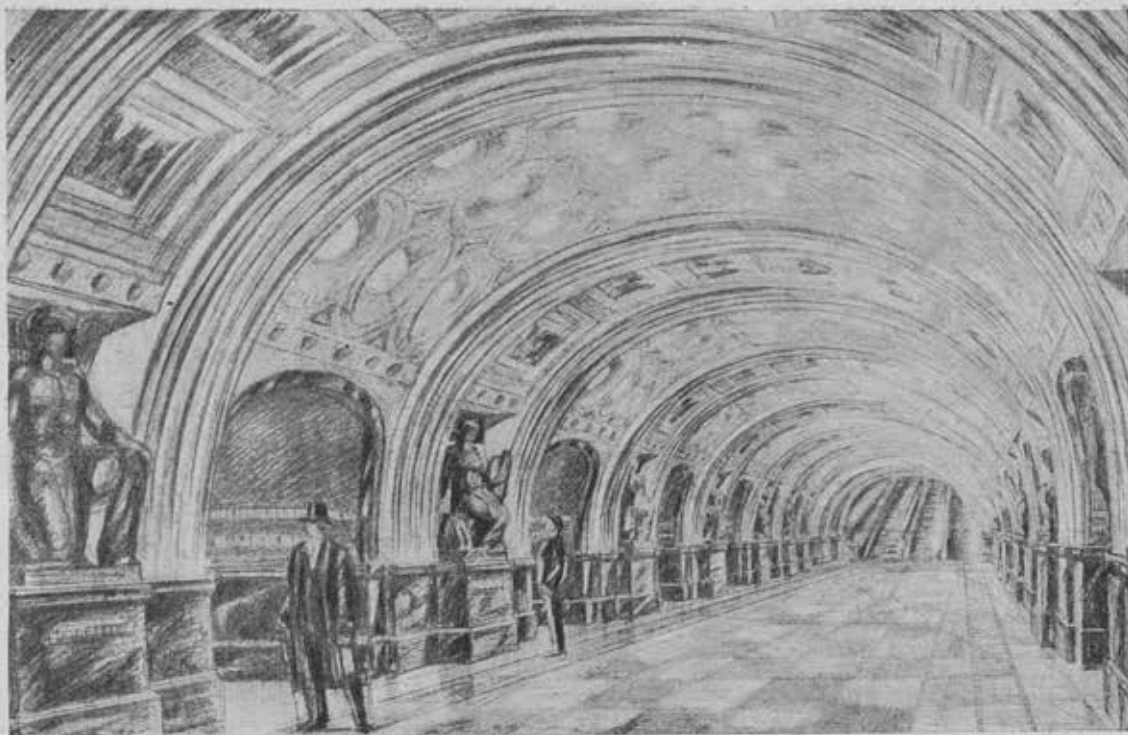
арх. Душкина. Первое его выступление, — станция «Дворец советов», радовало своей свежестью, ясностью и лаконичностью. От заложенных в этой работе здоровых принципов архитектор мог отталкиваться и в своих дальнейших работах. Между тем, при просмотре проекта станции

Проект станции метро
„Спартакoвская“
Центральный зал
станции
Перспектива
Арх. Ю. А. Ревковский
Б. И. Приймак

Projet de la station
du métro
„Spartakovskaja“
Salle centrale
Perspective
Arch. J. A. Revkovski,
B. I. Priimák

Проект станции метро
 «Электрозаводская»
 Центральный зал
 станции
 Перспектива
 Акад. арх. В. А. Шуко,
 В. Г. Гельфрейх
 и И. Е. Рожин

Projet de la station
 du métro
 «Elektrozavodskaja»
 Salle centrale
 Perspective
 V. A. Schouko, membre
 de l'Académie,
 arch. V. G. Helfreich
 et I. E. Rojine

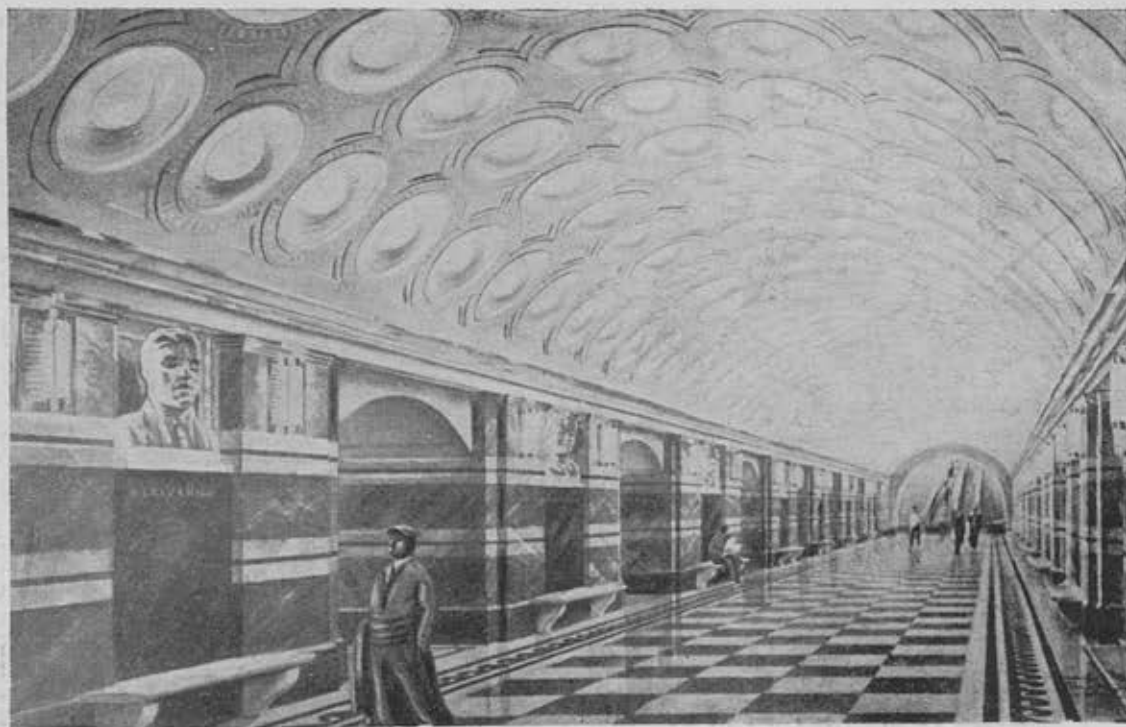
«Ново-Кузнецкая», в архитектуре которой автор хотел отобразить папинскую эпопею, создается определенное впечатление, что арх. Душкин потерял ориентировку, забыл об элементарных требованиях зодчества, потерял чувство архитектоники. Обогащение средств архитекту-

ры путем введения новых материалов — одна из задач советских зодчих, но при этом ни в коем случае не следует попираť основные законы архитектурной логики и художественной правды.

Архитектор искал «северной экзотики», облицовывая стеклом простен-

ки, воспринимающие на себя всю тяжесть конструкции. За этим же стеклом помещаются и источники света. Хотя стекло это грубое и непрозрачное, но в какой-то степени оно, подсвечиваясь изнутри, теряет свою материальность, что противоречит природе опоры. Едва ли такая

Проект станции метро
 «Электрозаводская»
 Центральный зал
 станции
 Перспектива
 Акад. арх. В. А. Шуко,
 В. Г. Гельфрейх
 и И. Е. Рожин

Projet de la station
 du métro
 «Elektrozavodskaja»
 Salle centrale
 Perspective
 V. A. Schouko, membre
 de l'Académie,
 arch. V. G. Helfreich
 et I. E. Rojine

Проект станции метро «Первомайская»
Надземный вестибюль
Перспектива
Арх.
Л. М. Поляков

Projet de la station du métro «Pervomaiskaia»
Vestibule
Perspective
Arch.
L. M. Poliakov

Проект станции метро «Стадион им. Сталина»
Надземный вестибюль
Перспектива
Арх.
В. М. Таушканов

Projet de la station du métro «Stade Staline»
Vestibule
Perspective
Arch.
V. M. Taouchkanov

Проект станции метро «Стадион им. Сталина»
Центральный зал
Перспектива
Вариант с боковой платформой
Арх. В. М. Таушканов

Projet de la station du métro «Stade Staline»
Salle centrale
Perspective
Variante avec plate-forme latérale
Arch. V. M. Taouchkanov

«Сказочная» экзотика когб-либо убедит; скорее всего она вселит чувство недоверия к надежности конструкции.

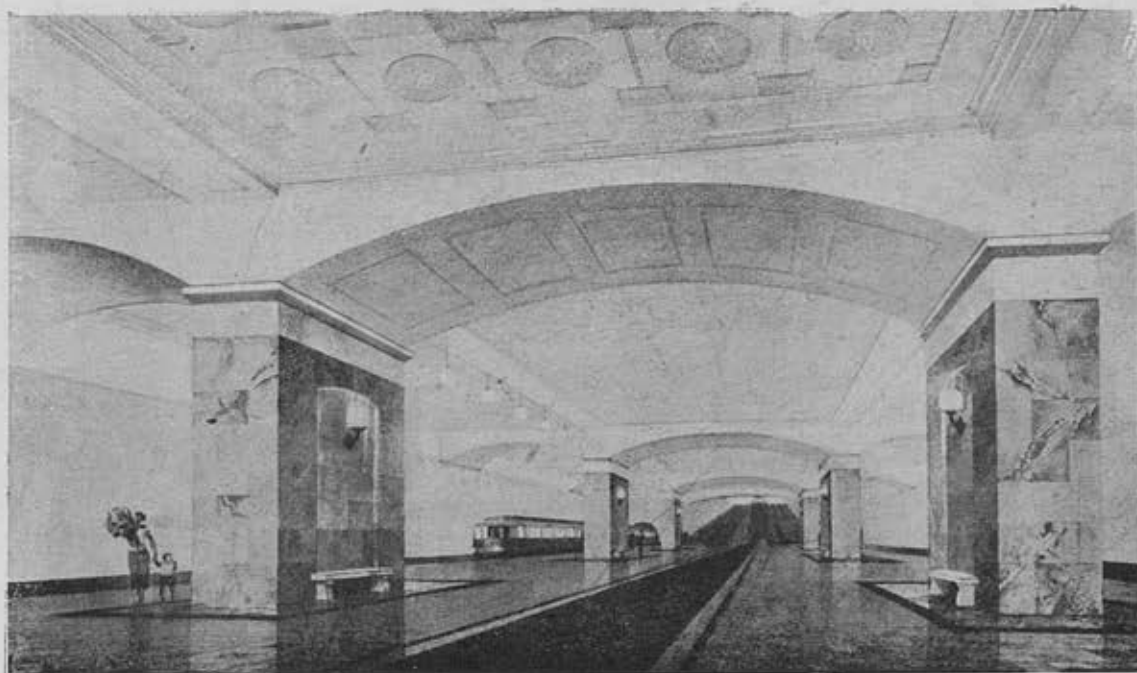
В проекте станции «Завод им. Сталина» того же автора больше конструктивной логики, но полированный бетон, применяемый в этом проекте, совсем не обязывает к сухой и невыразительной форме. Неприятен также модернистский рисунок вентиляционных решеток на боковых стенах.

В проекте станции «Стадион им. Сталина» арх. Чечулина пышность декоративной обработки доведена до крайнего предела. Даже боковые стены, менее всего нуждающиеся в богатых декорациях, здесь почти сплошь заняты барельефами.

В композиции не ощущается ведущая архитектурная тема. Отсутствие чувства меры, отсутствие простоты и бережного отношения к прекрасному материалу особенно сильно дают себя знать в этой работе.

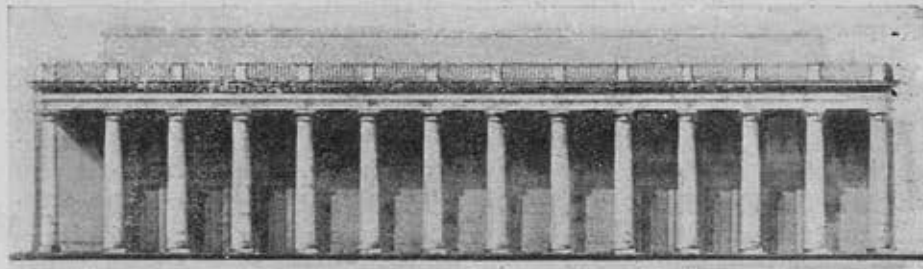
Правильно, в основном, разрешили свою задачу арх. Быкова и Таранов. Обработка свода тонким ор-

Проект
станции метро
„Стадион им. Сталина“
Центральный зал
Перспектива
Арх. Мельчаков

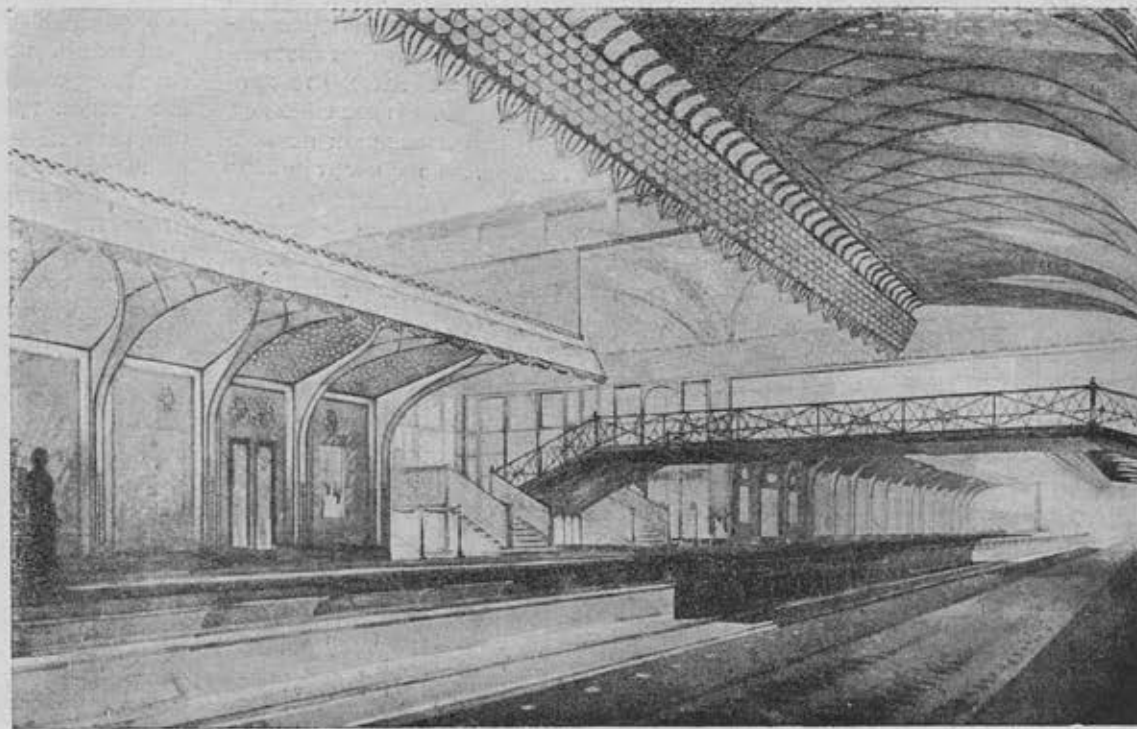
Projet de la station
du métro „Stade Staline“
Salle centrale
Perspective
Arch. Meltchakov

Проект станции метро
„Стадион им. Сталина“
Надземный вестибюль, Перспектива
Арх. Мельчаков

Projet de la station du métro
„Stade Staline“
Vestibule
Perspective
Arch. Meltchakov

Проект станции
метро „Первомайская“
Перспектива
пerrона
Арх. В. А. Ершов

Projet de la station
du métro
„Pervomaïskala“
Perron
Perspective
Arch. V. A. Erchov

Проект станции метро
«Стадион им. Сталина»
3-й вариант
Центральный зал
Перспектива
Арх. Д. Н. Чечулин

Projet de la station
du métro
„Stade Staline“
3-me variante
Salle centrale
Perspective
Arch. D. N. Tchétchouline

наментом придала ему легкость и подчеркнула его выразительность.

Авторы стремились сохранить конструктивную форму тубинга, продолжив кривую до самого пола. Однако обработка этой формы в боковых частях не совсем соответствует принятой идее. Введение широкого фриза и тяги здесь является приемом противоречивым.

В проекте станции «Завод им. Сталина» арх. Крутикова не убедительна группировка метрических рядов опор поверху круговыми поясами балок, несущих перекрытие. Ведь в продольном направлении сохранен одинаковый шаг между всеми опорами. Необходимо было дать свой шаг группам в четыре опоры и тем достичь большей ясности композиции.

В проектах станции «Стадион им. Сталина» архитекторов Л. Г. Лих-

тенберга и Б. С. Мезенцева и Ю. А. Ревковского и Б. И. Приймака арки выходов на платформы, построенные сами по кривой, вырезаются в свою очередь на вогнутых поверхностях. Нам кажется, что такое безоговорочное оставление конструкции в ее «первобытном» состоянии едва ли для нас приемлемо.

В проекте арх. В. А. Ершова нет органической связи между опорами и глубоко кессонированным перекрытием, представляющим собой как бы сетку из мощных балок, которая может работать без опор, самостоятельно. Впечатление такое, что прямоугольные столбы, «украшенные» с двух сторон полуколоннами помпейского типа, легко могут быть убраны.

В проектах станции «Стадион им. Сталина» сотрудников Академии архитектуры — Швердяева и Андре-

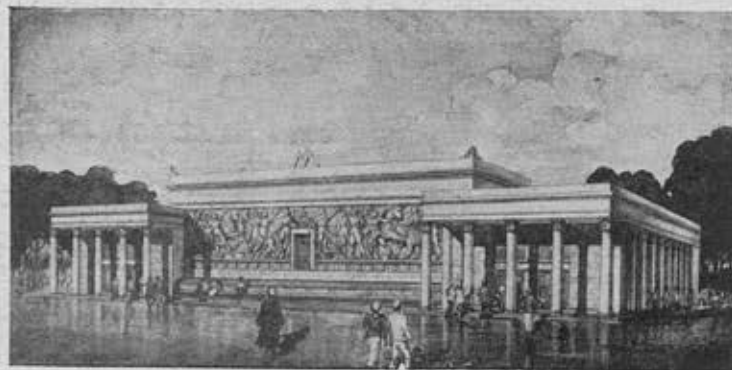
ева и аспирантов Таушканова и Мельчакова радует стремление к мастерству, к экономной, любовной трактовке материала, к лаконичности выражения, словом к качествам, сопутствующим всякому большому искусству.

Арх. Швердяев и Андреев работали над вариантом со сбоченной платформой. Самое существенное в образе интерьера авторы, безусловно, нашли: это — ясность и убедительность конструкции, теплота и человечность форм¹.

Роспись колонны, к сожалению, по теме условна и тяготеет скорее к образцам прошлого, чем к современности, но мастерство решения колонны в целом свидетельствует о том, что авторы, при дальнейшей разработке проекта, вполне сумеют справиться с задачей выражения советской тематики в архитектурной росписи. Некоторые сомнения вызывает лишь необходимость поддержки перекрытия небольшого пролета дополнительным рядом опор.

Проект арх. Таушканова свидетельствует о большой темпераментности автора. Отрадно, что эту свою темпераментность автор проявил не в нагромождении форм, а в стремлении к ясности конструкции и лиричному лаконизму форм.

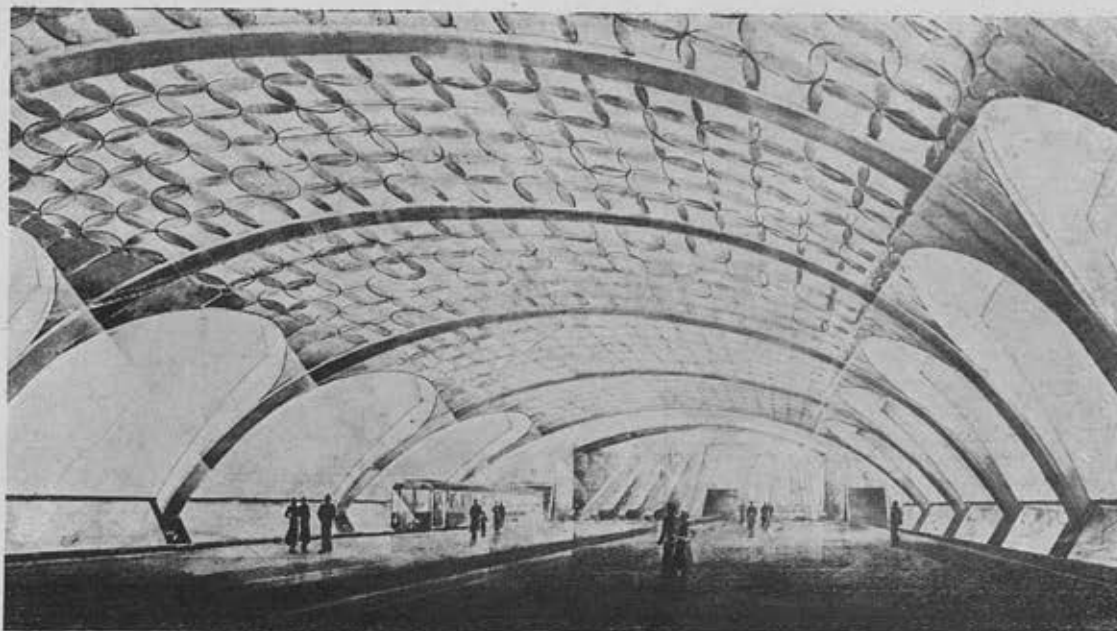
¹ В процессе работы проекты Быковой и Тарапова, Швердяева и Андреева консультировались акад. арх. И. В. Жолтовским.

Проект станции метро
«Стадион им. Сталина»
Надземный
вестибюль
Перспектива
Арх.
Д. Н. Чечулин

Projet de la
station du métro
„Stade Staline“
Vestibule
Perspective
Arch.
D. N. Tchétchouline

Проект станции метро
«Стадион им. Сталина»
1-й вариант
Центральный зал
Перспектива
Арх. Б. С. Виленский

Projet de la station
du métro «Stade Staline»
1-re variante
Salle centrale
Perspective
Arch. B. S. Vilenski

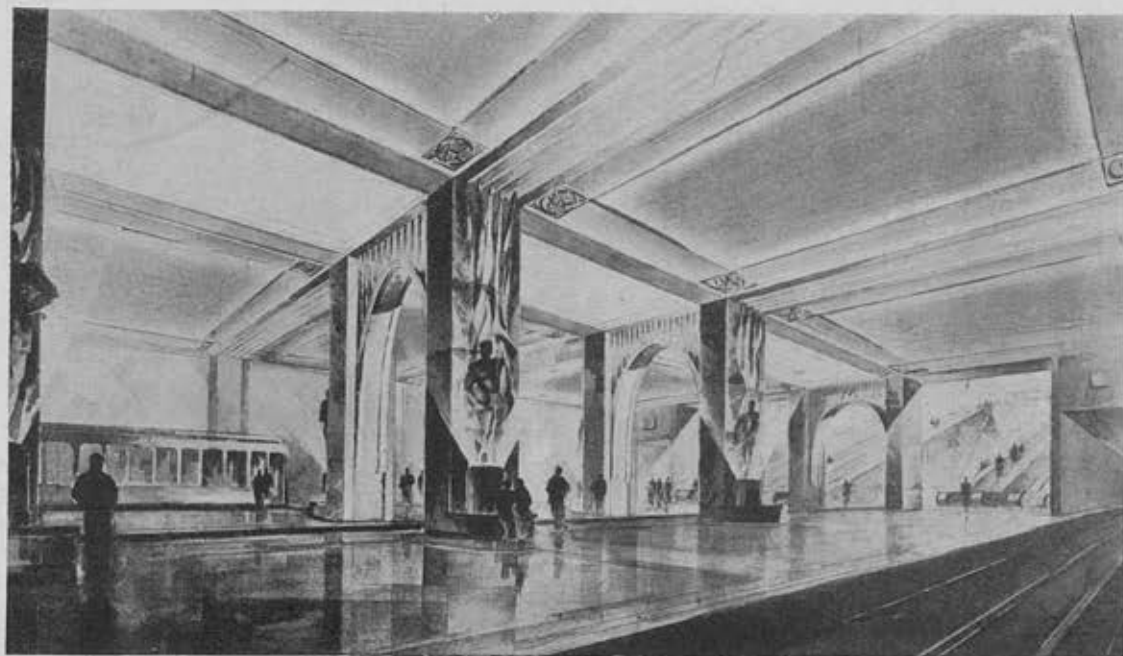
С надземным павильоном автор справился слабее. Схема генерального плана, навеянная колоннадой собора Петра, не увязана с общим подходом автора к решению задачи. Пропилеи не масштабны по отношению к павильону, ордер слишком велик; трудно решить, что в этой системе главное и что второстепенное — колоннада или павильон.

Проект арх. Мельчакова при всем его любовном отношении к де-

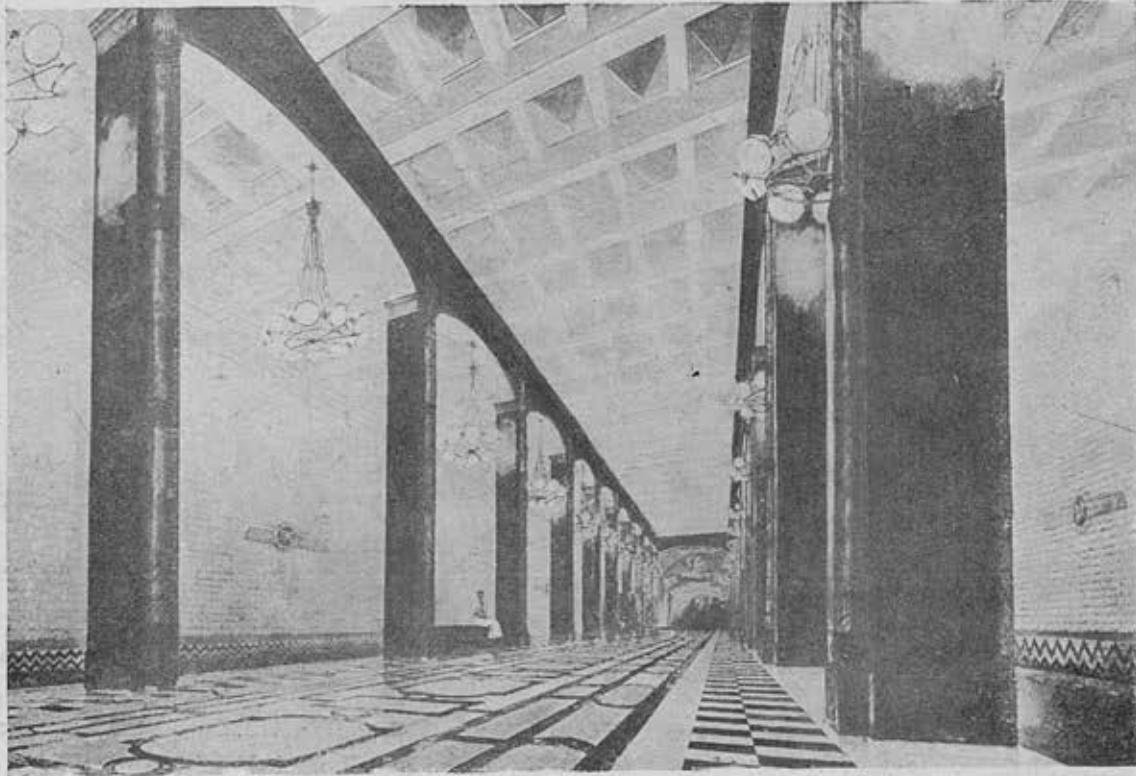
лу и известном мастерстве все же страдает академизмом. С надземным вестибюлем, если судить отвлеченно, академически — автор, безусловно, справился: большой и сильный ордер уместен в условиях свободного пространства, изобилующего зеленью. Однако за этой колоннадой спрятан об'ем, по существу не органично решенный. Войдя под колоннаду, зритель натывается на глухую стену и вынужден двигаться либо вправо,

либо влево. Избранные формы ордера, при всех своих положительных качествах — угаданном масштабе и хорошей прорисовке, в натуре, после осуществления павильона, придадут ему вид произведения холодного классицизма. Такой ретроспективный подход к советской архитектуре вообще и в частности в применении к станции метро «Стадион им. Сталина» нежелателен. Подземный вестибюль автору менее удался и по-

Проект станции метро
«Стадион им. Сталина»
2-й вариант
Центральный зал
Перспектива
Арх. Б. С. Виленский

Projet de la station
du métro «Stade Staline»
2-me variante
Salle centrale
Perspective
Arch. B. S. Vilenski

Проект станции метро
„Стадион им. Сталина“
Центральный зал
Перспектива
Арх. В. А. Ершов

Projet de la station
du métro „Stade Staline“
Salle centrale
Perspective
Arch. V. A. Erchov

Проект
станции метро
„Завод им. Сталина“
Центральный зал
Перспектива
Арх. Г. Т. Крутиков

Projet de la station
du métro
„Usine Staline“
Salle centrale
Perspective
Arch. G. T. Kroutikov

этому не получил положительной оценки на общественном просмотре.

Первую попытку руководства Метропроекта привлечь молодых архитекторов к своей работе надо всячески приветствовать.

Работа над станциями метро 3-й очереди дала очень интересные и показательные результаты, которые Метропроекту следует учесть при дальнейшем проектировании станций метро. К созданию сооружений, которые останутся в веках, как выдающиеся памятники эпохи строительства социализма, должны быть привлечены лучшие архитектурные силы, все архитекторы, которые любят свое дело и умеют работать. Необходимо при этом раз и навсегда освободиться от «гипноза имени» и оценивать проекты по их действительному творческому весу.

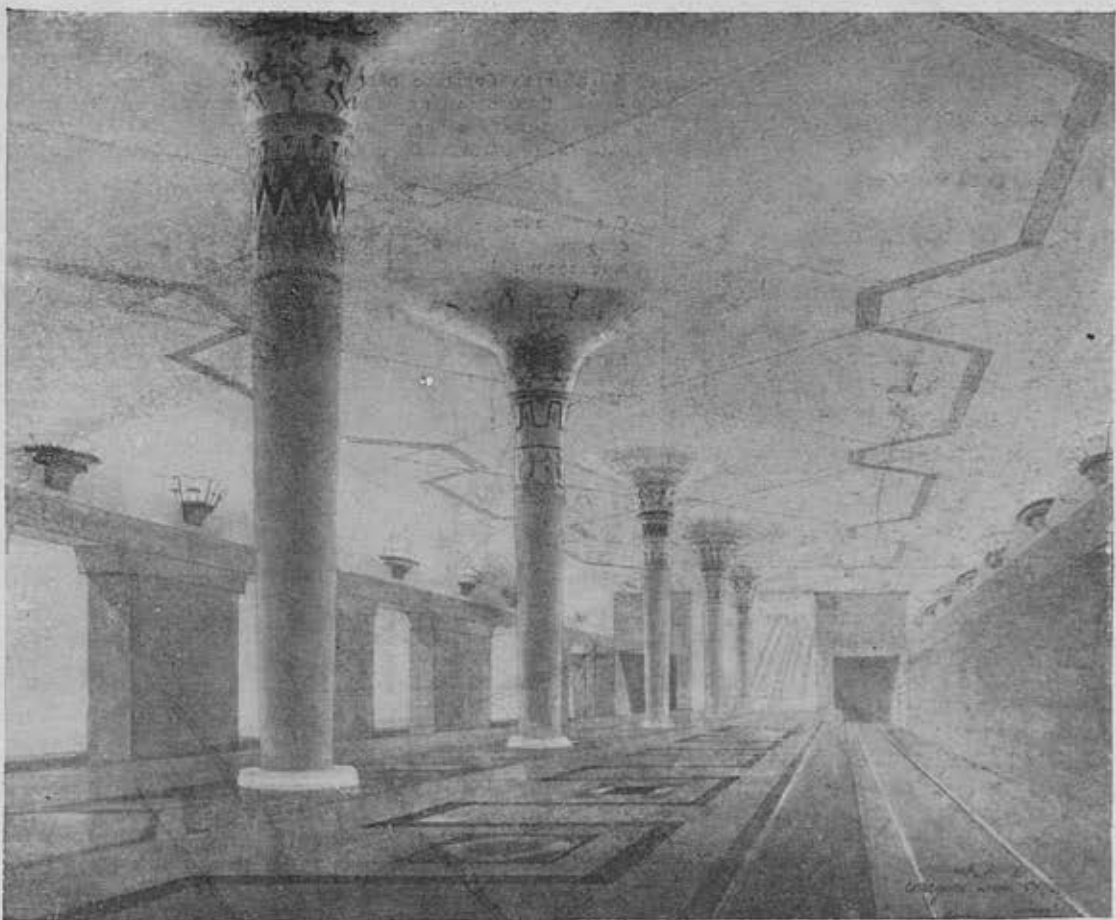
Первый съезд советских архитекторов высказался за то, чтобы наиболее значительные проекты архитектурных сооружений у нас выполнялись в порядке открытых конкурсов. Метропроекту, начиная с работ 4-й очереди, следует перейти также на эту систему.

Проект станции метро
 „Ново-Кузнецкая“
 Центральный
 зал станции
 Перспектива
 Арх. А. Н. Душкин

Projet
 de la station du métro
 „Novo-Kouznetskaia“
 Salle centrale
 Perspective
 Arch. A. N. Douchkine

Проект
 станции метро
 „Стадион им. Сталина“
 Центральный зал
 Вариант
 с боковой платформой
 Перспектива
 Арх. Ю. Н. Шевердяев,
 В. С. Андреев

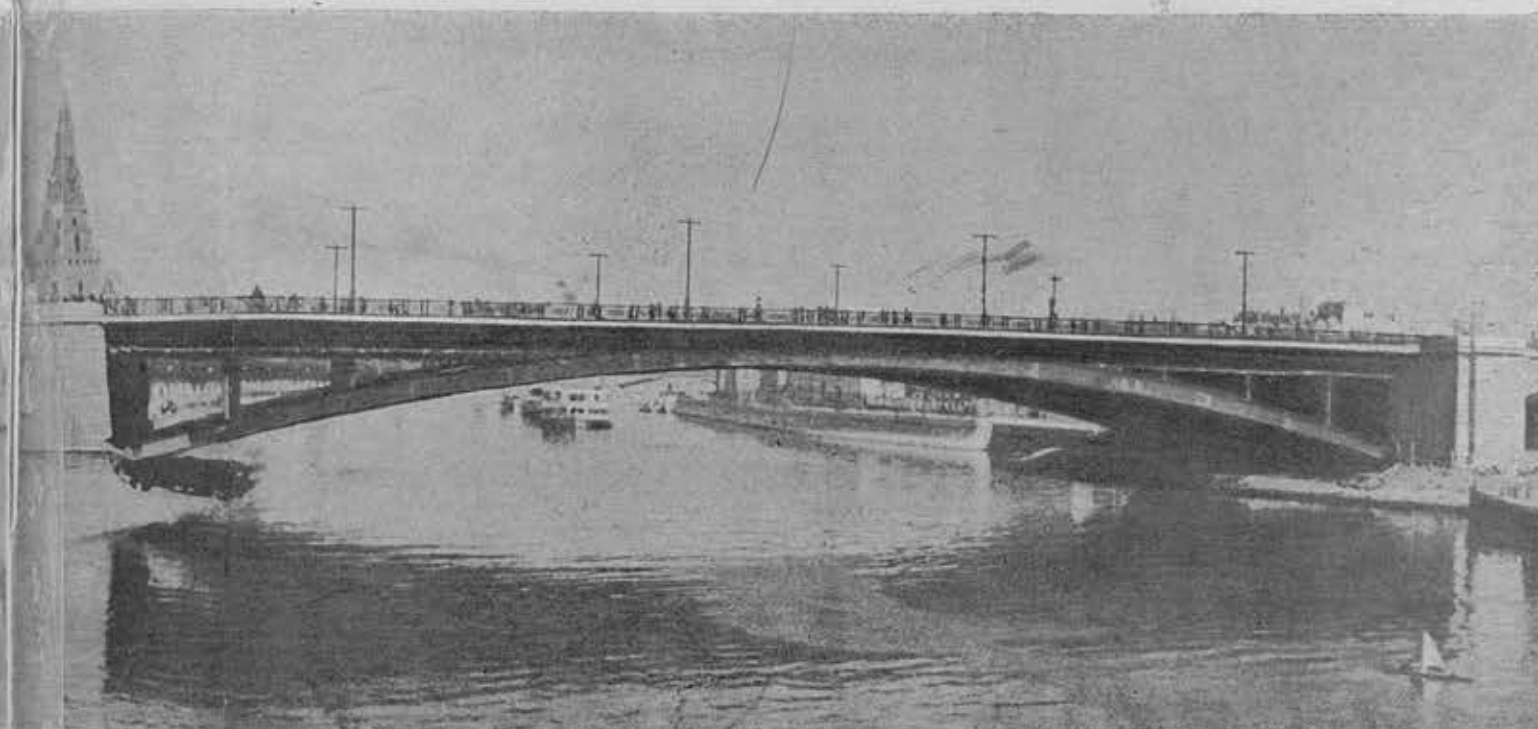

Projet
 de la station du métro
 „Stade Staline“
 Salle centrale
 Variante avec plate-forme
 latérale
 Perspective
 Arch. J. N. Chéverdiaev,
 V. S. Andréiev

Вверху и слева—
старый Каменный
мост
Справа—новый
Каменный мост

En haut et à gauche—
ancien pont Kamenni
A droite—nouveau
pont Kamenni

ЛЕТОПИСЬ РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ

НОВЫЕ МОСТЫ

По каналу Волга—Москва идут в Москву большие волжские теплоходы. Они проходят мимо стен Кремля, мимо реконструированных набережных под высокими и легкими арками

новых широких московских мостов. По плану реконструкции столицы должно быть построено восемь новых мостов и реконструировано два моста. Значительная часть этой программы уже выполнена.

В настоящем номере журнала мы приводим снимки старых и новых Мосkvoreцкого и Каменного мостов. Старый Ка-

менный мост был построен в 1859 году, а старый Мосkvoreцкий — в 1872. Новые мосты, построенные в лебывало короткие сроки, во много раз длиннее и шире прежних. Ширина их проезжей полосы 40 м, длина всех новых мостов, вместе взятых, превышает 43 км, в то время как общая длина всех старых мостов Москвы едва достигала 2,5 км.

Старый Мосkvoreцкий мост упирался в узкую щель Мосkvoreцкой улицы. Но-

вый мост вливается в широкий реконструированный спуск с Красной площади. С другой стороны он минует прежнее направление — по Пятицкой — и переходит в широкую автомагистраль.

Старый Каменный мост упирался в узкую Ленинку. Новый мост идет широким проспектом к Александровскому саду. Изменился не только облик мостов — изменились районы, по которым они проходят, к которым они примыкают.

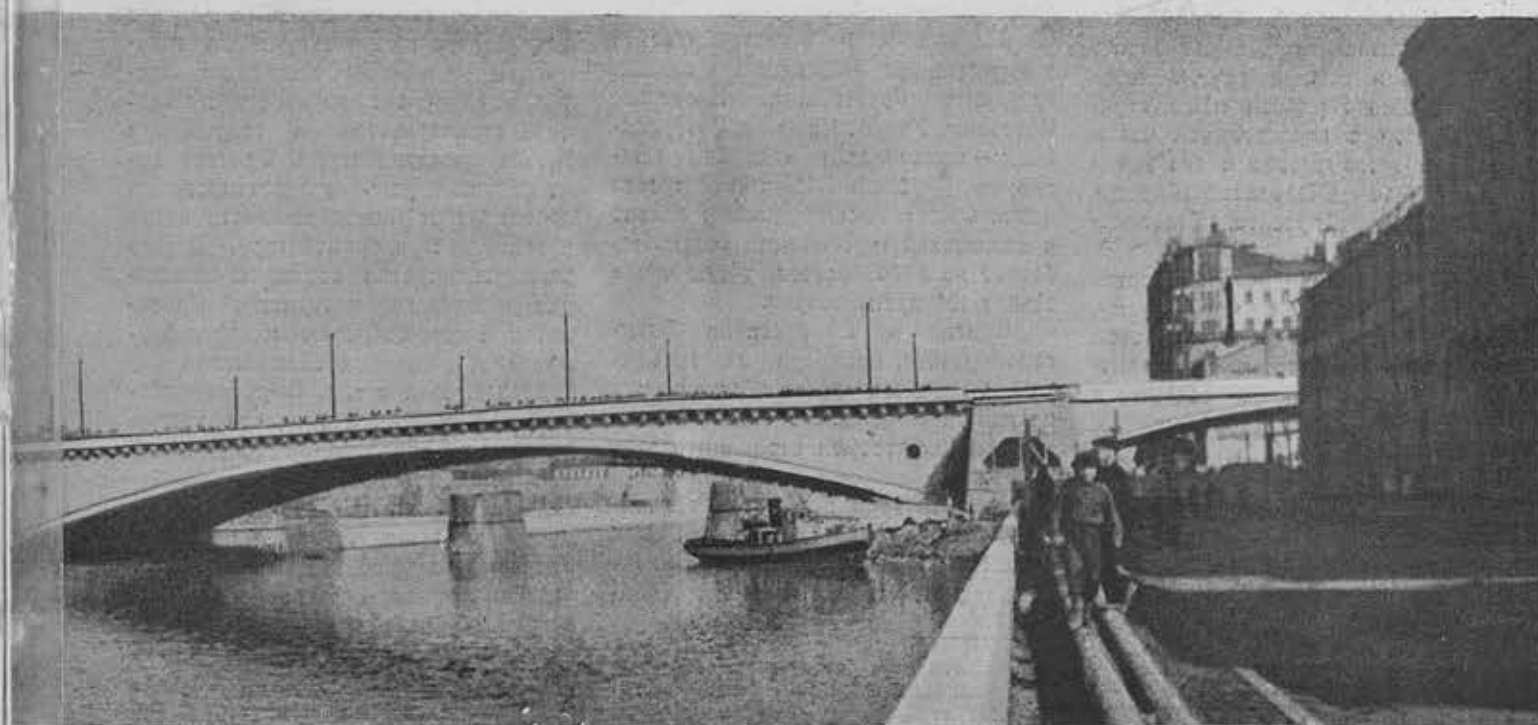
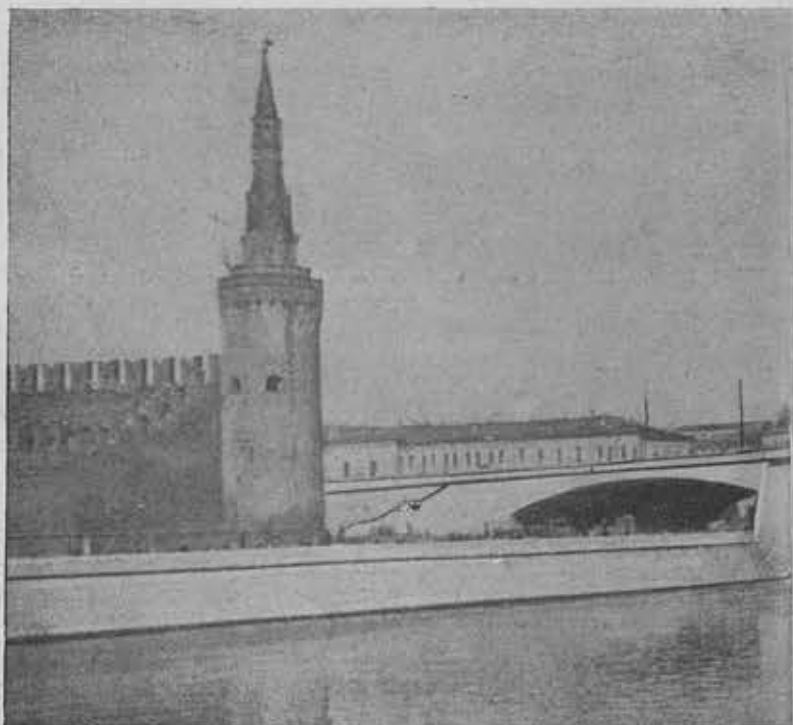
Движение по набережным Москва-реки прежде перекрещивалось с движением по мостам, что чрезвычайно затрудняло его регулирование. Теперь пролеты и астады мостов проходят над набережными. Движение по автомагистралям набережных не будет пересекаться, а на месте ветхих кварталов, окружавших подходы к старым Каменному и Мосkvoreцкому мостам, возникают просторные проспекты и площади.

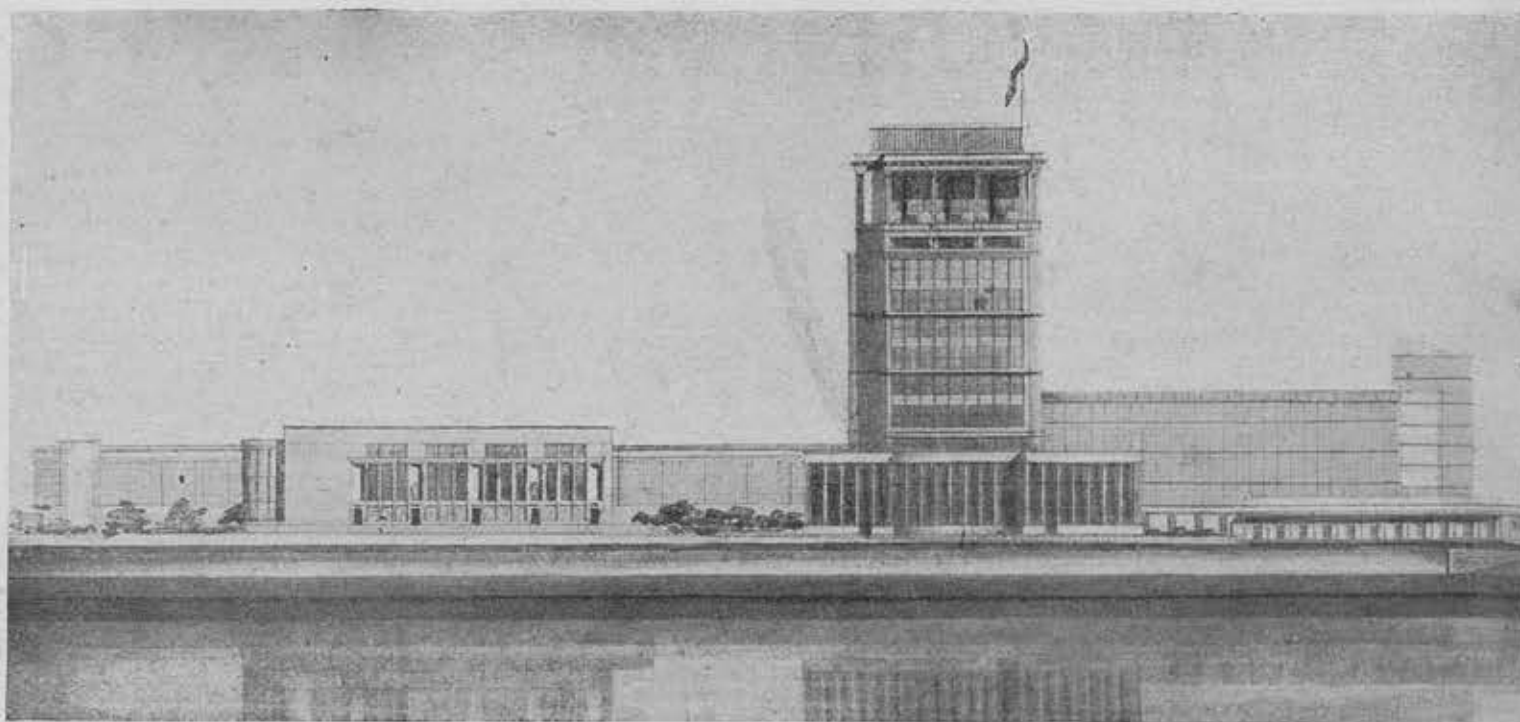

Слева и внизу—
старый
Мосkvoreцкий
мост. Справа—
новый
Мосkvoreцкий
мост

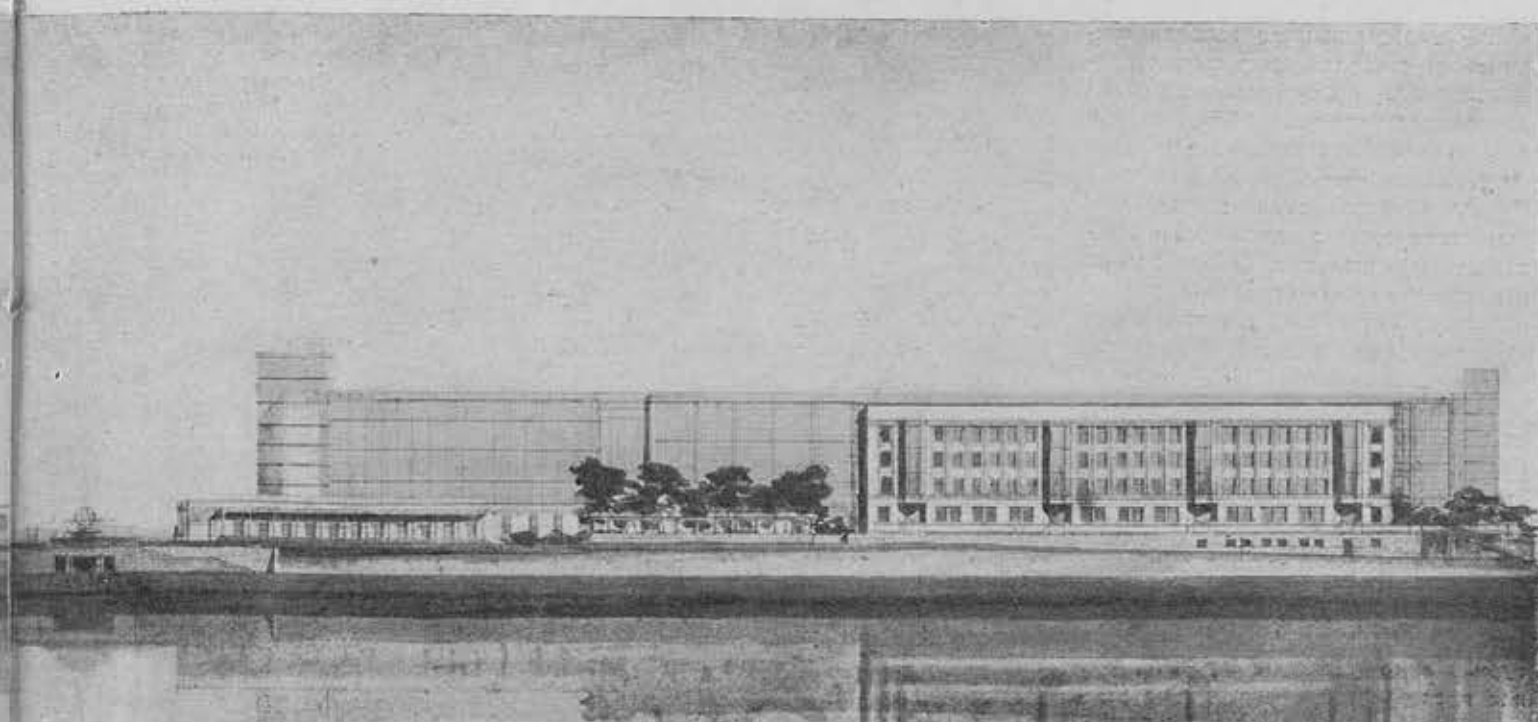

A gauche et en bas—
ancien pont
Moskvoretski
A droite— nouveau
pont
Moskvoretski

Проект автозавода им. Сталина в Москве. Главный вход. Фасад. Арх. Е. М. Попов. Руков. проф. В. А. и А. А. Веснины

Projet de l'usine d'automobiles Staline à Moscou. Entrée principale. Façade. Arch. E. M. Popov. Direction des prof. V. A. et A. A. Vesnine

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Всесоюзный трест «Промстройпроект» — самая крупная и наиболее авторитетная наша проектно-промышленная организация. Московский шарикоподшипниковый, Уральский, Челябинский, Харьковский, Магнитогорский, Кузнецкий, Краматорский, Орский, Луганский, Вязниковский, Ярославский, ЗИС, ГАЗ и многие другие заводы, которыми гордится наша страна, являются в строительной части детищами этого треста и его предшественников (Металлостройпроект, Машиностройпроект, Текстильстрой).

О значении «Промстройпроект» можно судить также и по тому, что за последние годы именно этой организации было поручено выполнение ряда ответственных заданий в смежных областях строительства. Так, в одной лишь Москве Промстройпроект принимал участие в проектировании Государственного центрального архива, клуба АВЮ, Института физических проблем, ряда крупных жилых домов, проектов дома «Известий», Дворца тяжелой атлетики, 1-ой Образцовой типографии, оформления части набережной Москва-реки и т. п.

Е. ПОПОВ

Кроме того, Промстройпроект является и своего рода научно-исследовательской лабораторией.

Годовой план Промстройпроект с отделениями — Московским, Ленинградским, Ростовским, Киевским, Одесским, Харьковским и Свердловским — исчисляется в сотнях миллионов рублей. Штаты треста насчитывают тысячи единиц; только в московской организации треста работает до 1 000 человек, в том числе свыше 100 архитекторов.

Однако путь развития Промстройпроект, несмотря на громадный размах его работы, до сих пор не получил должного освещения и оценки. Попытаемся восполнить этот пробел.

До 1930 года проектные организации Союза еще не имели опыта строительства крупных промышленных зданий¹. В 1930—1931 гг. техни-

¹ Исключение составляют текстильные комбинаты и фабрики строительства 1927—1930 гг.

ческое руководство в тресте фактически проводилось при консультации группы архитекторов и инженеров фирмы Альберт Кан.

Опыт этой группы был очень скоро усвоен всем коллективом «Промстройпроект».

Колоссальные масштабы первого пятилетнего плана выдвинули задачу стандартизации элементов здания, как мощного средства удешевления строительства и сокращения сроков проектирования. Одновременно ведущая роль в проектировании переходит от инженера-конструктора и технолога к архитектору. Строго регламентируется состав и изложение проектного материала. Приводятся к единообразию шрифт, формат листа, система обозначения материалов, осей и т. п. Вырабатывается сетка колонн, проводится твердо применение полутеплой кровли, ординарного остекления фонарей. Поперечный и глухой фонарь уступает место продольным, открывающимся. Разрешается проблема сплошной застройки (площадь цехов доходит до 8 га) и благодаря этому открывается возможность снизить значение искусственной вентиляции или совершенно от нее отказаться. От-

сутствие достаточного архитектурного опыта сильно ограничивало работу над разрешением этих важных проблем, а острый дефицит металла и цемента суживал возможности архитектурной организации промышленных зданий. Последняя по существу сводилась к заключению технологического процесса в строительную коробку, к обеспечению цехов светом и воздухом, к некоторому улучшению и упрощению планировки цеха.

Фасад и интерьер цеха целиком вытекали из общего конструктивного решения. Возникла угроза чрезмерного увлечения функциональным методом превращения проектной организации в бездушную «фабрику», штамповую однообразные проекции сегментных ферм. Заниженная высота бытовых помещений (до 2,5 м) как бы диктовала пренебрежительное отношение к их интерьеру.

Понятиям условного стандарта был подчинен живой человек, и тем самым в промышленной архитектуре стали возможными вредные проявления конструктивизма.

Этими архитектурными чертами характеризовался внешний вид почти любого цеха строительства 1930—1933 гг.

Пожалуй, наиболее активно архитектор в то время себя проявил в области планировки промышленных районов¹ (промрайоны Сталинский, Черниковский, Кемеровский, Орско-Халиловский и др.), в смежных вопросах промышленного строительства и в процессе рационализации рабочего проектирования².

Только к концу 1933 года намечается решительный перелом. Широкое распространение получают новые типы капитальных сборных конструкций (железобетон и металл), в промышленном строительстве уже ощущается необходимость разрешения ряда архитектурных проблем. Архитектурные требования все более повышаются, что можно проследить не только по работам гражданской группы (арх. Волхонский, А. Ф. Домшак, Болотин, Дривинг, В. С. Попов и др.), но и по большинству промышленных объектов.

С 1934 года Промстройпроект привлекает мастерские проф. В. А. Веснина, М. Я. Гинзбурга, А. С. Фисенко, а также отдельных архитекторов к проектированию своих наиболее

¹ См. «Планировка промышленных районов». ОНТИ — 1934 г.

² Арх. А. С. Фисенко «Метод разработки архитектурных рабочих чертежей». Госстройиздат — 1934 г.

ответственных объектов (ЗИС, ГАЗ, дом «Известий»).

В 1934—1938 гг. Промстройпроект совместно с мастерской № 1 Наркомтяжпрома проектирует Московский автозавод им. Сталина¹. На опыте этой крупнейшей стройки ставятся вопросы архитектурного образа социалистического завода. Впервые в истории промышленной архитектуры при этом решается проблема ансамблевой застройки, определяются новые композиционные приемы объемного и планового решений, выискиваются новые архитектурные детали, отвечающие характеру промышленной архитектуры, заново пересматриваются и пересоставляются принятые стандарты элементов здания и т. п. Эти новые принципы проектирования получают дальнейшее развитие при реконструкции другого автогиганта — в Горьком² и позднее оказывают влияние на работу всего треста.

Освоив американский опыт, проработав далее большой самостоятельный путь, Промстройпроект со вре-

¹ Руководители проекта проф. В. А. Веснин и инж. Волчегорский, арх. Е. М. Попов.

² Руководители проекта проф. А. С. Фисенко, арх. Б. Н. Варгазин, гл. арх. Б. М. Котов, гл. инж. Е. С. Закс.

менем в совершенстве овладел технической стороной организации промышленного проектирования и научился, если это необходимо, решать ответственнейшие задания в рекордно короткие сроки. Именно поэтому Промстройпроект стал застрельщиком стахановского движения в проектных организациях. Сейчас только в московском его отделении выдвинулось 222 стахановца, в том числе 25 архитекторов и около 50 архитектурных техников.

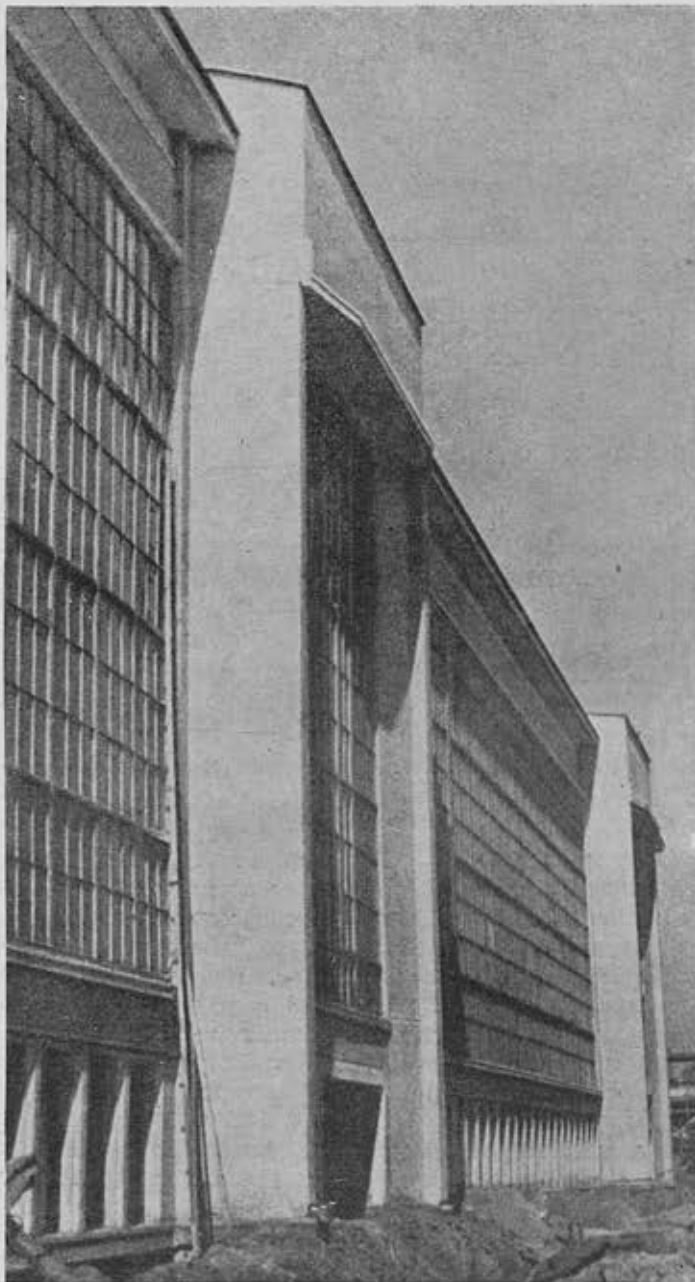
Внимательное изучение метода разработки рабочих чертежей в Промстройпроекте, его опыта индустриализации строек и т. п. могло бы принести существенную пользу всем нашим проектным учреждениям.

Значительно менее определенным нам представляется архитектурное лицо Промстройпроекта, так как продукция его еще сильно разнится по своим архитектурным качествам. Особенно печальную роль здесь сыграло фактическое отсутствие архитектурного руководства, хотя бы в лице главного архитектора, не только в управлении треста, но даже и в московской его организации. Это привело к тому, что положительный архитектурный опыт, накопленный Промстройпроектом за время его развития, и лучшие традиции архитектурного проектирования в Текстильстрое не были закреплены.

Следует, однако, заметить, что на необходимость обеспечения тресту квалифицированного архитектурного руководства Промстройпроект неоднократно и, к сожалению, безрезультатно обращал внимание наркомата и Союза советских архитекторов. Известный консерватизм, конечно, проявил и сам трест, мало заботящийся о выращивании своих архитектурных кадров. В Промстройпроекте почему-то отсутствуют семинары по теоретическим дисциплинам, не читаются хотя бы отдельные лекции, не организуются общественные просмотры продукции, творческие дискуссии и т. п.

Ясно, что в такой обстановке трудно привить коллективу Промстройпроекта вкус к архитектурным проблемам и избежать отклонений от правильной линии творческих исканий.

В основу большой, законченной в настоящее время трестом, работы

Здание прессового цеха автозавода им. Сталина
Фрагмент фасада
Арх. Е. М. Попов
Руков. проф.
В. А. и А. А. Веснины

Atelier de pressage de l'usine d'automobiles Staline à Moscou
Fragment de la façade
Arch. E. M. Popov
Direction des prof. V. A. et A. A. Vesnine

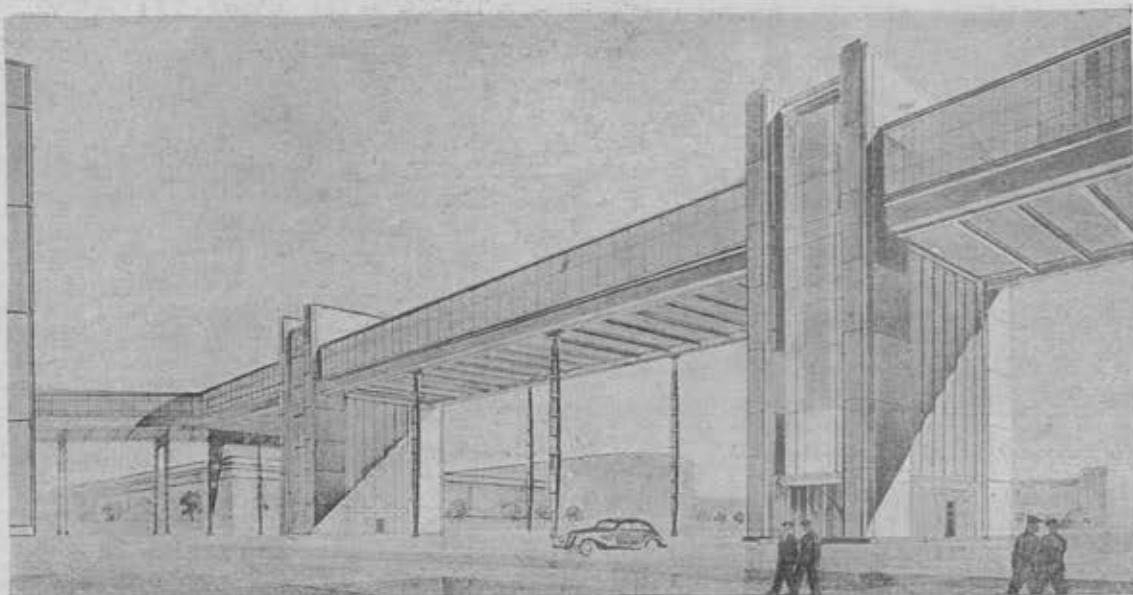
по установлению эталона технического проекта (цеха и бытовых) был положен крайне несовершенный в архитектурном отношении образец. В одном из недавних проектов Уралзельмаша, несмотря на гигантский его объем, весьма неудачно разрешена задача ансамбля. По мысли авторов ордерная система здесь должна была служить основным приемом объединения архитектуры завода, на деле же при различных высотах, шаге, сечении колонн она еще резче подчеркивала разнородность фасадов и непримиримое противоречие, возникшее между конструкциями ин-

терьера и так называемым «архитектурным оформлением».

В погоне за внешними эффектами, надуманными приемами композиции, декоративными деталями, чуждыми конструкции цеха, архитекторы Промстройпроекта часто забывают основную задачу пластической организации сооружения, в соответствии с его назначением. Игнорируя особенности задания (окружение цеха, его конструкцию, технологические процессы, в нем протекающие, и т. д.), архитектор искажал тему, избирал путь стилизации и эклектики.

Проект здания
главного конвейера
автомобильного завода им. Сталина
Перспектива

Арх. Е. М. Попов,
А. И. Мензбах
Инж. А. И. Волчегорский

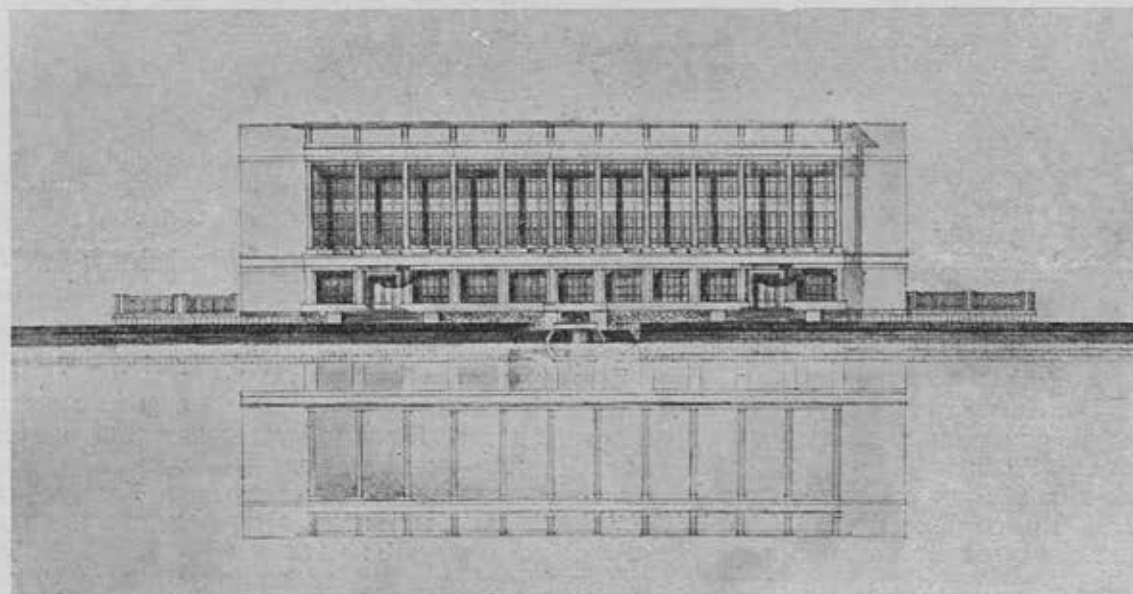

Projet d'un atelier
de l'usine d'automobiles
Staline à Moscou
Perspective

Arch. E. M. Popov,
A. I. Menzébakh
Ing. A. I. Voltchégoriski

Проект фабрики-кухни
автомобильного завода им. Сталина
Фасад

Арх. Е. М. Попов,
А. И. Мензбах
Руков. проф.
В. А. и А. А. Веснины

Projet de la cuisine-
fabrique de l'usine
d'automobiles Staline
Façade

Arch. E. M. Popov,
A. I. Menzébakh
Direction des prof.
V. A. et A. A. Vesnine

Иные архитекторы, в своем увлечении историческими стилями, механически переносят всякого рода карнизы, профили, орнаменты в промышленные сооружения (термическая Орского завода, проект входной группы завода электроугля № 1 и др.) и тем самым свидетельствуют свою неспособность возвыситься до понимания того, что древние никогда ничего не делали только ради украшения, прекрасное для которых было не чем иным, как «раскрытием полезного» (Стендаль).

Для известной части проектов Промстройпроекта характерно сме-

шение функционального метода с модернистскими, формалистическими приемами. Неудивительно поэтому, что безукоризненно точная внутренняя конструкция здания нередко выражается тяжелыми, громоздкими карнизами, чудом прикрепленными к парапетам преувеличенной высоты, лесом ненужных тяжелых пилястр и т. д. В результате интерьер многопролетного цеха, решаемый одними конструкциями без активной помощи архитектора, подчас оказывается более выразительным, чем интерьер бытовых, оснащенный всякого рода архитектурными деталями.

Именно этим и объясняется еще не изжитая отчужденность строителей от архитекторов. Инженер, который в проектировании промышленного предприятия крепко стоит «на земле», конечно, всегда будет на промышленной стройке пользоваться куда большим авторитетом, чем архитектор, ограничивающий себя только задачей «украшения», «оформления» цехов и их бытовых.

Отсутствие достаточной работы над организацией здания, его замыслом и деталями, игнорирование специфических свойств промышленного здания, его, порой, причудли-

Проект главного цеха Уралмаша. Фасад. Арх. Багузов. Руков. Л. Н. Шерман

Проект здания трансформаторного цеха Уралмаша
Фасад
Арх. В. А. Мислин
Руков. Л. Н. Шерман

Projet d'un atelier de l'usine de machines de l'Oural
Façade
Arch. V. A. Mysline
Direction de L. N. Schermann

вых габаритов, высот, конструкций, фактуры и цвета материалов и т. п. дает себя знать пока еще во многих работах Промстройпроекта и, несомненно, объясняется неправильной организацией архитектурного проектирования в его эскизной и технической частях. Так, например, стадия разработки эскиза — идеи (клаузуры) в тресте часто опускается и нередко вообще заменяется сочинением плоскостного рисунка фасада по готовому плану. Те же недостатки типичны и для работы над интерьером. Перспектива здесь играет лишь роль рекламной картинки, изготавливаемой для заказчика уже после того, как проект в целом окончательно разработан.

Законные средства архитектурной графики, столь важной для выражения замысла архитектора, подменяются эффектами раскраски, которая производится «художниками», приглашенными со стороны. Изготовление макета вообще считается недопустимой роскошью.

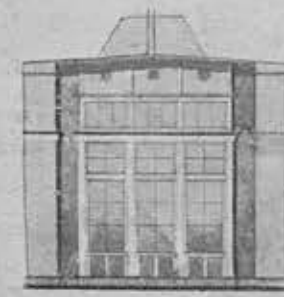
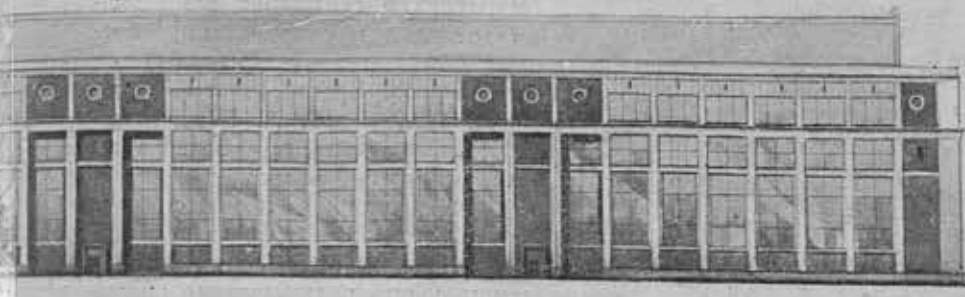
Положение усугубляется традиционной оторванностью архитектора от строительства. Промстройпроект на стройке чаще всего представляется лишь инженером. А ведь этот трест выполняет реальные и спешные задания и его работы только в исключительных случаях попадают «в корзину».

Заметим наконец, что система пообъектных площадок, принятая в Промстройпроекте, не приравнена к авторским бригадам мастерских. Главный архитектор площадки на стройке в большинстве случаев выступает только как организатор и не является автором объекта в целом. Между тем, с этими функциями может справиться и главный инженер, руководство которого на большинстве площадок никем не оспаривается. К числу причин, объясняющих недостаточно высокое качество проектов, следует отнести также неавторитетность инстанций, утверждающих архитектуру завода. Наиболее положительная роль здесь остается,

пожалуй, за заказчиком, подвергавшим качественную сторону проекта суровой и весьма полезной критике.

Надо отдать должное подготовке смежных специальностей в Промстройпроекте, в частности — подготовке инженерных кадров. Хорошо налажен и контакт между архитектором, конструктором и санитарным техником, благодаря чему открывается возможность безукоризненной увязки проекта и умелого, бесперебойного выпуска рабочих чертежей высокого качества, при сохранении полной ответственности за смету. Однако нельзя не отметить слабую активность инженеров в совместной с архитектором работе над организацией здания. Конструкторы здесь преимущественно являются расчетчиками готовых решений. Санитарные техники предпочитают работать также по раз навсегда введенному шаблону, мало задумываясь над интерьером.

Необходимо особо подчеркнуть

Projet de l'atelier principal de l'usine de machines de l'Oural. Façade. Arch. Bagousov. Direction de L. N. Schermann

Проект здания
высоковольтной
лаборатории Уралмаша
Перспектива
Арх. Ю. А. Плищенко
Руков. Л. Н. Шерман

Projet d'un laboratoire
de haut voltage
de l'usine de machines
de l'Oural
Perspective
Arch. J. A. Pilschenko
Direction de
L. N. Schermann

хорошую инженерно-строительную подготовку самих архитекторов и архитектурных техников. Авторский же состав архитекторов более чем скромнен и не отвечает значению треста. Система проектирования в тресте, связанная с значительной по объему проработкой стандартов и рабочих чертежей, способствовала зато воспитанию весьма точных архитекторов узкой специальности — детализовщиков или так называемых инженеров-архитекторов.

Разрыв между архитектурными вузами и практикой строительства особенно болезненно дает себя знать на опыте Промстройпроекта. Студенты, оканчивающие высшую архитектурную школу, долгое время не могут приспособиться к требованиям треста, подготовленность их оказывается недостаточной. Промстройпроектский метод «фабрикации проектов», встречаясь с вузовским фасадническим формализмом, приводит к образованию своеобразной архитектурной амальгамы, господству-

ющей в тресте до настоящего времени. Последнее правительственное постановление о промышленном строительстве обязывает в первую очередь приступить к оздоровлению таких организаций, как Промстройпроект. Это постановление, несомненно, заставит руководство треста осознать необходимость перевоспитания своих проектировщиков и превращения их в полноценных зодчих промышленной архитектуры, ответственных за облик советского завода.

Эскизы, дополняющие рабочий проект, должны будут разрабатываться непосредственно на площадке строительства. Долгое время даже на таких ответственных стройках, как ЗИС, наблюдение за осуществлением проектов представлялось как бы общественной нагрузкой, не обязательной для архитектора. Такому положению должен быть положен конец. Категорически должна преследоваться и смена авторов на различных стадиях проектирования, дол-

жен быть уточнен и ограничен самый состав авторов¹, подлежит пересмотру и метод составления технического проекта. В значительно большей степени должна быть налажена связь с технологами, определяющая во многом работу архитектора над планом цеха.

Промстройпроект должен стать действительным штабом промышленной архитектуры Союза. Его руководителям необходимо понять, что «архитектура и инженерия не являются несводимыми противоположностями, что через художественно-идеологическую выразительность и архитектурно-инженерное сооружение становится архитектурным сооружением, как и то, что архитектурное сооружение, вне своей художественно-идеоло-

¹ До сих пор автором в Промстройпроекте считается любой архитектор, взявший проектирование того или иного объекта, независимо от его опыта и способностей. Нередко авторами фактически являются техники и лица без высшего образования.

Арматурно-радиаторный цех автозавода им. тов. Молотова. Интерьер

Intérieur d'un atelier de l'usine d'automobiles Molotov à Gorki

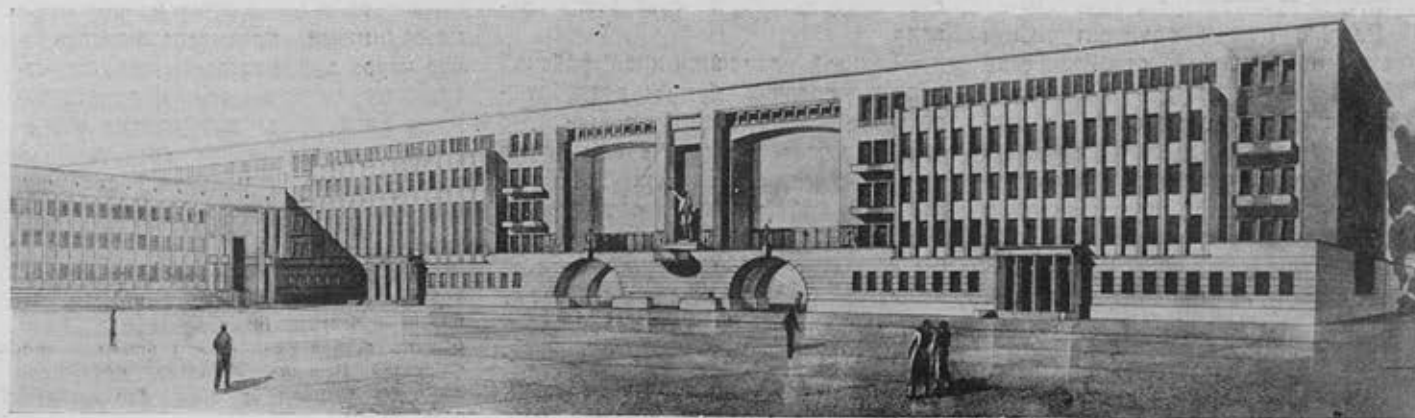
Проект гаража завода им. Орджоникидзе
Фасад
Арх. Меламед
Руков. Л. В. Великовский

Projet d'un garage de l'usine Ordjonikidzé
Façade
Arch. Melamède
Direction de L. V. Velikovski

Форпроект административной площади автозавода им. тов. Молотова
Перспектива инженерного корпуса. Арх. Волхонский

Avant-projet d'une place de l'usine d'automobiles Molotov à Gorki
Perspective d'un bâtiment d'administration. Arch. Volkhonski

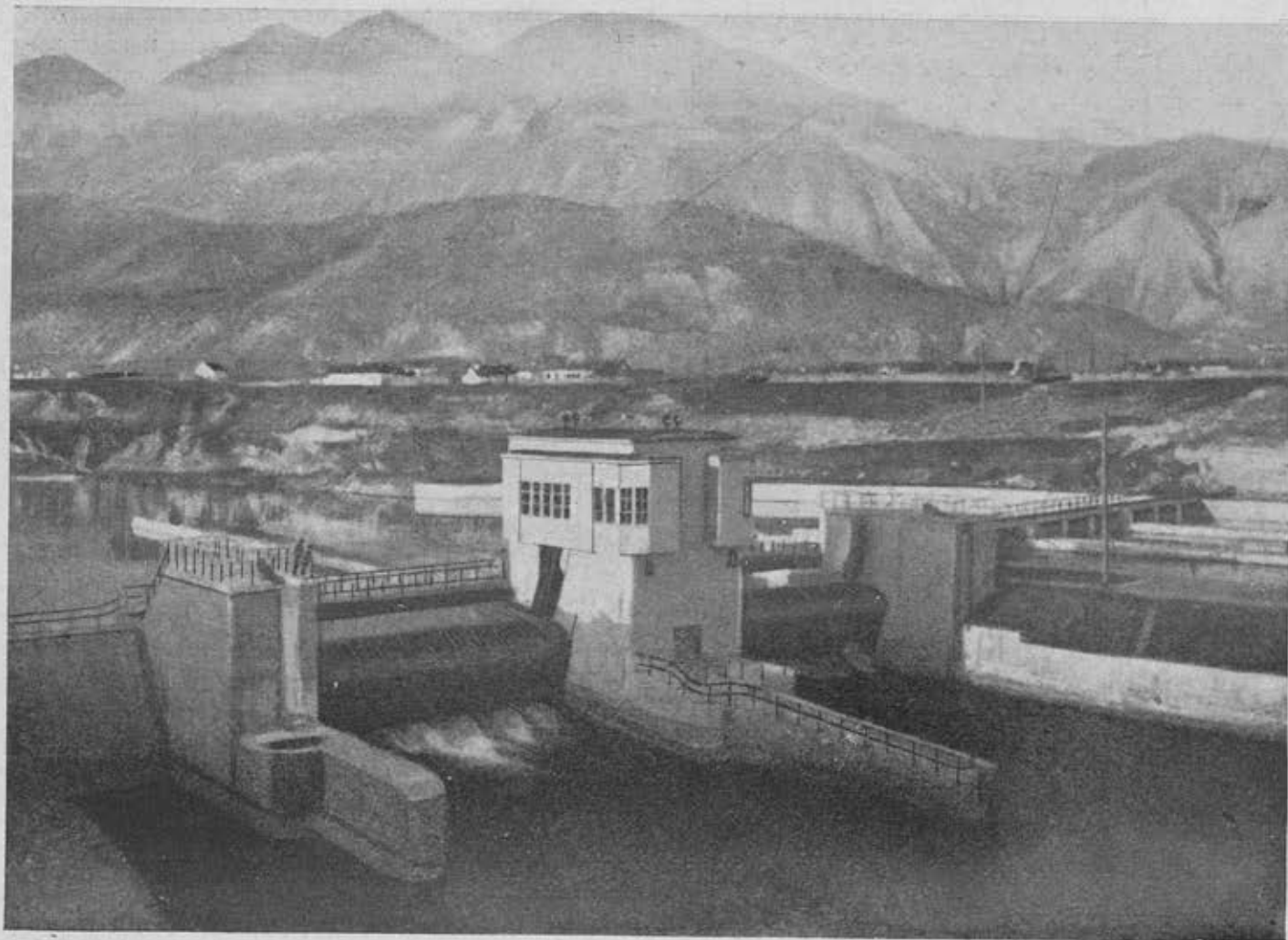

гической выразительности, решенной без пропорций, без ритма и т. п. (несмотря на оснащение его любыми деталями и орнаментами) перестает быть архитектурным, становится просто производением строительного дела» (В. А. Веснин).

Правительственное указание на недопустимость всяких декоративных излишеств в промышленных зданиях смутило некоторых архитекторов. Надо разъяснить этим товарищам мудрость постановления правительства, указывающего им единственно правильный путь работы. Нельзя забывать, что детали «оболочки» промышленного здания (стены, полы, кровли, фонари и т. д.) составляют до 70% всей строительной стоимости здания.

Проектировщики должны будут в совершенстве овладеть композиционными приемами и добиваться выразительности наиболее простыми средствами, избегая ложной монументальности. Надо помнить, что никакие ухищрения: перегрузение фасадов деталями, орнаментальная татуировка порталов, входов, введение порой излишних карнизов, имитация оштукатурки под кладку — не смогут скрыть отсутствия подлинной работы над образом промышленного здания. Выбранные по прихоти вкуса, а не по свойствам целого, все эти излишества лишь искажают облик промышленного здания.

Ясность, стройность, четкость, лаконичная простота, соответствующая экономии в средствах, дисциплина, органичность — вот характерные черты современной индустриальнойстройки, которые должны получить и архитектурное выражение.

Плотина и головной узел
Баксанской гидростанции

Barrage et noeud principal de constructions
de la centrale hydro-électrique sur le Baksan

АРХИТЕКТУРА БАКСАНСКОЙ ГИДРОСТАНЦИИ

Система сооружений высоконапорной гидроустановки на реке Баксан (Кабардино-Балкарская АССР) образуется головным узлом (плотина и осветляющий воду отстойник), деривацией, состоящей из открытого канала и нескольких туннелей, и станционным узлом, включающим здание станции с повышательной подстанцией, напорный трубопровод, напорную камеру и регулирующий бассейн.

Из всех перечисленных сооружений только головной узел и станционная площадка расположены в на-

Е. КУНАКОВ

селенных пунктах. Остальные объекты находятся в стороне от населенных пунктов и редко посещаются туристами.

Головной узел открывается зрителю в окружении широкого горного ландшафта. Его сооружения преграждают реку, ее горизонт подперт, и бурный поток здесь сменяется спокойной зеркальной водной гладью. Посетитель не только зрительно воспринимает эту резкую перемену; на территории головного узла рокот

горной реки внезапно умолкает. Впечатление покоя усиливается также широкой панорамой уходящих в даль горных вершин.

Все эти особенности природного окружения определяют характер архитектуры головного узла: в ее основу положены простые формы, массивные и монолитные конструкции, гармонирующие с величественным покоем окружающего ландшафта и подчеркивающие мощь сооружения, противопоставленного водной стихии.

Весь узел выполнен из массивного бетона; деревянные верхние

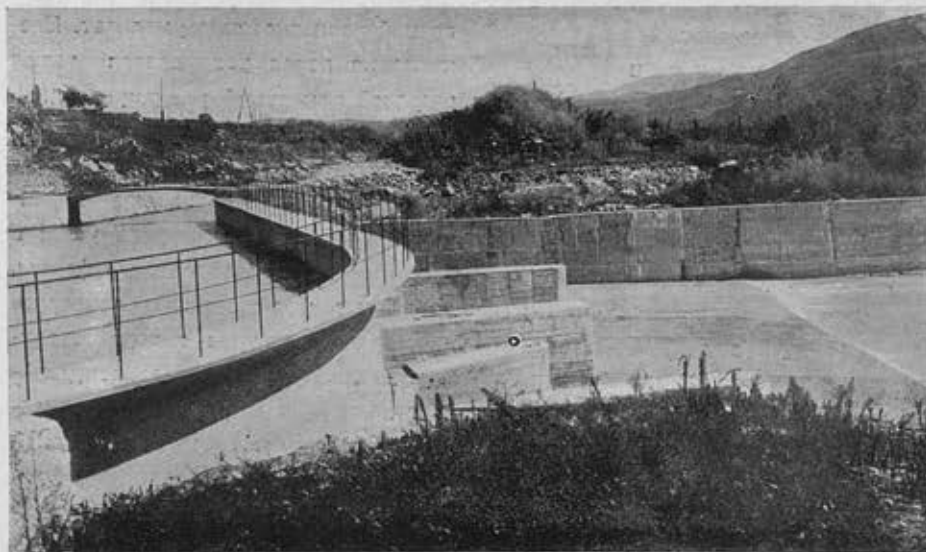

Вход на головной узел

Escaller principal

Вход на деривацию

Entrée conduisant à la dérivation

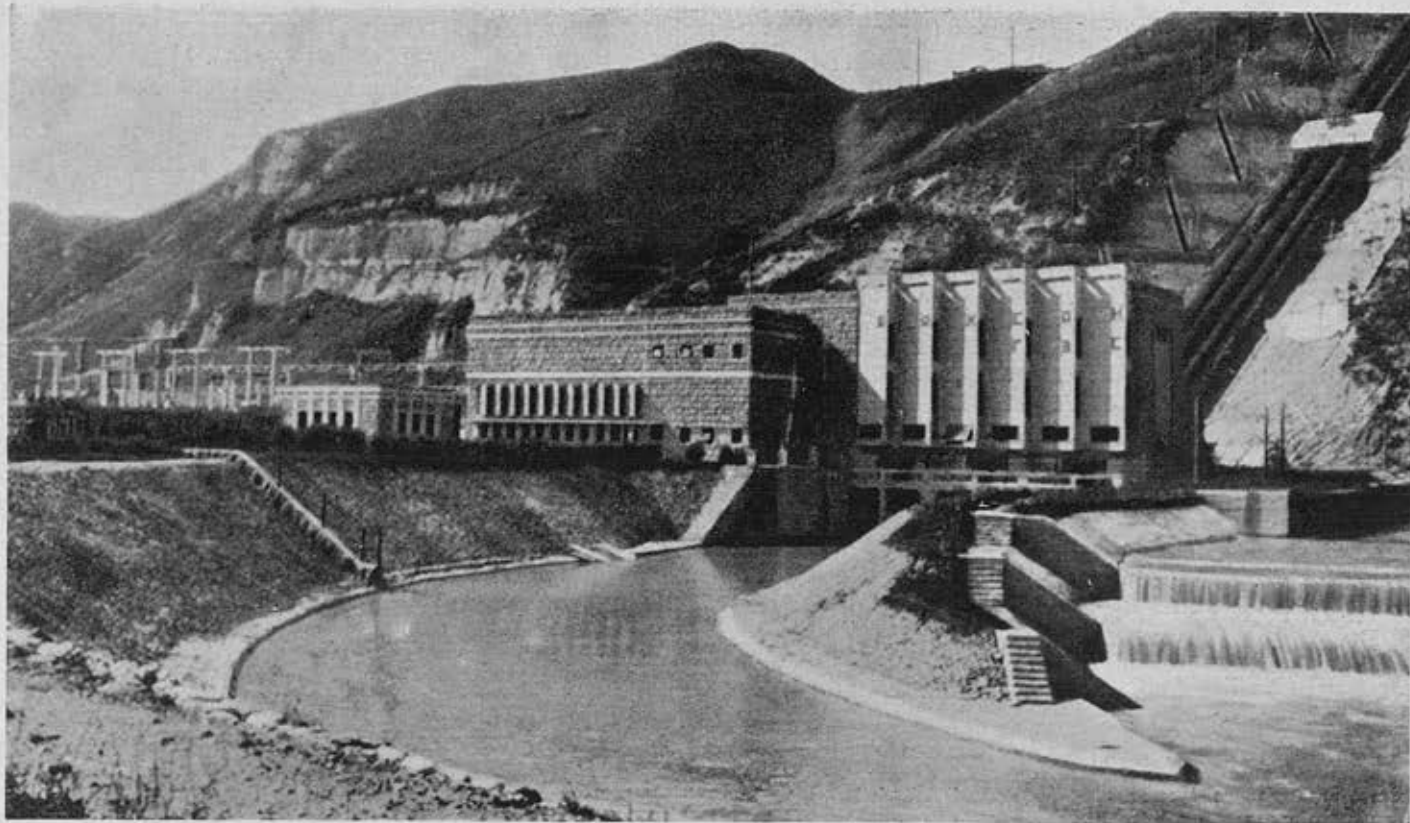
строения покрыты цементной штукатуркой так, что массив и надстройка над ним кажутся единым монолитным целым. Такое решение вызвано желанием как можно более повысить надводную часть узла и тем самым усилить впечатление преобладания сооружения над подпираемой водой.

Светлосерая окраска всех массивов головного узла отчетливо выделяется на фоне коричневых береговых отложений и зеленых лугов. Стальные конструкции, а также перила и ограждения самой простой формы окрашены черным лаком. С берегового склона вниз к сооружениям спускается широкая, отделанная розовым туфом, лестница. Вход в деривацию оформлен легким прочным мостиком для пешеходов.

Наиболее интересным сооружением деривационного канала является акведук, пересекающий один из многочисленных боковых оврагов. Длина его — 73 м, общая высота 12 м; пролетное строение покоится на двух массивных береговых устоях и двух быках; несущей частью пролетного строения является стенка лотка акведука.

Все сооружение выполнено из бетона и железобетона; предельная ясность и простота конструкции является основной его чертой. Большие плоскости стенок лотка лишь слегка оживлены разбивкой на вертикально вытянутые панели. Панели получили незначительное заглубление, ибо при большем заглублении стенка потеряла бы свой характер мощной несущей конструкции. Стенки и днища лотка торкретированы, бетон бычков оставлен неоштукатуренным, с отпечатками досок опалубки. Лестницы и площадки, выполненные из крупных камней местного розового и белого туфа, оживляют архитектурный образ акведука и вносят в него элемент благоустройства.

Сооружения станционного узла

Станционный узел

Noeud de constructions de la station

располагаются у самого шоссе, на узкой площадке между рекой и береговым склоном. У подножья склонов стоит главное здание станции, обращенное своим главным фасадом на юго-восток. Левее и ближе к шоссе расположены повысительная подстанция и ряд подсобных объектов. На склоне четко выделяются три нитки стального напорного трубопровода.

В центре всей композиции находится главное здание станции. Его доминирующее положение подчеркнуто и архитектурными средствами. Все, не имеющие архитектурного значения, мелкие подсобные сооружения скрыты частично зелеными насаждениями, частично — высоким глухим забором. Здание открывается взору зрителя еще с шоссе и, выделяясь своим высотным объемом,

Акведук

Aqueduc

предстает перед ним в наиболее интересной перспективе. Все сооружения ступенчато понижаются от горы к реке, выполнены из бетона и облицованы крупным грубоотесанным местным розовым туфом.

Правое крыло главного здания получило большие вытянутые окна, — типа вертикальных шэдов, во избежание излишнего прогрева внутреннего пространства южным солнцем. Для того, чтобы в зале взор не встречал сплошных поверхностей шэдов, эти последние прорезаны внизу на уровне глаз рядом широких и низких окон. Мотив шэдов повторяется и на левом крыле, но в несколько иных пропорциях; третий этаж левого крыла окон не имеет.

В первом этаже окна разделены пилястрами из белого туфа и прикрыты от солнца козырьком.

Шэды и козырьки выполнены из железобетона с розовой туфовой щебенкой, их поверхность обработана бучардой. Все проемы остеклены зеркальным стеклом. Оконные рамы и двери выполнены из дуба. Главный вход в здание выделен более нарядным оформлением; дверь, ее наличник, колонка козырька, тумба и решетка ограды, составляющие «ансамбль» главного входа, отделаны богатой резьбой по камню и металлу, выполненной местным кабардинским мастером-кустарем.

Оформление, контрастируя с общим обликом здания, все же не вно-

сит в него дисгармонии, так как детали декоративной обработки привлекают внимание только на близком расстоянии, когда зритель уже не охватывает всего здания в целом. Детали, таким образом, воспринимаются в связи с мощной кладкой непосредственно к ним примыкающей части фасада.

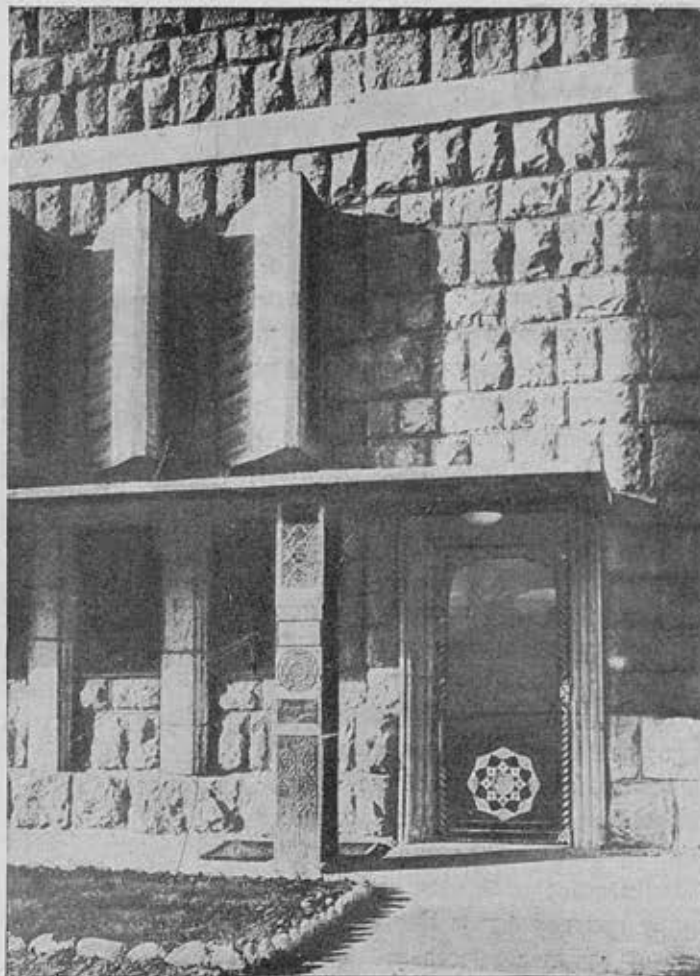
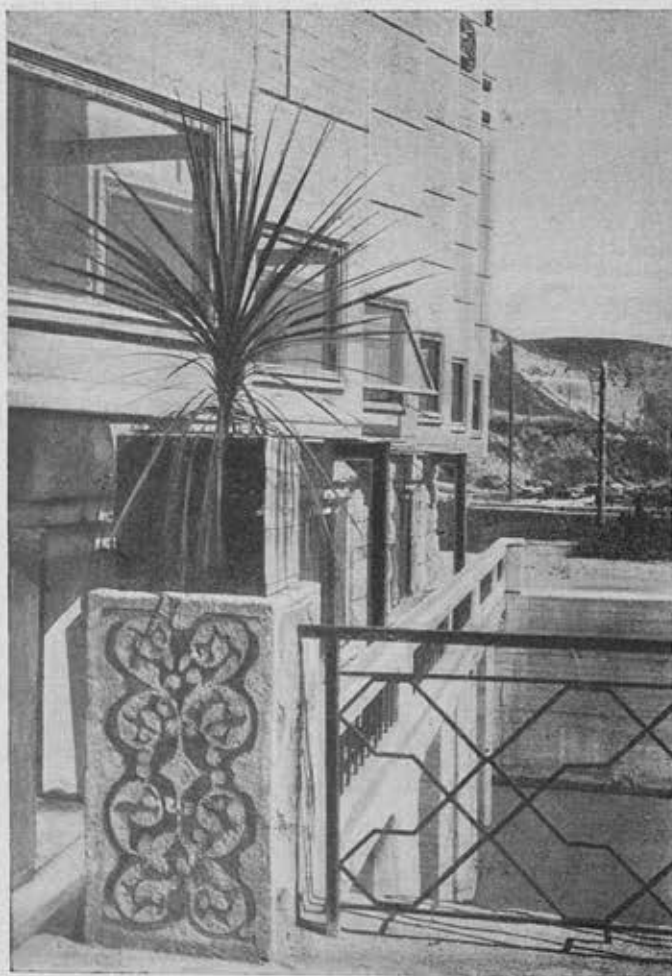
Издали все розовое здание с светлосерыми поясками, козырьком и шэдами, отчетливо выделяющееся на фоне сиреневого берегового склона, свободно охватывается взором, причем хорошо запечатлевается характерная кладка стен, которая служит связующим звеном между общим обликом здания и его малыми архитектурными деталями.

Деталь ограждающей решетки у главного входа

Détails de la grille de l'entrée principale

Главный вход в здание станции

Entrée principale de la station

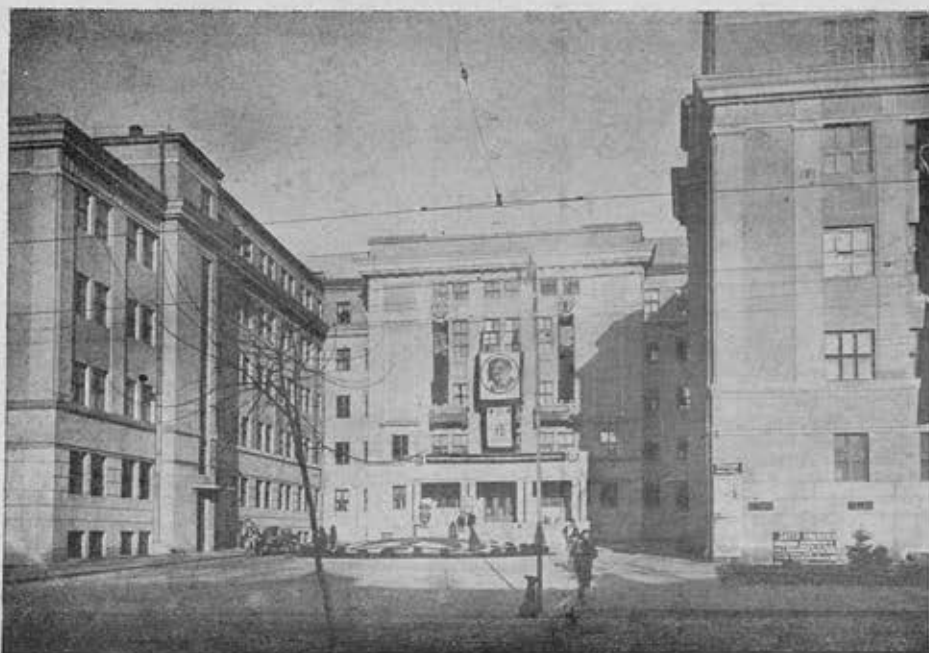
НОВЫЕ ЗДАНИЯ ХАРЬКОВА

Г. ЯНОВИЦКИЙ

На наших глазах социалистический Харьков вырос в крупный промышленный и культурный центр Советской Украины и Союза. Его население за годы революции утроилось. Архитектурная реконструкция все решительнее меняет лицо старого Харькова. В Харькове построено множество новых жилых домов, яслей, детских садов, школ, больниц, клубов, общественных и административно-хозяйственных сооружений.

Виднейшее место в социалистическом Харькове занимает новая площадь Дзержинского. Возникшая как политический и административно-хозяйственный центр бывшей столицы УССР, обстроенная зданиями учреждений республиканского и областного масштаба, площадь Дзержинского вошла в систему генерального проекта реконструкции города. К сожалению, планировочное решение площади в свое время не было найдено, что и отразилось на последующей ее застройке. Масштаб и архитектурно-планировочное построение всей площади не были приведены в правильное соотношение с одной из основных магистралей города — улицей К. Либкнехта. К тому же, смещенная с центра круга, состоящая из прямоугольной и круглой частей, площадь с трудом поддавалась архитектурно-пространственной организации. Конкурс 1927 года на исправление ее планировочных дефектов не дал положительных результатов, и до сих пор эта задача остается не решенной. Большие сооружения, расположенные на площади: Дом промышленности (350 000 м³), Дом проектов (250 000 м³), Дом кооперации (около 250 000 м³), и гостиница «Интернационал» (125 000 м³), сочетаются случайно и не образуют проникнутого единой идеей ансамбля.

Особенно сильно это чувствуется в круглой части площади. Расположенный здесь Дом промышленности выделен большим числом осей симмет-

Здание Автодорожного института
Проект арх. Гамзе
Автор архитектурного оформления
арх. Линецкий

Immeuble de l'Institut pour la construction
des routes d'automobiles à Kharkov
Arch. Gamzé
Composition architecturale par arch. Linetski

рии. Проф. Серафимов — автор Дома промышленности, очевидно, пытался найти выход из создавшегося положения, выдержав более поздний Дом проектов в более спокойных массах с таким расчетом, чтобы основным линейным центром на площади все же оставался Дом промышленности с его беспокойными вертикальными членениями. К сожалению, это архитектору не вполне удалось.

Прямоугольная часть площади застроена только зданием гостиницы «Интернационал» (арх. Г. А. Яновицкий).

Автор строил здание гостиницы на заданном участке с учетом архитектурно-планировочной композиции всей площади. Силуэтная схема мыслилась с таким расчетом, чтобы рядом с высокими зданиями Дома промышленности, Дома проектов и Дома кооперации, расположенными на круглой площади, здание гостиницы служило переходом к более низкой этажности сооружений по улице К. Либкнехта.

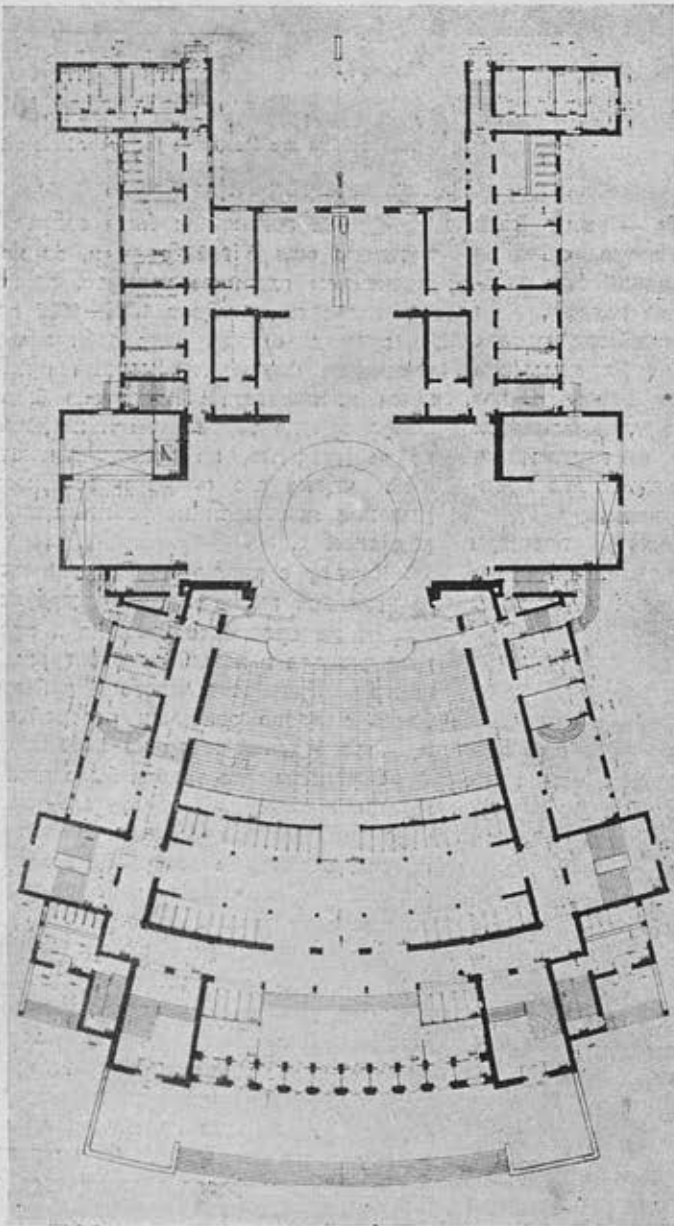
Здание областного комитета КП(б)У, таким образом, оказывается на главной оси прямоугольной площади и акцентируется как основной ее архитектурный объем. Такова была задача. Этим объясняется различная высотность объемов гостиницы.

Здание гостиницы было запроектировано еще в 1928 году и, за исключением главного корпуса, сдано в эксплуатацию еще в 1934—1935 гг. В здании сильно дает себя знать увлечение формалистическими приемами планировки. Позже оно было оштукатурено терразитом и несколько «обогащено», но конструктивистские черты его плана и объемного решения помешали исправить целый ряд ошибок.

Наряду с площадью Дзержинского возникла также новая площадь, лежащая на проспекте Сталина и превратившаяся в новый архитектурный центр Краснозаводского района. Здесь недавно закончен постройкой Краснозаводский театр на 1500 мест.

Строительство театра было начато в 1931—1932 гг. В основу его положен чисто функционалистический проект, в котором совершенно игнорировались объемные и пространственные условия здания.

Архитекторам уже впоследствии, в процессе строительства, пришлось вступить на путь перестроек и переделок здания «на ходу». При этом предлагались самые разнообразные принципы его архитектурного «оформления». Арх. Пети проектирует фасады в духе «модерна». От второго этажа доверху фасад застекляется с

Здание
Краснозаводского
театра
Фасад и план
1-го этажа
Автор
архитектурного
оформления
арх. В. К. Троценко

Théâtre
Krasnozavodski
à Kharkov
Façade et plan
du rez-de-chaussée
Composition
architecturale
par arch.
V. K. Trotzenko

заворотом на крышу. Позже принимается, в основном также модернистский, проект арх. Пушкарева, характерной чертой которого является сильно подчеркнутый горизонтальный пояс входов, очень приниженных и немасштабных.

Затем оформление этого театра пересматривается и передается во 2-ю архитектурную мастерскую городского совета арх. В. К. Троценко.

Исправление выстроенного в кирпиче здания театра представляло большие трудности, тем более, что это здание является ведущим в ансамбле новой площади.

Здание построено с зрительным залом секториальной формы на 1500 мест. Зрители размещаются в партере и на балконе. Площади фойе расположены в трех этажах у боковых проходов к зрительному залу. Главное фойе выходит на главный фасад здания на уровне второго этажа. Шесть мелких боковых фойе имеют небольшие эстрады. Курительные и уборные размещены в четырех углах первых трех этажей.

Загрузка театра и эвакуация зрителей осуществляется через главный вход и два боковых, ведущих на балкон. Вестибюль и гардеробная расположены на уровне первого этажа. Объемное решение вестибюля и гардеробной в свое время авторы проекта пытались оправдать функциональной необходимостью, но вряд ли это решение в действительности представляет эстетическую и даже функциональную ценность. Композиционная скупость и теснота в самом планировочном приеме — отрицательно скажутся в эксплуатации. К тому же кассовые вестибюли малы.

Расположенные в семи местах театра маленькие фойе изолированы от основного объема зрительного зала. Зато сцена с нарманами и все служебные помещения разработаны внимательно и должны открыть перед коллективом театра большие творческие возможности.

Основной недостаток этого здания — весьма низкие входы, высотой около 2,3—2,5 м, расположенные в большой ряд. Задачей автора было во что бы то ни стало исправить этот дефект. Вертикальные членения доверху, а быть может продолжение колонн до фойе балкона и выше, явились бы, в данном случае, подходящим средством, между тем, подчеркнув горизонталь заниженных входов

еще и цветом, автор, по нашему мнению, допустил большую ошибку. В остальном трудно предъявить к автору строгие требования. Его можно упрекнуть лишь в том, что он в архитектуре здания сохранил и оставил в неприкосновенности известный налет модерна.

Боковому фасаду, выходящему на площадь Восстания, приданы совершенно неприемлемые формы. Беспорядочный периметр здания расстраивает ансамблевую систему площади, и в будущем потребуются введение специальных малых архитектурных форм для уравнивания композиции. Большие объемы здания театра масштабно не выражены. Со стороны площади театр кажется меньше, чем он есть на самом деле.

Одним из значительнейших зданий наших новых и реконструируемых городов всегда является дом советов.

Если архитектуре здания дома советов принадлежит ведущее место в ансамбле города, то Харькову, к сожалению, в этом отношении не совсем посчастливилось.

Дом городского совета в Харькове был построен в 1935 году. При этом было использовано существовавшее трехэтажное здание, к которому после его реконструкции было пристроено новое здание с башней на углу (авторы — архитекторы В. К. Троценко и В. Н. Пети).

Объемный силуэт здания хорошо читается с площади Тевелева. Башенная его часть выходит на проспект Сталина. С другой стороны площади, у Дворца труда должен быть построен такой же дом с вертикальной башней. Междубашенный разрыв, после сноса старого собора, откроет перспективу на Дом Красной армии.

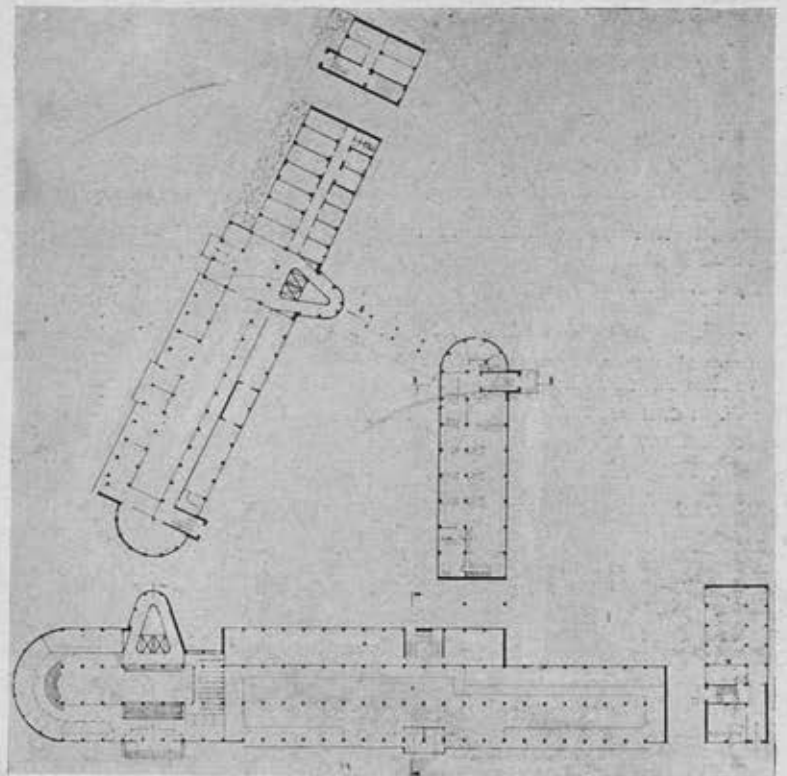
Основным недостатком архитектурного замысла является нечеткая композиционная увязка оконных проемов башенных вертикалей с оконными проемами на основных плоскостях здания. Пилястры, расположенные у междуоконных простенков, должны были быть более рельефными. Башня органически не сочетается со зданием и кажется как бы приставленной к нему. Раздражает также отсутствие венчающей части здания и введение ни чем не поддержанного нависающего балкона над главным входом.

Внутренняя организация здания в свое время не подвергалась серьез-

Здание
гостиницы
на площади
Дзержинского
Фасад
и план
1-го этажа

Арх.
Г. А. Янович-
кий

Hôtel place
Dzerjinski
à Kharkov

Façade
et plan
du rez-de-
chaussée

Arch.
G. A. Janovitski

ной проработке. Отделы городского совета распределены случайно, без взаимной связи между собой.

Из многочисленных новых жилых домов Харькова обращает на себя внимание жилой дом бывш. Общества политкаторжан, законченный строительством в 1936 году по проекту арх. Н. М. Подгорного. Угловая закругленная его часть по уровню второго этажа охвачена широким од-

ноэтажным эркером, выше переходящим в балконы.

Автору пришлось выразить жилой характер здания в условиях улицы малой ширины. Эта задача была тем более ответственной, что здание необходимо было пристроить к существующему жилому дому Облисполкома по ул. Гиршмана. Справился ли автор с этой задачей?

Две разные по своему функциональному назначению и внутренним

Жилой дом на улице К. Либкнехта
Фасад
Арх. В. Н. Петри

Maison d'habitation rue K. Libknecht
à Kharkov. Façade
Arch. V. N. Petit

Школа на улице Иванова. Фасад
Типовой проект Наркомпроса Украины
Архитектурное оформление фасада
арх. Н. С. Никаро

Ecole rue Ivanov. Façade
Composition architecturale
par arch. N. S. Nikaro

объемам группы помещений — жилые секции и клубная часть — резко оторваны друг от друга и подчеркнуты разными уровнями оконных проемов. Такое механическое сочетание двух объемов не способствует целостному восприятию здания.

Необходимо отметить, что здание запроектировано еще в 1932 году и вчерне, без внешнего оформления, было отстроено к 1935 году. Позже автор попытался «оживить» схематически решенные плоскости фасадов, введя детали классической архитектуры.

Однако, лоджии и балконы, перемежающиеся с вертикальными лестничными окнами, ритмично не вяжутся с более скромно решенной частью здания, в которой расположены музей и клубные помещения.

Автор перегружает множеством классических деталей окна, двери, балконы, он вводит карнизы, пояски, тяги, решетки излишне сложного рисунка.

Внутренняя планировка квартир повторяет обычный для 1932—1933 гг. тип жилой ячейки, утвержденной Народным комиссариатом коммунального хозяйства УССР.

Грандиозное школьное строительство последних лет во многом способствовало украшению улиц Харькова.

В Харькове в настоящее время насчитывается 125 школ, в которых учится около 93 000 детей. В прошлом году построено 11 школ; однако, для того, чтобы выполнить постановление партии и правительства о ликвидации сменности, придется построить еще до 50 двухкомплектных школ на 880 человек каждая.

Найти образ советской школы, создать проекты, отвечающие требованиям архитектурно-художественной выразительности, технической, экономической и эксплуатационной целесообразности — одна из важнейших задач архитекторов нашего города.

Из новых школ заслуживает внимания 36-ая школа по улице Иванова, построенная по типовому проекту Народного комиссариата просвещения УССР с изменением внешнего оформления по проекту арх. Никаро.

Школа запроектирована для углового участка. Парадной, своей короткой, стороной она поставлена на тесном участке по улице Иванова с расчетом встания в жилой квартал.

Эта школа пришлась многим по вкусу, и особенно ее любят дети. Здание, далеко отступающее от красной линии и украшенное парадной наружной лестницей, действительно производит хорошее впечатление.

План школы четкий и простой. График движения детей хорошо продуман. Взаимоотношение классных помещений с кабинетами и другими вспомогательными помещениями, в основном, не вызывает сомнений не только у архитекторов, но и у директора и педагогов этой школы. Нас не удовлетворяет лишь качество некоторых строительных работ, размещение оборудования и санитарно-технических установок. Так, например, химическая лаборатория не получила продуманного оборудования; по этажам имеется только по одному умывальнику, установленному в туалетных комнатах перед уборной; ощущается недостаток в хорошем физкультурном зале и рекреационном помещении. В архитектуре здания допущены и серьезные конструктивные ошибки: автору нельзя простить устройство ложных, венчающих карнизов, несущих функции парапетов. Эти карнизы по существу служат «мешками» для скопления снега, в результате чего уже в этом году появились первые признаки разрушения наружных тяг и частей стен. Недостаточно внимательное отношение было проявлено автором и к внешнему оформлению здания: карнизные тяги и пояски случайно прерываются оконными проемами лестничных клеток, нормальное окно на лестнице пререзается промежуточной площадкой; главный фасад невыразителен. Выступающий, утяжеленный первый этаж обязывал к более рельефной трактовке всего здания. Быть может, в этом случае не следовало отказаться от колонн у междооконных простенков, предложенных в типовом проекте.

Новый Харьков уже ничем не напоминает Харьков предреволюционных лет с его безвкусными «коммерческими» зданиями, неприглядными улицами и одноэтажной застройкой.

Мощь социалистического государства, интенсивная культурная и общественная жизнь населения выражены в архитектуре больших многоэтажных зданий самого различного назначения. Именно эти новые здания и ансамбли определяют лицо социалистического Харькова.

Жилой дом
Арх. Г. А. Яновицкий

Maison d'habitation
Arch. G. A. Janovitski

Школа на улице Яковлева. Фасад
Типовой проект Наркомпроса Украины

Ecole rue Iakovlev à Kharkov
Façade

НОВЫЕ ШКОЛЫ БАКУ

В. САРКИСОВ

В новом социалистическом Баку школы являются ответственными объектами массового строительства, довольно значительно влияющими на архитектуру города.

Баку претерпевает все трудности бурно растущего города с крайне стесненной жилищной нормой. Это обстоятельство является причиной расположения некоторых школ на магистральных улицах с сильно напряженным движением и отвода несоответствующих по рельефу для школьного строительства участков.

Одним из основных типов школ 1935 года являлись 22-классные школы, выстроенные по проекту арх. Тер-Саакова; школы 4-этажные, каменные, из местного известкового камня (черного).

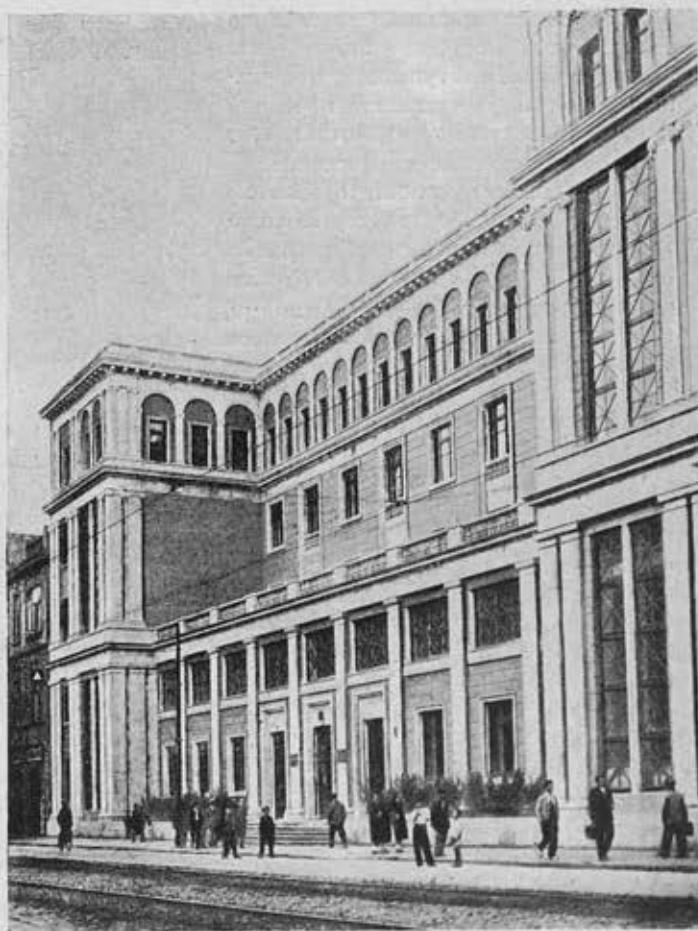
Помимо общего значительного превышения заданной кубатуры здесь обращает на себя внимание неудовлетворительное решение вестибюля, отделенного от гардеробной школьным коридором. Классы ориентированы на все стороны. Неудачно расположение двух лестничных клеток в концах коридора в торце. Лестницы чрезвычайно перегружены.

По тому же типу, тем же автором была запроектирована и осуществлена в 1935 году 10-классная трехэтажная школа. Школа эта сохраняет все недостатки, характерные для школ с полным числом классов.

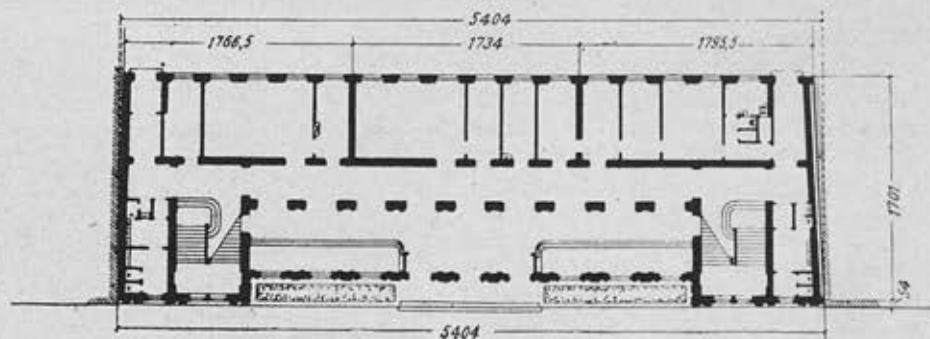
10-классной школе на улице Фрунзе (автор арх. Шихалиев) придано угловое решение. Здание поставлено по красной линии, но не имеет необходимого отступа от улицы. Вследствие значительной разницы в отметках улиц, автору пришлось сделать внутри здания один перепад, который, естественно, создал известные неудобства в пользовании рекреационным коридором.

В архитектуре здания автор делает попытку применения национальных форм (стрельчатые окна, характерные формы венчающего карниза, балюсады, балкона, кронштейнов).

Здание школы на улице 28 апреля
Фасад
Арх. Усейнов и Дадашев

Ecole rue 28 avril à Bakou
Façade
Arch. Ousseïnov et Dadachev

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

Однако это только простое механическое перенесение традиционных мотивов в новое по содержанию здание.

Из школ, сооруженных в 1936 году, рассмотрим прежде всего школы, построенные по проекту арх. Усейнова и Дадашева в Баку и в районах. Арх. Усейнов и Дадашев дали решение парной школы для двух смежных участков. В действительности же все школы, выстроенные по этому проекту, поставлены раздельно.

Поэтому школы получили асим-

метричное решение с сильным акцентированием главного входа высоким портиком и выдвинутой вперед надстройкой пятого этажа — перголой. Плановое решение найдено удачно: хорош вестибюль с гардеробными и парадной лестницей. При вестибюле удобно расположились кабинет директора и канцелярия.

Классы поставлены в очень благоприятные условия инсоляции.

Близкая к решению архитекторов Усейнова и Дадашева конфигурация

плана придана зданию школы арх. А. А. Никитина. Школа поставлена на сильном косогоре, а потому во дворе получился добавочный этаж, в котором разместились часть классов и квартира директора.

План во многих отношениях вызывает возражения. Два класса третьего этажа получили иную, чем все остальные, ориентацию. Буфетная расположена в нижнем этаже, что нельзя признать удовлетворительным. Коридор несколько узок.

В третьем типе 22-классной школы (арх. Баяджан) принято симметричное решение. Школа построена на Советской улице на высоком косогоре. Здание отодвинуто от красной линии вглубь и потому подступ к нему со стороны Советской улицы затруднен. Архитектору вынужден был ввести систему подпорных стенок и лестниц. План школы решен компактно. Ошибочно здесь применение трехмаршевых лестниц, так как они упираются в школьный коридор недостаточной ширины.

Не увязана с общим объемом трехэтажная пристройка в середине вестибюля. И в данном случае забота о национальном своеобразии архитектуры ограничивается введением стрельчатой арки и характером обработки капителей колонн.

Четвертый тип 22-классной школы (арх. Тер-Сааков) — угловой. Участок школы имеет значительный рельеф, что принудило автора расположить в образовавшемся в одном крыле цокольном этаже канцелярию, кабинет директора, буфетную, библиотеку и котельную.

Классы ориентированы на юг и восток. Коридоры очень длинные и узкие. Вестибюль решен неудовлетворительно. Круглые опоры центральной лестницы, тянущиеся на все 5 этажей в виде тонких столбов, производят неприятное впечатление.

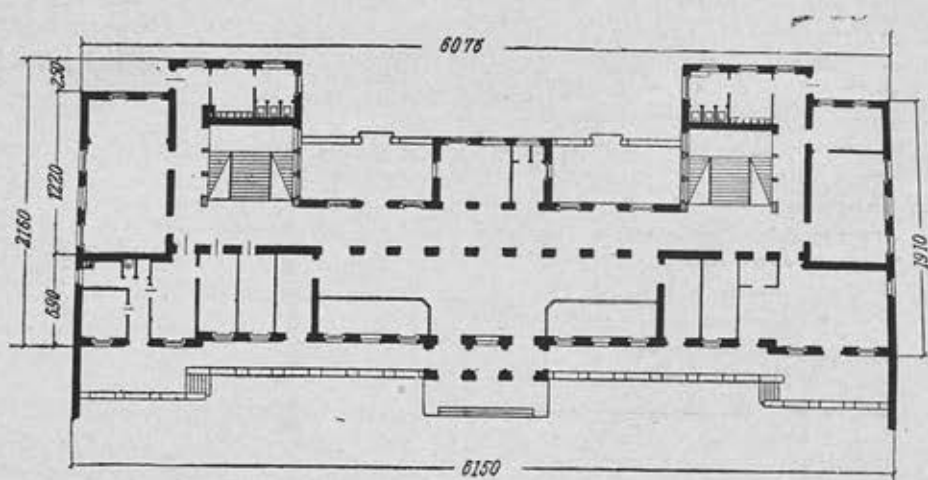
10-классная школа (авторы арх. Тер-Сааков и Алиев) трехэтажная, симметричная в плане. Вестибюль расположен посередине, а две лестницы отнесены к краям, вследствие чего затрудняется их связь с вестибюлем. Классные помещения обращены на улицу. Буфетная не имеет подсобного помещения. Расположение кабинета врача в третьем этаже не приемлемо.

Архитекторы и здесь применили стрельчатые арки и восьмигранные колонны. Наружный вход решен в

Здание школы. Фасад
Арх. Баяджан

Une école à Bakou. Façade
Arch. Baladjan

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

виде нелепой системы трех лестниц с курьезными барьерами.

10-классная школа иного типа отстроена по проекту арх. Баяджан на очень напряженной по движению улице Свободы. Конечно, это место совершенно не пригодно для школьного строительства — здесь наиболее наглядно сказалась политика отвода случайных мест под строительство. Ввиду явной опасности выпуска учеников после занятий через уличную дверь, автор предусмотрел вход со

двора. Но доступ к двору и в этом случае открывается с улицы Свободы.

Особенностью планового решения этой школы является отсутствие вестибюля, роль которого в данном случае играет коридор, к которому непосредственно примыкают гардеробные. Классы обращены во двор и ориентированы на юго-восток, во втором этаже расположена терраса.

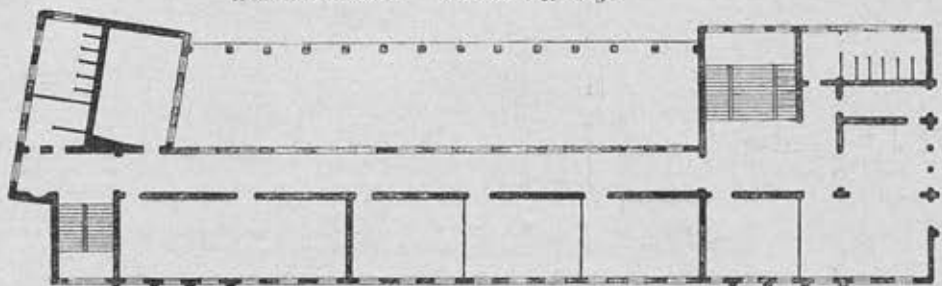
В 1937 году, для школьного строительства были использованы луч-

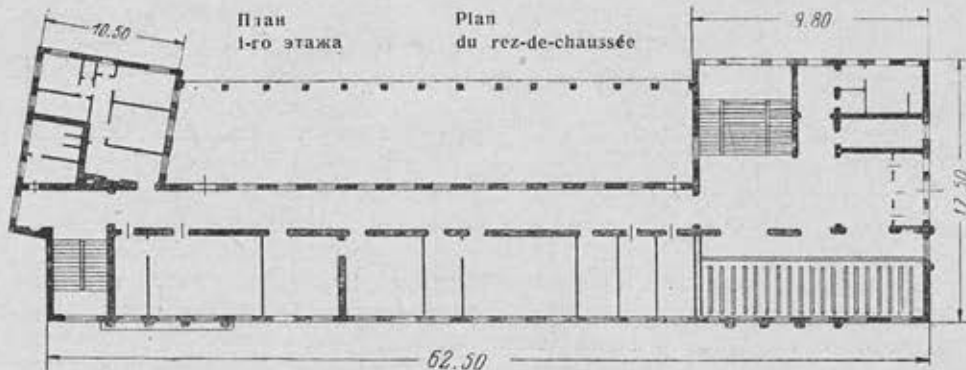
Здание школы на улице Кагановича. Фасад
Арх. Иванов

Ecole rue Kaganovitch à Bakou. Façade
Arch. Ivanov

План 2-го этажа Plan du 1-er étage

План 1-го этажа Plan du rez-de-chaussée

шие проекты 1936 года и лишь в отдельных случаях, в связи с особенностями отведенных участков, потребовалось новое проектирование. К сожалению, и в этом году участки для школьного строительства были крайне неудачно выбраны.

Всего в 1937 году запроектировано 5 новых 22-классных школ. Выстроено же 19 школ.

Пятиэтажную школу на улице 28 апреля проектировали архитекторы Усейнов и Дадашев. Улица эта магистральная, с напряженным движением, с двойной колеей трамвая.

Школа поставлена на красной линии с небольшим $1\frac{1}{2}$ -метровым отступом в средней части. Здание, затиснутое между двумя соседними жилыми домами, уличным фасадом выходит на север.

Крайне затруднялась в этих условиях проблема освещения школы. Нормальную инсоляцию получили лишь помещения, расположенные по уличному и дворовому фасадам здания, в то время как торцы оказались лишенными естественного света. Нельзя признать удовлетворительным и решение входа в квартиру директора со стороны выходящего во двор тамбура. Спорным представляется нам расположение химического кабинета в первом этаже. Наконец затесненность участка заставила проектировать здание в 5 этажей, что несколько ухудшило условия школьной жизни.

Положительными моментами решения являются обширный вестибюль и удачно расположенные гардеробные с большими фронтами барьеров.

По своему архитектурному образцу школа довольно привлекательна. Учитывая окружающую застройку, авторы избрали своеобразную интерпретацию ренессансных форм. Трехчастное членение фасада по горизонтали дает возможность применения трех ордоров в убывающем кверху ритме. Первые два этажа объединяются дорическим ордором, 3-й и 4-й этажи — ионическим, аркаатура пятого этажа получила пилястры коринфского ордора. Два нижних ордора несут облегченные антаблемента, с умеренными выносами венчающих частей.

На той же улице 28 апреля выстроена еще одна школа по проекту архитектора И. М. Бельченко. Участок угловой. Школа поставлена по красной линии. Архитектору пришлось использовать частично старые фундаменты.

При угловом решении входа и вестибюля, автор ограничился двумя лестницами, распределенными в двух противоположных концах здания, благодаря чему вестибюль оказался от них оторванным. В кабинет директора можно попасть только через канцелярию. Квартира директора запроектирована неудовлетворительно (удаленность кухни, разобщенность жилых комнат, излишняя площадь прихожей и коридора). Там-

бур при вестибюле крайне затеснен. Буфет расположен во втором этаже и не выделен в самостоятельный об'ем.

На месте бывшего русского собора по проекту арх. Иванова построены две 22-классные школы. После сноса собора освободилась довольно значительная площадь со сложным рельефом. Разница крайних отметок здесь доходит примерно до 4 м. Своеобразные условия участка подсказывали размещение школ вдоль двух улиц, ограничивающих его. При этом торцы школ оказались ориентированными на наиболее значительную улицу Полухина. Входы же были запроектированы в противоположных торцах; таким образом на значительную и выгодно расположенную улицу здания были обращены наименее привлекательными своими частями.

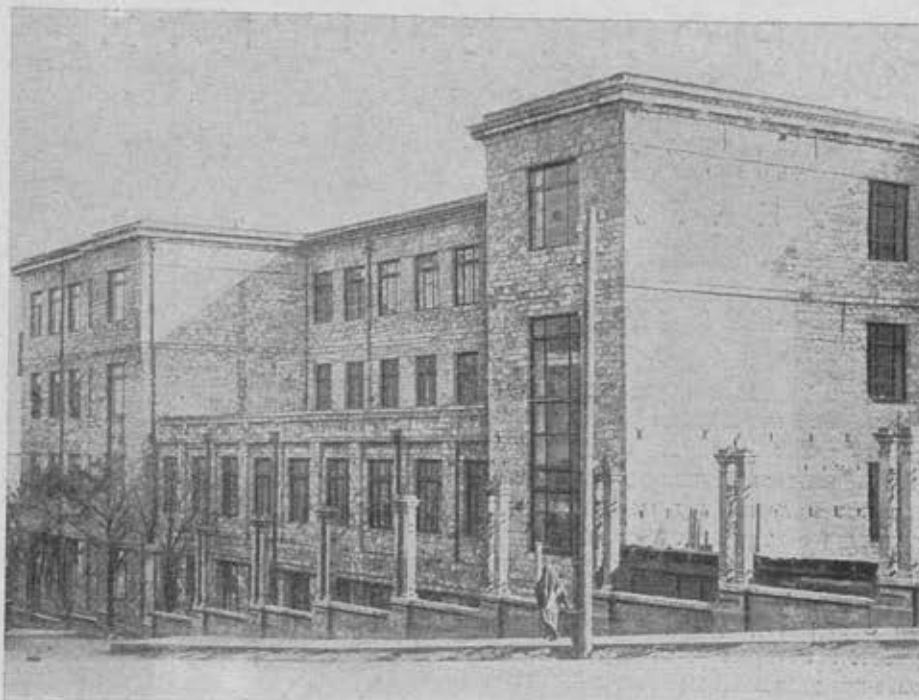
Здания обеих школ, несмотря на использование мотивов национальной азербайджанской архитектуры, кажутся мало выразительными.

В обеих школах входы и вестибюли расположены по восточной границе участка, в пониженных точках. Торцовые их фасады решаются примерно идентично, организация же планов различна. В школе по улице Кагановича окна классов выходят прямо на улицу. В решении плана допущен и ряд других недостатков (химический кабинет расположен в первом этаже, библиотека разделена на два помещения, неудачна планировка квартиры директора и т. д.).

В архитектурном решении фасада возражения вызывают прежде всего формалистические раскреповки, обработанные гранеными колоннами, совершенно не соответствующие внутренней планировке (в одном случае раскреповка приставлена к гардеробной, во втором — к классу). Колонны ничего не несут и кажутся прилепленными к стене.

Последний, подлежащий нашему рассмотрению, проект 4-этажной школы арх. Баяджана был положен в основу строительства на 4 участках (Магазинная, поселки Монтана, Забрат и Шаумяна).

Имея возможность расположить по фасаду семь классов и таким образом обеспечить по крайней мере двадцати одному классу одинаковую ориентацию, архитектор почему-то не использовал полностью об'ем 4-го этажа и придал девятнадцати клас-

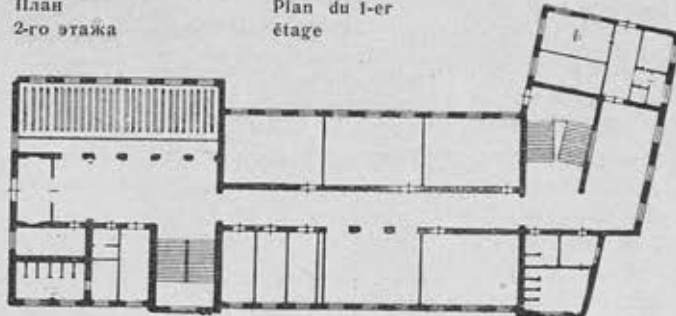

Здание школы на улице Полухина. Фасад
Арх. Иванов

Ecole rue Poloukhine à Bakou. Façade
Arch. Ivanov

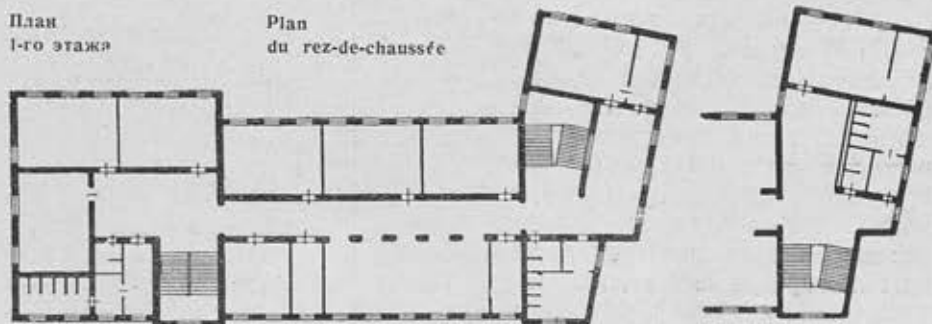
План
2-го этажа

Plan du 1-er
étage

План
1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

сам ориентацию на восток, двум — на юг, а одному в третьем этаже — на север. Далее архитектору пришлось по той же причине в центре рекреационного коридора ввести пристройку, затемняющую коридор, и использовать нецелесообразные и дорогие железобетонные прогоны, не-

сущие торцевые стены двух классов третьего этажа.

Строительство школ в 1938 г. в основном ведется по старым, только частично доработанным проектам. Практика отвода непригодных для школьного строительства участков и в этом году продолжается.

ЛИТАЯ ШТУКАТУРКА

Н. КУРЕК

К технически передовым способам проведения штукатурных работ следует отнести все методы механического нанесения штукатурки с помощью растворонасоса с компрессором, затирочных машин и т. д. и совершенно новый метод «литой штукатурки».

Этот метод был предложен и разработан автором настоящей статьи, рабочим-стахановцем Александровым и инж. Трофимкиным при поддержке общественных организаций и Ленинградского совета. В настоящее время он испытан на строительстве более чем 20 зданий.

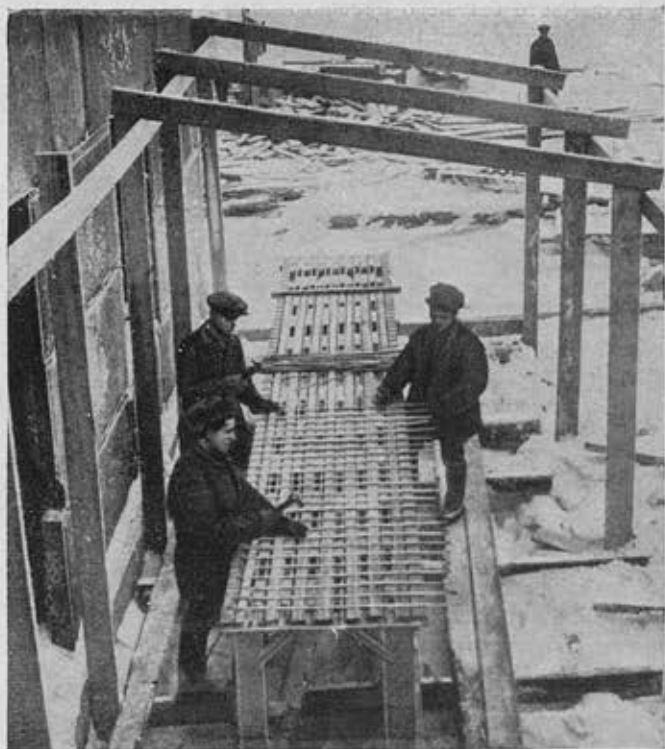
К преимуществам метода литой штукатурки относятся:

1) экономия в рабочей силе и возможность обходиться без квалифицированных рабочих-штукатуров, 2) экономия лесоматериалов для подшивки потолка и дранки, 3) использование в дело полностью всего штукатурного раствора без потерь, 4) возможность механизации всего штукатурного процесса и 5) возможность делать карнизы самых сложных рисунков, не удорожая их стоимости.

Опишем процесс производства литой штукатурки. Вместо обычной подшивки потолка в этом случае по уложенным деревянным или металлическим балкам междуэтажного перекрытия прибиваются щиты, служащие обрешеткой для штукатурной массы. Щиты эти состоят из трапециевидных в сечении реек (верхнее их основание равно 4 см, нижнее — 5 см, толщина рейки—2,5 см. Для изготовления щитов применяется специальный, очень простой станок, имеющий через каждые 6 см вырезы, в которые и укладываются рейки. После укладки реек, перпендикулярно к ним с интервалами в 8—10 см подбивается дранка. Когда такой щит шириной в 1 м готов, его прибивают к балкам междуэтажного перекрытия.

Расход дранки при литой штука-

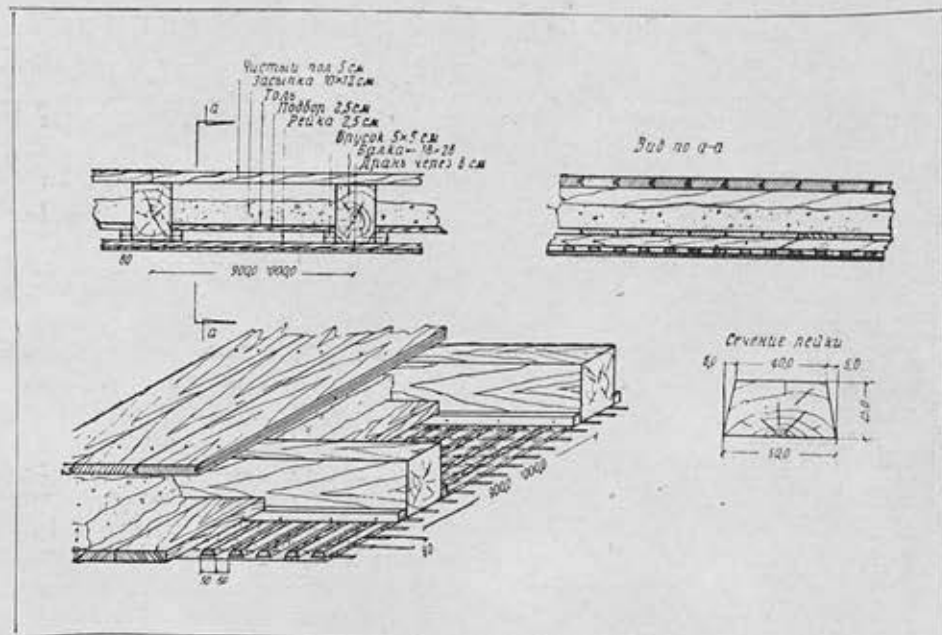
Заготовка щитов из реек и дранки

Construction des panneaux en lattes de bois

Конструкция и детали перекрытия с реечной подшивкой

Details d'un plancher avec sous-face en lattes

турке снижается примерно в три раза по сравнению с ручной штукатуркой. Она, как было сказано, подбивается через каждые 8—10 см для предохранения штукатурки от трещин, которые без драночной армировки неизбежны. Хорошая механическая прочность штукатурки в основном обеспечивается заклиниванием раствора между рейками.

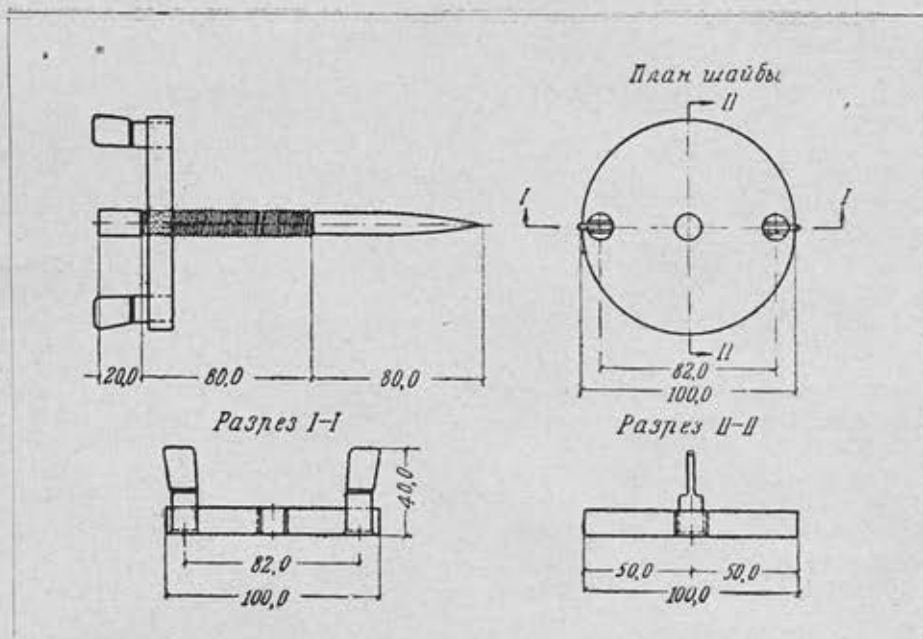
Метод литой штукатурки исключает необходимость применения для образования штукатурного слоя многодельных операций (обрызга, первого и второго грунта, накрывки и затирки). Все эти процессы заменяются установкой легкой стандартной опалубки, с таким расчетом, чтобы между нижней гранью рейки и опалубкой осталось пространство в 12—15 мм. В образующееся пространство заливается штукатурный раствор с вышерасположенного этажа через просветы между рейками. Через 15—20 минут опалубка снимается и открывается готовая поверхность потолка.

При производстве работ литым способом применяются специальное оборудование и инвентарь. Для отливки карнизов применяются формы, сделанные из дерева (дощатые, дощато-фанерные) или металлические (дуралюминиевые, стальные и др.). Дощатые формы следует делать из хорошо просушенного лесоматериала — желательно из дерева твердой породы. Детали дощатых форм соединяются на клею или шурупами. Рабочая поверхность форм обязательно должна иметь точный профиль, проверяемый по заранее изготовленному шаблону, шпаклевку и окраску. Длина карнизных форм устанавливается в зависимости от характера сооружения (школьные, жилые здания и т. д.).

Комплект карнизных форм в настоящее время состоит из 4 разъемных углов с шарнирным угловым соединением.

В первых наших опытах кроме угловых форм применялись еще и средники, т. е. прямые участки, устанавливаемые после отливки угловых форм. В настоящее время роль средников выполняет одна часть угла, и тем самым уменьшается число частей оборудования.

Дощатые формы получили широкое распространение только потому, что их проще изготовить на самой стройплощадке (стройдворе). При ус-

Завертыш для крепления опалубки под литую штукатурку при кирпичных стенах

Fixation du coffrage pour l'enduit coulé au mur en briques

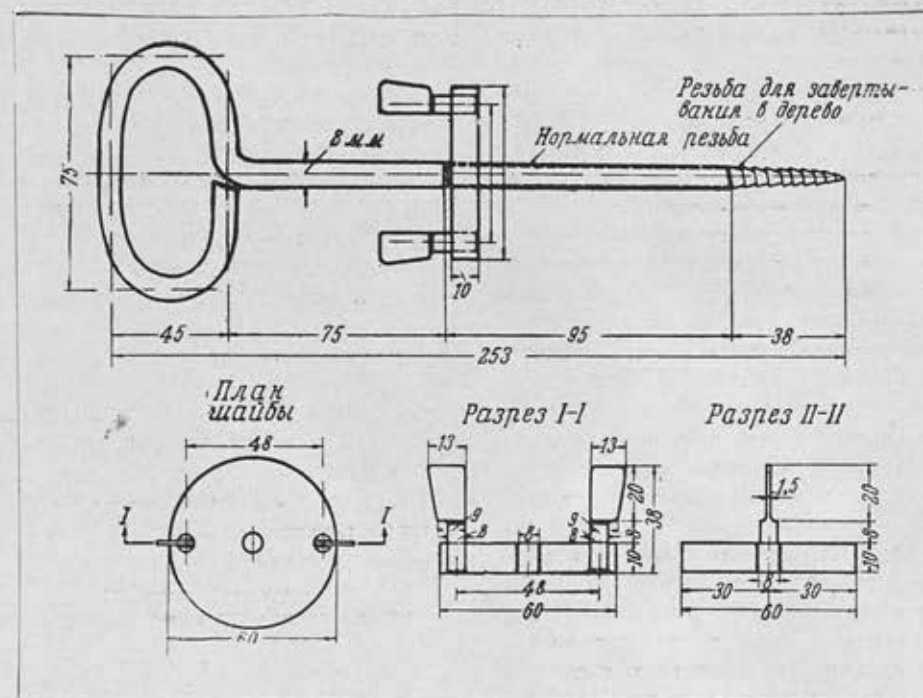
ловию многократного применения форм, конечно, выгоднее делать их из дуралюминия, стали и других долговечных материалов.

Надо попутно заметить, что в индивидуальном, не типовом строительстве, в частности в жилищном

строительстве, применение дощатых форм затруднено, так как здесь карнизы получают самые разнообразные, не всегда, к слову сказать, экономически и архитектурно продуманные, формы. В некоторых случаях поэтому приходится совсем отказываться от

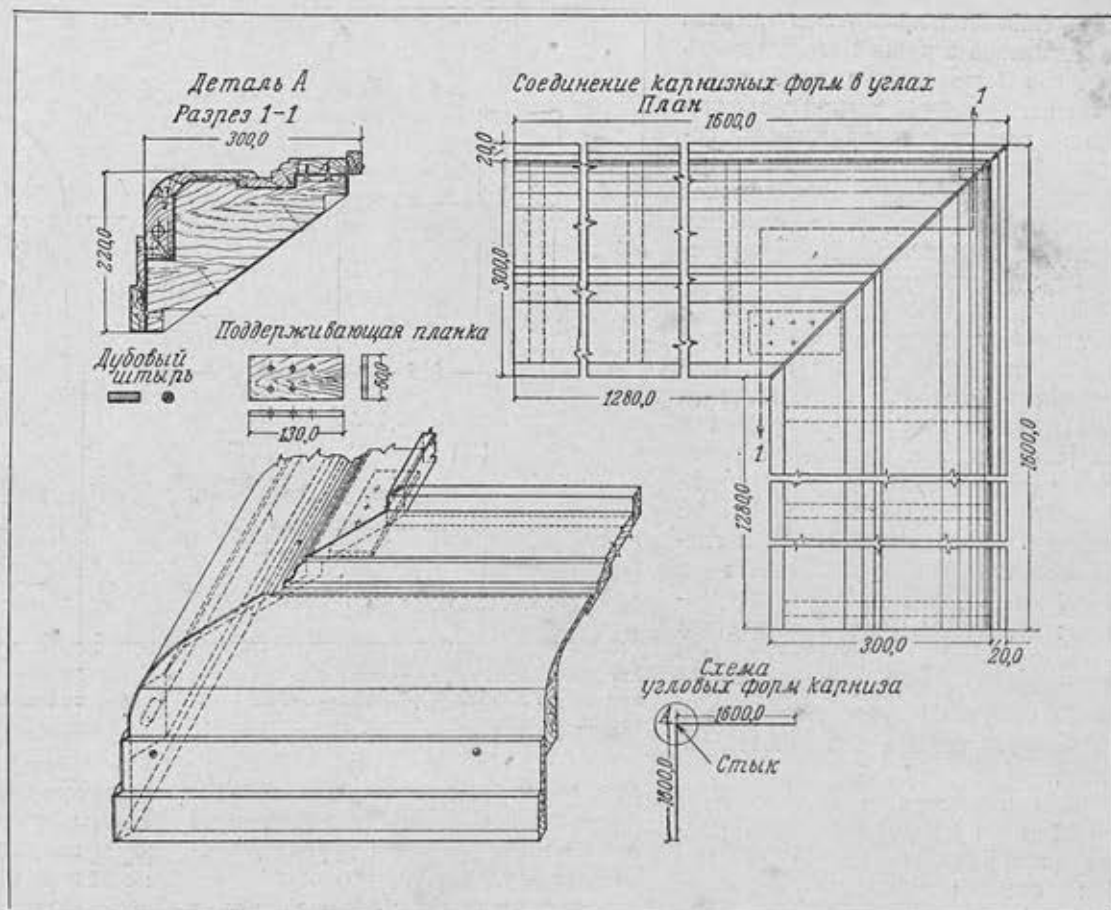
Завертыш для крепления карнизных форм к потолку

Fixation d'une forme pour la corniche au plafond

Карнизная форма
из досок
Угол разъемный
с шарнирным
сопряжением

Forme
pour la corniche
en planches
Les angles démontables
sont joints
par des charnières

литых карнизов и после отливки потолков выводить карнизы ручным способом. Большие возможности варьирования рисунка карнизов открываются при использовании универсальной дощато-фанерной формы, рисунок которой образуется путем прикрепления навесных фигурных реек к общей основе.

Для укрепления карнизных форм к кирпичным стенам применяется закрепок, а для крепления к потолку и перегородкам завертыш.

Для производства потолков литым способом применяются потолочные щиты. Последние состоят из деревянной рамки, покрытой фанерой толщиной 6 мм, в свою очередь покрытой гранитолем, прорезиненной материей или, в крайнем случае, клеенкой.

Покрывать фанеру одним из этих материалов необходимо для того, чтобы предохранить ее от разбухания и расслаивания и обеспечить возможность легкого отставания щита от оштукатуренной поверхности потолка (устранить явление присоса). Рамка для потолочного щита делается из брусков—3×6 см. Фанера,

покрывающая рамку, свешивается с последней на 3 мм. Кромки фанеры тщательно прифуговываются и, при покрытии щита гранитолем, обтягиваются ею. Для сопряжения щитов друг с другом применяются шипы. Потолочные щиты устанавливаются на место при помощи стоек, имеющих сверху домкратик.

Нами, кроме того, усиленно продолжались опыты по внедрению в производство гибкого, скатываемого при перевозке в рулон, универсального щита, при помощи которого всю плоскость потолка можно было бы заливать сразу.

Для приготовления штукатурной массы (раствора) лучше всего применять механические смесители. Самый раствор имеет следующую характеристику:

а) для заливки карнизов — известково-песчаный состав 1 : 3 или 1 : 4 (в зависимости от жирности извести) с добавлением 0,5 объема алебастра по отношению к объему известково-песчаного раствора;

б) для заливки потолков — известково-песчаный состав 1 : 3 или

1 : 4 с добавлением 0,3 объема алебастра по отношению к объему известково-песчаного раствора;

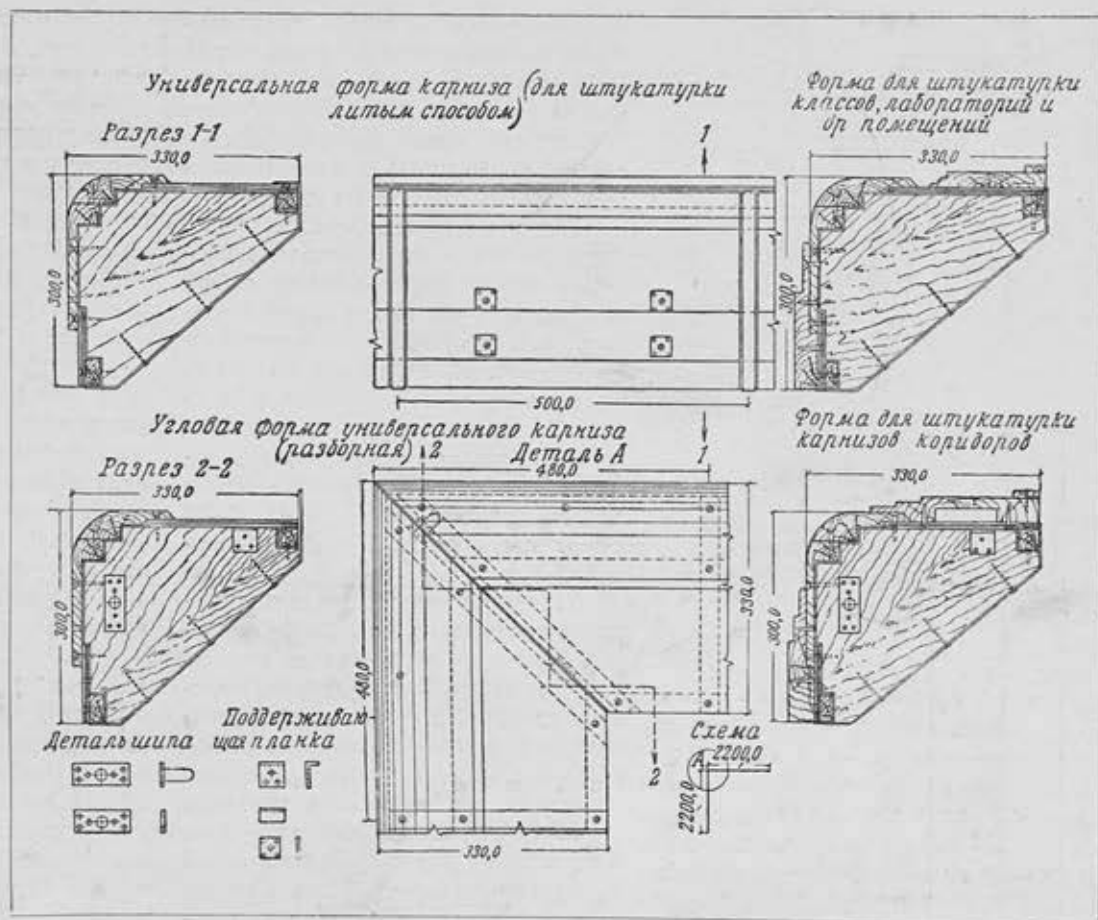
в) консистенция готового раствора определяется по вискозиметру Суттарда. Диаметр сплыва готового раствора равен 25 см.

Штукатурка потолков и карнизов, сделанная указанными растворами, обладает вполне достаточной механической прочностью и хорошим внешним видом. Литая штукатурка после просушки не дает трещин, но при употреблении извести, имеющей значительный процент примеси окиси магния, ее необходимо после полной просушки поверхности потолков и карнизов очистить от выделений сернистой соли.

Как правило, для производства штукатурных работ литым способом не требуются рабочие высокой квалификации. В основном штукатурно-литейщики готовятся из подсобных рабочих в течение 2—3 недель практической учебы.

Несмотря на использование невысококвалифицированной рабочей силы, способ литой штукатурки рез-

Универсальная
дощато-фанерная
карнизная форма

Forme
pour la corniche
en planches
et en bois contreplaqué

ко повышает производительность и качество труда.

Бригада штукатуров-литейщиков включает:

1) Одно, состоящее из 4 человек, звено по навеске форм карниза (двое навешивают и снимают формы, один исправляет возможные дефекты). Навесчики угловых форм могут совершенно не знать штукатурного дела, но должны хорошо уметь провешивать, а для этого пройти 2—3-недельную подготовку. Звено по навеске угловых форм может работать восемь разъемными углами и четырьмя срединами. Это значительно увеличивает производительность труда, так как при двух комплектах углов, время, которое проходит с начала заливки до снятия форм первого комплекта, достаточно, чтобы установить угловые формы второго комплекта. При такой организации звена, норма каждого рабочего — 25 пог. м готового карниза.

2) Одно звено по установке-навеске потолочных щитов, состоящее из 5 человек.

Звено должно иметь 2 комплекта

щитов (в каждом комплекте их 5 — 6 штук). При такой оснащенности каждый человек может оштукатурить 50 м² потолка.

3) Одно звено по заливке (при ручном изготовлении штукатурного раствора). Это звено состоит из четырех человек. Из них двое обязательно должны пройти теоретическую и практическую подготовку, ибо от их подготовленности зависит, в основном, качество штукатурки.

При наличии специального смесителя для приготовления известково-песчано-алебастрового раствора число литейщиков значительно уменьшается, так как отпадает необходимость в подноске составных частей раствора в ящик для смешивания.

На строительстве таких, разделенных на специальные звенья, бригад может быть несколько.

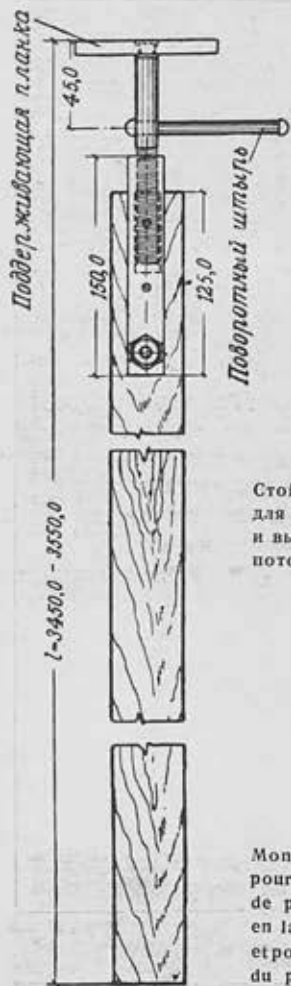
Штукатурка потолков и карнизов производится после того, как сделан намет на стены. Она ведется со стандартных переносных подлесков, по которым проложены щиты или ходовые доски.

Перед установкой форм (карнизов)

рабочая поверхность их смазывается керосином, в котором разведен воск (керосин подогревается в горячей воде, затем в него опускается воск). На ведро керосина берется 300 г воска. Более дешевым видом смазки является смесь керосина с водой (пропорция 1 : 1) с добавлением 200 г мыла на ведро воды.

Навеска карнизных форм производится в следующем порядке. Предварительно навешиваются четыре угла. Устройство марок на потолке и маяков на стенах облегчает их провеску. Кроме того, для облегчения провески на кобылке, расположенной у углового среза, забивается гвоздь с таким расчетом, чтобы шляпка его торчала на 1 см. Положение гвоздя на кобылке во всех угловых формах должно быть одинаковым. На шляпку гвоздей натягивается шнур. Совпадение шнура с линией, означенной выступом опалубки карниза, дает возможность установить опалубку параллельно стене и потолку.

Провеска угловых форм для того, чтобы согласовать линию карниза с

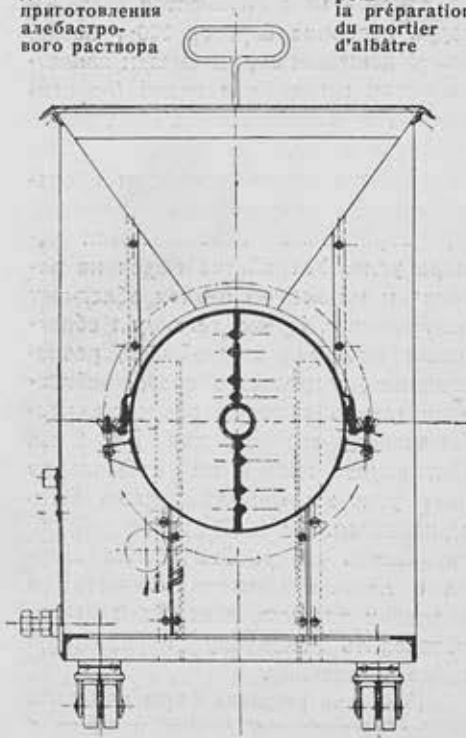

Стойка для крепления и выравнивания потолочных щитов

Montant pour la fixation de panneaux en lattes et pour l'aplanissement du plafond

Смеситель для приготовления алебастрового раствора

Melangeur pour la préparation du mortier d'albâtre

откосами, начинается на стенах комнаты, имеющих проемы (окна, двери). Затем эти формы закрепляются, и делается провеска остальных стен. В настоящее время нами разработывается упрощенный способ навески при помощи выдвижных реек.

Заливка угловых форм раствором производится с вышерасположенного этажа через просветы между рейками. Через 15—25 минут после заливки угловые формы карниза снимаются. Следующей операцией по литью карнизов является установка средних. Установка их уже не требует провески, так как формы карниза заходят на готовую поверхность карниза уже отлитых углов. Через 15—20 минут после заливки формы снимаются.

Установка потолочных щитов производится уже после отливки карнизов. Щиты устанавливаются с одной стороны на отмазку у карниза, имеющую требуемую толщину слоя раствора, а с другой — на маячную рейку, которая служит в то же время препятствием для вытекания раствора.

Маячная рейка делается 10—12 мм и по толщине равна толщине отмазки у карнизных форм. Таким образом, толщина штукатурного слоя от нижней плоскости реек до лица потолка равна 12—15 мм. Щит легко поднимается двумя рабочими и крепится при помощи стоек, имеющих сверху домкратики для выравнивания поверхности. Правильность навески потолочных щитов проверяется правилом с уровнем, а при достаточном навыке определяется и на-глаз.

Заливка потолков, как и литье карнизов, производится с вышерасположенного этажа. Раствор заливается в просветы между рейками. Через 15—20 минут щиты с законченной части снимаются, и открывается возможность оштукатурки оставшейся поверхности потолка.

Установка потолочных щитов производится с помощью тех же переносных стандартных подлесков, которые употребляются при установке карнизных форм.

Особое место в новом способе производства штукатурных работ занимает процесс заготовки и заливки штукатурного раствора. При почти непрерывном литье штукатурного раствора обнаруживается резкий разрыв между потребностью в растворе и медленным его, ручным, приготовлением.

Известково-песчаный раствор готовится при помощи растворомешалок. Транспортировка (подъем) в этаж заливки производится при помощи растворонасоса, подъемника, укосины и т. д.

В этаже заливки устанавливается смесительный ящик, где к известково-песчаному раствору добавляется алебастр. Перемешивание раствора с алебастром производится как вручную, так и смесителем.

При ручном изготовлении раствора в этаже, где происходит заливка, устанавливается ящик для известкового раствора и ящик для алебаstra, куда и подаются при помощи укосины, подъемника или растворонасоса указанные выше материалы. Затем эти материалы в окоренках разносятся к ящикам для смешивания, где и приготавливаются.

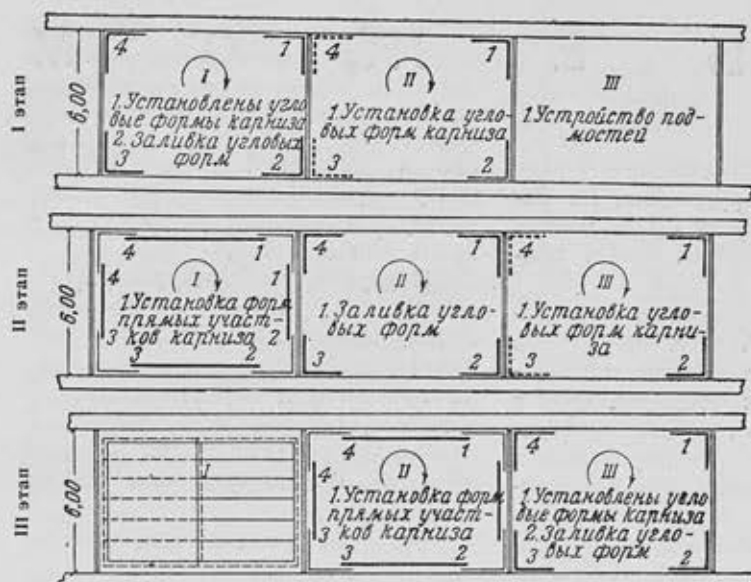
Приготовленный раствор требуемой консистенции разливается через отверстия между рейками по опалубке и разравнивается по всей поверхности. Приготовление и заливка раствора должны производиться с таким расчетом, чтобы схватывание алебаstra в растворе начиналось, во всяком случае, не раньше конца заливки.

При заливке карнизных форм нельзя допускать, чтобы раствор выливался в одном месте и отсюда растекался по всей форме, так как мы получим при этом карниз неоднородного состава и плохого качества (в месте заливки раствора осядут более тяжелые части — песок, а более легкие части извести и алебаstra отложатся в более удаленных от заливки местах).

При механизации операций по приготовлению и доставке штукатурного раствора к месту потребления значительно ускоряется весь процесс и улучшается качество работ.

Применив легкий переносной смеситель непрерывного действия, устанавливаемый над местом литья (одним или двумя этажами выше), мы сможем устранить большую часть дефектов литой штукатурки.

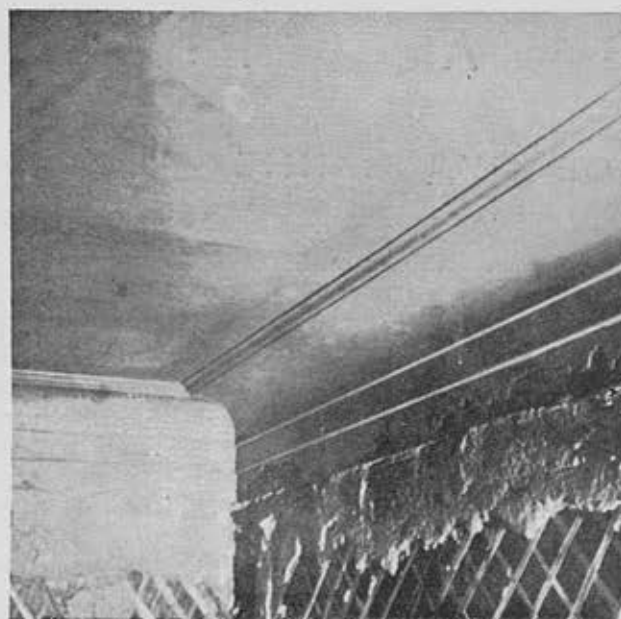
Способ литой штукатурки дает резкое повышение производительности труда. Процент выполнения норм увеличивается в два-три раза по отношению к нормам штукатуров-ручников. Благодаря изменению конструкции перекрытия и замене сплошной подшивки реечной, достигается значительная экономия пиломатери-

1—формы углов нормируются согласно углов; 2—установка углов производится по часовой стрелке от 1 к 4; 3—соединенные элементы нумеруются двумя цифрами в местах примыкания к углам

Последовательность установки форм карниза

Schéma de la fixation successive de formes pour la corniche

Карниз и потолок, выполненные в литой штукатурке

Corniche et plafond en enduit coulé

алов. В этом можно убедиться из следующего расчета расхода пиломатериалов: подшивка сплошная из досок 2,5 см на 100 м²—2,60 м³; подшивка реечная из реек 5×4 см—1,35 м³.

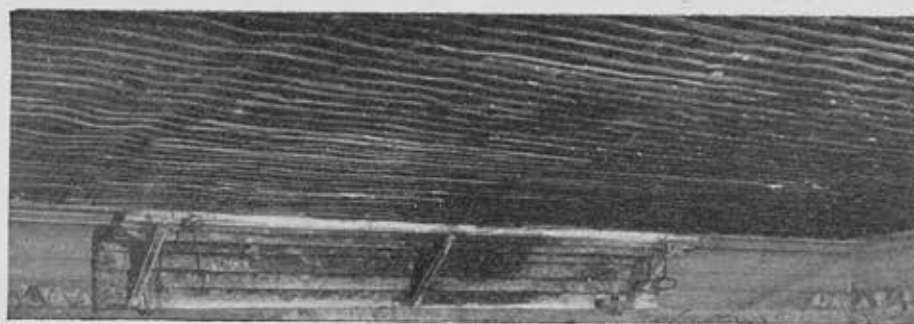
Таким образом экономия достигает 1,25 м³ пиломатериалов на 100 м², что составляет почти 50%. Кроме того экономится 65% драни.

Общая экономия (материал и рабочая сила) на подшивке потолков (без учета преимуществ щитовой подбивки) по данным сметного отдела управления культурно-бытового строительства Ленсовета выражается в следующих цифрах: общая стоимость 1 м² обычной подшивки равна—3 р. 36 к., стоимость 1 м² реечной подшивки—1 р. 67 к., экономия 1р. 69 к.

Общая экономия (материал и рабочая сила) по оштукатуриванию потолков с учетом подбивки дрانки выражается в 3 р. 14 к. на 1 м², если учесть, что стоимость 1 м² обычной штукатурки равна 7 р. 73 к., а стоимость 1 м² литой штукатурки—4 р. 59 к.

Следовательно, экономия по потолкам достигает более 40%. Значительную экономию дает и производство карнизов литым способом.

1 См. калькуляцию на подшивку потолка.

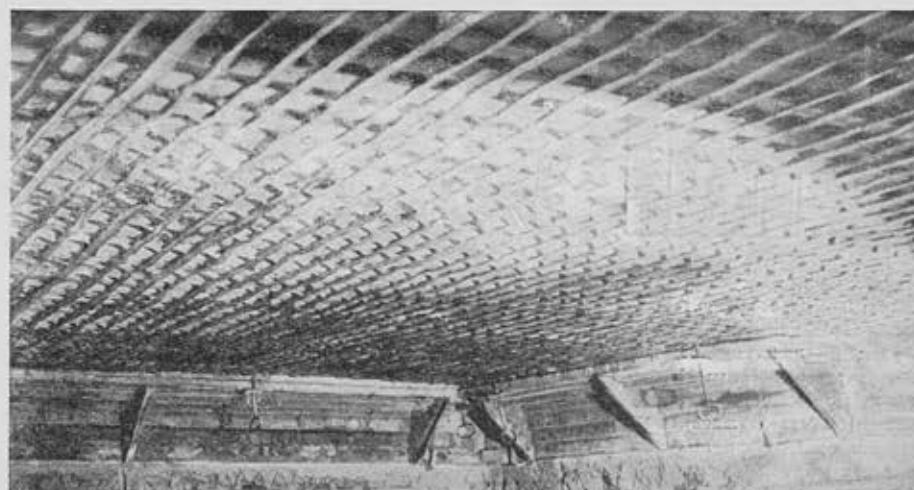

Навеска средника

Forme de coulage fixée au plafond

Навеска угловой карнизной формы

Forme d'angle pour le coulage fixée au plafond

ОБОРУДОВАНИЕ КУХНИ

(из американского опыта)

А. БУРОВ

Проектированию кухни — одной из важнейших частей квартиры в нашей практике обычно не уделяется должного внимания. Между тем, тот или иной тип оборудования кухни существенно влияет на систему планировки квартиры.

Особое значение этот вопрос приобретает в малометражных квартирах, где обязательна экономия каждого метра площади, при сохранении всех необходимых удобств. Очевидно, что хорошего планового решения кухни можно добиться толь-

ко на основе стандартизации всех элементов ее оборудования. На Западе, в частности в США, именно этой задаче уделяется особое внимание.

Наиболее рациональные из выработанных в США схем могут быть с известными поправками использованы и в наших условиях. Особое значение подобные схемы приобретают на этапе предварительного проектирования для определения последовательности рабочих процессов и габаритов, необходимых для расстановки всех элементов оборудования кухни.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНА

В американской практике, как правило, приняты три важнейших «рабочих центра» в кухне. В одном случае такими центрами являются: место хранения и подготовки продуктов, место мойки посуды и продуктов, место варки и подачи пи-

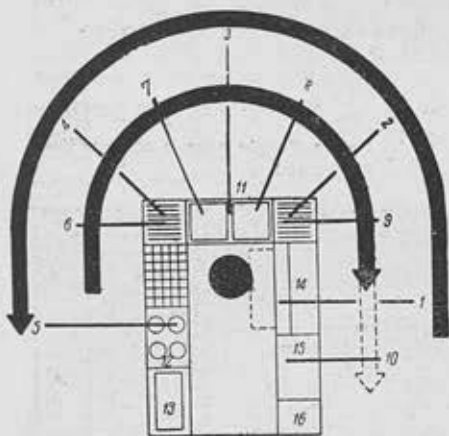
щи и четвертый дополнительный центр — хранения столовой посуды и сервировки, который устраивается в кухне или столовой.

В другом, наиболее распространенном на практике, случае выделяется самостоятельный центр хранения продуктов, а место подготовки продуктов к варке соединяется с мойкой, так как вода постоянно необходима на этой стадии рабочего процесса. В остальном все схемы сходятся.

Основной целью всякого хорошего проекта кухни является такая организация рабочих центров, которая исключала бы необходимость постоянных передвижений между ними во время процесса готовки и подачи пищи и облегчала бы возвращение продуктов и посуды на места их постоянного хранения. Для различных продуктов и инвентаря должны быть предусмотрены особые хранилища, расположенные в определенной близости к местам их использования.

Схема основных процессов приготовления пищи

Schéma de disposition des éléments principaux d'une cuisine

1—подготовка продуктов; 2—сортировка продуктов; 3—мытьё продуктов; 4—сушка продуктов; 5—варка пищи; 6—сушка посуды; 7—мытьё посуды; 8—споласкивание посуды; 9—сушка; 10—сортировка посуды; 11—мойка с двумя баками и двумя подставками; 12—плита; 13—стол для посуды (передвижной); 14—буфет и шкаф для хранения продуктов с выдвижным столом; 15—шкаф для посуды; 16—шкаф для хозяйственных продуктов

Кухня, расположенная вокруг стен помещения

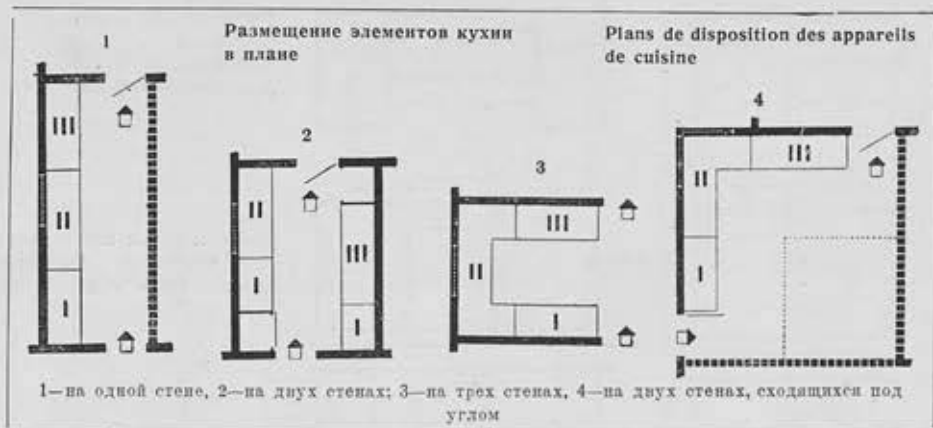
Appareils d'une cuisine disposés autour des murs

Хозяйка, сидя на вращающемся табурете, может, не вставая с места, выполнять основные хозяйственные работы (приготовление пищи и мытьё посуды)

Любопытно отметить, что французская специальная печать рекомендует несколько иные принципы оборудования и планировки кухонь. Здесь еще не отдают себе ясного отчета в необходимости децентрализации мест хранения продуктов, посуды и инвентаря. Между тем, предлагаемая французскими архитекторами концентрация оборудования и продуктов в одном месте, а не в точках их использования, может быть оправдана только в «минимальных» кухнях, где работница, не сходя с места, достает любой предмет. К тому же самая тенденция к установлению минимальных габаритов кухни подвергается американскими специалистами совершенно обоснованной критике. Минимальные кухни кажутся очень красивыми, когда шкафы закрыты, а сковороды и кастрюли расставлены по местам. Но в повседневной жизни домашней хозяйке или работнице очень трудно будет сохранять порядок в тесной кухне. Теоретически работница, пользуясь табуретом с вращающимся сидением, сумеет, не вставая с места, переходить от одного процесса приготовления пищи к другому. На деле же в подобной игрушечной кухне-лаборатории дверцы одного буфета будут упираться в другой, патентованный откидной стол всегда будет открыт, так как он служит основной рабочей плоскостью, и в кухне почти нельзя будет повернуться.

Как же организуются в США

«рабочие центры» кухни? При их размещении всегда предусматривается возможность легкого перехода от работы в центре хранения и подготовки продуктов (его обычно размещают у черного входа в кухню) к центру подготовки и чистки продуктов и, наконец, к месту готовки и подачи готовой пищи (последний находится близ входа в столовую или окна для подачи пищи).

В принципе всякий план, нарушающий такую последовательность, не выдерживает критики, ибо разделение рабочих центров дверями, уголками для завтрака, случайно расположенными шкафами и т. д. приводит к снижению эффективности работы.

Далее, каждый рабочий центр должен быть оборудован особым местом для хранения тех кухонных принадлежностей и продуктов, которые здесь в первую очередь исполь-

зуются. Так, например, посуда, используемая до варки, должна храниться в центре разделки и приготовления продуктов; сковороды, согреваемые до того, как на них кладутся продукты, должны находиться у плиты, а дополнительный запас приправ—в центре готовки пищи и у плиты. Здесь же размещаются блюда, тарелки и подставки, согреваемые перед подачей. Наконец, столовые приборы, стекло и скатерти могут сохраняться в непосредственной близости к столовой.

Вторым обязательным требованием является такое размещение оборудования, при котором не образуются трудно доступные для чистки щели и уголки площади пола. Поэтому шкафы всюду должны устанавливаться на плотно примыкающем к полу основании, а рабочие плоскости, в целях легкой их очистки, объединяться между собой.

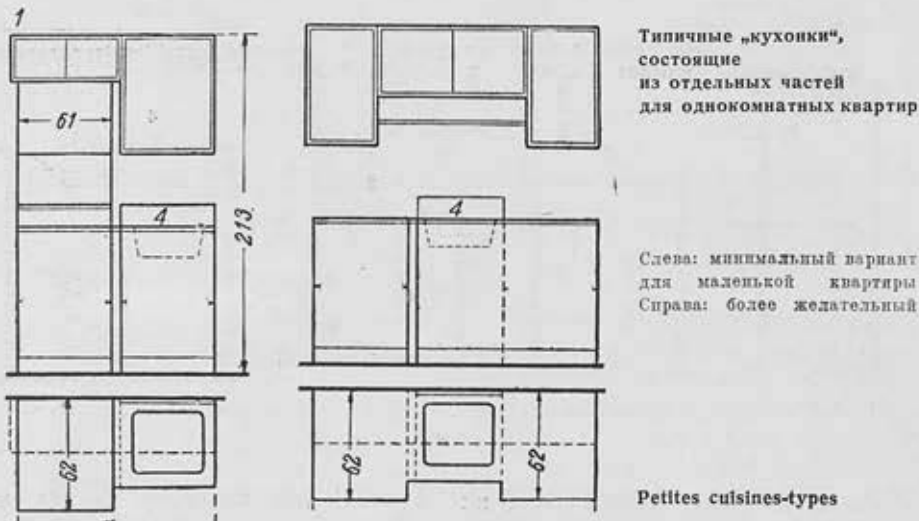
Кухня с хорошо организованным центром мытья

Cuisine avec evier rationnellement organisé

Кухня, оборудование которой размещено по принципу последовательности проводимых в ней операций (хранение и приготовление пищи, мойка и т. д.)

Disposition des appareils d'une cuisine répondant à la suite des besoins exécutables par la ménagère

	I хранение-подготовка холодильник, шкафы, стол-прилавок	II Подготовка-очистка раковины, шкафы, стол-прилавок	III Приготовление и подача пищи плита, шкафы и прилавок	IV Столовая утварь, шкафы, прилавок
Для 5 человек				
	146 a 157 b 70 a 80 b 75	131 4 162 91 3	152 a 162 b 106 a 116 b 7 45	15
	70 60 3	4 53-63 3	67 60 3	60 3
Для 6 человек				
	167 a 177 b 75 a 85 b 91	152 4 197 5	177 a 197 b 116 a 136 b 7 60	91
	80 60 33	55-63 4 3	65-75 60 3	60 3
Для 7 человек				
	192 a 202 b 85 a 96 b 106	187 4 213 5	192 a 213 b 116 a 136 b 7 75	106
	75 60 3	55-65 4 3	55-65 60 3	60 3

1—промежутки; 2—холодильник; 3—плита; 4—мойка и сушильная доска; 5—отбросы; 6—не обязательно; 7—плита, а—электричество; б—газ

Минимальные размеры
кухонного оборудования

Dimensions minimales
de l'équipement d'une cuisine

Идеальным будет размещение оборудования в форме буквы «П», причем мойка с сушильными досками и рабочие прилавки займут короткий отрезок этой фигуры, а два других рабочих центра — длинные. Если план кухни не позволяет этого, выбор должен быть сделан между планом в форме буквы «Г» и коридорной системой. В нормальных квартирах все рабочие центры могут размещаться на одной стене только в исключительных случаях.

Перейдем к описанию оборудования отдельных центров кухни.

1. Центр хранения продуктов и их предварительной разделки должен быть оборудован холодильником, рабочим прилавком, столешкафом для хранения сыпучих припасов и стенными шкафчиками для расфасованных товаров.

2. Центр подготовки и очистки продуктов включает раковину-мойку, доску для просушивания, стол-шкаф и стенные шкафчики.

3. Центр готовки и подачи пищи состоит из плиты, стола-шкафа, рабочая плоскость которого должна быть достаточной для расстановки всей предназначенной для подачи посуды, и стенных шкафчиков для хранения продуктов.

4. Центр хранения столовых приборов и подачи не является обязательной частью «рабочего» оборудования кухни. Однако он может быть особо выделен и снабжен самостоятельным столешкафчиком с рабочей плоскостью, подвесным шкафчиком и другими предметами мебелировки кухни, кладовой или столовой.

Организуя эти центры, надо помнить, что процесс приготовления продуктов может разворачиваться в любом направлении, но заканчиваться он должен у двери столовой или у окна, в которое подаются готовые блюда. Процесс уборки и мойки посуды лучше всего развить в направлении справа налево. Объясняется это тем, что тарелка или нож при мытье придерживается левой рукой, и если сушильная доска находится направо от раковины, то каждый раз, для того чтобы поставить на доску какую-нибудь вещь, приходится протягивать левую руку над правой. Заметим также, что во многих кухнях минимальных размеров, в целях экономии площади, стенные шкафчики подвешивают над плитами. Этого следует избегать, так как на

нижних плоскостях таких шкафчиков постоянно оседают жировые отложения, да и самое хранение различных предметов непосредственно над горячей плитой только в крайнем случае допустимо и то при условии ограждения шкафчиков асбестом.

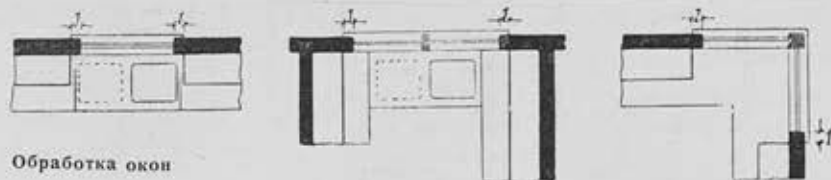
ТИПЫ НАСТЕННЫХ И ПРИСТЕННЫХ ШКАФОВ

Габариты и пропорции настенных и пристенных шкафов, являющихся обязательным элементом всех рабочих центров рационально организованной кухни и заменивших собой отживший свой век универсальный кухонный шкаф, были в США уточнены лишь в самое последнее время.

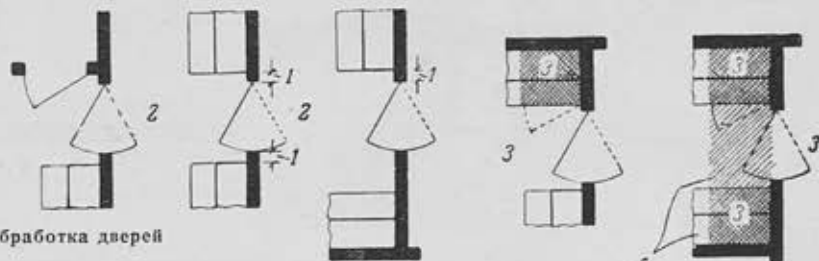
Нормальные подвесные шкафчики должны проектироваться глубиной, примерно, в 30 см, высотой — в 90 см и включать две выдвижные полки и одну невыдвижную, образуемую основанием шкафчика. Иногда может возникнуть необходимость хранения кухонных принадлежностей над холодильником, раковиной или плитой. В таком случае подвесной шкафчик должен иметь одну или две передвигаемые полки, легко приспособляемые для хранения предметов различного размера. Следует, однако, помнить, что доступ к шкафчикам, помещаемым над холодильниками, затруднен, и поэтому такие шкафчики обычно используются только для хранения запасных продуктов. Шкафчики над мойкой допустимы лишь на высоте, не мешающей работе.

В некоторых случаях стенные шкафчики могут дополняться угловыми шкафчиками. Последние не обладают нормальной полочной емкостью и пригодны только для хранения громоздкого инвентаря или декоративного стекла и фарфора.

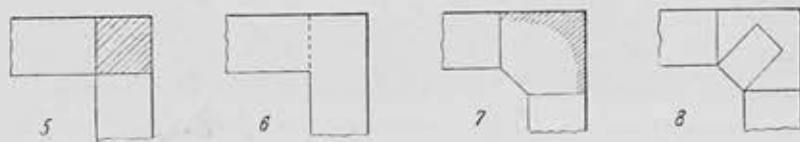
Шкафчики-столы по своему внутреннему устройству делятся на три основных типа: 1) шкафы со сплошными ящиками (обычно это неглубокий верхний ящик и от 2 до 4 ящиков под ним), 2) шкафы типа ломода или буфета с неглубоким верхним ящиком и буфетным или полочным устройством под ним и 3) шкафы чисто буфетного типа без ящиков, с одной или двумя вставленными полками, вешалкой для полотенец на внутренней стороне дверки, подогревателем для тарелок

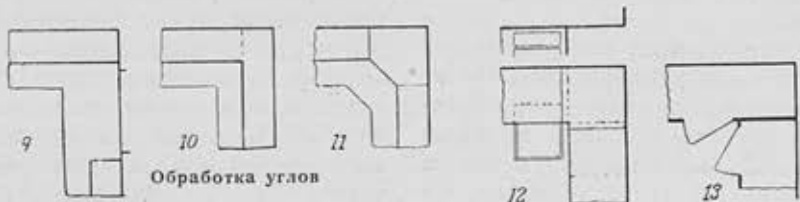
Обработка окон

Обработка дверей

Стенные шкафчики

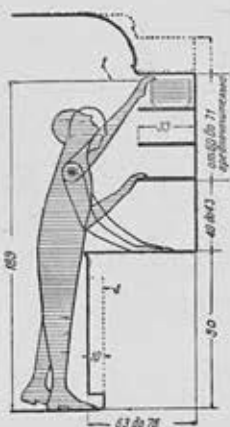

Обработка углов

Характерные решения отдельных элементов кухни

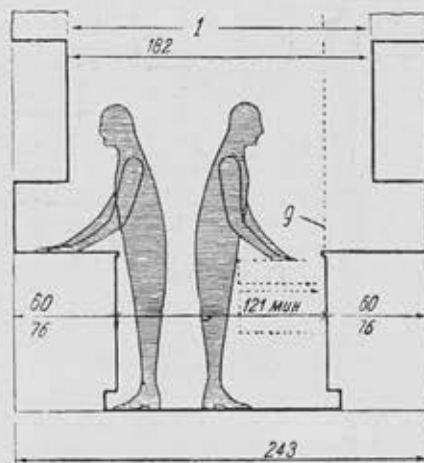
1 — размер между стенным шкафчиком и оконным проемом будет меняться в зависимости от обработки окна; 2 — правильное размещение дверей и оборудования; 3 — неправильное размещение дверей и оборудования; в этом случае заштрихованное пространство шкафов, для того чтобы быть использованным, должно открываться в соседнее с кухней помещение; 4 — заштрихованное пространство может быть использовано как рабочее при увеличении расстояния между дверным проемом и фронтом шкафчиков до 48 см; 5 — при обычных столах-шкафах заштрихованное пространство недоступно; 6 — угловое пространство может быть использовано путем устройства открытых концов одного или обоих шкафчиков; 7 — часть площади угла недоступна; 8 — стандартное угловое оборудование не рекомендуется в силу потери части полезной площади; 9 — окно; 10 — угловое пространство может быть использовано путем устройства открытых концов одного или обоих шкафчиков; 11 — можно получить стандартные угловые приспособления или открытые полки; 12 — ящики в углу не должны касаться скобяной арматуры; 13 — возможен стандартный угол, как показано на чертеже, или же квадратный с заполнителем; двери должны раскрываться, перекрывая одна другую, с промежутком для скобяной арматуры.

Différents éléments d'une cuisine

Размещение кухонного оборудования

Disposition des appareils d'une cuisine

Устройство окон

Construction des fenêtres

1—окно над центром очистки: при этом решении косяки должны быть по крайней мере в 40 см от боковой стены, чтобы допустить устройство стеновых шкафчиков; 2—угловое окно

не рекомендуется для кухни минимальных размеров, так как пропадает пространство для стеновых шкафов, если только центр очистки не помещается в углу; 3—нормальное положение окна непосредственно над раковиной

или другими специальными устройствами.

Особое значение при расстановке кухонного оборудования имеет обработка углов. При расположении рабочих центров в плане в форме буквы «П», они соприкасаются в двух углах, а в форме буквы «Г» только в одном.

В обоих случаях угловые пространства могут быть полностью отгорожены или частично сохранены путем применения особых угловых шкафчиков или буфетов. Установка обычных стандартных шкафчиков под углом не рекомендуется, ибо при этом теряется значительная площадь и к тому же возникают постоянные очаги скопления пыли.

Верхняя рабочая плоскость в углах также может приниматься в расчет при размещении рабочих центров. Примыкающие друг к другу рабочие прилавки при этом желательно соединить особой секцией, заполняющей пустой угол между ними. Угловой наполнитель может придать планировке особую гибкость.

ДВЕРИ И ОКНА

Открывающаяся в сторону кухни дверь не дает возможности эффективно использовать часть площади кухни и затрудняет доступ как раз к тем предметам ее оборудования, которые чаще всего используются. Кроме того, работница из опасения,

что дверь может внезапно открыться, воздерживается обычно от работы в примыкающем к двери участке кухни. Поэтому при устройстве открывающейся внутрь двери надо следить за тем, чтобы она раскрывалась до конца и отстояла не менее чем на 46—51 см от любого шкафчика, плиты, холодильника или раковины. Вообще, наличие «опасных зон» в кухне не желательно. В целях их устранения можно рекомендовать устройство двустворчатой двери, поставив с двух ее сторон шкафчики, которые должны служить «буферами» в опасной зоне. Еще лучше отказаться от дверей, открывающихся внутрь кухни.

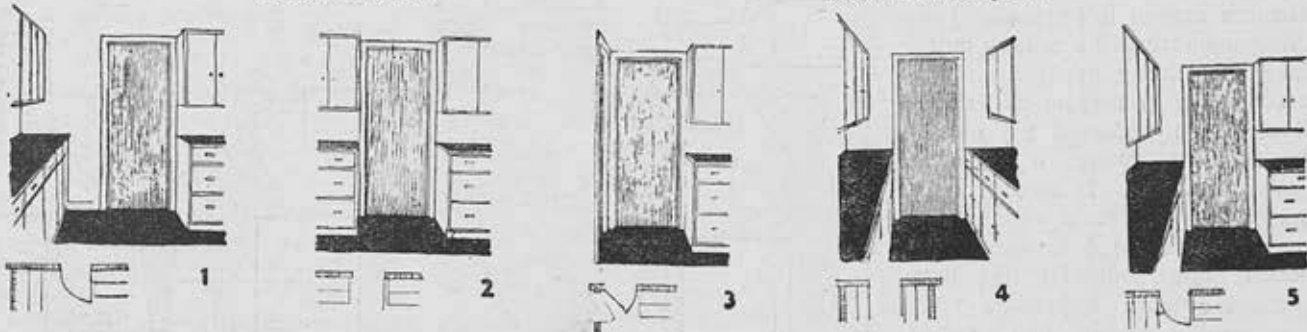
В хорошо организованной кухне окно должно приходиться над раковиной, справа или слева от центра подготовки и очистки продуктов. В некоторых случаях окно может находиться и в углу (например, в эркере), при этом, однако, пропадает стенная площадь, обычно используемая для шкафчиков. Как правило, окно должно отступать от угла, по крайней мере, на 33 см, для того чтобы в простенке было возможно разместить стеновой шкафчик.

ЕМКОСТЬ КУХНИ И РАСЧЕТЫ РАБОЧИХ ЦЕНТРОВ

Каждая кухня должна быть спроектирована и оборудована в соответствии с размерами обслуживаемой ею квартиры. При определении размеров и типов оборудования кухню надо всегда помнить о том, что определенный набор оборудования требуется для приготовления и хранения пищи в любом хозяйстве,

Устройство дверей

Construction des portes

1, 2—раствор двери уместается до начала прилавка; «опасная зона» отсутствует; 3—это решение приемлемо в том случае, если предусмотрены промежутки, устраняющие трение скобки; 4, 5—неудовлетворительное размещение дверей. Лица, работающие за прилавком, находится в зоне раскрывающейся двери

Американские газовые плиты 1938 г.

Fourneaux à gaz américains, 1938

как бы мало оно ни было. Если производительность кухни необходимо увеличить, отсюда вовсе не следует, что потребность в кухонных принадлежностях и пространстве для их хранения возрастает прямо пропорционально. К тому же нет абсолютного соответствия между требуемым пространством и объемом рабочего процесса по готовке пищи. Укажем хотя бы на то, что опытный повар ресторана может приготовить гораздо больше кушаний, чем их потребуются в каком-либо индивиду-

альном хозяйстве, на крайне ограниченной площади.

В прилагаемой нами схеме даны минимальные размеры рабочих центров в хорошо оборудованной семейной кухне.

Публикуемые чертежи могут служить только для ориентировочных расчетов и не заменяют собой рабочих чертежей.

Точные размеры зависят от размеров и габаритов механического оборудования, выпускаемого промышленностью.

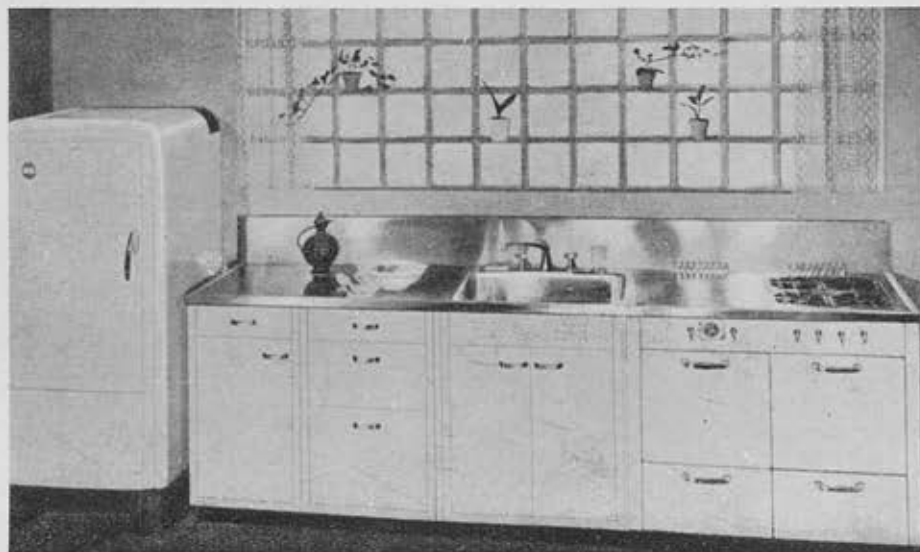
Зарубежный опыт планировки и оборудования кухонь не может быть механически перенесен в наши условия. Наибольшую ценность для нас представляют разработанные в США принципы распределения оборудования и мест хранения припасов и инвентаря по операциям и в зависимости от последовательности трудовых процессов.

При отсутствии специальной комнаты для домашней работницы, в наших квартирах может возникнуть необходимость устройства в

Американская кухня-блок для квартир среднего размера

Общая длина—273 см, глубина—62 см. Высота рабочей поверхности—91 см

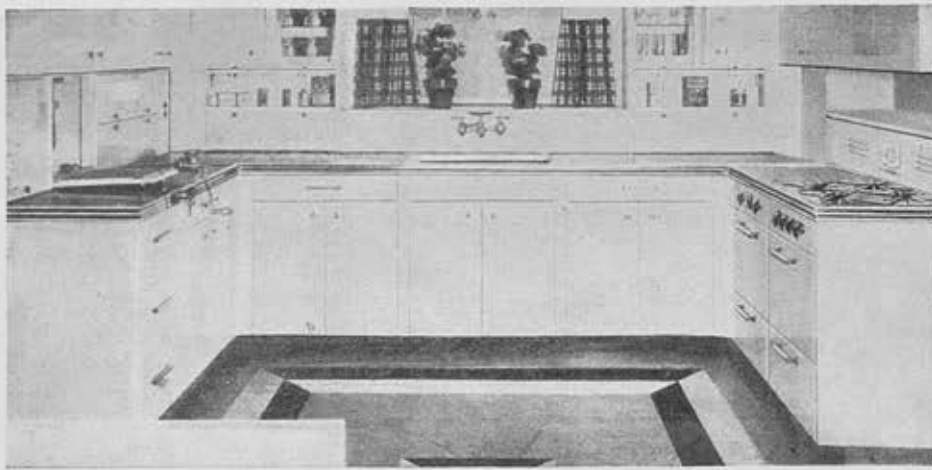
Cuisine-bloc américaine pour logements de grandeur moyenne

Оборудование духового шкафа в американской плите 1938 г. Все устройство монтировано на открывающейся дверце

Construction d'un four à un fourneau à gaz américain, 1938

Американская кухня для большой квартиры. 1938 г.

Cuisine américaine pour grand logement. 1938

КОНСТРУКЦИИ И ТИПЫ КУХОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

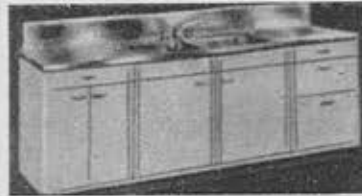
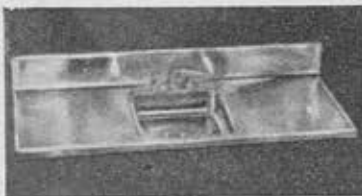
Газовые плиты в США, как о том свидетельствуют последние модели фирменных каталогов, вырабатываются двух основных типов. Плиты первого типа размером в 51 — 53 см ширины, 91 см высоты, включая габарит ручек, 69 см глубины с задним щитом, снабженным лампочкой, имеют 4 камфорки и одну духовку. Такие плиты по своим габаритам вполне достаточны для однокомнатной или маленькой двухкомнатной квартиры в 25—27 м².

Плиты второго типа шириной от 99 см до 107 см имеют 4 камфорки а отдельные модели той же ширины — даже 6 камфорок и два духовых шкафа (нормальную духовку для печения с температурой до 500° и духовку для жарения на решетках или вертелах). Подобные плиты могут быть использованы при оборудовании двухкомнатных квартир в 35—37 м² и трехкомнатных квартир. Для больших квартир при-

кухне алькова для домработницы, который, если семья не нуждается в домработнице, используется как место для завтрака. При этом надо следить за тем, чтобы альков не мешал развитию операций в нормальной последовательности.

В нашем новом жилищном строи-

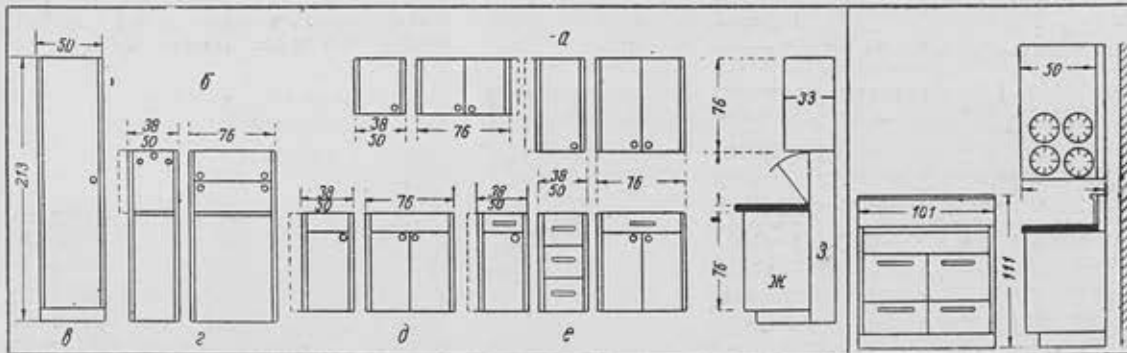
тельстве принято следующее соотношение квартир: 5% — однокомнатных, 60% — двухкомнатных, 30% — трехкомнатных, 5% — четырехкомнатных. Поэтому габариты оборудования кухонь необходимо будет установить применительно к этим четырем типам квартир.

Мойки и кухонный стол-шкаф

Eviers et table-buffer

Слева стандартная мойка с одним баком, имеет длину от 122 до 423 см, глубину — 27 см. Посредине — то же с двумя баками, вмонтированными в стальной стол-шкаф. Справа — стандартный кухонный стол-шкаф. Длина от 85 до 164 см, глубина — 62 см

Стандартные американские столы-шкафы и стеновые шкафчики

Tables-bufferets et petits placards américains

годны плиты тех же габаритов, но с 6 камфорками.

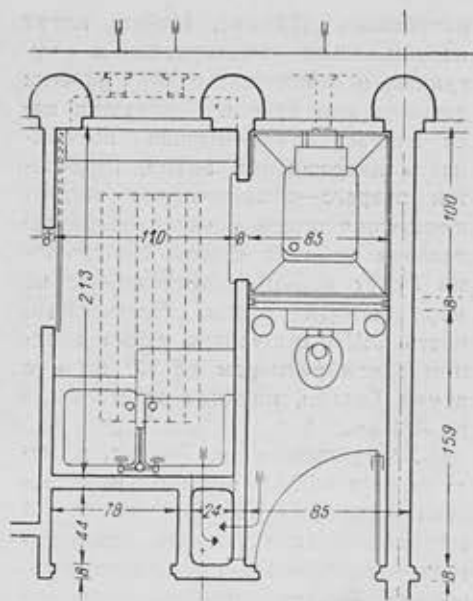
Дать подробное описание американских газовых и электрических плит мы в настоящей статье не имеем возможности, однако заметим, что наши промышленные предприятия, выпускающие до сих пор явно устаревшие типы газовых плит, должны срочно заняться изучением опыта США в этой области.

Очень существенным усовершенствованием оборудования американских кухонь является введение сплошного штампованного из нержавеющей стали покрытия, объединяющего поверхность стола приготовления, мойки и плиты. Введение сплошного штампованного покрытия позволяет несколько сократить площадь погонных метров рабочего пространства, при сохранении необходимых площадей и объемов хранения.

Мойки на Западе и в США обычно имеют два бака (один служит для мытья, другой для споласкивания посуды). Поэтому сушильные

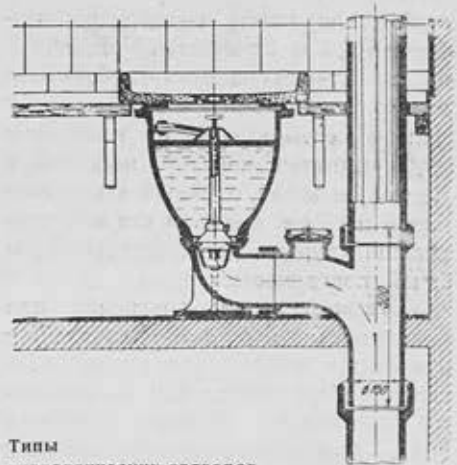
доски предусматриваются с двух ее сторон. Процесс работы происходит следующим образом: хозяйка кладет грязную посуду на левую подставку, потом моет ее в первом баке, споласкивает горячей водой во втором баке и ставит сушить на правую подставку. Сушильные доски на Западе часто снабжаются желобами для стока воды. В США это не принято, так как гладкая поверхность доски используется и для других видов работы. Здесь мойки выпускаются самых различных размеров. Наиболее распространены мойки в 45 см без сушильной доски, мойки в 76 см, 131 см и 162 см, с одной доской только с правой или левой стороны и без задней защитной доски и мойки — в 187 см.

По своей ширине мойка должна быть равна плите (67 см), высота отстояния ее задней вертикальной защитной доски от пола та же, что у плиты (112 см), варочная плоскость плиты и плоскость мойки находятся от пола тоже на равном

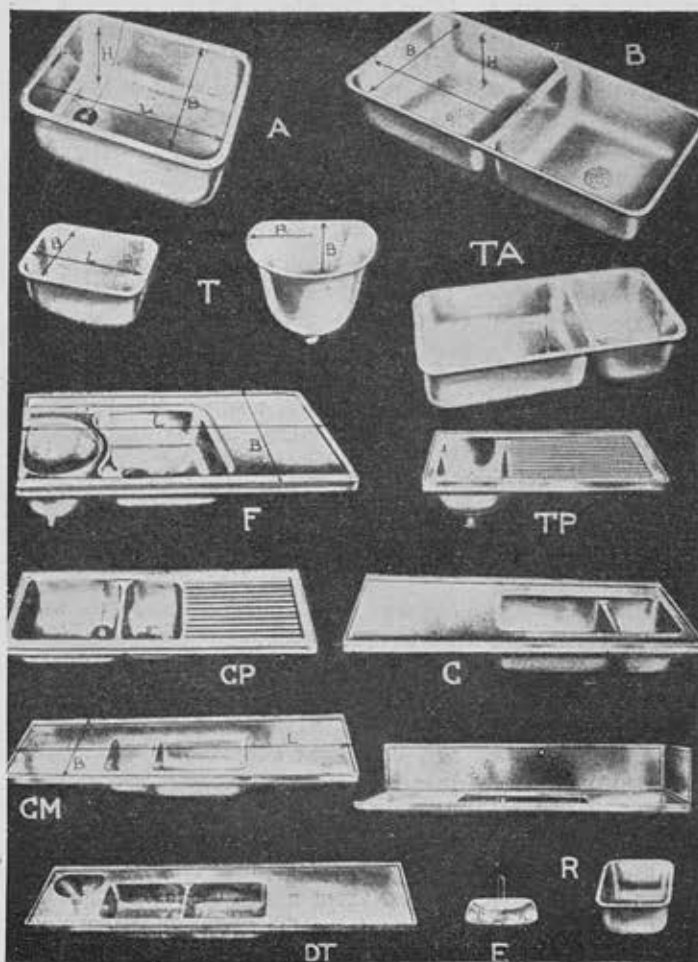
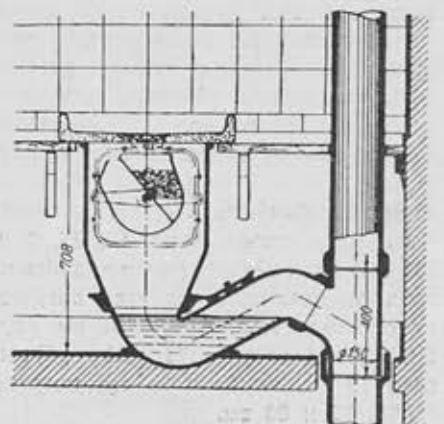
Примерное решение кабинеты для стирки белья

Cabine à laver le linge

Типы гидравлических затворов для мокрого мусоропровода

Types de fermetures hydrauliques pour éviers-vidoirs (voie humide)

Различные типы французских моек. Наиболее удачные типы — С, СМ, ДТ

Размер мойки ДТ: длина — 2200, 2600, 3000 и 3400 мм, ширина 600 мм, длина двух баков во всех случаях 1000 мм

Différents types d'éviers français

расстоянии (90 см). Мойки могут изготавливаться эмалированные чугунные и фаянсовые с приставными досками для сушки. Недостаток моек первого типа — легкая возможность повреждения эмали, недостаток второго — возникновение загрязняющегося стыка в месте соприкосновения мойки с доской. Наилучшими будут мойки штампованные из нержавеющей стали. Промышленность США выпускает мойки с одним баком размером до 172 см и с двумя баками, начиная от 213 см и до 426 см.

Холодильники на Западе, в частности в США, приняты двух систем — электрические и газовые. По своим габаритам газовые холодильники несколько больше, чем электрические. Емкость холодильников колеблется в пределах от 85 до 310 литров. Нашей промышленностью освоен электрический холодильник ХТЗ на 120 литров. Холодильник этого типа может обслужить квартиры в 2, 3 и 4 комнаты. Чрезвычайно желателен выпуск небольшого холодильника емкостью 85 литров для однокомнатных и маленьких двухкомнатных квартир, шириной в 76 см, высотой в 88—90 см и глубиной в 66 см. Верхняя его площадь должна служить дополнительной рабочей поверхностью.

Столы-прилавки, служащие для хранения инвентаря и продуктов, и настенные шкафы, как указывалось выше, оборудуются или выдвигаемыми ящиками или полками буфетного типа. Они производятся различных конструкций и из самых различных материалов: из дерева и металла, целиком деревянные и т. д.

Верхним покрытием таких столов часто служит некрашеное дерево, мрамор, линолеум или штампованные листы нержавеющей стали.

Принимая в основу расчета американские образцы, можно установить следующие габариты для всех предметов кухонного оборудования. Общая высота 90 см, ширина и глубина 67 см. В квартирах от 1 до 4 комнат они по ширине должны быть пяти типов: в 45, 60, 75, 90 и 105 см. Стенные шкафчики для инвентаря должны изготавливаться следующих размеров: а) высота 46 см, глубина 33 см, ширина 75 и 90 см; б) высота 70 см, глубина 33 см, ширина 45, 60, 75 и 90 см.

Специальные шкафчики, уста-

навливаемые над плитой (при размере плиты в 50 или 100 см), должны быть высотой в 60 см, глубиной в 32 см, шириной в 50 и 100 см.

Снабжение кухни горячей водой — специальная и важная проблема ее оборудования. Укажем на два основных типа автоматических газовых колонок, обслуживающих несколько точек в квартире (кухню, ванну, умывальник): 1) автоматический многоместный газовый кипятильник, в котором постоянно горит только контрольный светильник. При повороте крана для горячей воды в ванной, мойке или умывальнике зажигаются все розетки и открывается доступ горячей воды.

2) Автоматический газовый кипятильник, состоящий из цилиндра накопления тепла и термостатически контролируемого контакта для нагрева. В этом случае газом (за исключением контрольного светильника) пользуются для предварительного нагрева воды в совершенно изолированном цилиндре.

Горячей водой в кухне можно пользоваться при устройстве циркуляционного горячего водоснабжения или установке одноточечного моментального нагревателя (колонок) в ванной комнате и подобной же колонки небольших размеров у кухонной раковины.

Интересные данные о вентиляции газовых кухонь приводят французские специалисты:

При сгорании 1 м³ газа образуется 0,78 л водяного пара. Средний расход в день для кухни в квартире в 4 комнаты выражается в 1,5 м³ газа или 1,17 л испаряющейся воды. Вычисления показали, что это количество конденсированной воды составляет приблизительно 1/3 общего количества воды, используемого при приготовлении пищи. Следовательно, для того чтобы предохранить помещение от сырости, нужно возобновлять приток свежего воздуха шесть раз в день (вычисления сделаны для небольшой кухни в 16 м³. Если пар выходит через вытяжку, достаточно обеспечить приток воздуха, необходимый для сгорания газа, т. е. от 5 до 10 м³ на 1 м³ сгоревшего газа или от 3 до 20 м³ в час для небольших по размеру кухонь. Удаление отработанного воздуха обеспечивается системой труб, имеющих выход над плитой и на крыше заканчивающихся дефлек-

тором. Если позволяют экономические условия, действие дефлектора дополняется электрическими вентиляторами, расположенными в вытяжке.

МУСОРОПРОВОДЫ

В европейской и американской практике применяются три системы мусоропроводов: а) сухие мусоропроводы, б) мокрые, в которых удаление отходов производится при помощи воды, и в) сухие мусоропроводы, оборудованные печью для прокаливания шахты и сжигания отходов.

Сухие мусоропроводы, благодаря простому их устройству, получили наибольшее распространение. Мокрые мусоропроводы впервые широко были использованы при строительстве поселка Дранси близ Парижа. Мусоропроводы этого типа нуждаются в сложном оборудовании, применение которого экономично лишь в условиях обслуживания целого квартала. Отходы по канализационным трубам попадают в специальное помещение, оборудованное сепараторами, где они, после отделения воды в сепараторах и спуска ее в городскую канализацию, брикетируются и превращаются в топливо для квартальной котельной.

В наших условиях, при квартальной застройке, такая система устройства мусоропровода может оказаться очень эффективной. Уособыми преимуществами мокрого мусоропровода являются возможность соединения его с мойкой, более свободное решение плана и экономия места в подвалах, которое при других системах занимает приемниками и коридорами.

Сухой мусоропровод по гигиеническим соображениям всегда необходимо отделять от рабочего стола и располагать у входа в кухню. В этом случае под мойкой обязательно устройство небольшого ящика с крышкой, куда во время работы можно сбрасывать мусор.

В заключение заметим, что настоящая статья является лишь первой попыткой систематизации западных материалов, которые могут быть использованы при организации планов и проектирования оборудования кухонь. К практической проверке выдвинутых в ней положений желательнее было бы привлечь работников смежных специальностей,

СООРУЖЕНИЯ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

НА ЗАПАДЕ

Обзор М. УТКИНА

На страницах западной архитектурной печати все чаще начинают появляться статьи, посвященные инженерным мероприятиям гражданской противовоздушной обороны. Знаменательно, что в большинстве из них приспособление к нуждам противовоздушной обороны существующих гражданских строений и устройство домовых газоубежищ признается недостаточным. Явное предпочтение отдается защитным убежищам.

В настоящем обзоре мы попытаемся дать описание наиболее интересных решений, особо останавливаясь на применении круглых (сферических, конусообразных и цилиндрических) форм для защитных убежищ, планировке и оборудовании убежищ (входы, использование площади, применение регенерации воздуха и пр.).

Близкое соседство с фашистскими странами-агрессорами заставило даже архитекторов маленькой Швейцарии заняться сооружениями противовоздушной обороны. Здесь в первое время газоубежища сооружались в существующих и строящихся зданиях. Позже выяснилось, что значительные затраты на сооружения противовоздушной обороны в этом случае явно не окупались защитными их свойствами. Объяснилось это несоответствием конструкций гражданских сооружений требованиям, предъявляемым к конструкциям сооружений ПВО. Сейчас архитекторы Швейцарии приступили к разработке конструкций и сооружений противовоздушной обороны, возводимых в виде самостоятельных объектов, причем выяснилось, что расходы на такие сооружения снизились и одновременно повысились их защитные свойства.

В качестве основного типа защитного убежища принято железобетонное убежище, разработанное согласно техническим директивам союзной швейцарской комиссии противовоздушной обороны. Убежище имеет перекрытие и стены, рассчитанные на действие фугасной авиабомбы весом 100 кг. Входы в убежища также защищены. В целях сокращения кубатуры бетона и снижения стоимости убежища, без уменьшения его защитных свойств, в основном приняты вертикальные конструкции. Нами публикуется конструкция малого убежища (на 10—12 человек). Убежище это шарообразной формы с надземным конусообразным перекрытием, которое способствует скольжению снарядов при ударе, хорошо сопротивляется взрыву и, следовательно, требует незначительного расхода бетона.

Вход в убежище устроен в надземной цилиндрической его части и прикрыт защитной герметической дверью с глазком для наблюдения. Люк, ведущий в надземную часть убежища, снабжен герметическим щитом, и таким образом наблюдательный пункт одновременно служит как бы тамбуром убежища.

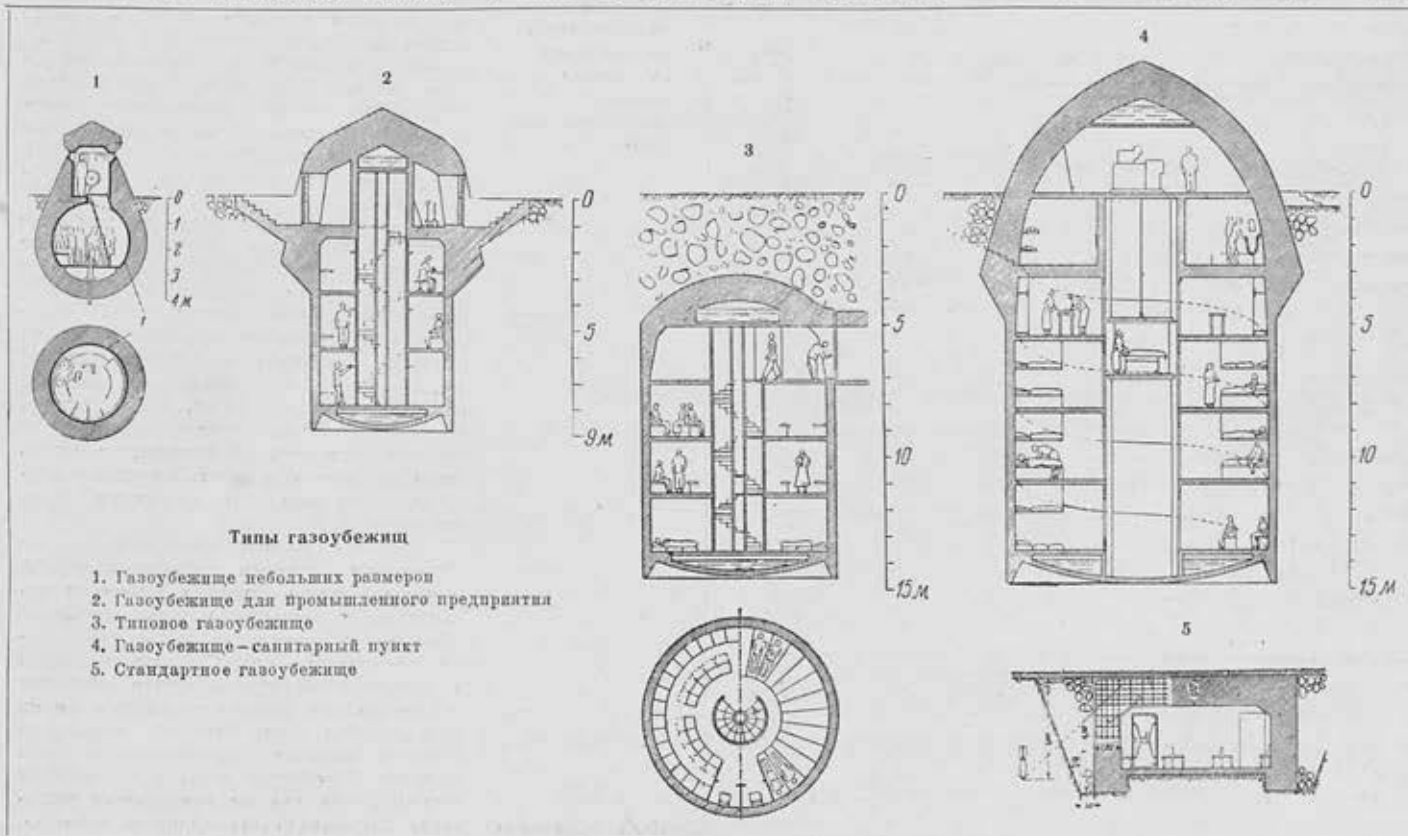
В подземной части убежища установлен вентилятор с электромотором и педальным приводом. Воздух, подаваемый

вентилятором, очищается при прохождении через почву и фильтр. Кроме того, в убежище имеются и кислородные баллоны. Убежище описанного типа рекомендуется в Швейцарии для команд ПВО и жилых домов.

Более мощное многоэтажное защитное убежище (башня Шиндлера) рассчитано на 70 человек. Его перекрытие и верхние стены способны выдержать прямое действие фугасных авиабомб. Входы с стальными защитно-герметическими (панцирными) дверями расположены в противоположных направлениях. В верхнем ярусе башни размещено оборудование для санитарной обработки людей, очистки одежды и инструмента. В нижние ярусы ведет винтовая лестница, расположенная в центре убежища. Эти ярусы и являются собственно убежищем. По их наружным стенам расставляются скамьи.

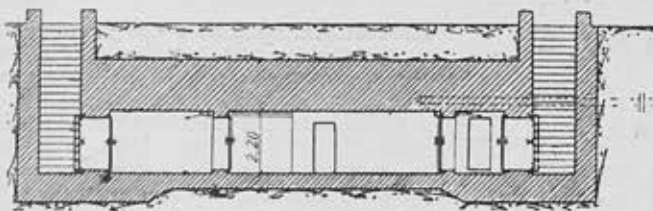
Убежище снабжено вентиляционным устройством, рассчитанным на различные способы забора воздуха: непосредственно из атмосферы, через фильтр и с подачей кислорода. Запас воды находится в особых хранилищах в куполе. Освещается убежище электричеством. При перерыве подачи электроэнергии в действие вступают особые установки и карманные фонари. Убежища башенного типа рекомендуются для команд ПВО на промышленных предприятиях.

Нормальные защитные многоэтажные убежища на 200 человек или 80 коек рекомендуются при учреждениях и предприятиях. С внешним миром такие убежища сообщаются с помощью туннелей. Входной их ярус отведен под санитарный пункт,

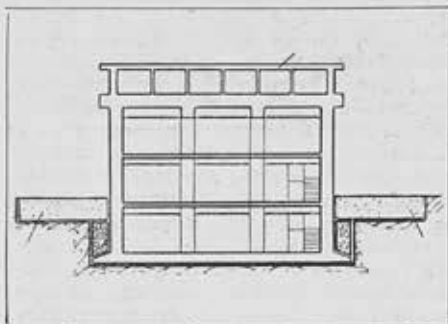
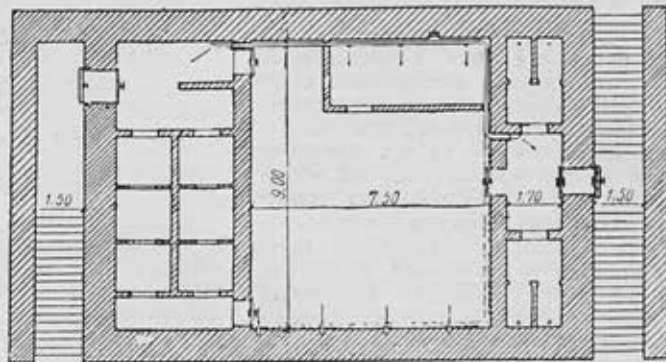

Типы газоубежищ

1. Газоубежище небольших размеров
2. Газоубежище для промышленного предприятия
3. Типовое газоубежище
4. Газоубежище — санитарный пункт
5. Стандартное газоубежище

Убежище на 200 человек, рассчитанное на снаряды большой разрушительной силы

Убежище с эластичной оболочкой и плитами, предохраняющими подвальную часть от боковых попаданий

помещение для очистки, машинное отделение, кухню. Расположенная в центре винтовая лестница ведет в нижние ярусы, предназначенные для пребывания людей. Концентрическое в плане расположение сидений дает возможность разместить в убежище до 200 человек. Вместо скамей, в случае продолжительного пребывания в помещениях убежища, может быть установлено до 80 кроватей. Вентиляционный аппарат снабжает убежище как атмосферным воздухом, так и воздухом через фильтр. Водоем, устроенный под куполом убежища, обслуживает все санитарные приборы. При перерыве в подаче электричества вступает в действие особый генератор.

«Нормальное убежище» описанного типа имеет защитное перекрытие с расположенным под ним каменным туюфом (наброской). Стены верхнего яруса полу-

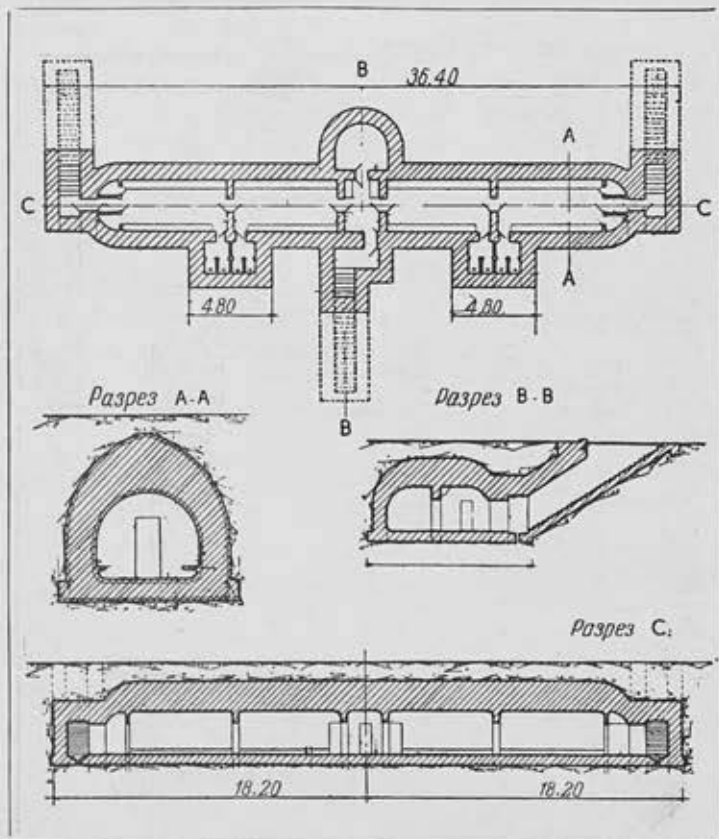
чают защитную конструкцию, стены нижележащих ярусов — незначительной толщины и рассчитаны только на давление земли.

Затраты на оборудование в особых «санитарных убежищах», помещения которых располагаются в одном уровне, по данным опыта — весьма значительны. В виду этого, лучше применять вертикальные конструкции и придавать помещениям ярусное положение. При этом труднейшим вопросом является устройство сообщений между ярусами. Этим целям в санитарном убежище наряду с лестничной клеткой, расположенной вне стены убежища, служит и центральный подъемник (лифт). Еходной ярус, в котором расположены ш.под, приемное помещение, помещение для мытья и стирки, снабжен пандусом, облегчающим доставку пострадавших. Следующий ярус предназначен исключительно для обслуживания раненых и подвезгившихся действию газов. В нижних ярусах размещены палаты для различных групп пострадавших. В бронированном куполе размещается санитарная команда. Вместимость такого санитарного убежища — 100 человек. Убежище имеет собственную электроустановку, вентиляцию, резервуары для питьевой и использованной воды.

Как уже было указано, применение в защитных убежищах вертикальных конструкций дает значительную экономию бетона. Дальнейшее удешевление может быть достигнуто путем максимальной стандартизации элементов, изготавливаемых на заводах. Снижению стоимости убежища способствует также переход на более совершенные методы работ. Так, например, башенное убежище может составляться из сборных элементов на поверхности земли, затем опускаться в грунт кессонным способом, после чего его надземная часть бетонируется.

Круглые формы, вводимые по соображениям техники противовоздушной обороны, хорошо отвечают интересам рационального размещения всех помещений убежища. В нормальном защитном убежище пространство между наружной стеной и оболочкой лестничной клетки допускает устройство трех рядов сидений или одного ряда лежачих мест. Винтовая лестница в убежище занимает незначительную часть площади. Устройство входа в одноярусное убежище, при той же численности персонала, потребовало бы большей площади.

Убежище на 100 человек, рассчитанное на снаряды большой разрушительной силы

План и разрезы

Те же преимущества отличают сферическую форму и в малом убежище. Благодаря этой форме, убежище со всех сторон равномерно защищено. При этом обеспечена также защита против действия сил взрыва снизу без устройства глубоких фундаментов. Скамьи для сиденья тянутся вдоль всего помещения и занимают пристенное пространство, где, вследствие сферической формы убежища, все равно нельзя стоять.

Исследования и опыты показали, что устройство вентилируемых убежищ с малыми нормами площади на одного человека экономически более целесообразно, чем устройство невентилируемых убежищ, требующих значительных площадей на человека.

Опыты с регенеративными установками дали точные расчеты необходимой подачи кислорода, определили характер повышения температуры в убежищах и облегчили расчеты простых аппаратов для фильтрации воздуха. При этом обнаружилось, что охлаждение помещений убежища — весьма трудная проблема, которая удовлетворительно решается только при комбинированных системах охлаждения воздуха и стен помещений.

Описанию газоубежищ посвящен ряд статей в итальянском журнале «Casabella» 1.

Из сообщений журнала известный интерес представляют сведения о планировке и конструкции защитного убежища на 200 человек. В иллюстрациях мы приводим многоэтажное защитное убежище с предохранительной (эластичной) оболочкой, на которой задерживаются и взрываются авиабомбы. Для предохранения фундаментов используются бетонные туюжки, уложенные по всему периметру убежища.

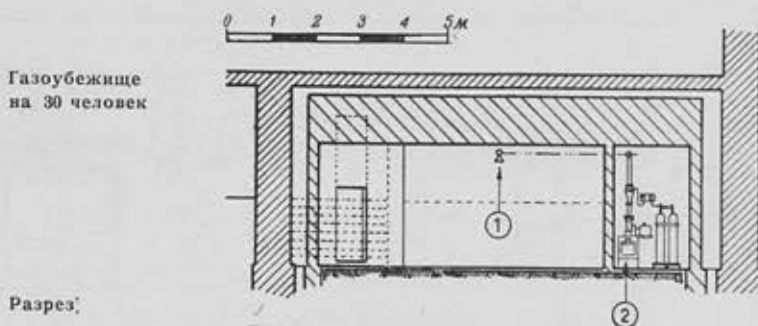
Любопытно устройство участкового защитного убежища для населения, застигнутого воздушным нападением на улицах. Убежище этого типа может быть также использовано как пункт скорой помощи в случае воздушного нападения.

Основными средствами воздушного нападения в будущей войне будут зажигательные авиабомбы, химические средства и фугасные авиабомбы. Зажигательные бомбы обычно имеют ограниченный вес и обладают небольшой разрушительной силой (точнее, небольшой силой проникания). Вместе с тем, они создают на пространстве значительного радиуса высокие температуры (свыше 3 000°). Поэтому для защиты гражданских зданий журнал рекомендует блиндировать верхние перекрытия и избегать, по возможности, применения в них дерева.

Для защиты от химических средств нападения устраиваются убежища с фильтровой вентиляцией или с объемом постоянного воздуха, рассчитанным на пребывание людей в течение 4—5 часов. Убежища обоих типов снабжаются регенеративными установками для поглощения водяных паров и углекислоты и восстановления использованного кислорода.

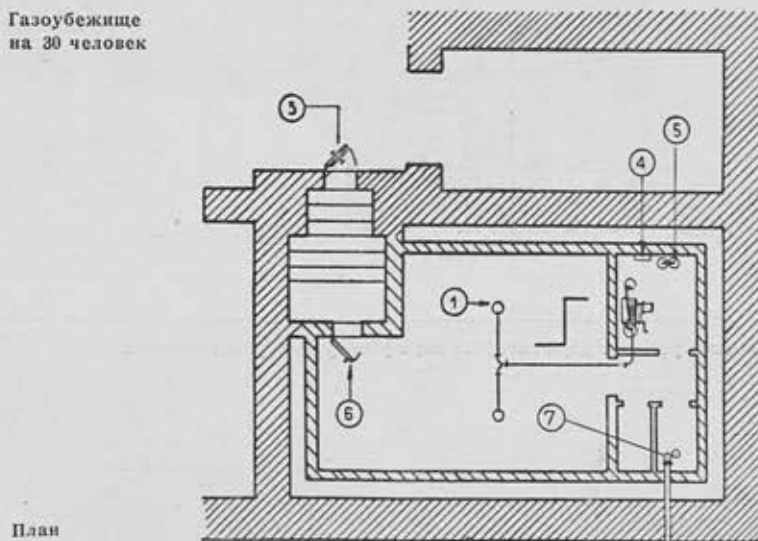
В целях предохранения города от разрушения фугасными бомбами, журнал ре-

1 Паланти, Джон Карло. «Убежища от воздушных нападений и противогазовая защита жилых зданий». „Casabella“. 1937 г. № 117.

Газоубежище на 30 человек

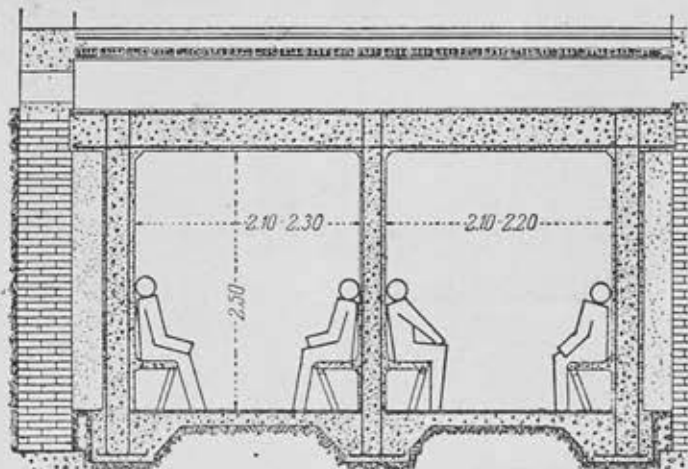
Разрез

Газоубежище на 30 человек

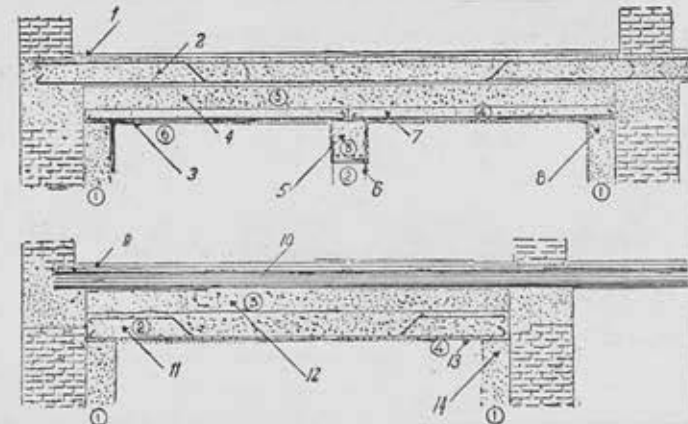
План

Подземное убежище с двумя отделениями

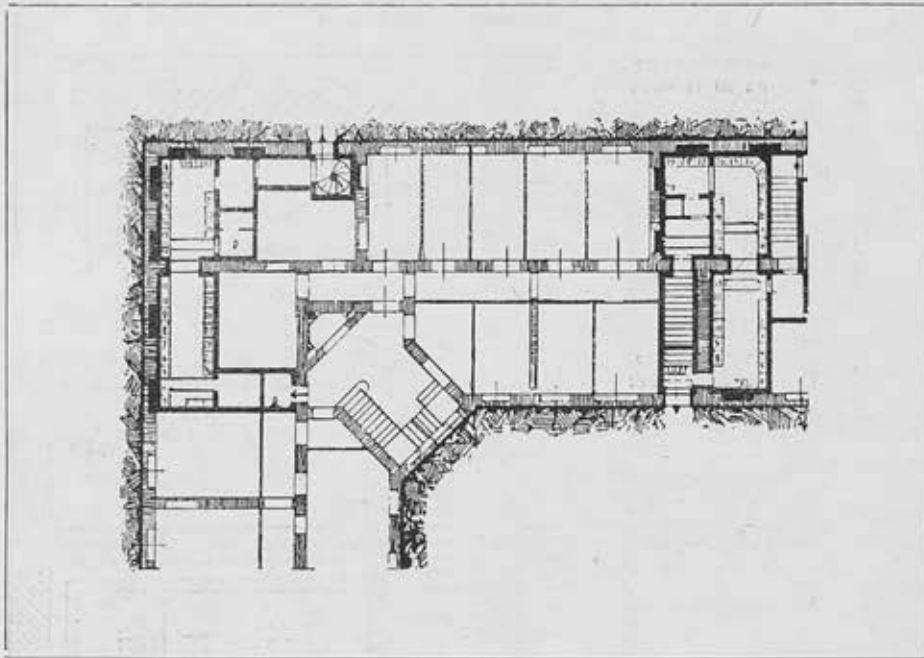

Разрез

Системы защитных перекрытий для уже существующих зданий

Разрез

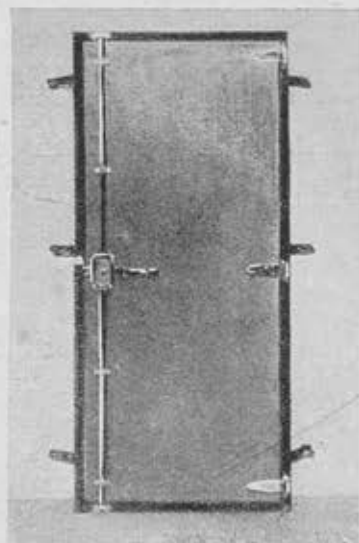
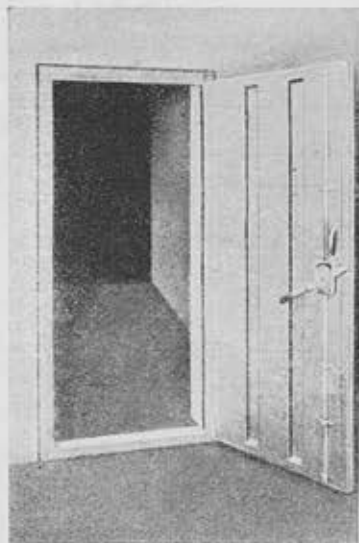
Типовое решение двух газоубежищ в уже существующем здании

комендует разрезать постройку и одновременно увеличивать этажность домов.

При строительстве новых гражданских зданий «Casabella» настаивает на предпочтении железобетонных и каркасных конструкций, с заполнением, рекомендуя при этом отделять фасады гладкими материалами, не впитывающими отравляющих веществ, заменять воздушную проводку подземной и проектировать подземные автомобильные гаражи, которые в случае нужды могут служить убежищами.

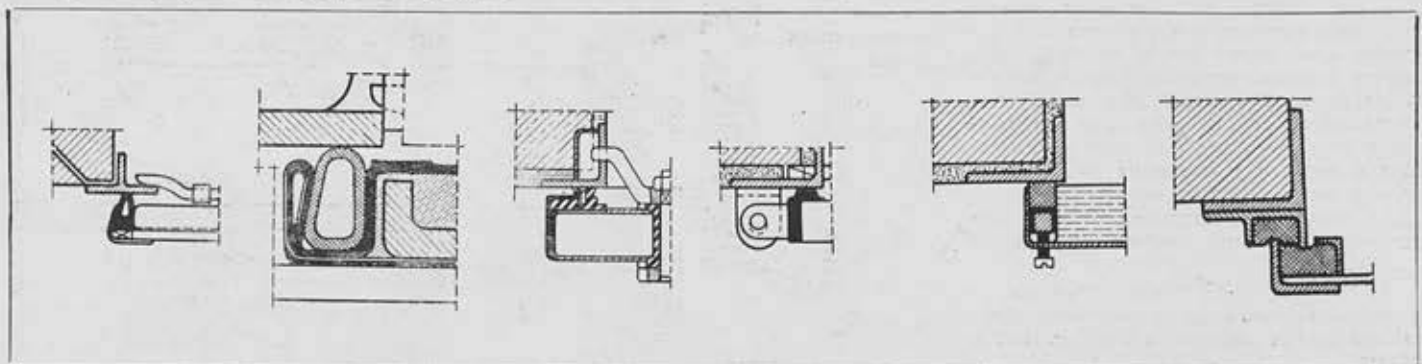
Перекрытия убежищ рассчитываются на действие фугасных авиабомб, причем в расчет принимается сопротивление вышележащих междуэтажных перекрытий.

В многоэтажном доме (свыше 8 этажей) междуэтажные железобетонные перекрытия могут задержать и взорвать авиабомбу. В этом случае перекрытие убежища рассчитывается только на действие обломков здания и получает незначительную толщину (25—30 см железобетона). В малоэтажных домах перекрытие убежища надо рассчитывать на действие взрыва или на совместное действие удара и взрыва авиабомб. В этом случае толщина железобетонного перекрытия убежища в 6,8 до 1,50 м гарантирует от действия фугасной авиабомбы весом в 100 кг.

Металлические двери газоубежища

Изолирующие устройства для дверей газоубежищ

Наружные стены убежища усиливаются изнутри железобетонными, связанными с перекрытием, стенками, толщиной в 25–30 см. Кроме того, вдоль наружных стен убежища укладываются бетонные тыфяки. Полы убежища делаются железобетонные, толщиной в 10–12 см, и связываются со стенами.

Опишем устройство защитного убежища в подвале здания. Убежище имеет вход с тамбуром (противогазовой камерой) и защитно-герметическими стальными дверями, аппаратную с фильтро-вентиляционным оборудованием и регенеративной установкой, уборную.

Между перекрытием убежища и перекрытием подвала дома, а также между стенами убежища и наружными стенами подвала, оставлены воздушные камеры, отделяющие зоны сопротивления прониканию авиабомб (перекрытие и стены дома) от зон сопротивления взрыву (перекрытие и стены убежища).

Тот же журнал дает описание методов противовоздушной защиты зданий во Франции, Бельгии и Германии¹. Убежища располагают в подвальных помещениях; наиболее целесообразной формой плана считается удлиненный прямоугольник со входами с малых сторон; у входа должен быть тамбур (изолирующее помещение).

Во вновь строящихся зданиях стены убежища не возвышаются над уровнем почвы. Минимально допускаемая толщина кирпичных стен — 38 см для наружных стен, для прочих — 25 см. Для новостроек предусматривается более значительная толщина стен с применением вертикальной стальной обшивки.

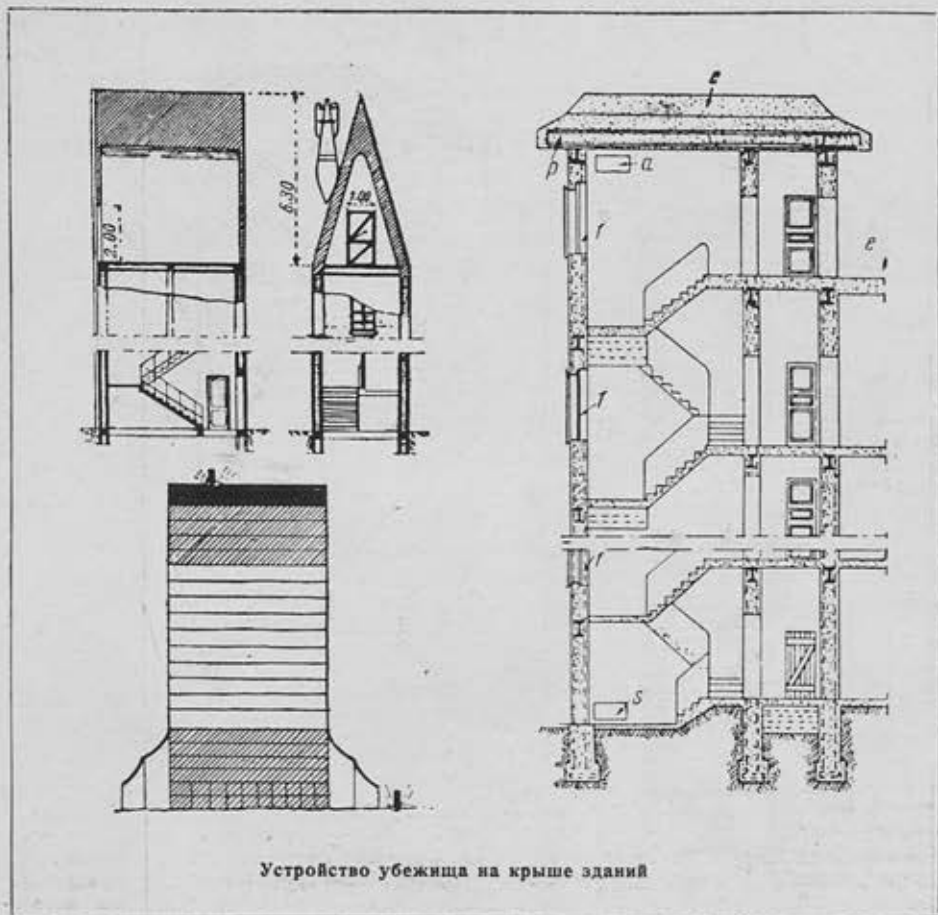
Связь между перекрытием убежища и стенами осуществляется посредством особых стальных приспособлений, которые служат как бы карнизами. Под полом убежища лучше не прокладывать трубопровода. Если же это необходимо — убежище должно быть защищено от последствий его разрушения.

В убежище ведет не более двух герметически закрывающихся дверей. Размеры дверей: 0,70×1,80 м и 0,90×1,90 м. Двери открываются наружу, чтобы обеспечить быстрое освобождение помещения. Наружные двери стальные, внутренние могут быть и деревянные, с обшивкой листовой сталью. Все они примыкают прямо к наружной линии стены.

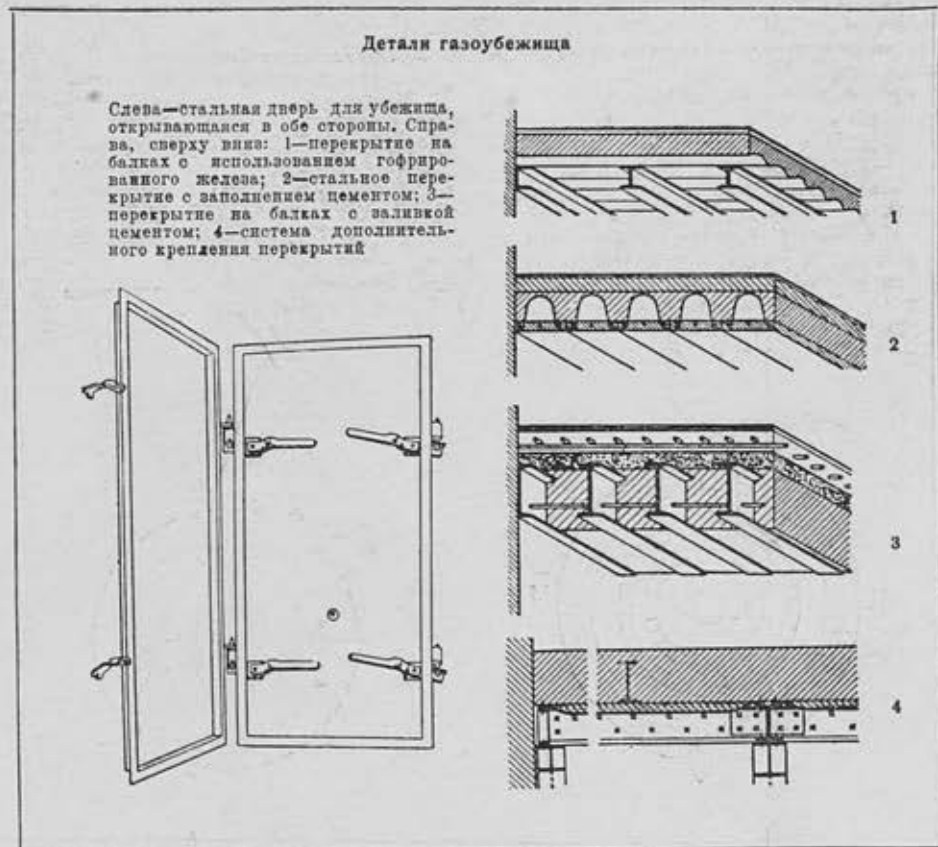
Любопытные сведения журнал приводит о строительстве противовоздушных убежищ во Франции. Здесь в каждом здании с 60 жильцами считается необходимым устройство защитного убежища на 15 человек. Внутренняя площадь убежища равна 9 м² при 2,5 м высоты. В убежище имеется два вентилятора, приводимые в действие аккумуляторами или ручным приводом.

Некоторые авторы проектов перепланировки Парижа предлагают устройство сети подземных галлерей с двумя ярусами; верхний ярус в 12 м ширины должен служить автострадой, соединяющей окраины с городскими центрами. Нижние ярусы галлерей представляют собой подзем-

¹ «Противовоздушная защита зданий в Германии, Франции и Бельгии». „Ca sabel-la“ 1937 г., февраль, № 110.

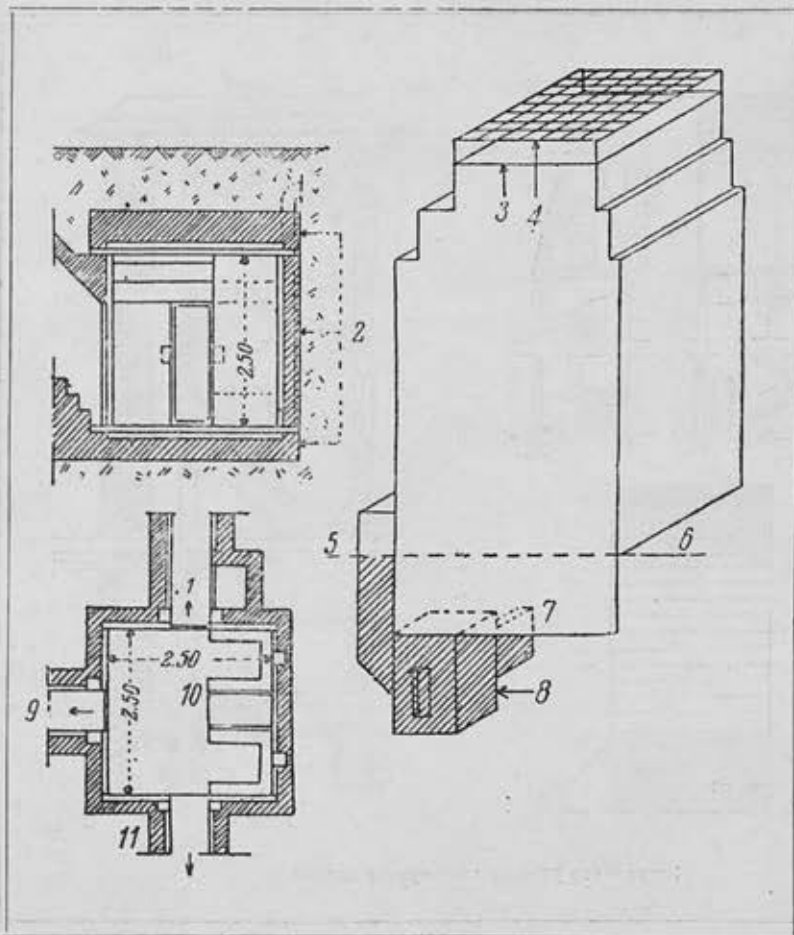

Устройство убежища на крыше зданий

Детали газоубежища

Слева — стальная дверь для убежища, открывающаяся в обе стороны. Справа, сверху вниз: 1 — перекрытие на балках с использованием гофрированного железа; 2 — стальное перекрытие с заливкой цементом; 3 — перекрытие на балках с заливкой цементом; 4 — система дополнительного крепления перекрытий

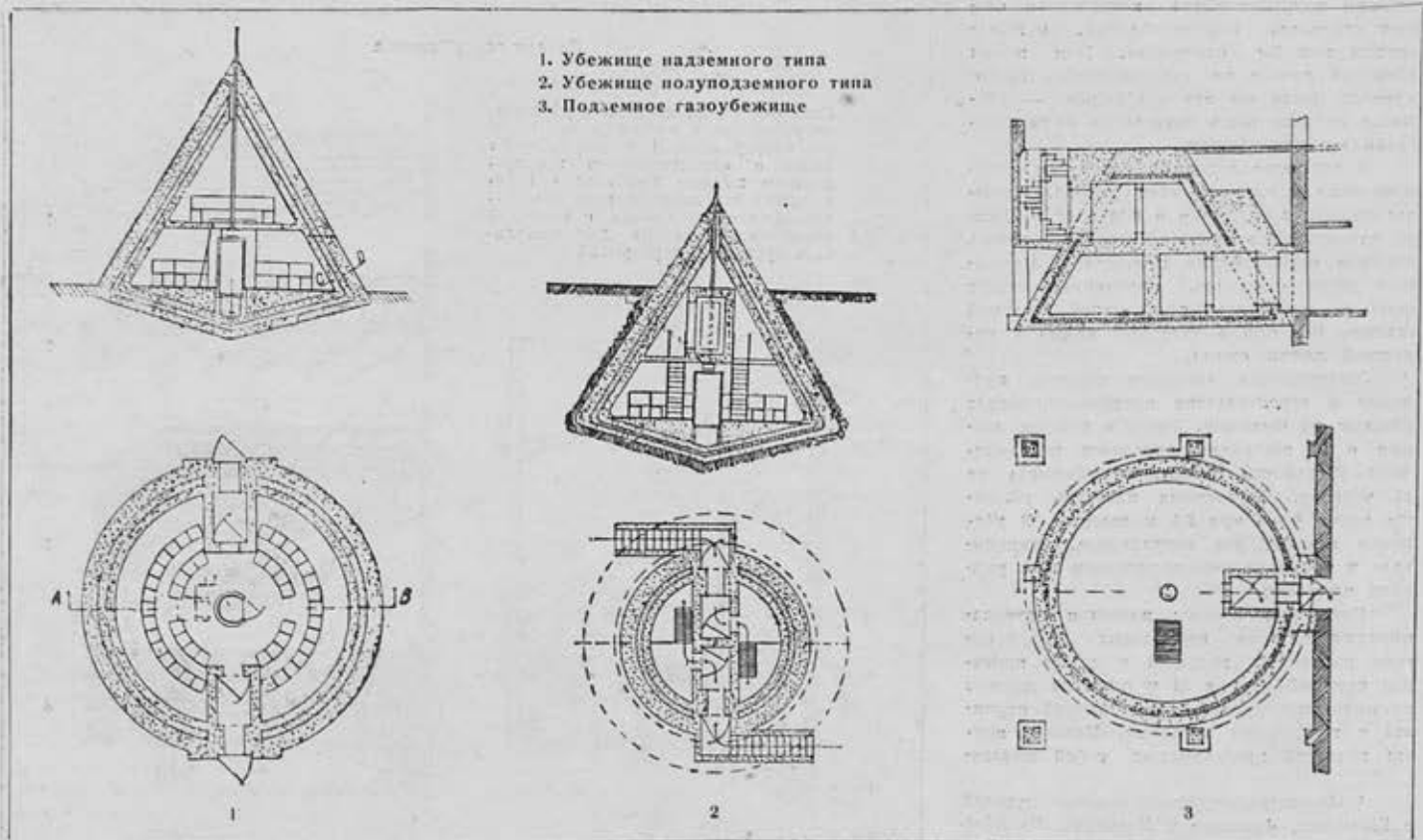
Стандартное газоубежище

ные пешеходные улицы. Вентиляция подземных галлерей производится от центральных вентиляционных станций, которые во время воздушного нападения будут производить регенерацию воздуха в закрытых галлереях-убежищах.

Наряду с этим проектом выдвигаются и проекты коллективных туннельных убежищ, располагаемых на глубине 20 м ниже уровня почвы и обеспечивающих полную безопасность. Такие убежища, вместимостью до 1 000 человек, должны иметь не менее трех входов и быть снабжены всем необходимым оборудованием для продолжительного пребывания в них.

По густоте населения, разветвленности железнодорожной сети и насыщенности промышленными предприятиями Бельгии представляет собой единственную в своем роде мишень для воздушных нападений. Поэтому здесь уделяется особенно серьезное внимание мероприятиям противозвушной обороны. Некоторые стандартные убежища бельгийского типа обеспечивают абсолютную защиту от фугасных авиабомб. Чаще всего им придается конусообразная форма, причем стены получают наклон в 60° , а основание легкое (воронкообразный) наклон к центру. При такой форме падающие снаряды легко отражаются, что позволяет сокращать толщину стен. Наружный слой стен в бельгийских убежищах выполнен из наиболее твердого бетона, средний слой из бетона обычной прочности. В целях борьбы с проникновением отравляющих газов рекомендуется покрывать стены снаружи слоем цементной смазки, а внутри — слоем специальной штукатурки.

План, разрез и аксонометрия

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В США И АНГЛИИ

Обзор В. ГРОССМАНА

Недавно в США специальная комиссия, состоявшая из пяти видных архитекторов, обследовала ряд архитектурных институтов¹. В своем отчете комиссия указывает, что первоначальный тип «стилистической» архитектурной школы сохранился в США и поныне. Школа эта исходит в методах преподавания из установки на то, что архитектура, это — искусство «весьма отдаленное от пульсирующей жизни и повседневной строительной практики» и поэтому основное внимание уделяет историческим стилям. Рассматривая в своих выводах существование такой «стилистической школы» как анахронизм, комиссия ей противопоставляет так называемую «органическую школу», задачей которой является «слияние всех элементов архитектуры в единое творческое движение».

В основу изучения архитектуры, по мнению комиссии, должна быть положена архитектурная практика. В задачи преподавания при этом входит развитие воображения и творческого инстинкта студента, а также его ознакомление с основными принципами архитектурной теории и композиции без того, чтобы он принуждался к использованию определенных архитектурных систем.

По мере своего развития студент должен все яснее осознавать, что архитектура — это строительное искусство, а не графически привлекательно исполненный чертеж. Поэтому комиссия предлагает заменить принятую в США, как основное средство стимулирования инициативы учащихся, систему конкурсов методом индивидуальных заданий. Интересно отметить, что условиями всякого задания комиссия считает: а) определение социальных факторов и их влияния на архитектурное решение, б) определение конструкции, материалов и их применения, в) учет экономических факторов при строительстве жилых и торгово-промышленных зданий.

Комиссия далее подчеркивает важность серьезного ознакомления учащихся с процессом изготовления строительных материалов и строительной практикой.

Указания комиссии послужили поводом для реорганизации архитектурного факультета Колумбийского университета. Сейчас здесь введены следующие методы обучения:

1) Взамен старого метода коллективных конкурсов вводится метод индивидуальных заданий. Студенты делятся на три группы, образующие каждая отдельную студию, под руководством мастера. В пределах своей студии каждый руководитель сохраняет полную свободу преподавания, он имеет право приглашать видных архитекторов для консультации и, кроме того, располагает специальным ассистентом по вопросам конструкции.

2) Работа студентов над курсовыми проектами распадается на три фазы:

Прежде всего мастером или же самим студентом составляется программа, которая включает все необходимые данные по строительному участку и определению бу-

дущего здания, его социальную, практическую и экономическую характеристику и, наконец, перечень чертежей и макетов, необходимых для предварительной разработки проекта.

После того как программа одобрена, студент приступает к разработке проекта под руководством мастера. Завершенная работа включает тщательно выполненный макет, чертежи (в том числе конструктивные) и смету.

Помимо основных проектных работ, студент на каждом курсе самостоятельно, без помощи мастера, выполняет ряд «эскизных заданий» (на разработку такого задания дается обычно 8 часов).

3) По мере освоения основного курса обучения, студенту предоставляется возможность специализации и выбора заданий в соответствии с его интересами.

В отличие от США в Англии вся система архитектурного образования строго централизована. Институт британских архитекторов до недавнего времени был единственным в Британской империи учреждением, включавшим в круг своей деятельности подготовку архитектурных кадров. Для завершения образования каждый молодой архитектор был обязан пройти двухлетний стаж практической работы при одном из членов института и сдать три группы экзаменов: за курс средней школы (1-я ступень); экзамен на звание студента института (средняя ступень) и, наконец, на звание члена института (высшая ступень)¹. Только в 1928 г., с установлением пятилетнего срока обучения на курсах при Ливерпульском университете и при школе Архитектурной ассоциации, эта система была несколько упрощена. Наконец, в 1927 г. институт, после долгих колебаний и споров, окончательно признал метод университетского обучения архитекторов. В настоящее время в Англии вместе с доминионами насчитывается двадцать две признающие институтом архитектурные школы первого разряда (они выдают дипломы, открывающие доступ в институт) и тридцать четыре школы второго разряда, выдающие дипломы так называемой «средней ступени». В качестве высшего органа по вопросам архитектурного образования при институте учреждено особое совещание.

В британских архитектурных школах первого разряда установлен пятилетний курс обучения. Первые три года обучения посвящены целиком занятиям в самой школе. На последних двух курсах особое внимание уделяется производственной практике. Школы не дают студенту какой-либо специализированной подготовки и сообщают лишь общие основы архитек-

турных знаний. При некоторых из них открыты, однако, специальные курсы, на которых окончившие школу могут приобрести дополнительные знания в области планировки городов.

Программа обучения в британских архитектурных школах включает три основных раздела:

1. Основы строительного дела и их практическое приложение.

2. История архитектуры. Основы проектирования и практика проектирования.

3. Архитектурное законодательство.

Много времени в школах, кроме того, отводится различным техническим дисциплинам.

В недавнем прошлом в британских архитектурных школах основной упор делался на изучение классических ордоров. Сейчас этой стороне архитектурного образования не придается такого исключительного значения. В течение первых двух лет обучения проходит исключительно теоретические курсы и ставятся простейшие проектные задания. Проекты часто увязываются с лекциями по истории архитектуры. Курсы строительных материалов, отделочных работ, а также лекции по начертательной геометрии и механике также находят свое отражение в работах мастерской. На третьем и четвертом году обучения студент проектирует уже самостоятельно, на основе свободно избранных заданий. Пятый год целиком посвящается подготовке дипломного проекта, тему которого выбирает сам студент.

Твердо зафиксированных программ для теоретических предметов в архитектурных школах не существует. Программы меняются из года в год по усмотрению школьных советов. Однако история архитектуры и теории архитектурного проектирования, как правило, читаются на всех курсах. Лекции по теории и истории архитектуры проводятся нередко в мастерской и сопровождаются решением задач тут же на чертежной доске. Та же система сочетания теоретического курса с практическими заданиями принята при изучении стальных и бетонных конструкций, санитарного оборудования, вентиляционных и отопительных установок.

Число студентов, обучающихся в британских архитектурных школах, очень ограничено. Так, в двенадцати школах первого разряда обучается всего 1029 студентов (в среднем 90 человек на школу).

Интересно отметить, что плата за обучение в этих школах чрезвычайно высока, и таким образом архитектурная карьера становится привилегией зажиточных буржуазных слоев общества. Этому способствует и кастовая организация Института британских архитекторов — высшей инстанции по вопросам архитектурного образования. Надо также помнить, что молодого архитектора по окончании школы и в Англии и в США ждет довольно печальная участь, если только он не обладает собственным капиталом и связями в «деловом мире». Он в лучшем случае попадает в кабалу к крупным строительным фирмам или архитекторам-подрядчикам, а в худшем — вообще не находит применения своим знаниям.

¹ См. „Journal of the Royal Institute of British Architects“ 1937, vol. 45, № 2. Проф. Найт. «Архитектурное образование в Британской империи».

¹ См. журнал „Architectural Forum“, февраль 1935 г., стр. 162, 168.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

Архитектура Радянської України. Орган Союза советских архитекторов УССР. № 1—1938. Изд. „Искусство“ (Киев), Стр. 52. Тираж 2 250. Ц. 2 рубля.

В марте настоящего года вышел первый номер нового ежемесячного журнала „Архитектура Радянської України“. Новый архитектурный журнал основан во исполнение решений первого съезда советских архитекторов Украины, при непосредственной поддержке и помощи ЦК КП(б)У.

Выход специального архитектурного журнала на украинском языке свидетельствует не только о творческом росте архитекторов Советской Украины, он является также свидетельством роста советской архитектуры в целом и является раз демонстрирует успехи ленинско-сталинской национальной политики.

Первый номер журнала готовится в ленинские дни и поэтому он открывается, посвященной памяти В. И. Ленина, речью товарища Сталина на II Съезде советов в январе 1924 г. Далее следует полностью приведенное постановление январского пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

Специально архитектурному разделу в первом номере предпосылается программная статья о задачах самого журнала. Редакция четко и ясно определяет задачи советских архитекторов. — «Задача журнала — «Архитектура Радянської України» — пишет редакция, — статья большевистским органом архитектурной общественности. С помощью и при активной поддержке этой же общественности он должен зажить традициями ленинско-сталинской «Правды» и по ее примеру бороться на своем участке за укрепление архитектурного фронта на Украине, беспощадно очищая его от всяких враждебных влияний, насыщая его идейным содержанием нашей прекрасной героической эпохи».

Далее идет хорошо иллюстрированная статья арх. М. Гречина — автора проекта Киевского стадиона, которая дает интереснейшее представление об этом интересном сооружении. Автор выдвигает проблему перехода от стадионов обычной конструкции к стадионам на насыпном грунте, которые в США получили большое распространение.

Менее интересна статья арх. В. Заболотного — автора проекта здания Верховного Совета УССР. Статья написана с «интерьерным» уклоном (из двух десятков фотографий только одна дает представление о внешнем виде здания) и носит характер пояснительной записки к проекту внутреннего оборудования. В ней никак не освещен общий замысел сооружения и принципы его композиции.

Отметим еще один недостаток статьи: автор утверждает, что во внутренней отделке здания использованы народные мотивы; однако фото подобраны так, что в

них никаких признаков этих мотивов усмотреть нельзя.

Проф. М. Шехонин в статье, посвященной планировке квартир, обращает внимание на необходимость повышения качества проектных решений жилых домов. В качестве иллюстраций к этой статье, приведены планировки жилой ячейки разработанные украинскими, главным образом киевскими, архитекторами.

Журнал поступает правильно, выводит с первого своего номера отдел архитектурного наследия: на территории Украины находится немало замечательных архитектурных памятников, которые частично еще совершенно не исследованы. Изучение этих памятников, забота об их сохранности — неотъемлемая задача республиканских архитектурных организаций и их органов печати. В первом номере журнала этот отдел отмечается статьей арх. Д. Омьк о Батурлинском дворце К. Разумовского. Автор в ней дает краткий обзор взглядов на атрибуцию этого замечательного памятника (автором которого, вероятнее всего, является Камерон). Д. Омьк приводит историю дворца, описывает реставрационные работы, которые производились покойным арх. Белоградом, и обращает внимание украинских организаций на неотложную необходимость новых реставрационных работ.

На остальном материале номера сейчас нет необходимости останавливаться. Нам важно было лишь дать представление о подборе статей и общем содержании журнала, а на основе одного номера нельзя еще делать какие-либо общие выводы. Дальнейшие наши замечания поэтому будут носить скорее характер пожеланий на будущее, чем критики.

Прежде всего хотелось бы, чтобы журнал правильно нашел свое место как орган республиканский и в подборе своих статей полностью бы отразил эту отправную предпосылку. Отсюда разве не следует, что по своей научной значимости статьи республиканского журнала должны уступать статьям журнала, издаваемого в столице СССР. Речь идет лишь о выборе тематики. В последний должны преобладать свои особые темы, в данном случае темы архитектурного строительства на Украине. В том же плане должны ставиться и проблемы наследства. Речь идет не только об украинском народном зодчестве. Если взять, например, вопросы планировки городов и особенно колхозов и МТС, то мы увидим, что в условиях Украины имеются особенности, типичные для данной местности, на изучение которых местный орган и должен прежде всего обратить внимание.

Но журнал не может, конечно, оставлять совершенно в стороне и проблемы, общие для всех советских архитекторов.

Далее, необходимо, чтобы журнал был архитектурным, а не «околоархитектурным». Такое предостережение нам кажется тем более уместным, что уже в первом номере появились материалы, не имеющие непосредственного отношения к архитектуре.

Так, в нем помещена статья проф. С. Гиларова — «Мастер акварели» — о покойном архитекторе-художнике Фельдмане и статья самого Фельдмана. В обеих этих статьях нет ни слова об архитектуре. Круг знаний архитектора должен быть очень обширным; однако это не значит, что все, что должен знать архитектор, может получить отражение в архитектурном журнале. Ведь по смежным областям есть свои журналы и другие издания.

Конечно, полностью избежать помещения в журнал материалов по смежным с архитектурой областям невозможно и нежелательно. Но архитектор вправе требовать от таких статей обстоятельного и действительно научного освещения затронутого вопроса. Между тем, статья проф. Брянцева о борьбе с домовым грибом, помещаемая в первом номере журнала, включает в себе только общий призыв к борьбе с этим вредителем. Ни практических, ни теоретических выводов из такой статьи архитектору извлечь не удастся.

Дилетантством грешит и статья проф. Дамилоского о малых конструкциях жилого здания. Тема эта в архитектурном журнале вполне законная. К сожалению, замечания автора о применении пустотелых камней для каналов, о перемычках оконных проемов, о столбике, эсобишке и пр. носят слишком школьный характер. Если автор хотел дать архитектору практические советы — нужно было указать, где эти конструкции применялись и как себя оправдали. Кстати сказать, целесообразность некоторых приведенных автором конструкций — например, устройства оконной перемычки из пяти отдельно приготовленных железобетонных балочек — вообще сомнительна.

Наконец, несколько слов о характере подачи графического материала в журнале. Для архитектурного журнала это вопрос далеко не последний, ибо чертёж здесь приобретает не меньшее значение, чем текст. Для начала полиграфическую культуру журнала можно признать удовлетворительной, особенно, если учесть невысокую стоимость и солидный объем журнала (52 страницы, 3 цветных вкладки, цена 2 руб.), но в дальнейшем редакции все же придется решительно улучшить качество помещаемых иллюстраций.

М. ЦАПЕНКО

Проектирование социалистических городов. Статьи и материалы для обмена опытом в области планировки и реконструкции городов. Под общей редакцией инж. В. И. Новикова. Государственный институт проектирования городов НКХХ УССР. Выпуск VI—VII. Стр. 118, с иллюстр. Тираж 1 500. Ц. 5 руб. Государственное научно-техническое издательство Украины. Харьков, 1937 г.

Государственный институт по проектированию городов Украины (Гипроград) проводит научно-исследовательскую работу, результаты которой публикуются в

повременном издании «Проектирование социалистических городов».

Выпуск VI—VII этого издания в основном посвящен проблеме установления нормативов по проектированию городов. Этот раздел выпуска включает статьи: В. И. Артемчука — «Планировочные нормативы по жилому кварталу», Б. И. Богорада — «Принципы организации торговой сети в плане города» и проект «основных нормативов для планировки населенных мест», внесенный на рассмотрение Народного комиссариата коммунального хозяйства УССР.

Все приводимые в этих статьях нормативы излишне перепружены материалом, едва ли интересным для архитектора, работающего по планировке городов. Так, например, в числе нормативов по жилому кварталу В. И. Артемчук включает даже расчет магазинов, «управлений жилищными комплексами», парикмахерских, велохранилищ и т. д. В специальном труде Д. И. Богорада расчет распространяется на все виды торговых помещений в городе (всего 18 названий) вплоть до парфюмерных, электро-радиомагазинов, нефтелавок и магазинов точных механизмов.

В «проекте основных норм» в свою очередь дан расчет всех видов дневных и ночных санаториев, домов для слепых, домов для инвалидов, кондитерских фабрик и даже заводов безалкогольных напитков.

Зачем понадобилось авторам включать все эти малореальные материалы, на какой круг читателей они рассчитаны, остается неизвестным!

Статья В. И. Артемчука убеждает в том, что установление норм в Гипрограде все еще проводится абстрактно. В этой статье так и говорится: «рассуждая абстрактно, можно предположить, что в любом селении, с любым количеством жителей, можно запроектировать и осуществить любые плотности населения, любую этажность и т. д.» (стр. 51). Далее, ссылаясь на практику, автор указывает, что в поселках уместна малая плотность, в средних городах — средняя, в больших — большая, причем нередко пытаются пространно объяснить положения, не нуждающиеся в особом разъяснении (примечание, что при повышении этажности зданий территории застраиваются меньше, чем при низкой этажности).

Приведем еще один пример вольных, милок выражаясь, рассуждений В. И. Артемчука: «только при некоторых особых условиях (ограниченные возможности финансирования), — пишет он, — может быть допущено дальнейшее снижение рекомендуемых для первого этапа минимальных норм» (стр. 51). В частности, считая нормой для мощения проездов $1/3 \text{ м}^2$ на жителя, автор предлагает для первого этапа ограничиться замощением из расчета $0,8 \text{ м}^2$. Почему избрана эта цифра, какими такими ограниченными возможностями финансирования она оправдана, мы так и не узнаем!

Лучше составлен проект основных нормативов, однако и здесь, наряду с положительным материалом, многое вызывает сомнения (предлагаемый расчет автомашин, размер улиц и др.). Сомнительно также указание, что «все улицы должны иметь не менее двух полос зеленых насаждений шириною в 1,5 м каждая»

(стр. 107). По целому ряду предприятий даны завышенные нормы удаленности жилья (для почтовых фабрик, пекарен и типографий предлагается разрыв в 0,2—0,3 км).

Кроме нормативов, в выпуске публикуются статьи, посвященные проектам планировки Керчи, Славянска и Шатур. К сожалению, вследствие отсутствия ряда необходимых графических материалов и крайне низкого качества репродукций, в планировочных решениях по этим городам трудно разобраться.

Только статья инж. В. К. Плавинского о значении вертикальной планировки при проектировании города не вызывает в сборнике никаких возражений. Отдельные полезные технические сведения читатель может найти также в двух статьях А. Л. Эйгорна и в ряде специальных статей по техническому оборудованию города.

Н. Х. ПОЛЯКОВ

1. А. Д. Данилов. Озеленение колхозов и совхозов. Воронежское областное книгоиздательство. 1937 г., стр. 116, тираж 5 200.
2. Велене будівництва соціалістичного села. Сборник под редакцией проф. О. И. Колесникова ОНТИ. Харьков. 1937 г., стр. 184, тираж 3 000.

Зеленые насаждения являются одним из существенных элементов благоустройства и декоративного оформления наших колхозов и совхозов. Поэтому потребность в специальной литературе, которая могла бы помочь колхозному агроному, председателю колхоза и другим работникам села грамотно осуществлять работы по озеленению, ощущается очень остро.

Две рецензируемые нами книги, вышедшие почти одновременно, являются первыми трудами, специально посвященными этой теме.

Компильтивная работа А. Д. Данилова затрагивает почти все основные вопросы зеленого строительства в деревне. Автор говорит о значении насаждений, касается общих вопросов планировки колхозов, приводит классификацию насаждений с характеристикой каждого типа и много места уделяет техническим вопросам (ассортимент пород, техника посадки, уход за насаждениями и т. д.).

Такая обширная программа, при общем сравнительно небольшом объеме книги, привела к поверхностности изложения. Укажем хотя бы на то, что планировке колхозов и совхозов автор посвящает всего две страницы и естественно поэтому ограничивается лишь общими сообщениями. Так, по мнению автора, основное в планировке это — определение сетки кварталов и выбор ее конфигурации: четырехугольная, шестиугольная и треугольная. Это явно вредная установка, если учесть, что автор предварительно не разъясняет большой и сложный комплекс вопросов, от которых зависит планировочное решение в целом.

Много места А. Д. Данилов уделил описанию отдельных типов посадок. К сожалению, и в этой части работа не свободна от существенных недостатков. Так, в главе об уличных и придорожных насаждениях автор дает совершенно произ-

вольные габариты проезжих частей дорог в 8 и даже 15 м ширины. Между тем, ширина дорог установлена рядом директив и норм, и поэтому было бы проще привести эти нормы, а не изобретать свои собственные. Далее автор рекомендует обсаживать узкие улицы деревьями и в том числе карагачом. Общеизвестно, что крона этого дерева достигает громадных размеров (до 35 м), и, следовательно, карагач не только для узких, но и для очень широких улиц не подходит. Помимо того, карагач не произрастает в тех районах СССР, о которых говорит автор.

Очень слаба глава, посвященная паркам. Совершенно не говоря о содержании культурной работы в парках, о парковых сооружениях, о благоустройстве парка, автор в то же время специально остановился на общей его композиции. Правильное замечание о том, что в колхозах не следует механически переносить опыт строительства городских парков, А. Д. Данилов иллюстрирует недолгим примером: «Например, для работников станка, машины, часовщика и пр., — пишет он, — стремятся открыть перспективы, расчистить дали, использовать сочетание прямых линий, а для работников полей, обширных водных пространств и воздуха — дать зеленую замкнутость, учитывая, что отдых бывает продуктивнее в обстановке, противоположной профессиональной среде отдыхающего» (стр. 33). Это совершенно ложная установка. Парк представляет собой художественное произведение, которое может быть одинаково прекрасным при наличии как открытых, так и замкнутых перспектив, его архитектурный образ определяется отнюдь не профессиональными особенностями посетителей.

Очень плохую службу всем, кто вдумывает воспользоваться трудом Данилова, сослужит и приложенный в конце книги проект парка. Этот, лишенный экспликации, графически примитивно выполненный, проект по существу просто неграмотен. Здания поставлены прямо на газоне, к ним не подведены дорожки, запроектированы широкие, нигде не ведущие, аллеи, гимнастическая площадка получила форму самолета и т. д. К тому же в проекте не указано основное — какие и где следует сажать деревья и кустарники.

В главе о садах автор рекомендует колхозникам устройство типично городских садов с kiosками: газетным, справочным, для фруктовых вод и т. д. Такой садик в колхозе и совхозе вряд ли нужен.

Еще безответственнее автор подошел к вопросу о типах садовой планировки. Он, например, различает сады «геометрические» и сады «архитектурные», заявляет, что французские парки разбиваются на малых участках, а английские «на больших» (стр. 43). В этой же главе автор одобрительно отзывается о планировке парка в Воронеже, рисунок дорожек которого дает форму знака ГТО, и следовательно, рекомендует чисто формалистический прием.

Глава 6 книги посвящена устройству садово-парковых дорожек. И в этой главе автор допускает серьезные ошибки и в частности рекомендует излишне широкие в условиях колхозов дорожки. Последняя часть работы, посвященная устройству газонов, ассортименту пород деревьев и кустарников, а также технике посадки производит несколько лучшее впечатление, но

конечно, не может спасти книгу в целом от отрицательного отзыва.

Сборник под редакцией проф. Колесникова представляет большую ценность. Две первых главы этого сборника написаны Скоробогатым. Во второй из них автор подробно останавливается на породах деревьев и кустарников, применимых в различных районах. Особое место в этой главе занимает характеристика кормовых и технических культур, пригодных для озеленения села (автор Савченко).

Затем идет глава об организации зеленых насаждений (автор Корнильев).

Специальная глава, в составлении которой приняли участие Вашинецкая, Колесников и Прей, посвящена цветочству. В заключение приведен опыт проектирования зеленых насаждений в одном из колхозных сел УССР.

Следует указать, что характеристике отдельных пород уделено около 50% книги. Между тем, обычно колхозы не располагают большим выбором различных по типу насаждений и поэтому проблеме ассортимента не стоило придавать такого серьезного значения.

Очень интересен материал по организации насаждений. Правда и здесь не всегда ясно, что речь идет о колхозах. Так, предложенные профили улиц в равной степени уместны и в городе. Не учтены некоторые особенности колхозной жизни, которые обязательно должны быть приняты во внимание при озеленении (например, прогон скота).

Известную ценность представляют также материалы по колхозному парку культуры и отдыха, хотя и в этом случае слишком много места уделено усложкам и слишком мало — конкретным примерам. Весьма полезна небольшая глава, освещающая методику проектирования зеленых насаждений села, которая правильно ориентирует читателя в этом ответственном вопросе.

Содержательность главы о газонах сильно повышается, благодаря указаниям на смеси семян. Но, к сожалению, эти смеси приведены только в названиях. Удельный вес каждого сорта в данной смеси не указан, а ведь он в разных районах не может быть одинаковым.

Большого внимания заслуживает изложенный в последней главе практический опыт проектирования зеленых насаждений в колхозе.

Книга может служить практическим руководством для работников села. Коллектив авторов, ее составивших, с поставленной ими перед собой интересной и новой задачей справились.

Л. ЛУНЦ

Проф. В. Д. Цветаев, инж. Б. Ф. Васильев, при участии инж. Р. Е. Бриллинга. Часть 1. Зданий. Под редакцией проф. В. Д. Цветаева. Утверждено ГУУЗ НКТП в качестве учебного пособия для строительных вузов. Изд. Гл. ред. стронт. лит-ры ОНТИ. М.-Л. 1937, стр. 232, илл. 80, тираж 30 000. Ц. в пер. 5 р. 50 к.

За годы революции строительная техника получила несравненное развитие. С освоением новых материалов, методов про-

изводства работ, приемов конструирования и расчетов — эта область технических знаний настолько разрослась, что методы ее изучения, а следовательно, и типы учебников нуждаются в коренном пересмотре.

В дореволюционное время, когда набор строительных конструкций, имеющийся в распоряжении строителя, был сравнительно не велик и более или менее стабилен, изучение их ограничивалось обыкновенно курсом «Части зданий». Наше время требует иного подхода: учебник «Части зданий» должен быть превращен в развернутый курс строительных конструкций. В первой его части должны быть описаны конструкции сравнительно простых по типу зданий массового строительства (жилая дома, школы и пр.). Во втором — следует перейти к изучению более сложных зданий административного, общественного и промышленного типа, выполняемых в каркасе. Наконец, третья часть может быть посвящена специфическим конструкциям — деталям фасада (балконы, эркеры, лоджии), устройствам верхнего света, перекрытиям больших пролетов и т. д. Отсюда ясно, что попытка втиснуть весь этот материал в один небольшой по объему учебник старого типа заранее обречен на неудачу.

Труд проф. В. Д. Цветаева, инж. Б. Ф. Васильева и инж. Р. Е. Бриллинга это еще раз подтверждает, хотя он и отличается выгодно от большинства вышедших ранее учебников.

Материал, помещенный в рецензируемой книге, свеж, даны почти все новейшие конструкции, принята новая стройная система изложения, введен почти не встречавшийся раньше в наших учебниках раздел — «Здание в целом». Включены также весьма важные главы о выборе типа конструкций, дан ряд технико-экономических показателей, совершенно необходимых для оценки того или иного решения.

Но все эти положительные особенности нового учебника не искупают основного его недостатка — отсутствия последовательного изложения различных систем конструкций в связи с различными типами зданий — жилых, общественных, промышленных и пр. Внимательно изучив курс проф. Цветаева, инж. Васильева и инж. Бриллинга, читатель так и не сможет ответить на вопрос: конструируются ли стены промышленного, производственного здания так же, как и стены жилого здания, или в первом случае применяются и особые конструкции: не узнает, чем отличается устройство верхнего света в производственном цехе от подобного же устройства в музее.

Небольшой объем книги (около 20 печатных листов), при обширности избранной авторами темы, неизбежно заставил их прибегнуть к крайне схематичному изложению, поэтому местами книга начинает походить на каталог конструкций (например, раздел междуэтажных перекрытий). Между тем, учебник должен давать не только описание существующих конструкций, но и методику их проектирования.

Особенно это важно в наше время, при быстром развитии строительной техники. Специалист, не владеющий методами конструирования, не улавливающий законов их развития, может растеряться, встретившись на практике с неизвестными ему типами конструкций, не говоря уже о том,

что он не в состоянии будет сам стать творцом, думать и развивать дальше ту область техники, в которой он работает.

Перейдем к разбору отдельных частей книги:

Раздел I — «Здание в целом», как уже отмечалось, весьма важен и введение его в учебник следует только приветствовать. Лишней в нем является только глава третья — «Основные понятия из строительной техники», материал которой должен изучаться на специальных курсах. Кроме того, вторую главу — «Конструкция стем здания» следовало построить по-иному. В ней автор, говоря о статических схемах отдельных элементов зданий, сообщает, что междуэтажные перекрытия — это балки или плиты, опорные по косозуру, крыши — это тоже балки, и т. д. Но важны как раз не такие общие сведения. Необходимо было привести ряд вариантов конструктивных схем зданий разного типа в целом (жилых, школьных и т. д.), с тем, чтобы при их описании дать представление о различном размещении опор, балок и принятых в нашем строительстве методах взаимного сочетания отдельных элементов зданий.

Раздел II — «Основания и фундаменты» наиболее слабый в книге. Если в другие ее части включено много нового современного материала, то здесь изложение ведется по-старинке. Успехи современной инженерной геологии и строительной механики грунтов в корне изменили наши знания о работе грунта под нагрузкой, дали совсем иную, чем мы это предполагали ранее, картину распределения давления в грунте, привели к иным методам определения размеров подошв фундаментов (учет типа конструкции здания, переход во многих случаях от допускаемых давлений к допускаемому осадкам). Все эти новые материалы игнорируются составителями учебника. Крайне слабо они освещают весьма важный вопрос о гидроизоляции фундаментов, стен и полов в подвалах. В разделе к тому же совершенно не приводятся технико-экономические данные о различных типах устройства фундаментов, без которых невозможно правильно их проектировать.

Раздел III — «Стены и отдельные опоры» дает довольно полное представление о главных типах устройства массивных каменных стен, но в нем, странным образом, совершенно выпали конструкции деревянных каркасных стен. Между тем в нашей стране, изобилующей лесами, деревянное строительство было и будет (конечно, в определенной области) одним из самых распространенных. Поэтому от omissionа принятых на практике конструкций деревянных стен нельзя было уклониться. И если эти конструкции, как утверждают авторы, крайне несовершенны, то это лишь обязывало их к критическому разбору с тем, чтобы строители могли, опираясь на эту критику и существующий многовековой опыт, разработать лучшие и более рациональные.

В учебнике отсутствуют почему-то и армокаменные конструкции стен, все чаще и чаще применяемые на наших стройках.

В разделе IV — «Междуэтажные перекрытия» довольно полно описаны современные решения перекрытий, но ведь каталожного описания мало: авторы должны были упомянуть о методике кон-

струирования этих важных частей здания. Далее, совершенно ничего не сказано о построении балочной клетки; не разъяснены особенности решения перекрытий в санитарных узлах, над котельными и проездами; почти не затронут вопрос о технико-экономических показателях.

Раздел V — «Крыша» в основном посвящен устройству крыш промышленных зданий, для такого же подробного описания крыш гражданских зданий места, очевидно, нехватало. Отсутствуют пространственные схемы стропил для различных типов зданий, не даны узлы этих стропил (врубы), забыт целый ряд деталей (слуховые окна, пропуск дымовых труб и т. п.).

В разделе VI — «Фонари» отсутствуют весьма важные данные о конструкциях каркаса фонаря (его несущей части).

В разделе VII — «Полы» опять же отдано явное предпочтение полам промышленных зданий и их технико-экономическим показателям и почти забыты полы гражданских зданий.

Разделы VIII — «Лестницы», IX — «Перегородки» и X — «Окна, двери, ворота» омонотны. Они иллюстрированы к тому же нерышадными мелкомасштабными чертежами, которые трудно читать.

Впрочем, чертежи в книге вообще неудовлетворительны. Между тем, учебник, трактующий о конструкциях деталей, должен подавать чертежи в крупном масштабе со всеми необходимыми размерами. В итоге новый учебник, несравненно более полный, чем все прежние, все же не отвечает своей задаче. Повинны в этом не столько авторы, а составители учебных планов и программ, которые не учитывают всего богатства и разнообразия современных строительных конструкций и пытаются втиснуть весь курс в один учебник крайне незначительного объема.

А. ЧАПЛЫГИН

И. Н. Мелюков. «Техника скульптурно-формовочных работ в архитектуре», стр. 104, иллюстр. 31. Изд. Всесоюзной академии архитектуры. М. 1937 г. Ц. 4 руб.

Книга И. Н. Мелюкова является единственным пособием, детально знакомящим с техникой скульптурно-формовочного дела. Вышедшая почти одновременно книга Д. Брайдо «Руководство по гипсовой формовке художественной скульптуры» (изд. «Искусство», 1937 г.) посвящена совершенно иной теме воспроизведения оригиналов станковой скульптуры и поэтому конкурировать с ней не может.

В книге И. Н. Мелюкова основное внимание уделяется архитектурным деталям, благодаря чему она приобретает особый интерес для архитекторов и строителей. Ее автор — большой мастер скульптурно-формовочного дела — изложил в ней свои знания и опыт, накопленные за десятки лет практической работы.

Книга поэтому дает читателю полное представление о скульптурно-формовочных работах в несомненно явном хорошем пособии для технического персонала наших строек.

Единственным недостатком книги, который можно отнести за счет автора, является, как мне кажется, полное отсутствие материала по организации формовочных предприятий индустриально-промышленного типа. Зато к издателям и редакторам этой книги мы вправе предъявить ряд серьезных претензий. Литературная обработка текста ими выполнена недостаточно тщательно, в ряде мест изложение ведется без всякой системы, в других, вследствие небрежной редакции текста, затемняется основная мысль.

Это особенно сильно дает себя знать в первой половине книги. Так, в разделе «Организация работ» описание устройства формовочной мастерской неожиданно перебивается описанием рабочего места на стройке. В разделе «Подготовка к производству моделей», на стр. 31 и 32 указывается, что ось круглого предмета должна вращаться вокруг шаблона, тогда как всякому известно обратное. На стр. 26, 27 допущена другая нелепца. Здесь пишется: «Но уже и теперь занимающиеся скульптурно-лепными работами, выпускающие на рынок репродукции скульптуры из гипса и из портоландцемента, отправляют их затем в самые отдаленные места и производят механизирование». Хотелось бы спросить редакторов издательства Всесоюзной академии архитектуры, как понимать конец этой фразы и к какому этапу производственной работы он относится?

Небрежно отредактированы и графические материалы для издания. Так, например, рисунок на стр. 46 дан в перевернутом виде. Все эти дефекты, которых специальное издательство не должно было допускать, сильно снижают ценность интересной и содержательной книги.

В. БЛОХИН

Проф. С. В. Безсонов. Крепостные архитекторы. I. Опыт исторического исследования. II. Словарь крепостных архитекторов. М. Изд. Всесоюзной академии архитектуры. 1938. 143 стр., с илл. Тираж 4 000. Ц. 9 руб.

Для изучения архитектуры русского народа творчество крепостных архитекторов имеет первостепенное значение. громадное количество первоклассных архитектурных памятников в провинции, а отчасти даже и в столицах, создано крепостными. Имена этих безвестных художников, за редкими исключениями, не сохранились, а сохранившиеся в подавляющем большинстве забыты.

Кого знаем мы из крепостных архитекторов? Бухвостова, Ардуновых, отчасти — Потапова, Миронова. Специальных исследований о крепостных архитекторах, если не считать статьи Н. Станюковича «Крепостные художники Шереметевых», у нас не было.

В работах, посвященных крепостной интеллигенции (В. Семевского, С. Лещинской, П. Сакулина, В. Коц), о крепостных художниках упоминается лишь между прочим, а о крепостных архитекторах не упоминается почти вовсе. Между тем, история русской архитектуры, которая должна наконец, стать историей архитектуры русского народа, а не только историей отдель-

ных мастеров и памятников, не может быть написана с достаточной полнотой, пока не будут изучены жизнь и творчество крепостных архитекторов.

В книге С. В. Безсонова впервые выдвигается вопрос о крепостных архитекторах и их творчестве как проблема истории русской архитектуры. Собранный автором материал не может претендовать, да и не претендует, на полноту. Но уже и тот материал, который автору удалось собрать, позволил ему обрисовать в общих чертах условия труда и быта крепостных строителей XVI—XIX столетий, перечислить ряд проектов и сооружений крепостных архитекторов и сделать хотя бы общие, предварительные выводы о роли крепостных мастеров в истории русской архитектуры.

В словаре крепостных архитекторов, составляющем вторую часть книги, собраны сведения, — для одних весьма краткие, для других несколько более подробные, — о 142 мастерах. Уже самая эта цифра свидетельствует о тщательности и кропотливости произведенной автором работы. Но вместе с тем, она говорит и о том, как велико число еще невыявленных крепостных архитекторов и какая большая работа еще предстоит в этом направлении.

С. В. Безсонов приписывает создание «нарышкинского» стиля, или так называемого московского барокко, крепостным Бухвостову и Потапову. К сожалению, он не подкрепляет своего предположения сопоставлением дат и стилистическим анализом памятников. Равным образом слишком тезисообразно его положение об обусловленности особой физиономии провинциального классицизма и ампира творчеством крепостных мастеров. Обе эти проблемы, выдвинутые автором, заслуживают более обстоятельного изучения и разрешения. Но уже самую постановку этих проблем следует признать заслугой автора.

Творчество крепостных художников служит одним из наиболее ярких доказательств огромной творческой силы русского народа. Тропинки, в деревне красивший колоды и каретные колеса, а в столице прислуживавший своему владельцу в качестве лакея; Полков, ездивший на занятиях кареты своего барина; Щепкин, переменивший тарелки своим господам, Бухвостов, приговоренный к «сечадиному битью кнутом», и многие другие, сумевшие могучей силой своего таланта преодолеть проклятие своего положения и создать незабываемые памятники и образы искусства, — все они своей судьбой и своим гением свидетельствуют о художественной мощи русского народа. Такие памятники, как Коломенский дворец, церковь Григория Неожесарийского на Полянке и Успения на Покровке, церкви в с. Уборах и в с. Марфине, соборы в Рызани, Смоленске, Астрахани, Дмитровский собор в Ростове, Яузская больница, Куское, Останкино, Архангельское, навсегда вошли в историю русской архитектуры и заняли в ней почетное место.

Книга С. В. Безсонова служит как бы предисловием к новой главе истории русской архитектуры. Эта глава должна быть написана, и притом — в ближайшее время. Творчество крепостных архитекторов ждет своих дальнейших исследователей.

В. ВИНГРАД

В этом номере мы, так же, как и в предыдущем номере журнала (№ 5), даем нашим читателям справочный материал о габаритах мебели. Мебель приводимых нами габаритов производится „Союзмебелью“, „Мосдревмебелью“, „Лендревпромсоюзом“, „Марелисской мебельной фабрикой“, „2-й Харьковской государственной мебельной фабрикой“, „Коверкустэкспортом“, „Майкопской мебельной фабрикой“ и „Моспроммебсоюзом“.

В настоящую серию вошли буфеты, небольшие столы (круглый, овальный и квадратный), диваны, отоманки, кушетки, мягкие кресла, мягкие стулья, венские стулья; венские кресла, кресла кабинетные, рояли, пианино, туалетные столики; прикроватные тумбочки, комоды; вешалки для передней; столики для патефонов; банкетки, а также детская мебель—железные и деревянные кровати, шкафчики, столики, табуретки, стульчики и креслица.

Как и в первой серии, нами подобраны наиболее распространенные в быту предметы оборудования квартир, но, конечно, этими предметами не ограничивается ассортимент, выпускаемый нашей мебельной промышленностью.

Представляя в справочнике эти материалы, мы преследуем лишь цель выявления габаритов мебели, поэтому самый рисунок ее дается в сухих схематических линиях, в которые могут быть вписаны предметы самых разнообразных рисунков, выполняющихся нашими мебельными фабриками в порядке серийного производства или по индивидуальным заданиям архитекторов.

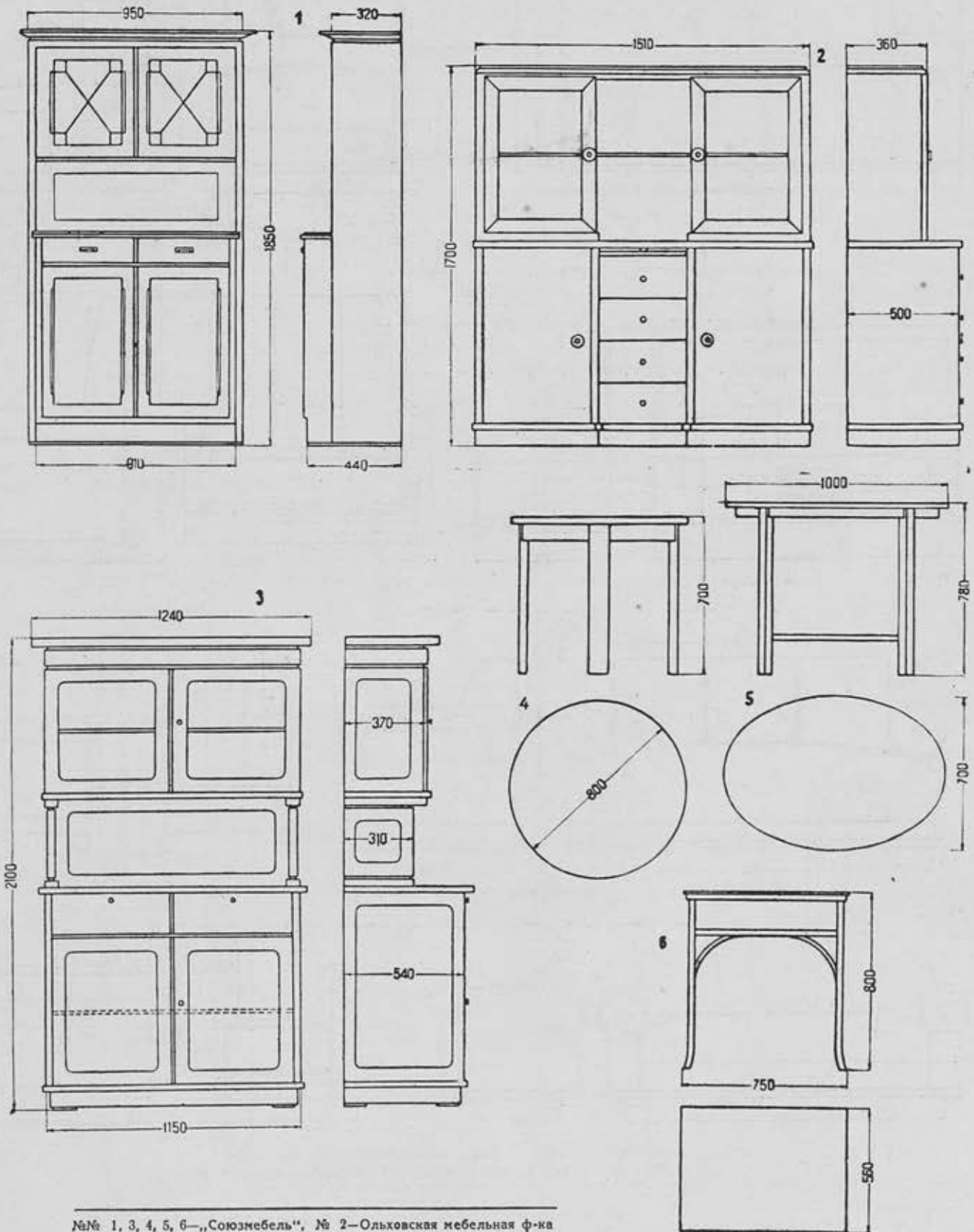
Пользуясь указанными габаритами, проектировщик может проверить в своем проекте принятые им размеры комнат и обеспечить для будущих жильцов своего дома свободную и удобную расстановку основных, наиболее употребительных предметов мебелировки.

Общая редакция отдела „Справочник архитектора“—арх. Б. Н. БЛОХИН

Информационный материал справочника составил арх. Ю. И. ШАСС

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

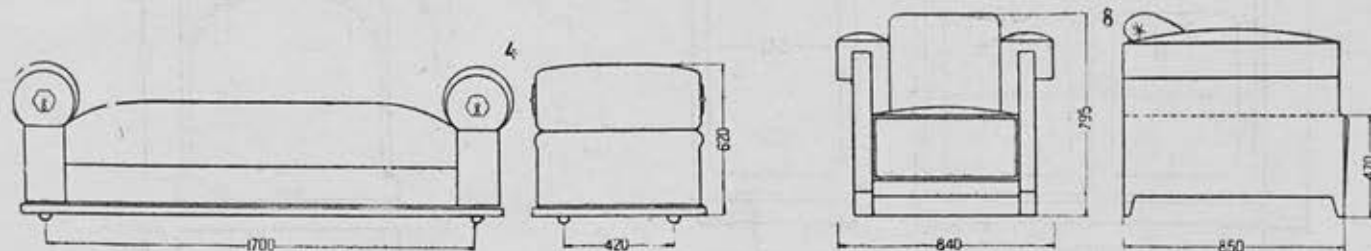
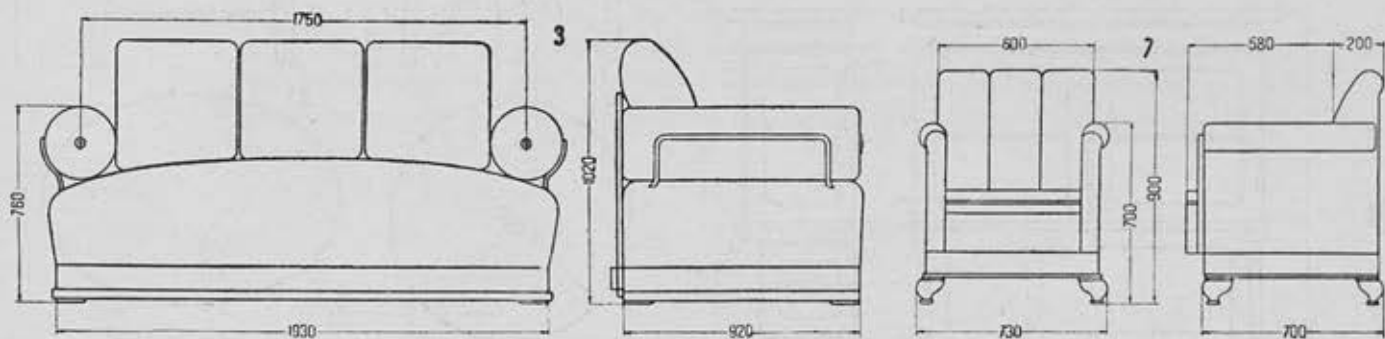
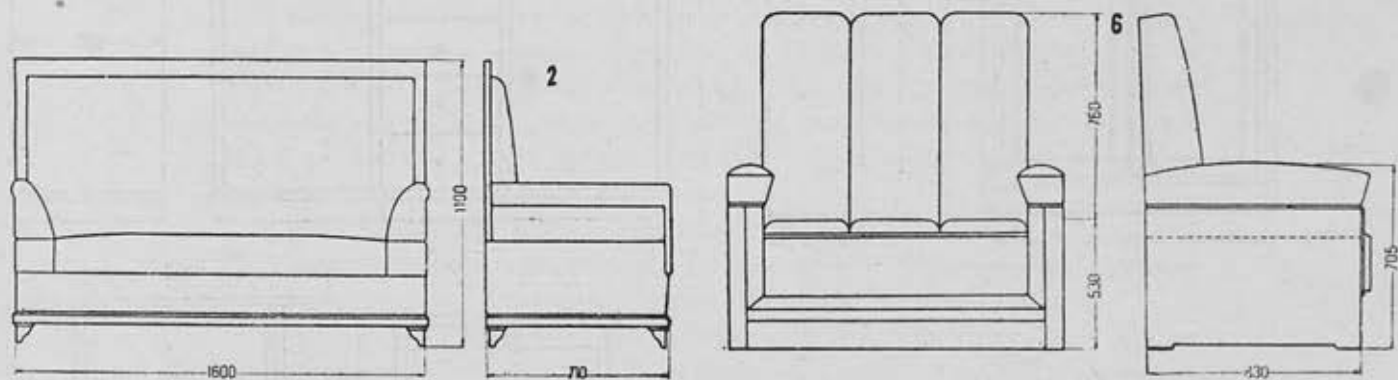
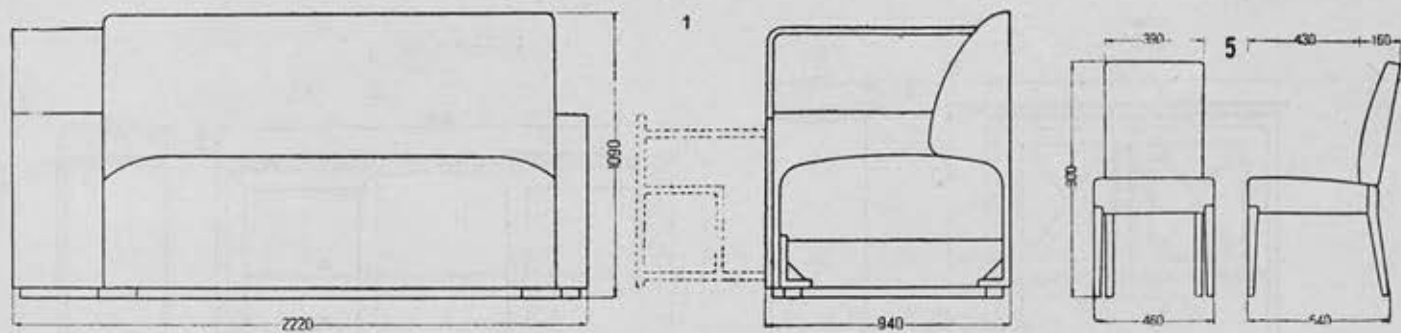
БУФЕТЫ, СТОЛЫ

№№ 1, 3, 4, 5, 6—„Союзмебель“, № 2—Ольховская мебельная ф-ка

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

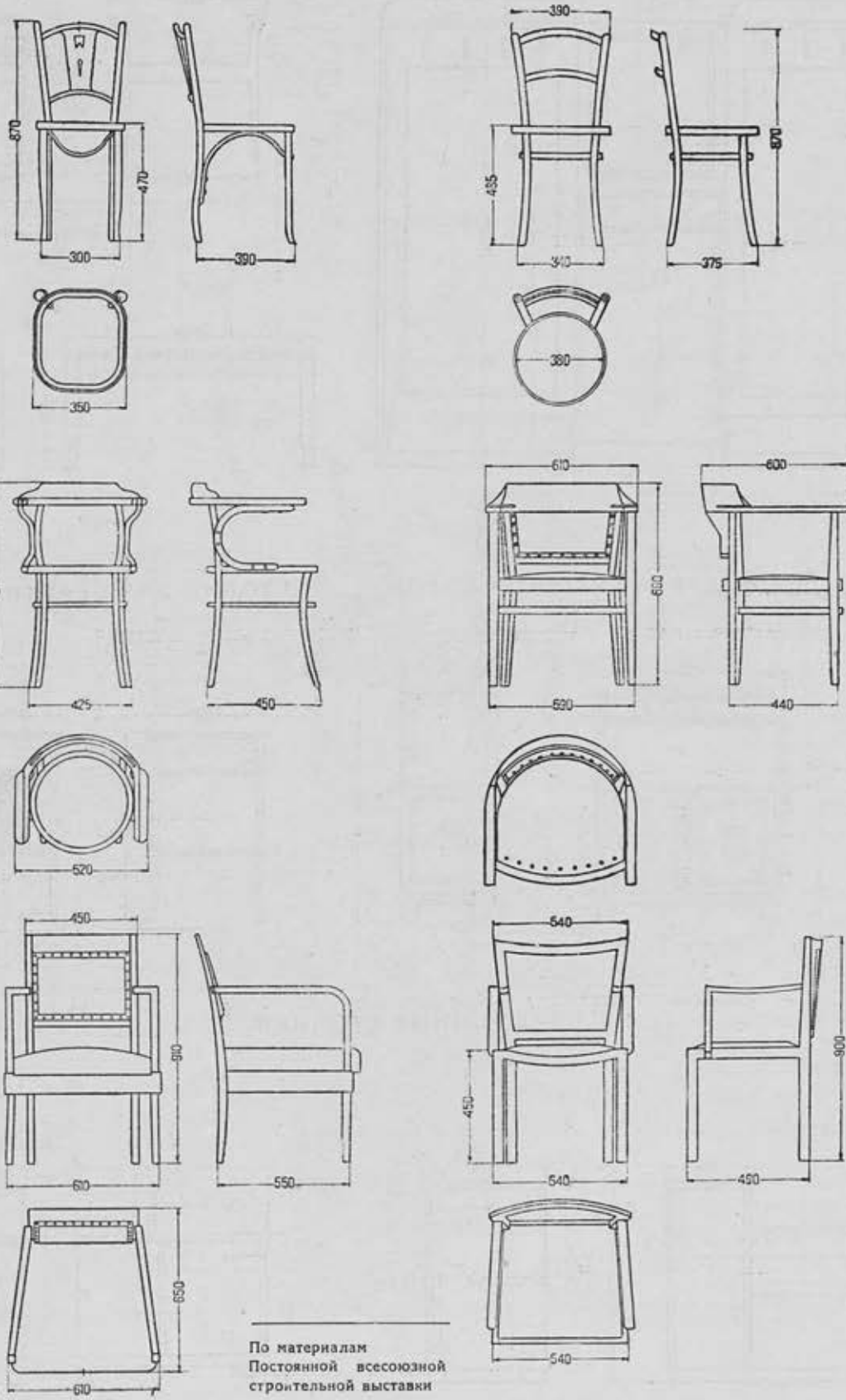
МЯГКАЯ МЕБЕЛЬ

№ № 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 — „Союзмебель“, № 2 — Всекопромлессоюз

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

СТУЛЬЯ ВЕНСКИЕ, КРЕСЛА

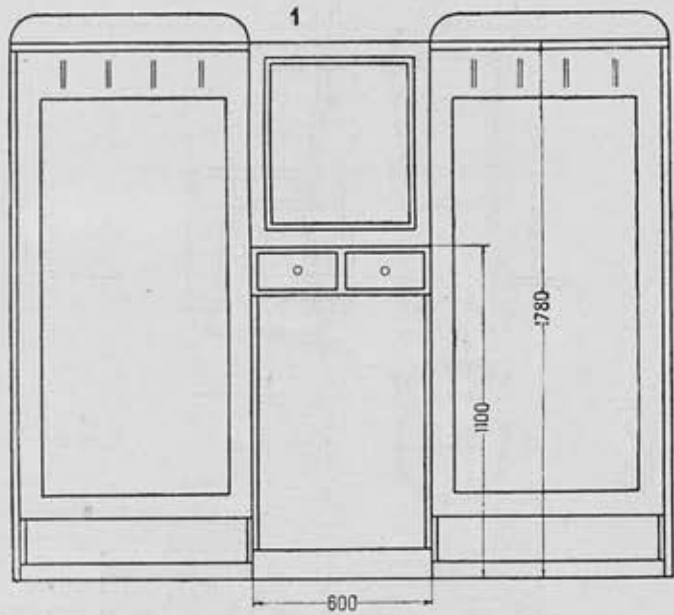

По материалам
Постоянной всесоюзной
строительной выставки

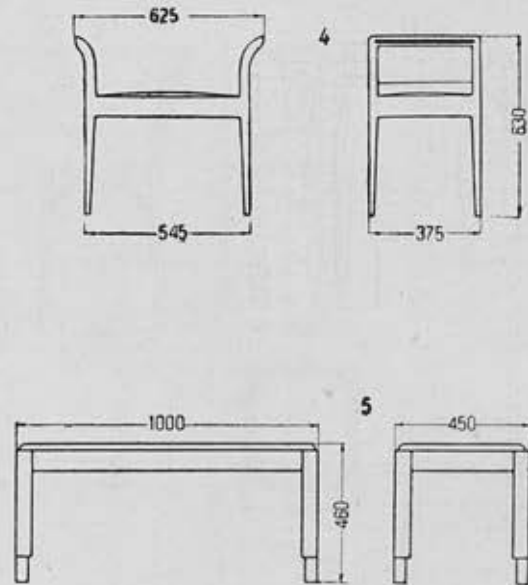
Л
И
И
Н
И
Я
О
Т
Р
Е
З
А

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

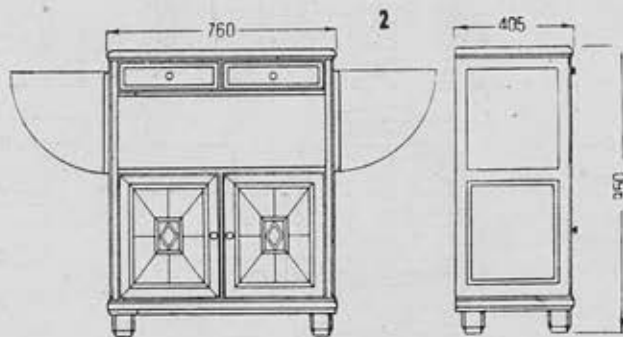
ВЕШАЛКА

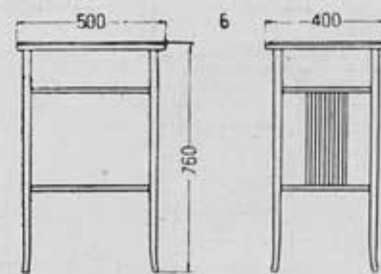
БАНКЕТКИ

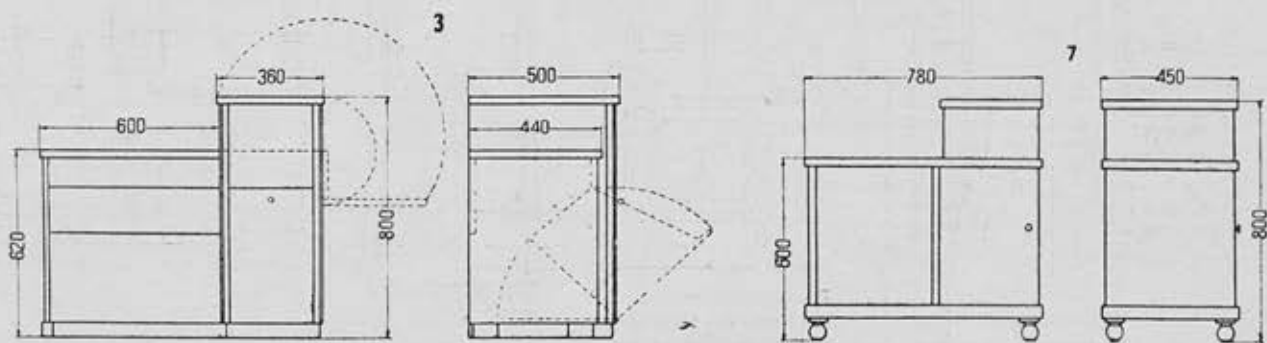
СТОЛ ДЛЯ ЭЛЕКТРОПРИБОРОВ

СТОЛИК ДЛЯ ПЕРЕДНЕЙ

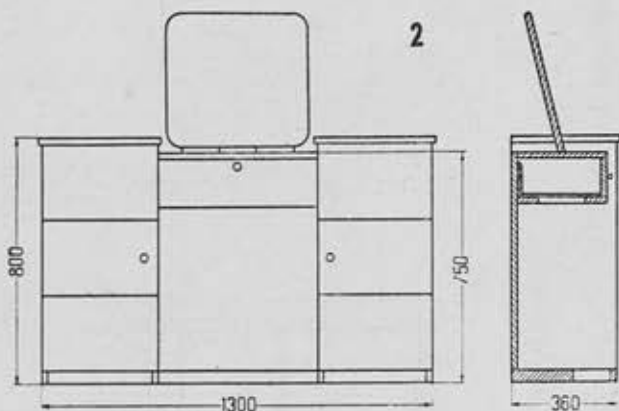
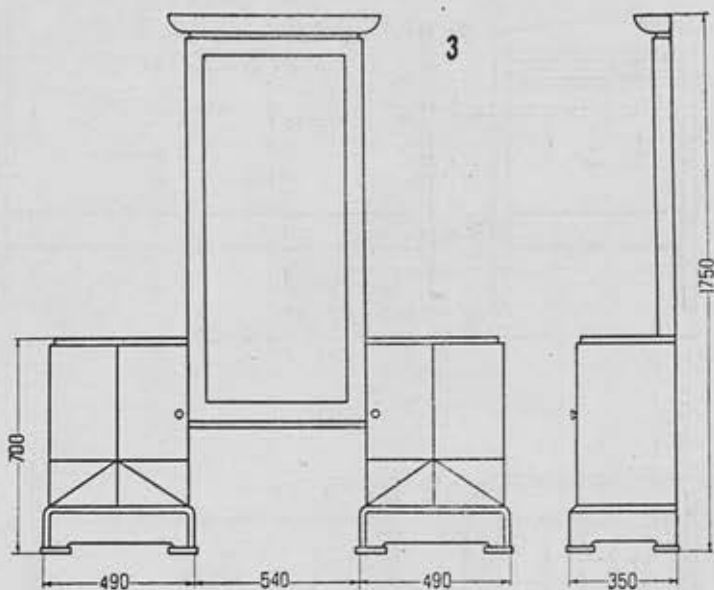
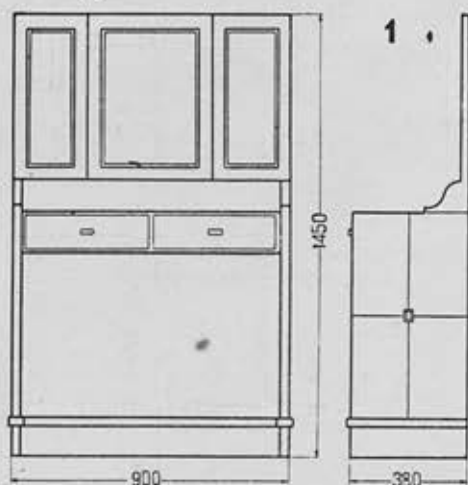
ПАТЕФОННЫЕ СТОЛИКИ

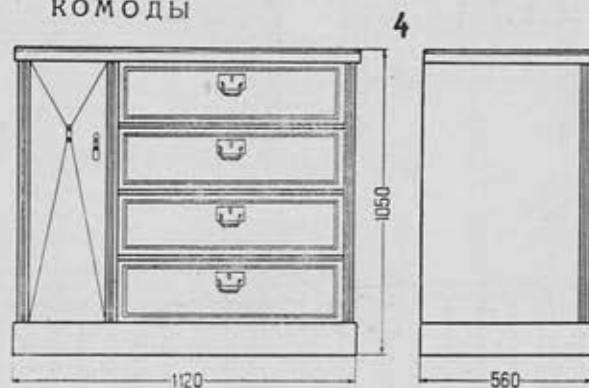
№№ 1, 3, 4, 5, 7—„Союзмебель“, №№ 2, 6—Всекопромлессоюз

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

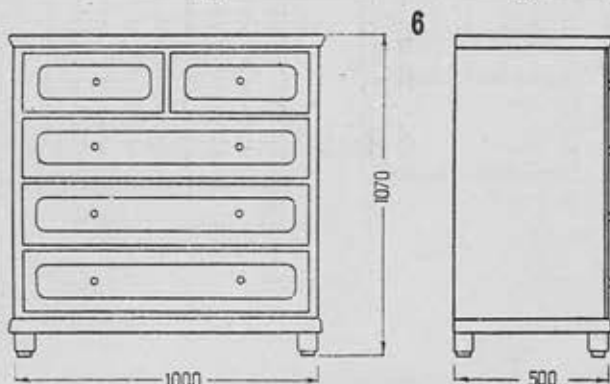
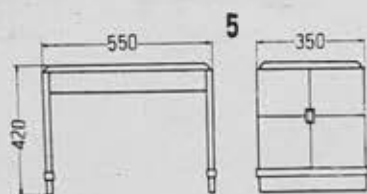
ТУАЛЕТНЫЕ СТОЛИКИ

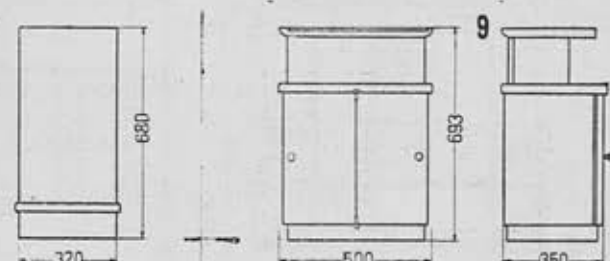
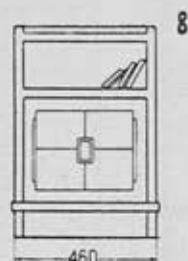
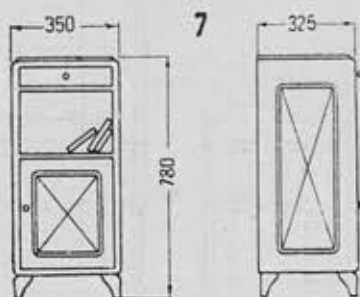
КОМОДЫ

БАНКЕТКА

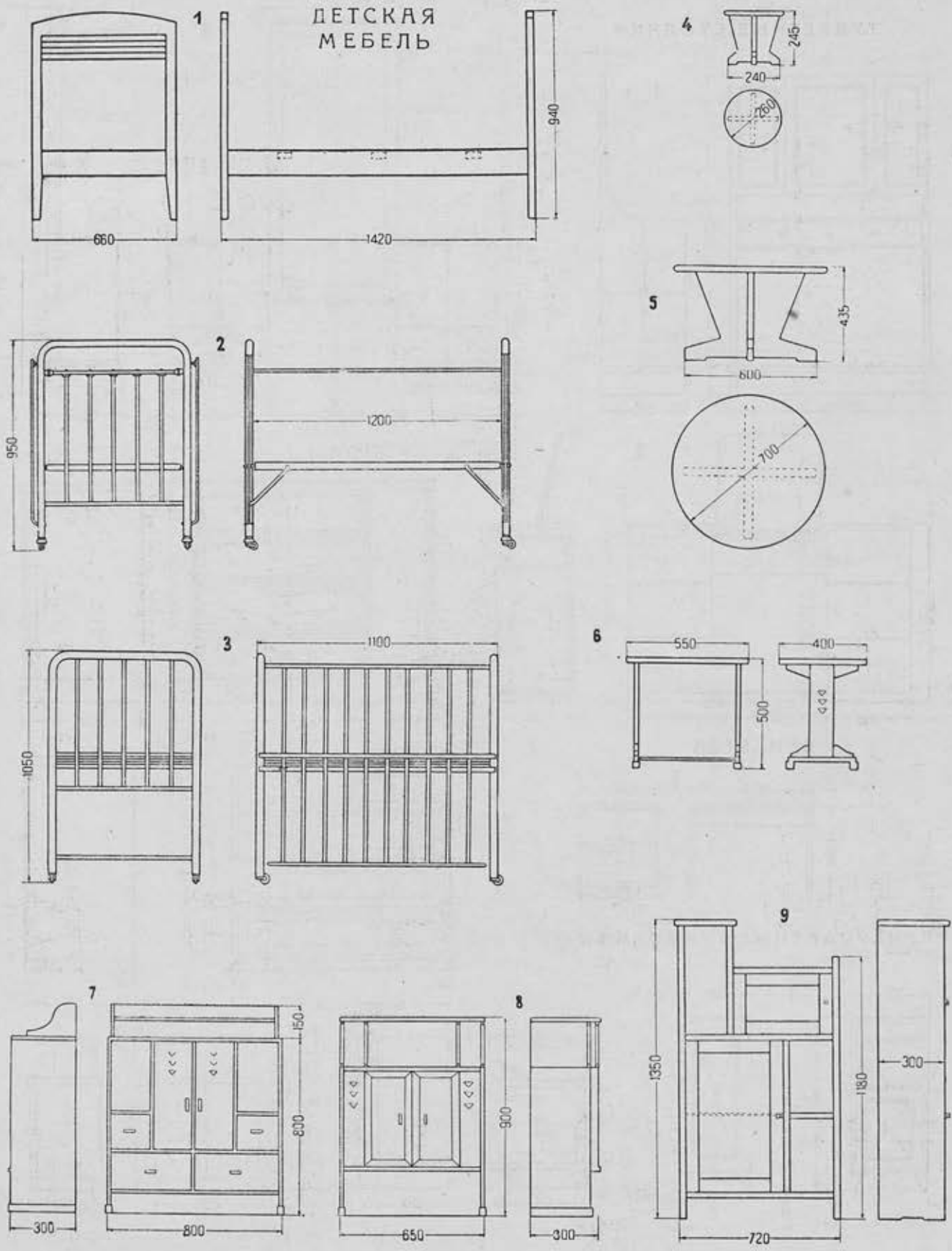
ПРИКРОВАТНЫЕ ТУМБОЧКИ

№№ 1, 3, 4, 5, 8 — «Союзмебель» №№, 2, 9 — Ольховская мебельная ф-ка, №№ 6, 7 — Всесоюзпромлессыюз

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

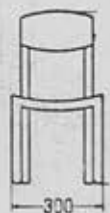
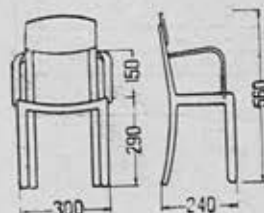
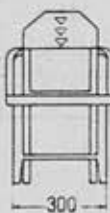
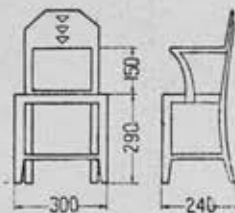
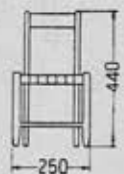
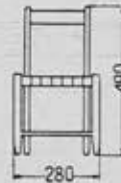
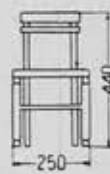
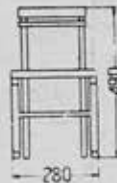
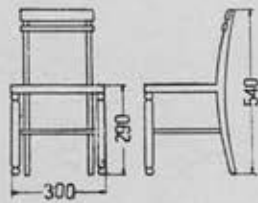
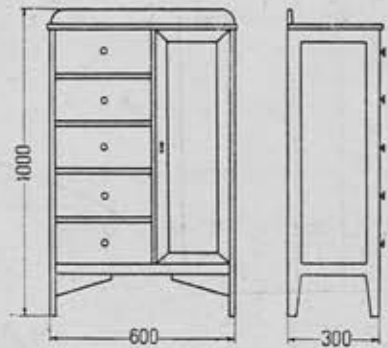
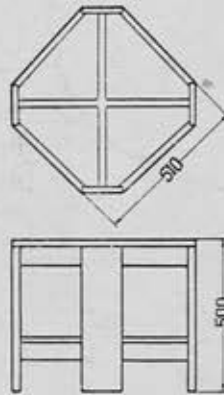
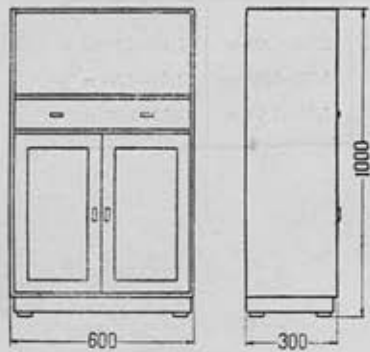
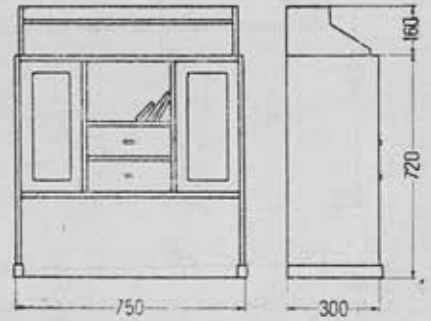
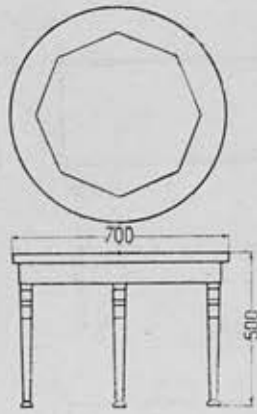
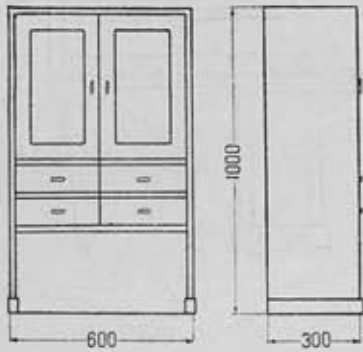
ДЕТСКАЯ
МЕБЕЛЬ

№№ 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9—„Союзмебель“. №№ 2, 3—Всекопромметаллсоюз

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

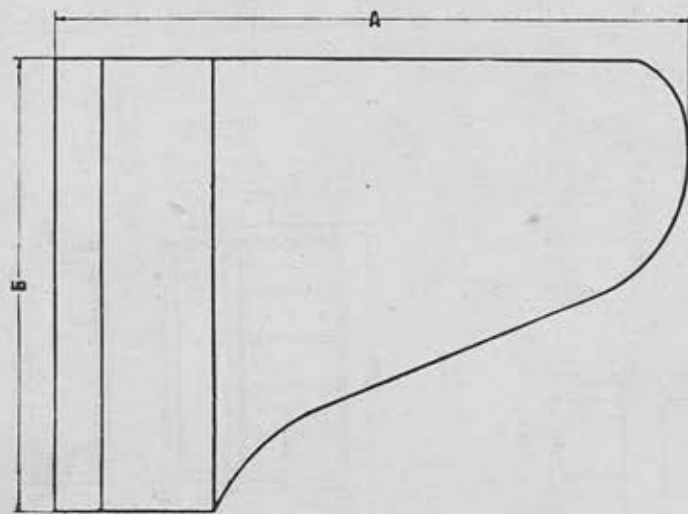
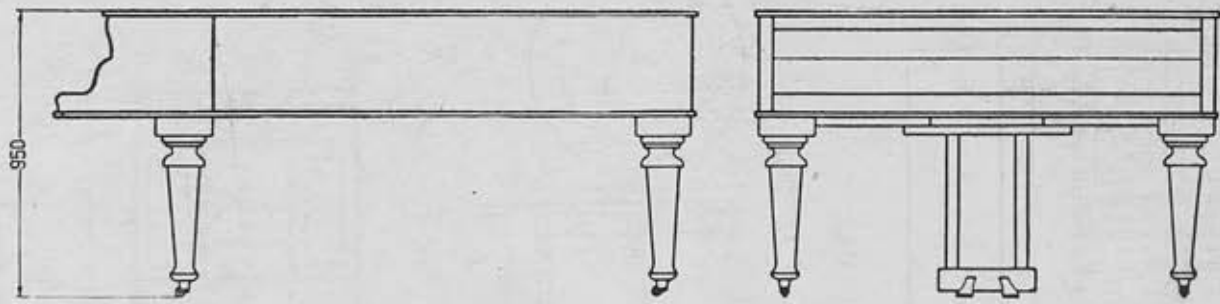
ДЕТСКАЯ МЕБЕЛЬ

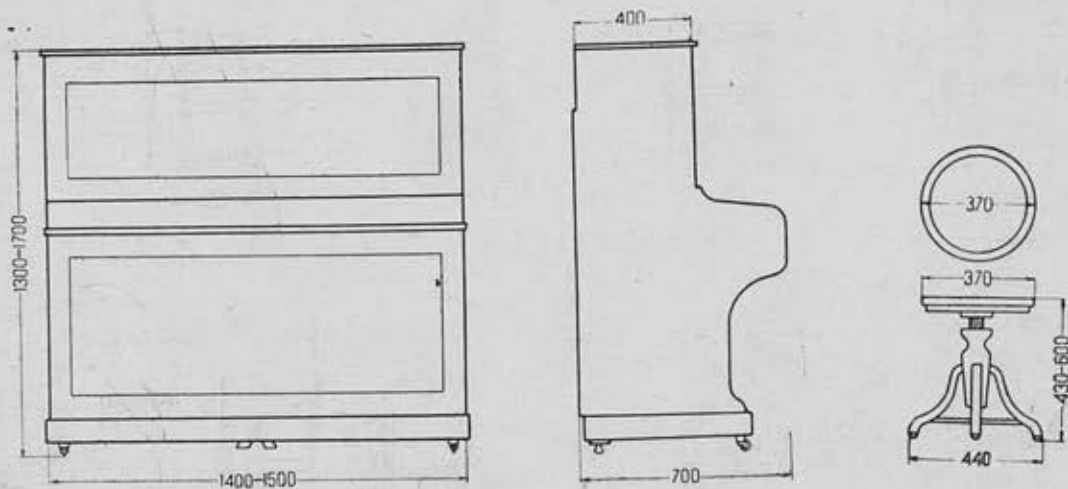
По материалам „Союзмебель“

ГАБАРИТЫ МЕБЕЛИ

РОЯЛИ И ПИАНИНО

	А—длина	Б—ширина
Концертный рояль	2,10—3,00 м	1,40—1,50 м
Кабинетный	1,70—1,90 м	1,40—1,50 м
Малый кабинетный	1,18—1,40 м	1,40—1,50 м

По материалам Наркомместпрома

Ц. 1938 г.
Лит. № 163
Вкладн. л.

СОДЕРЖАНИЕ

Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 года	1
ЗАДАЧИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	3
О воспитании молодых архитекторов Проф. В. А. Веснин	6
Методика преподавания и учебный план. Проф. Г. Б. Бархин	14
Архитектурное проектирование в вузе. Проф. Н. Марковников	20
ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА	
Масштабность в архитектуре. А. Носов	23
Архитектор А. Г. Мордвинов—депутат Верховного Совета РСФСР	28
ПРАКТИКА	
Проекты станций московского метро третьей очереди. В. Колбин	30
Летопись реконструкции Москвы (новые мосты)	40
Из практики промышленной архитектуры. Е. Попов	42
Архитектура Баксанской гидростанции. Е. Кунаков	49
Новые здания Харькова. Г. Яновицкий	53
Новые школы Баку. В. Саркисов	58
СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА	
Литая штукатурка. Н. Курек	62
ЗА РУБЕЖОМ	
Оборудование кухни (из американского опыта). А. Буров	68
Противовоздушная оборона на Западе. Обзор М. Уткина	77
Архитектурное образование в США и Англии. Обзор В. Гроссмана	83
АРХИТЕКТУРА и КНИГА	84
СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА	88

S O M M A I R E

Discours du camarade J. Staline à la réception au Kremlin le 17 mai 1938 des travailleurs de l'enseignement supérieur	1
L'ENSEIGNEMENT ARCHITECTURAL	3
La formation de jeunes architectes, par prof. Victor Vesnine	6
La méthode de l'enseignement et le plan d'études, par le prof. G. B. Barkhine	14
Composition architecturale dans les écoles supérieures, par le prof. N. Markovnikov	20
TRIBUNE DE L'ARCHITECTE	
Problème de proportions dans l'architecture, par A. Nossow	23
Architecte A. G. Mordvinov—député au Conseil Suprême de la R. S. F. S. R.	28
NOS RÉALISATIONS	
Projet des stations du métro de Moscou (3-me étape), par V. Kolbine	30
Annales de la reconstruction de Moscou (nouveaux ponts)	40
De la pratique de l'architecture industrielle, par E. Popov	42
L'architecture de la centrale hydro-électrique sur le Baksan, par E. Kounakov	49
Nouveaux immeubles de Kharkov, par G. Ianovitski	53
Nouvelles écoles à Bakou, par V. Sarkisov	58
LA TECHNIQUE DE CONSTRUCTION	
Enduit coulé, par N. Kourek	62
A L'ÉTRANGER	
Équipement de la cuisine (pratique américaine) par A. Bourouov	68
Constructions de défense aérienne à l'étranger, par M. Outkine	77
Éducation architecturale aux États-Unis et en Angleterre, par V. Grossmann	83
L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE	84
INDICATEUR DE L'ARCHITECTE	88

ПОПРАВКА

В № 4 „Архитектуры СССР“ в статье А. Чалдымова „Опыт проектирования детских садов“ (стр. 63—68) пропущено указание к опубликованным проектам детских садов, что автором их является архитектор А. Чалдымов. Проекты выполнены в декабре 1937 года.

Отв. редактор Н. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Оформление — Б. А. Сомов. Техническая редакция — З. М. Матисен. Корректра — М. Э. Гутцайт. Фото — А. Цуккер. Репродукции — Брицев. Сдано в производство 13/V 1938 г. Подписано к печати 29/VI 1938 г. Формат 62×94¹/₂, 12 печ. лист. Тираж 6400. 53 тыс. знаков в печ. листе. Уполномоч. Главлита Б—34291. Зак. тип. 421.

Типография и цинкография Гослитиздата. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

Цена 8 руб.

M4 1947 39
5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ
Москва, Гранатный пер., 7
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—96 руб.,
6 мес.—48 руб., 3 мес.—24 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 9,
Пушкинская, 24, Издательством Все-
союзной академии архитектуры; по-
всемирно почтой и отделениями
Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
MOSCOU, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDOUNARODNAIA KNIGA, MOSCOU,
URSS 18, KOZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III, RUE RÉAUMUR
PARIS 2.

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD. STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON, W. C. 2
BOOKNIGA CORPORATION, 255 FIFTH
AVENUE, NEW-YORK, N. Y.

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE,

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA, MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18

C. S. R. MELANTRICH. AKC. SPOL
KNIHKUPECTVI-ODD. SLOVANSKYCH
KNIH, VACLAVSKÉ NAM. 42 PRAHA II
(UCET POST SPOR 20. 208).